

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Александр Вампилов

УТИНАЯ ОХОТА

Специальный фонд литературы
Учебно-методический кабинет
Учебно-методический кабинет

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

*Серия рекомендована
Управлением общего среднего образования
Министерства общего
и профессионального образования
Российской Федерации*

Серия рекомендована

1997-1997

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЕДАГОГИКА»
1997

X. Baumann

1937—1972

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Александр Вампилов

УТИНАЯ ОХОТА

Пьесы

Рисунки О. Нефедова

МОСКВА
♦ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА♦
2005

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6
В16

Вступительная статья
Б. СУШКОВА

Вампилов А. В.
В16 Утиная охота: Пьесы/ Вступ. ст. Б. Сушкова;
Рис. О. Нефедова. — М.: Дет. лит., 2005.— 272 с.:
ил. — (Школьная б-ка).

ISBN 5-08-004027-0

В сборник произведений известного драматурга Александра Вампилова вошли пьесы «Прощание в июне», «Старший сын» и «Утиная охота», основная тема которых — способность живой души побороть рутину жизни, сопротивляться злу и людской пошлости.

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6

ISBN 5-08-004027-0

© Издательство «Детская литература».
Оформление серии, составление, 2003
© А. В. Вампилов. Текст, наследники
© Б. Ф. Сушков. Вступительная статья, 2003
© О. Г. Нефедов. Рисунки, 2003

САМОВИЧУЮЩИЙ ПРОТЕСТ ¹

Александр Вампилов родился 19 августа 1937 года в районном поселке Кутулике (Кутулик — по-бурятски «яма») Иркутской области в учительской семье. Отец его, Валентин Никитич Вампилов, обрусевший бурят, был директором Кутуликской средней школы и преподавал русский язык и литературу, мать, Анастасия Прокопьевна Копылова, русская, дочь иркутского священника, вела в той же школе математику — алгебру и геометрию. Саша был третьим сыном и четвертым ребенком в семье.

Отцу и сыну увидеть друг друга не довелось: вскоре после рождения Александра Валентин Никитич по ложному доносу был арестован и расстрелян в 1938 году. Реабилитирован в 1957 году.

Каким при этом могло быть детство Саши Вампилова? Обыкновенное, то есть вольное, не ограниченное никаким воспитанием, в своей абсолютной свободе таящее постоянную смертельную опасность, но и величайшее безотчетное блаженство от растворенности, слиянности с бесконечным и вечным миром Природы. И он рос свободно, увлекался, озорничал и хулиганил наряду с другими кутуликскими мальчишками, ведь в этой «яме», Богом забытом уголке России озорство и хулиганство было единственным развлечением детворы и молодежи и освещалось даже какой-то «традицией».

И первые свои рассказы, а потом и пьесы, посвящен-

---

¹ Фрагменты книги Б. Сушкова «Александр Вампилов: Размышления об идейных корнях, проблематике, художественном методе и судьбе творчества драматурга». М.: Сов. Россия, 1989.

ные молодежи, Вампилов населил своими бывшими приятелями, до глубины души известными ему кутуликскими, черемховскими, усольскими ребятами, приехавшими из своих глубинок в областные центры получать высшее образование и привезшими с собой много застарелых детских привычек, страсть к дурачеству и главную свою особенность — насмешливо-скептическое отношение ко всему на свете, и к себе в том числе, то есть тот самый дух свободы, вольности и упрямства, который потом и в самом Вампилове, и в его героях преобразуется в чувство собственного достоинства, демократизма, справедливости и вообще будет определять их шкалу ценностей.

Житель провинции, выходец из самой что ни на есть ее глубинки, получивший образование в провинциальном университете, Александр Вампилов писал о тех, жизнь кого хорошо знал, — о людях провинции. Был бытописателем, социологом, философом этого огромного, замкнутого в себе мира и в каких-нибудь пяти-шести пьесах и горстке рассказов и очерков ухитрился дать почти его полный социальный срез — от высшего провинциального истеблишмента, олицетворенного ректором университета Репниковым в «Прощании в июне», до простых трудяг таежного поселка Чулимска, напоминающего его родной Кутулик.

В России издавна сложились три мира, как три государства в одном государстве, — крестьянский мир, городской и столичный. Эти три мира были по своему образу жизни настолько автономны и самобытны, что предпочитали держаться друг от друга подальше: близкое сосуществование стесняло их природу, грозило каждому душевным дискомфортом. Но тем не менее они жили как части одного-единственного великодержавного организма и не могли жить друг без друга.

Деревенский мир был наиболее автономным, одинаково удаленным как от городской провинции, так и от столиц. Он жил своей патриархальной семьей, общинным миропорядком, подчиняющимся тысячелетней традиции. В нем слабо отражались черты государственного строя, государственной идеологии и культуры.

Столицы также мало выражали подлинную суть российской жизни, которая пряталась за мундир, за дисциплину, за внешнее благообразие и фальшивое великолепие. «Невский проспект лжет во всякое время», — утверждал Н. В. Гоголь. Тут простой швейцар «смотрит генералиссимусом».

И только губернская и городская провинция, которой не было нужды лицемерить и пускать пыль в глаза иностранцам, жила по подлинным законам государства, не смягченным флером столичной культуры, и обнажала резкие черты нашего государственного быта, государственного строя жизни, показывая его таким, каков он был на самом деле. Русские писатели подлинную российскую государственность узнавали, глядя в лицо именно этого провинциального мира: «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Нравы Растеряевой улицы» Г. Успенского во главе с «Ревизором» и «Мертвыми душами» Гоголя показали русскому человеку, как в зеркале, его подлинную государственную и гражданскую физиономию, от которой он с отвращением отвернулся, издав, по свидетельству Герцена, «крик ужаса и стыда».

Нашу отечественную литературу 60—70-х годов XX века иногда делят на «деревенскую» и «городскую», но город тут представлен в основном столицами. *Средний* город, провинция областных и районных центров не столь глубоко и концептуально осмыслены нашим литературным сознанием. А именно там не скрытно, как в столицах, а открыто щеголяла всеми своими «непристойными местами» и наша «сермяжная правда». И в числе первых, кто эту правду глубоко и всесторонне показал миру, следует назвать драматурга Александра Вампилова.

Он подходил к жизни как честный художник, и многое у него выходило бессознательно, и это ценнее всего, ибо правдивее всего. Просто его герои не поддерживали официальный курс, не участвовали в его косметическом ремонте. Не искали они и культурных «экологических ниш» для «почетного конформизма» — они просто отворачивались от системы и уходили на рядовую работу, ибо только она позволяла сохранить за собой моральную свободу и легкую поступь гордо шагающего по земле человека.

Первая многоактная пьеса «Прощание в июне», с которой Александр Вампилов и начинается как драматург, была написана в 1964 году. Три главные ее идеи — консервативный конформизм «отцов», разбойничья «беззаконность» молодости и ее безответственность, а внутренний конфликт можно определить девизом Профессора из пьесы К. Чапека «Разбойник», очень близкой пьесе Вампилова и по сюжету, и по теме, — «Молодость нужно сломать!».

При социализме, которому по времени соответствует пьеса, при его бюрократическом извращении естественный закон обновления жизни как бы отменен и заменен системой, в которой не очень-то «похулиганишь», не то что начнешь «разбойничать». Она не дает молодости никаких шансов, никаких прав до тех пор, пока эта молодость не «смирится», не «образумится», пока не переймет образ жизни «отцов», главный принцип которого — «не высываться» с правдой и «правами», быть готовым на любой компромисс ради личных целей. Молодость тут не сокрушают в открытом бою, ее берут измором, долгие годы выдерживая в щелочи скудной жизни. И только когда она становится уже ни во что не верящей, ни на что не способной, но на все готовой, тогда ее допускают и к должности, и к своим дочкам, и к воскресному жареному гусю (Репников едва лишь не молился на него).

Репников уже прошел этот путь — путь предательства идеалов своей молодости — и откровенно признается в этом Колесову: «У нас с вами есть нечто общее... Когда я рвался в науку с таким же нетерпением, со мной случилось нечто похожее». Тут есть и зависть несостоявшегося ученого к молодому таланту, но больше опасений, что Колесов социально опасен, потому что — самостоятельная личность, «неуправляемый», может не подчиниться господствующему конформизму. Он — угроза тому порядку жизни, в котором все держится на компромиссе, на личном интересе, где важны не талант, не достоинства человека, а связи, служебное послушание.

Но и Колесову приходится пойти на компромисс — он отказывается от Тани во имя своей научной карьеры, как

ему кажется. И только в финале он поднимается до того подлинного «хулиганства», о котором шла речь выше, — когда рвет диплом, полученный ценой предательства любимой, — возвращает Репникову данную им «взятку».

Поступок Колесова кажется неожиданным, ничем не подготовленным. Но это для тех лишь, кому герои Вампилова кажутся такими же, как и все другие наши герои. Но, зная героев Вампилова, их фундаментальную черту, не раз отмеченную нами, — внутреннюю свободу, провинциальную, дикую, хулиганскую свободу, которая может их толкнуть и к безрассудству какому-нибудь, дуэли например, или к необдуманным словам и поступкам на собственной свадьбе, так что невеста встанет и уйдет, — понимаешь и веришь, что эта же свобода, глубоко укоренившаяся в их душе, есть их нравственный компас, который скорректирует их жизненный маршрут в самый решительный момент, когда ставка будет больше, чем жизнь, когда от них потребуют отказаться от собственного «я».

В этом контексте может быть верно понята и притча о «честном ревизоре», которую Золотуев рассказал Колесову.

Вампиловская честность — это абсолютная честность, это святая святых личности, где хранится эталон идентичности нашей вечной, космической природы с нашим сознанием. Малейший компромисс тут невозможен. Колесов попробовал и почувствовал, что теряет себя, что он уже не Колесов, а кто-то другой. И он поспешил вернуться к себе.

Жутко, конечно, сознавать, что таких нормальных людей так мало, что они кажутся редчайшим исключением из «правила». Поэтому-то Вампилов и сосредоточил на них все свое внимание.

Идея свободы затрагивается Вампиловым и в контексте «безответственности молодости», проявляющейся в самой чувствительной, интимной сфере человеческих отношений — в любви.

Тема эта тоже стара как мир. Но давно, увы, прошли эпические времена пушкинских «Цыган», «Кармен» Мериме и проч., когда эту «безответственность» считали неизбежным, нормальным «злом» жизни.

Вампилов не призывает к ее насильственному обузда-

нию, он доверяет этой эпической свободе, он знает, что она сама себя лечит естественным порядком. Это лекарство — любовь, та же самая любовь, которая выступает уже своей второй стороной — не гибельным, а организующим началом, ведущим к ответственности, к смиренному принятию главного закона жизни. И Букин это вскоре почувствовал, покаялся и вернул любовь Маши.

Так, явно не вступая в конфликт, но самой логикой жизни, которую честно и талантливо воспроизводит, Вампилов полемизирует с теми, кто всю жизнь пугал общество свободой, демократией как символом анархического своеволия, ведущего к гибели, кто хотел бы сохранить за собой право вечно вмешиваться в любой жизненный процесс и регламентировать его по своему усмотрению.

Пьеса «Старший сын» (1967) в идейном плане прямое продолжение и развитие тем и идей «Прощания в июне».

В «Старшем сыне» (первоначальное название пьесы «Предместье») еще четче обнаруживаются главные черты творчества Вампилова, резко отличающие его от драматургов того времени. Это не только доверие к жизни, воспроизведение ее такой, какая она есть, в обход всем директивным идеологическим установкам на нее и самоустановкам, но и *участие в самом органическом процессе творчества жизни.*

Но чтобы идти за жизнью, за тенденцией ее развития (а не пытаться насильственно вести ее за собой куда-то туда, куда она не хочет идти, ну, как пытались поворачивать сибирские реки), надо быть *свободным.* А как художник Вампилов чувствовал себя свободным не в эпицентре жизни, а на периферии и даже на периферии периферии — в *предместье*, там, где жизнь слабее всего идеологизирована и искажена лицемерием, где она предоставлена самой себе и где в силу этого расцветает иногда за геранями и алоэ необузданный эгоизм махрового мещанства, но где действуют и эпические законы нравственного саморегулирования, самоочищения, какие действуют в самой природе.

Внезапное и нечаянное столкновение этих двух миров — предместья (семья Сарафановых) и «центра», хоть и пери-

ферийного и представленного не главными его представителями, «серьезными людьми», а комически сниженными («разочарованный» студент-медик Бусыгин и шалопай Сильва), — и есть «внешний» конфликт, вернее серия конфликтов, «Старшего сына», то комических, то трогательных, обеспечивающих движение сюжета и зрительский интерес. Эти конфликты на почве симпатий и антипатий молодых людей, в которых проявляются их характеры, их взгляды на жизнь, интересны и сами по себе (именно так, сами по себе, они и ставились в театрах), и как «псевдонимы» других, скрытых за ними и более серьезных антагонистических конфликтов, которые Вампилов в то время не имел возможности выразить явно. Это конфликты «серьезных людей», «умеющих жить» в любых условиях, и «блаженных» — людей, не умеющих и не желающих приспособливаться к любым условиям жизни, а потому и державшихся в тени, на обочине жизни.

Это конфликт Сарафанова с женой, бросившей малоперспективного музыканта и двух детей ради инженера, «серьезного человека».

Это и конфликт «несерьезного» Бусыгина с женихом Нины — Кудимовым, курсантом летного училища, «серьезным человеком». Но не этот конфликт, что в пьесе, окрашенный более скрытой иронией над курсантом, таким хорошо отлаженным автоматом, чем враждой, а будущий их конфликт в других пьесах, когда их интересы столкнутся не на личной почве любовного соперничества, а на социальной почве.

Этот острый социальный конфликт, тлеющий на заднем плане его пьес, вырвался наконец наружу бушующим пламенем в «Утиной охоте», предвосхищая многие социальные конфликты последующей драматургии «новой волны», которая их ставила уже в резко обнаженной форме.

Но это в будущем (правда, не таком уж отдаленном). А пока Вампилов показывает людей, еще способных делать выбор, основанный не на соображениях выгоды («как лучше прожить»), а на внутренних душевных склонностях.

Пьесы «Прощание в июне» и «Старший сын» завершают первый этап жизни и творчества Вампилова — самый

оптимистический, опирающийся на неисчерпаемые, как кажется, силы молодости, на ее естественный идеализм.

Его еще можно назвать педагогическим. Драматург сам действовал, то есть сам жил, со своими героями, естественно и легко приводя их к должным поступкам, отвечающим высшим человеческим интересам. И сам как личность рос вместе с ними, их нравственные достижения были и его духовными завоеваниями.

Он, как и каждый писатель, тешил себя иллюзиями, что они перейдут в самую жизнь, ведь такая социально-нравственная педагогика завещана нам великой традицией всей русской классической литературы. Ее сила и ее слабость обнаруживаются и у Вампилова. Поэтому, переходя к новому этапу его творчества, начавшемуся с «Утиной охоты» (1967), сразу отметим его главную черту: новые герои Вампилова, повзрослевшие на 10—15 лет, начинают сопротивляться автору, они не хотят следовать его социальной педагогике, они считают ее наивной, игнорирующей грубую реальность, апеллирующей лишь к высшим духовным ценностям, которые для них — бессодержательная абстракция.

Они идентифицируют свое сознание с истиной, которую почерпнули не в сердце своем, не в глубине своей человеческой природы, а «в жизни»! Повседневная жизнь, принципы ее организованности и выживания для них — та самая «истина», которую они противопоставляют истине автора. Если в жизни нет *бескорыстной* любви к ближнему, если в ней нет добра ради самого Добра, а есть только «ты — мне, я — тебе», если нет любви ради самой Любви, а есть только любовь потребительская, «кооперативная», если нет человечности ради Гуманизма, а есть человечность, дозволенная «от и до», — значит, их *нет вообще* и апеллировать к ним по меньшей мере несерьезно, а по большей — провокационно, преступно!

Мы теперь переходим к главному герою Вампилова, у которого, кстати, было «все»: и любовь с женой, и юная красотка, и квартира, и работа, и друзья, и самый лучший политический строй в мире, как его уверяли, а он тем не менее чуть не застрелился.

О пьесе «Утиная охота» споры не утихают до сих пор. Ведутся они в основном вокруг главного героя, Виктора Зилова, и прошли уже все стадии — от резкого неприятия героя и убийственной критики в его адрес до попыток его реабилитации.

Вампилов создал крупное произведение, которое вошло в классический фонд русской драматургии. И как таковое оно уже начинает взаимодействовать со временем по закону классики: «прошла злободневность, проступила вечность».

Пришло время смотреть на Зилова сквозь призму классической традиции. Без этого мысль автора может затеряться в мелком «злободневном» анализе. Если слабости Зилова рассматривать «не как пороки, а как стихии общественной жизни» (И. Гончаров. «Миллион терзаний»), то мы докопаемся до тех истоков, откуда проистекает драма героя.

Заглянем без предубеждения в смятенную душу этого «скитальца». Рассмотрим его в главных проявлениях жизни — в работе, в семье, в общественных отношениях, в «духе». Не будем «пересказывать» события его жизни, «описывать» его поведение. Очень часто в пересказе критиков жизнь героев так препарируется из-за нередко предвзятого к ним отношения, что до истины, которую драматург стремился выразить в своем герое, не добраться. Поэтому мы лучше предоставим слово автору и его герою.

Итак, ему тридцать лет, он инженер по образованию, но на производстве не работает, а служит в «центральном бюро технической информации» в одном из глубинных областных центров.

Уже при первом близком знакомстве с героем выявляется, что мы имеем дело с незаурядным человеком, выделяющимся из толпы своих друзей некоей «странностью», которую приблизительно можно назвать бескорыстием. Душа его, оказывается, свободна, не рвется ни к одной из форм материальных благ. Из всего, «что он любит» — женщин, друзей, карьеру, веселье, — он по-настоящему любит лишь охоту, на которой, кстати, ни разу еще не убил ни одной утки, следовательно, он и в охоте-то любит не веще-

ственный ее результат — добычу, а то, что она дает его душе, — эстетические переживания, эстетическую радость бытия. Бескорыстное наслаждение красотой — признак душевного благородства. Галина, его жена, сама женщина незаурядная, не могла бы полюбить низкого, бездуховного человека, дебошира и пьяницу или такого, как Саяпин или как Дима-официант, вызывающий у нее инстинктивное отвращение.

Зилов, в отличие от своих закадычных друзей — Саяпина, Димы, даже романтика Кузакова, — способен с особой правдивостью, социально-нравственной остротой увидеть себя и других в системе общественных отношений, подчеркнуть их бесчеловечность, грубый эгоизм, попрание человеческого достоинства, которые давно стали у нас «нормой» жизни. И здесь он выделяется своим трезвым умом. Несомненно, в его словах нередко звучит голос самого Вампилова.

А. Вампилов один из первых серьезно заговорил о парадоксах социального развития: одни (Саяпин) давно, десятилетиями мечтают об элементарных условиях человеческой жизни (квартире, зарплате, человеческой обстановке), а другим (Зилову) этого уже мало, они от быта «рвутся в небо», хотят узнать: зачем они живут, каково их предназначение в этой жизни? И в силу разницы своего материального положения (даже этой, весьма незначительной!) они, конечно, уже психологические антагонисты. И нет ничего удивительного в том, что Саяпин невольно и безотчетно для себя примеривается к квартире Зилова, в случае если тот действительно покончит с собой, — инстинкт зверя, почувявшего возможность занять высвобождающуюся нору, оказался сильнее человеческих чувств. Но не нам, имеющим прекрасные квартиры и живущим в столицах, осуждать его за это! Это было бы неблагородно и непорядочно и смахивало бы на барское чистоплюйство какого-нибудь Кушака, этого провинциального «главначпу-са», пользующегося в жизни режимом наибольшего благоприятствования и обладающего уже всем тем, о чем мог тогда только мечтать «мещанин»: прекрасной квартирой,

хорошей зарплатой, машиной, дачей, женой «с сахарными зубами». Но ему и этого мало, и он хлопочет с помощью подчиненного о молодой любовнице. В пьесе Вампилов как раз показал три главных социальных слоя нашего общества тех лет, которые можно условно обозначить как бесквартирный, квартирный и квартирно-машинно-дачный. А между ними еще — множество прослоек.

Какая социальная пестрота! Люди видели все это и не понимали, в каком обществе они живут, а призывы («догоним и перегоним») и обещания («нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме») и вовсе сбивали их с толку, порождая путаницу, странные иллюзии, фантастическое восприятие действительности, пока наконец все это не было «мудро» названо «реальным социализмом», который оказался — как теперь мы были вынуждены признать — застойным. Мы пережили период довольно долгий, занявший жизнь целого поколения, когда в обществе не было никаких четких политических ориентиров, когда критика была без адреса, когда ничто не называлось своими именами, когда все еле барахтались в бюрократическом болоте. А над ним витало этакое розовое теоретическое марево, дурманящее сознание народа. Герои Трифонова, Шукшина, Вампилова — трагические герои этого периода.

Важнейшая мысль, которая по-новому освещает всю личную и общественную драму Зилова, в том, что мужчина перестал получать от женщины духовную помощь, поддержку, что у них не стало «общего дела» на земле — того святого общего дела — служения, для которого и совершаются браки на небесах и о котором мечтала Татьяна Ларина в письме к Онегину.

Любовь без этой веры в высший смысл жизни, без духовной близости и помощи со стороны женщины, ее *идеала* — того, который вдохновлял сервантесовского Дон Кихота, пушкинского «рыцаря бедного», о котором поет Франц в «Сценах из рыцарских времен» и которому много уделил внимания Достоевский в «Идиоте» (красота и любовь спасут мир, если они проникнутся христианской идеей самоотверженного служения добру, то есть духовному

развитию жизни, — вот главный тезис Достоевского), — любовь только физическая, которая была и у Феди, и у Зилова, *не спасает мужчину от «безумия», падений и позора, когда он начинает осознавать ложь жизни и пытается бороться с ней, чувствуя, что эта ложь, которой он потворствовал и собственной жизнью, сильно разъела его душу, развратила его самого.*

Это взаимное отдаление друг от друга мужчины и женщины, их жизнь с разными автономными центрами, переставшими духовно общаться, влиять друг на друга, чревато гибельными последствиями для жизни общества.

Покушение Зилова на собственную жизнь — тоже один из вариантов выхода из подобного кризиса.

Однако в пьесе есть все основания для оптимистического решения образа Зилова, если не закрывать глаза на те социальные и общественно-политические проблемы, которые за ним стоят. Для этого надо просто *пойти за автором*, увидеть и правильно оценить его *метод изображения действительности.*

Пьеса «Утиная охота» уникальна по своим художественным достоинствам, по эстетической чистоте. Нет ни тени конструкции ни в диалоге, ни в обстоятельствах, ни в характерах, ни даже в языке. Все очень узнаваемо, все максимально приближено к жизни. Попадаешь сразу в тот привычный быт средней городской интеллигенции первого поколения, который многим из нас очень знаком, потому что мы сами вышли из этого быта. Поэтому надо совершить известное нравственное усилие, чтобы оторваться от этой жизни и взглянуть на нее с позиций морали.

Драматическая форма ничуть не деформирует, не «сгущает краски», не «драматизирует» жизнь. И вместе с тем она обладает подлинным драматизмом в его поэтическом синтезе, дающем подлинно художественную сценичность.

Если говорить о «загадке» Зилова, то она в том, что в Зилове воплощен не один характер, хотя бы и типичный, а три, пять, семь характеров-типов. Поэтому естественны столь разные и по-своему вполне логичные (хоть и не всегда убедительные) сценические прочтения этого образа.

Это обстоятельство — именно не «многогранность образа», а конгломерат характеров-типов в одном образе (но такой конгломерат, в котором не механическое соединение разнородных, но однотипных черт, а их органическое единство, сливающееся в одно неповторимое лицо — лицо Зилова) — и породило недоумения, перебранку критиков, обвинения автора в неясности, алогичности и многоликости образа Зилова. В пьесе в неподражаемом художественном образе дан синтез черт целого поколения советских людей, выросших и сформировавшихся в эпоху послевоенного материального дефицита, перешедшего в эпоху застоя в тяжелейшую форму и нравственного, духовного дефицита.

Зилов — это в значительной степени сам Вампилов: многие черты автора воплотились в нем, и не только положительные черты.

Зилов — это зеркало, отражающее судьбу не одного поколения, зеркало с прекрасными оптическими свойствами, без каких-либо искажений наших носов и ушей, без карикатурного увеличения или уменьшения нашего естественного роста. Глядя на это наше отражение, нам хочется не смеяться, а плакать.

Жизнь не всерьез. И не от врожденного легкомыслия Зилова, а оттого, что он не находит в окружающей его действительности ничего, что бы его серьезно захватило, направил бы его энергию. Отсюда та мучительная жизнь в ожидании настоящей жизни, которой он живет в пьесе. Ему уже тридцать лет, а она все не приходит. А молодые силы бурлят, требуют реализации, серьезного применения. Цинизм Зилова, его бесцеремонность с начальством — следствие все той же его силы, знание того, кто чего стоит на самом деле.

Чтобы Зилов и подобные ему были счастливы, надо поднять людей на другой уровень экономического, социального и духовного развития (вернее, дать им возможность подняться), чтобы они могли удовлетворять свои потребности на более высоком уровне культуры. Все, чем он сейчас владеет, его не устраивает: не устраивает работа, не устраивает зарплата, не устраивают общественные и производственные отношения, не устраивает семья, жена в

этом застывшем, убогом качестве «подруги жизни». И он начинает рушить этот жалкий, застывший и опустылевший ему мир — мир, лишенный развития.

Но «идея развития» — еще не вся идея пьесы. Зилкову не хватает в жизни еще чего-то, что, может, поважнее развития как такового. Опять это «что-то» явно не названо в пьесе, но угадывается по многочисленным косвенным указаниям и признакам. Больше всего на свете не хватает ему, оказывается, *святынь*. Святынь ищет в жизни этот «русский скиталец» и не находит их — ни в личной жизни, ни в общественном труде, ни в общественных отношениях. И только на охоте, соприкоснувшись с Природой, он находит в ней святыни для своей души, которые восстанавливают ее нравственные силы, врачуют ее. Вот почему мотиву утиной охоты отводится в пьесе столь большое место.

Но что такое *святыни* в данном случае? То, что скрывается за утилитарными функциями и что гораздо выше этих функций во всех проявлениях жизни.

У Вампилова это и святыня любви, и святыня брака: жена — соратница в святом деле — семейном жизнетворческом труде. Святость дела, которому служишь. И эту святыню он жутко профанирует в своем «бюро технической информации», которая вряд ли кому-нибудь помогла «технически».

Есть еще один скрытый мотив в пьесе, тоже весьма важный. Касается он взаимоотношений Зилова и отца. Странные, надо сказать, отношения, никак не проясненные автором. На основании буквально понятого текста — тех скупых реплик, посвященных отцу, — выходит, что Зилов просто плохой сын: не любит, не уважает отца, именуя его «старым дураком», не поехал даже на его похороны. Так и считают многие критики Зилова.

А может, все это неправда — что он плохой сын и не любит отца? Может, тут скрывается еще одна общественная драма героя?

Что нам известно о его отце? «Персональный пенсионер» — и только. А кто были персональные пенсионеры? Известно кто: начальники — руководители среднего и высшего ранга. Так, может, в этом все дело? Зилов любит отца

как человека, как отца (его смерть действительно глубоко трогает его: «Батя, батя», — шепчет он в глубокой тоске), но не любит, даже ненавидит его как личность, вернее, ту «совокупность общественных отношений», которая в ней проявилась. Вполне возможно, что именно общественное лицо отца вызывает в сыне резкое неприятие. Только при таких противоречивых чувствах — любя и ненавидя — можно в сердцах назвать отца «старым дураком». «Старый дурак» не обязательно оскорбление нелюбящего сына, его можно «перевести» и как «старый романтик», неисправимый «донкихот», для которого жизнь и ее нравственные нормы застыли где-то в далеких «штурмующих эпохах», одним из творцов которых, судя по возрасту, был его отец.

Не имея развитого общественного сознания, Зилов отождествляет среду как явление общественно-экономического порядка со средой своей компании и обрушивается на нее, как если бы она была этой общественно-экономической средой, клеймит ее. Он тут не совсем не прав, ибо в среде его компании отложилась моральная сторона застывшей, консервативной общественно-экономической системы. Пассивное подчинение ей, усвоение ее законов, ставших уровнем их личного и общественного сознания, их морали и нравственности, воспитавших в них ужасный порок — лицемерие, — вот что бесит Зилова, вот за что он обличает своих друзей, хотя делает это почти бессознательно.

А. Вампилов не обвиняет никого, он объективно показывает людей в определенных социально-экономических и политических условиях, определяющих их личное и общественное бытие, и говорит, что на нынешнем этапе нашего общественного развития они не могут уже нас удовлетворять: необходима коренная ломка этих условий, чтобы ускорить ход нашего экономического и духовного развития.

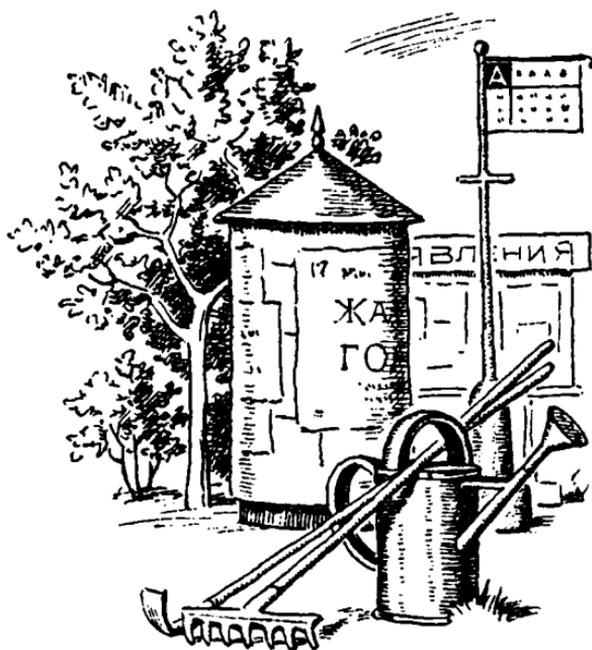
Вампилов, как художник гениально одаренный (теперь это можно утверждать с полным основанием), быстро развивался и эволюционировал. Освоив две сферы жизни че-

ловека — природную и социальную, что соответствовало двум этапам его творчества, он должен был, по логике вещей, прийти к их органическому синтезу, продолжая и развивая линию «Утиной охоты». Но этого не произошло. Надломленный упорным неприятием своих пьес инстанциями, не пускавшими их на сцену, пассивной, в основном выжидательной позицией руководителей театров, Вампилов отходит от своих прежних принципов изображения жизни. Его талант, встретив упорное сопротивление, начинает перегорать и горкнуть. Изумительная жизненная органика его творчества уступает место условной театральной органике, живые люди — театральным ампулами. С «Несравненным Наконечниковым», неоконченной пьесой — «водевилем в двух действиях с прологом и эпилогом», начинался новый Вампилов, новый, третий период его жизни и творчества, внезапно, трагически оборвавшийся в холодных водах Байкала в августе 1972 года.

Б. Сушков

ПРОЩАНИЕ В ИЮНЕ

КОМЕДИЯ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Колесов.
Букин.
Фролов.
Гомыра.
Репников.
Золотуев.
Таня.
Маша.
Репникова.
Веселый
Серьезный
Красавица
Комсорг
Строгая
Милиционер.

} студенты.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

УЛИЦА

Весна. Крашеный забор, большая доска с объявлениями, афишами. Угол старого двухэтажного дома, столб с табличкой: «Остановка автобуса». Слышны гаммы: в старом доме кто-то учится играть на фортепиано.

Таня читает афиши. Появляется Колесов.

Колесов. Добрый вечер.

Таня (*не оборачиваясь*). Добрый вечер.

Колесов. Давно нет автобуса?

Таня. Не знаю. (*Оборачивается.*)

Колесов. Ого... добрый вечер!

Таня. Что значит «ого»?

Колесов. Compliment.

Таня. А-а... (*Поворачивается к афише.*)

Некоторое время оба молча читают афиши.

Колесов (*подходит к Тане*). Девушка, куда вы едете, если не секрет?.. (*У афиши.*) В кино?.. Нет? Ну, значит, на концерт... Тоже нет?.. Куда же вы собрались? Неужели в театр?.. Все ясно. Куда — вы этого еще сами не знаете. А раз так, то идемте со мной.

Таня. Пристаете?

Колесов. Нет. Хочу вас пригласить...

Таня (*перебивает*). Спасибо, но пригласите кого-нибудь другого... И вообще, у меня нет времени с вами разговаривать.

Колесов. Это неправда... Вы сколько раз прочли афиши? Скажите честно.

Таня (*не сразу*). Три. Ну и что?

Колесов. Видите, вам скучно.

Таня (*пожала плечами*). Просто я смотрю, куда завтра пойти.

Колесов. А сегодня? Куда вы хотите? На танцы? На концерт? На массовое гуляние?

Таня. Все это завтра. Почитайте. А в парке — через неделю.

Колесов. Чепуха! Мы откроем все это сегодня. Я вас приглашаю.

Таня. Куда вы меня приглашаете?

Колесов. На свадьбу. На первый случай я приглашаю вас на свадьбу.

Таня. На свадьбу? Прямо сейчас?

Колесов. Немедленно. Вас как зовут? У вас нет имени?

Молчание.

Таня. Есть. Да зачем оно вам?.. Я скажу, а вы, пожалуйста, сразу и забудете.

Колесов. Почему?

Таня. Ну, вы так торопитесь. Конечно, вы все забываете.

Колесов. У меня хорошая память.

Таня. Не хвастайте.

Колесов. Нет, в самом деле, у меня приличная память. Хотите проверить?

Таня. Хорошо. Сейчас проверим... Отвернитесь!
Колесов. Отвернулся.

Таня. Так... А теперь скажите, кто приехал к нам на гастроли?

Колесов. Жанна Голошубова, эстрадная певица.

Таня. Правильно. А кто с ней?.. Так, не знаете... А запомнили ее портрет? Как она выглядит?

Колесов. Прекрасно выглядит. Улыбается.

Таня. Она вам нравится?

Колесов. Интересная женщина.

Таня. Вот и пригласите ее на свадьбу.

Колесов. А вы?.. Вы отказываетесь?

Таня. Вы это серьезно?

Колесов. Что?

Таня. Да вот приглашаете на свадьбу.

Колесов. С полной ответственностью. (*Смотрит на часы.*) Видите ли, женится мой друг, и на свадьбу я обещал прийти с самой симпатичной девушкой в городе. Я искал вас целый день, неужели вы меня подведете? Как?.. Нас ждут.

Таня. Нас?.. Ну, знаете, вы... И где же «нас» ждут?

Колесов. Чапаева, восемнадцать, комната сорок два. Ну?.. Соглашайтесь! Ручаюсь, скучно не будет.

Таня. Нет... И потом, меня тоже ждут.

Колесов. Жаль... Ну что же... Придется пригласить артистку Голошубову... Счастливо оставаться.

Таня. Счастливо повеселиться.

Колесов (*пошел, вернулся*). Послушайте, давайте познакомимся. На прощание. (*Протягивает ей руку.*) Николай. Фамилия Колесов.

Таня (*подает ему руку*). Таня.

Колесов. И все же, Таня, зря вы от свадьбы отказываетесь. Пожалеете, Таня.

Таня. Ничего, переживу как-нибудь.

Колесов. Ну, смотрите. А то приходите, если надумаете. Комната сорок два — запомнили?

Таня. Как? Вы опять меня приглашаете? А с Голошубовой как же?

Колесов. Приглашаю и вас, и Голошубову. Что тут такого? (*На ходу.*) Места всем хватит — свадьба! (*Исчезает.*)

ОБЩЕЖИТИЕ

В небольшой комнате вынесены кровати, сдвинуты столы. Свадебный ужин. Букин и Маша (жених и невеста), Фролов. Из гостей неумеренной непосредственностью выделяется однокурник Букина по прозвищу Гомыра. Прочих, сидящих за столом, удобно назвать так: Комсорг, Веселый, Серьезный, Красавица.
Разгар веселья.

Комсорг. Товарищи! Внимание, товарищи...

Гомыра (*перебивает*). Прошу слова! (*Поднимается.*) Тихо!.. Хочу сказать пару слов...

Букин (*поощрительно*). Давай, Боря, скажи. Вырази.

Гомыра. Сейчас, Вася, сейчас... Значит, так... Сегодня здесь в виде жениха и влюбленного человека сидит мой друг и геолог Вася Букин. Что я хочу сказать?.. Вася такой парень, что уж если чего надумал, то он идет прямым путем, честно и откровенно. Без козьей морды. На козью морду он не способен... И, между прочим, зря тут некоторые ухмыляются. С Васей я бывал во всевозможных маршрутах, кто-кто, а я знаю, какой Вася парень. По кустам он никогда не прятался, друзей в беде не бросал. Я это к тому говорю, что раз уж он попал в такую историю, то пусть он знает... (*Обращаясь к Букину.*) Короче, если что, то знай, Вася, у тебя есть друзья, которые не бросят тебя на произвол судьбы. У меня все. Выпьем.

Маша. Пойдите. Что-то я его не поняла. (*Гомыре.*) Ты не мог бы выразиться яснее?

Букин. Все ясно, Маша. Он предлагает выпить за дружбу. Верно, Боря?

Гомыра. Вася, ты понял меня правильно.

Серьезный. За дружбу.

Все, кроме Маши и Фролова, выпивают.

Гомыра (*Фролову*). А ты?.. Почему ты не пьешь? (*Букину.*) Вася, почему он не пьет?

Букин. Не волнуйся, он выпьет.

Комсорг. Товарищи! Прошу внимания...

Серьезный (*перебивает*). Снова тост? Нет, так нельзя, только выпили — и снова. Дайте закусить.

Маша. В самом деле, мальчики. Ешьте. А то окосеете.

Веселый. А не спеть ли нам, ребята? По-моему, в самый раз. Такое что-нибудь, оригинальное.

Комсорг (*прорывается*). Друзья! Послушайте, друзья! Сегодня мы отмечаем радостное для всех нас событие. Подумайте, всего у нас на пятом курсе биофака восемнадцать девушек, и, представьте себе, одиннадцать из них уже замужем. Сегодня мы выдаем замуж Машу — она двенадцатая, по-вашему, это не достижение? Воя у химиков, вы посмотрите, у них дела гораздо хуже. Да что говорить! От имени девушек нашего курса и от всей души я желаю молодым счастья и радости. И еще. Пусть этот Букин уважает Машу так же, как уважают ее у нас на курсе. Машенька, дай я тебя поцелую!

Комсорг и Маша целуются. Шум.

Гомира (*взял в руку бутылку, разглядывает ее*). Абрау-Дюрсо... Нежности какие...

Комсорг. И самое главное, товарищи! Сюрприз для молодоженов! В качестве свадебного подарка наш комитет и профсоюз выделяют молодым комнату в первом общежитии!

Одобрительные возгласы, звон стаканов, выкрики: «Горько! Горько!» Букин и Маша целуются.

Букин. Спасибо... Мы с Машей пьем за здоровье комитета и профсоюза. А также за рядовых членов, здесь присутствующих. За вас.

Серьезный. Послушайте, а где же Колесов?

Красавица. В самом деле, почему нет Колесова?

Маша (*засмеялась*). Он придет, не волнуйтесь. Наверное, до сих пор носится по улицам.

Серьезный. С какой целью?

Маша. На нашу свадьбу он пообещал прийти с самой лучшей девушкой в городе.

Возгласы: «Пижон!», «Найдет!», «Приведет!», «Посмотрим!».

Веселый. Не оригинально.

Б у к и н. Он зря старается. Я ему сразу сказал. Самая красивая девушка в городе уже здесь. Это моя невеста. *(Обнимает Машу.)*

Г о м ы р а. Абрау-Дюрсо... До чего докатились, а?

Шум. Веселый что-то шепчет Красавице.

К р а с а в и ц а. Замолчите, это скучно.

В е с е л ы й. Я говорю, совершенно серьезно... *(Поднимается.)* Минутку внимания!

С е р ь е з н ы й. Опять? Нет, так невозможно. Вы навязываете бешеный темп.

Г о м ы р а. Действительно, дайте человеку пожрать.

В е с е л ы й. Минутку внимания! Я к вопросу о самой лучшей девушке. Жених прав, ваш Колесов жестоко прощитался. Самые лучшие девушки собрались сегодня за этим столом. Давайте же мы выпьем за их здоровье, а Колесов тем временем пусть бегаёт по улицам. За вас, женщины!

Шум. Пьют все, кроме Гомыры, который демонстративно отставил от себя стакан.

Г о м ы р а *(Фролову)*. Выпил?.. За женщин ты пьёшь, а за мужскую дружбу, значит, не пьёшь? Что ты этим хочешь сказать? *(Букину.)* Вася, что он этим хочет сказать?

Б у к и н. Ты зря к нему придираешься. Не надо, Боря.

Шум. Фролов, доселе молчавший, поднимается.
Наступает тишина.

Ф р о л о в. Я вижу, мне надо сказать несколько слов. Это просто необходимо... Люди здесь собрались в основном сведущие и, надеюсь, понимают, что сегодняшний вечер и для меня весьма знаменателен. Ни для кого здесь не секрет: пять лет я любил эту девушку и все пять лет она меня не любила. Маша, я не стал бы об этом говорить, но, по-моему, тут некоторые нуждаются в справке, так вот... Мне не за что благодарить жениха, но, в конце концов, именно сегодняшний вечер освобождает меня от всех надежд, поверьте, за пять лет эти надежды мне изрядно надоели. Все должны знать: я пришел на

свадьбу, чтобы искренне поздравить жениха и невесту и пожелать им самого хорошего. Желаю счастья.

М а ш а. Спасибо, Гриша...

С е р ь е з н ы й. Хорошо сказал.

Г о м ы р а (подозрительно). Красиво...

Б у к и н (Фролову). За твоё здоровье.

Г о м ы р а (поднимается). А я предлагаю за геологов...

Б у к и н. Подожди, старина. Сядь и закуси. Закуси, я тебя прошу.

Г о м ы р а. Что такое геология?.. Знаете?.. Не знаете. Геология — это такая штука... это когда мы уезжаем, а вы остаетесь с нашими женщинами.

Б у к и н. Не говори лишнего, прошу тебя.

Г о м ы р а. Вася, заглянем правде в глаза. Мы с тобой уезжаем? Уезжаем. А они остаются. Что, неправда?.. Они ждут не дождутся, когда мы уедем.

Б у к и н (поднимается и усаживает Гомыру). Сядь, старина...

С е р ь е з н ы й. И веди себя приличнее.

Г о м ы р а. Приличнее?.. Ну да, Абрау-Дюрсо, конечно, где уж нам... Ну ничего. Мы скоро уезжаем, а там медведи. Одни только белые медведи...

В е с е л ы й. Ребятишки! Давайте-ка что-нибудь споем, а?

Шум. Маша поднимается, отходит в сторону. За нею Вукин.

М а ш а. Твой Гомыра мне надоел.

Б у к и н. Не сердись, он остро переживает момент. Это у него чисто алкогольное. Я уверен, что впоследствии ты его полюбишь.

М а ш а. С чего ради? Почему я его должна полюбить?

Б у к и н. Но ведь он мне друг, не просто так... И, видишь ли, сейчас ему кажется, что я лезу в петлю.

М а ш а. В петлю? А ты что на это скажешь?

Б у к и н. Я? Лезу и радуюсь. (Целует ее.)

За столом оживление, шум.

Б у к и н. Ну, а вообще как тебе это все... ну весь обряд в целом? Ничего?

М а ш а. Нормально... Совсем не то, что я себе когда-то представляла.

Б у к и н. А что такое, разве не весело?

М а ш а. Могло быть и повеселее.

Б у к и н. Ты так считаешь?

Стучится и входит **С т р о г а я.**

С т р о г а я. Добрый вечер. Я не стала бы вам мешать, но, как член студсовета, я должна вас предупредить: в общежитии ректор.

В е с е л ы й. Оригинально.

К р а с а в и ц а. По какому случаю?

С т р о г а я. В частности, ни по какому. Просто. Как правило, раз в семестр он нас навещает... Я не знаю, но мне кажется, надо его пригласить.

Б у к и н. А кто против? *(Поднимается.)*

К о м с о р г. Сидите, жених. Я все сделаю. *(Уходит.)*

М а ш а *(Строгой)*. Садись, Алла. Гостем будешь.

К р а с а в и ц а. Садись сюда.

С т р о г а я. Нет, что вы, девочки...

Г о л о с а. Давай, давай. Присаживайся.

Гомыра дремлет.

С т р о г а я. Я не знаю, я даже не думала... Но, как член студсовета... *(Садится.)*

Б у к и н. Итак, на свадьбе будет ректор. *(Маше.)* Ты рада?

М а ш а. Еще бы. Вот уж повеселимся.

К р а с а в и ц а. Колесов, видимо, уже не придет. Но это даже к лучшему.

В е с е л ы й *(ревнует)*. Странно. То вам жалко, что его нет, то опять хорошо, что его нет. Странно и таинственно... *(Все м.)* Ну, так как же, споем мы или нет? Романсик, а, какой-нибудь оригинальный?

Б у к и н. Нет, никаких романсов. Есть пожелание что-нибудь повеселее. *(Поднимается.)* Одну минуточку... Предлагаю кое-что сверх программы. Новое в свадебном репертуаре. Букин прощается с Букиным. Минутку... *(Усаживает на свое место полуспящего Гомыру.)* Не похож, но дело не в этом. Представьте себе, что это Букин. То есть что я сижу на месте и никуда не ушел. *(Идет к противоположному концу стола.)*

Строгая (с подозрением). Интересно...

Букин (со стаканом в руке). Дамы и товарищи! Друзья! Букина я знаю неплохо. Лично я знаком с ним вот уже двадцать четыре года. Если всю водку, которую мы с ним выпили вместе, поставить сейчас на стол, то, уверяю вас, мы пили бы здесь не один день и не два.

Веселый. Оригинально.

Букин. Я его прекрасно знаю. Он был веселый парень, честное слово, я никак не думал, что в ближайшее время ему взбредет в голову жениться. Этой глупости я от него просто не ожидал.

Строгая. Балаган.

Букин. Завтра же он выйдет на улицу, увидит там много красивых девушек, ему станет грустно, и он поймет, какой он дурак.

Веселый. Тоже оригинально.

Смех.

Строгая. Послушайте, это же не свадьба, это... я даже не знаю...

Гомыра (внезапно очнулся Маше). Женщина... Там одни медведи. Одни только белые медведи...

Маша (Букину). Хватит. Убери от меня это чучело. И садись на свое место. Пока не поздно.

Букин. Ты хотела, чтобы было весело.

Маша. Теперь уж слишком весело.

Красавица (Букину). Нет, продолжайте, это интересно.

Веселый. Давай дальше, это оригинально.

Букин. Одним словом, с Букиным все кончено. Пропащий он человек. На наших глазах он отправился в самый дальний и, я бы сказал, в самый рискованный маршрут... Подогнал ремни, сориентировался по азимуту — и привет! Курс — на семейную жизнь. Прощай, старина Букин! Счастливого тебе пути, и пусть лямки не режут тебе плечи. Горько!

Смех.

Гомыра (поднимается). Вася! Друг!.. Все хорошо. Отлично. (Мрачно.) Но в этом деле замешана женщина.

М а ш а (*Букину*). Послушай, может, хватит?

Б у к и н (*уводит Гомыру на место*). Все, Боря, номер окончен, садись на свое место.

М а ш а. Ему надо погулять.

Г о м ы р а (*Маше*). Женщина! Заглянем правде в глаза: все вы одинаковы. Стоит только нам уехать...

Б у к и н (*трясет Гомыру*). Помолчи, Вася, помолчи...

С т р о г а я. Хамство.

Г о м ы р а. Все вы одинаковы. Все!

М а ш а. Ну вот что... уходи отсюда.

Молчание.

Уходи.

Г о м ы р а. Вася, мне предлагают удалиться...

Б у к и н (*сдержанно*). Помолчи, Боря... Сиди, но помолчи.

М а ш а. Сидеть он не будет. Он встанет и уйдет.

Ф р о л о в (*поднимается*). Он не встанет. Ему надо по-мочь.

С т р о г а я. Безобразие.

Ф р о л о в. Ему надо проветриться.

Г о м ы р а. Ерунда! Мне просто надо выпить.

Фролов и Серьезный приближаются к Гомыре. Букин их останавливает.

Б у к и н. Он останется.

М а ш а. Он уйдет.

Б у к и н. Я прошу прощения. У тебя. У всех. Но он останется.

Г о м ы р а. Вася, не унижайся. Если ты не против, я могу удалиться.

Б у к и н. Сиди и помалкивай.

М а ш а. Тогда я уйду.

Б у к и н. Садись, прошу тебя. Невеста ты или не невеста?

М а ш а. Пусть он уходит или... Пусть уходит.

Б у к и н (*твердо*). Он останется.

М а ш а. Как хочешь... (*Громко всем.*) Ну вот что, гости дорогие... Слушайте и не обессудьте. Свадьбу я объявляю недействительной.

Б у к и н. Маша...

Красавица. Мария! Стоит ли?

Маша. Это шутка была, а не свадьба... Я (*показывает на Букина*) и пьяница вот этот — мы пошутили. Вот и все. (*Быстро уходит.*)

Красавица выходит вслед за Машей.

Фролов (*Гомыре и Букину*). Развлекаетесь?.. Шуты гороховые.

Молчание.

Гомыра (*поднимается, идет к Фролову*). Вася, дай слово мне.

Букин (*кричит*). Сядь, я тебе говорю!

Гомыра останавливается.

Фролов (*насмешливо*). Ну?.. Дуэли, вероятно, не будет? (*Постоял и вышел.*)

Букин. Дуэли не будет. Он прав. Прошу выпить и закусить.

Гомыра. Вася! Как же так? Разве это разговор?.. Это же... это Абрау-Дюрсо вместо серьезного разговора. Вася! Я не узнаю тебя.

Букин. Вполне естественно. Ты сегодня много выпил.

Гомыра. Ладно... пью последнюю. За цивилизацию. (*Пьет и выходит.*)

За Гомырой — Серьезный.

Строгая. Зачем вы пригласили этого хулигана?

Букин. Он мой друг... И он сегодня не в духе. .

Красавица возвращается. Букин выходит.

Красавица. Отказаться от свадьбы, вы подумайте. Вот оно — настоящее легкомыслие.

Строгая. Я не знаю, конечно, и это не мое дело, но я должна сказать, что Машу я не понимаю. Фролов серьезный парень, давно ее любит, а Букин — откуда он взялся? Только познакомились — и готово! Да еще этот

хулиган Гомира. Прошлым летом, я слышала, у него увели невесту. Ну и что? Кто же тут виноват. Не все же подряд, правда же?

Веселый. Вот тебе и на. Так ничего и не спели.

Строгая. Нет, Машу я не понимаю.

Красавица. А впрочем, эти геологи ничего... Занятые ребята.

Веселый. А Колесов? Вы о нем уже забыли?

Красавица. Колесов? Да... Жаль все-таки, что он не пришел.

Входит Комсорг с магнитофоном в руках.

Комсорг. Товарищи! Ректор в соседней комнате. Сейчас зайдет.

Веселый. Нашел время.

Комсорг. Принесла музыку... А где остальные? Что случилось?

Веселый. Свадьба закончилась.

Красавица. Начался медовый месяц.

Комсорг. Неужели поссорились?

Строгая. Скандал, а не свадьба.

Комсорг. Как же так? Пригласили в гости ректора...

Строгая (*поднимается*). Я как член студсовета... Мне неудобно, я уйду. (*Уходит.*)

Комсорг. Он идет... Что же мы ему скажем?

Красавица. Не волнуйтесь, как-нибудь отбрышемся. Ему-то не все равно.

Стук в дверь. Комсорг открывает.

Репников (*входя*). Разрешите?

Комсорг. Проходите, Владимир Алексеевич.

Репников. Добрый вечер.

Все. Добрый вечер.

Комсорг. Садитесь, Владимир Алексеевич.

Репников (*присматривается*). Ну я, кажется, не вовремя... Где же гости?

Красавица. Гости?... А они на улице... Гуляют.

Репников. Ага... (*Веселому.*) Вы, видимо, жених? (*Садится.*)

Веселый. Я?.. Ну да... до некоторой степени...

Репников. Геолог? Слышал-слышал. Зашел поздравить. Поздравляю вас.

Веселый. Меня?.. Ну что ж, спасибо.

Репников. А невеста? Кто у вас невеста?

Комсорг. Она... она вышла...

Красавица. Маленькая неприятность. Пролила вино на белое платье.

Репников. Ну это пустяки.

Красавица. Разумеется, пустяки!

Входит Гомыра.

Гомыра. А если что не так, то дайте мне по морде... (Заметив Репникова.) Нет, я ничего... Ничего такого... Одни медведи, одни только белые медведи...

Репников. А что так невесело? Ни песен, ни танцев. Что, разве студенты разучились веселиться?

Красавица. Нет, что вы. Это у нас так... Затянуло.

Веселый. А может, что-нибудь споем, действительно?

Комсорг, пробормотав «сейчас», включает магнитофон, негромко звучит музыка — нечто развеселое.

Гомыра (Репникову). Задумал геолог жениться — и вот, как видите... Выпьемте, Владимир Алексеевич, за геологию. Вы знаете, геология — это такая тонкая вещь...

Репников. Что ж. Когда-то я тоже подумывал о геологии, но я домосед, и потому...

Гомыра. Вы сидите дома. И правильно, между прочим, делаете... А Вася геолог, да и молодой он еще... Ничего, потом еще будет благодарить своего друга, увидит. А я и с самого начала был против...

Репников. Против чего?

Гомыра. Против всего. В основном против женского персонала... А вы разве не в курсе?

Репников. Выходит, что нет. (Всем.) А что, собственно, у вас здесь случилось?..

Молчание.

Красавица. Не сошлись характерами. Обычная история...

Репников. Обычная?.. На свадьбе стало ясно, что не сошлись характерами... любопытно...

Гомыра (трезвая). Нет, если что, то Вася не виноват, имейте в виду. Из-за меня получилось...

Репников. Из-за вас?.. Из-за вас все может случиться, не сомневаюсь. (Всем.) Ну-с, расскажите-ка мне все подробнее.

Красавица. Да нет, в общем-то все было тихо, благородно...

Комсорг. Владимир Алексеевич, мы их помирим.

Красавица. Помирим, конечно. И вообще ничего дурного тут не было.

Комсорг. И не будет...

Окно вдруг распаивается, в комнату прыгает Колесов, Репников сидит спиной к окну так, что Колесов его не узнает, а может быть, и не замечает. Колесов бросается к выключателю.

Темнота.

Колесов. Прошу прощения. Закройте дверь на ключ и сидите тихо. Если сюда постучатся — здесь живут девушки, они уже разделись и легли спать. Вам понятно?.. Двери не открывать ни в коем случае. Извините, что опоздал.

Репников. Что такое?.. Что здесь происходит?

Колесов. Ничего особенного. Меня ловит милиция.

Репников. Включите свет.

Колесов. Ни в коем случае! Здесь спят девушки, я, кажется, сказал. И выключите магнитофон.

С перепугу кто-то прибавил магнитофону звук. Все кричат.

Репников. Включите свет!

Колесов. Тихе!.. Что это за бас у вас тут появился?

Репников. А я говорю, включите свет!

Колесов. А я говорю тебе — помолчи. Что с тобой? Ты что, темноты боишься?

Репников. Немедленно включите свет!

Колесов. Слушай, замолчишь ты или нет?

Комсорг. Коля, прекрати!

У выключателя слышна возня. Что-то падает. Шум, музыка.

Репников. Свет!..

Колесов. Гомыра, возьми своего друга, или...

Гомыра. Без рук, Коля! Без рук!

Красавица. Кошмар!

Комсоргу удается включить свет. Колесов и Репников держат друг друга за руки. За окном стоит милиционер. Пауза.

Репников. Ах, это вы?

Колесов. Владимир Алексеевич?

Репников (Комсоргу о магнитофоне). Выключите.

Комсорг выключает магнитофон. Милиционер в окне исчезает.

Колесов. Простите, Владимир Алексеевич, но в темноте...

Репников. Вы меня не узнали. Надеюсь.

Колесов. Честное слово...

Репников. Хорошо, это мы потом обсудим, расскажите-ка нам лучше, кто за вами гонится и почему?

Входит милиционер.

Милиционер. Здравствуйте. (Подходит к Колесову, протягивает руку.) Документы.

Колесов отдает ему документы.

Милиционер (берет их, просматривает). По какому поводу пьянка?

Репников. Здесь, представьте себе, празднуют свадьбу.

Милиционер (Репникову). Что у вас произошло с нарушителем?

Репников. Не беспокойтесь, мы здесь люди свои, разберемся сами.

Милиционер. Как хотите. Вы, как видно, преподаватель?

Репников. Да. А у вас что он натворил?

Милиционер. Дебош в гостинице. Ваш студент ворвался в номер артистки Голошубовой...

Колесов. В номер я постучался.

Милиционер. Ворвался и произвел там дебош.

Колесов. Я пригласил Голошубову на свадьбу, и она согласилась...

Милиционер. Причем нанес телесные повреждения музыканту Шафранскому.

Колесов. Этот тип ворвался в номер, стал кричать, оскорбил женщину, и меня он оскорбил. Я привел его в чувство...

Милиционер. Ударом кулака. Кроме того, пытался скрыться. Короче, копию протокола вы получите. (*Колесову.*) Пошли.

Колесов (*со вздохом*). Пойдемте. (*Всем.*) До свидания. (*Репникову.*) До свидания, Владимир Алексеевич.

Колесов и милиционер уходят.

Репников. Хорош... В прошлом году биологи добились свободного посещения. Если мне не изменяет память, Колесов возглавлял компанию... Боюсь, что он своего добился...

Молчание.

Красавица. Надо же...

Комсорг. Что же теперь будет?

Репников. Судя по всему, его будут судить.

Красавица. А надо же так: перед самыми госэкзаменами! Неужели из-за этого...

Репников (*перебивает*). Он получит по заслугам. Не меньше. Но и не больше.

Появляется Букин.

Букин (*со вздохом*). Здравствуйте...

Репников. Здравствуйте...

Небольшая пауза.

Букин (*развел руками*). Виноват, каюсь... Прошу прощения... А что поделаешь? Да и кто тут больше всех пострадал? Я же и пострадал.

Репников. А почему вы, собственно?

Букин. Кто же еще?

Репников. А кто вы здесь такой, извините? Родственник невесты? Жениха?

Букин. Почему родственник?

Репников. Ну кто вы?

Букин. Как кто? Жених... к сожалению...

Репников. Жених?

Небольшая пауза.

Ну-ну, друзья. Спасибо вам за приглашение. Спасибо. Не могу остаться в долгу. Жениха и невесту приглашаю завтра к себе. К десяти часам... (Остальным.) И вы приходите.

Стук в дверь.

Красавица. Войдите.

Входит Таня.

Таня. Извините, я могу видеть Колесова?

Красавица. Кого?

Таня. Колесова.

Веселый. Э, зайдите, девушка, попозже. Суток этак через пятнадцать.

Репников (поворачивается). Татьяна?

ЗАГОРОДНАЯ ПРОГУЛКА

Солнце. Молодые березы, древняя кладбищенская ограда, перед нею асфальт, вдаль — новые строения. Колесов, Золотуев и милиционер входят. В руках у Колесова лом, Золотуев с лопатой. Останавливаются.

Золотуев. Товарищ сержант, это же кладбище.

Милиционер. Ну и что?

Золотуев. Как — что? Мне пятьдесят восемь лет, у меня жаба. Я таких шуток не понимаю. Я возражаю.

Милиционер (расшатывает ограду). Возражай, пожалуйста.

Золотуев. Я против таких методов. Это незаконно. Мне полагается десять нормальных суток.

Колесов. Успокойтесь, сержант привел нас на экскурсию.

Милиционер. Слушай, хулиганы. Дело простое: будете разбирать ограду. Ломать ее и выкапывать столбы. А после перетащите все это туда (*показывает*), подалее от дороги.

Золотуев. Господи, для чего же это?

Милиционер. Не ваше дело. Постановление горсовета.

Колесов. А в самом деле, что здесь намечается?

Милиционер. Трамвайная линия. Будете тут на трамвае кататься. Если, конечно, не сядете до той поры.

Золотуев. Старого человека вы заставляете разрушать кладбище! Разве это достойно?

Колесов. В самом деле, какая бестактность.

Милиционер. Приступайте.

Колесов (*Золотуеву*). Живописный уголок, не правда ли? Вам здесь нравится?.. (*Милиционеру*.) Сержантик, нам бы здесь местечко — тихо, по знакомству. А, сержантик?

Милиционер. Сейчас здесь не хоронят. И давайте за работу. Приступайте. А я схожу тут... возьму папирос. Ваша норма — вон до того столба. И учтите: пока не сделаете — не уйдете.

Золотуев. Товарищ сержантик, я все-таки протестую.

Милиционер. Протестуй, пожалуйста. (*Уходит*.)

Колесов. Какие у вас могут быть протесты? Пожили, похулиганили — хватит с вас.

Золотуев. Был бы ты мой сын! Эх, и вздул бы я тебя!

Колесов. А вы возьмите меня на воспитание.

Золотуев. Тебя? Ну что ты? Сторожем я могу тебя взять. Мне нужен сторож. На дачу.

Колесов. Нет. Лучше на воспитание. Вы сирота, я, между прочим, тоже сирота — двумя сиротами на свете будет меньше. У вас, стало быть, дача?.. Это интересно. А пенсия? Будет у вас пенсия?

Золотуев. Мне пенсия не нужна, у меня жаба.

Колесов. Дача и жаба. Нет, вы мне все больше и больше нравитесь... А интересно, за что вы страдаете?

Золотуев. За что?.. В том и дело, что неизвестно за что.

Колесов. Ну а все же?

Золотуев. Говорю, сам не знаю... Орхидею я у них выкопал — подумаешь, разорил!

Колесов. Какую орхидею?

Золотуев. Обыкновенную. На площади выкопал орхидею. Цветок такой... Да разве это хулиганство?

Колесов. Это неслыханная наглость. На площади, под носом у милиции. Вы что, в другом месте не могли?

Золотуев. Не мог.

Колесов. А зачем вам орхидея?

Золотуев. Люблю цветы.

Колесов. А зачем же выкапывать? Сорвать ведь незаметней.

Золотуев. Люблю живые цветы.

Колесов. Кому-нибудь подарить хотели?

Золотуев. Сам хотел любоваться. Единолично.

Колесов. Ну да, у вас дача, а возле дачи, конечно, сад-огород... большой, интересно?

Золотуев. Послушай! Чего ты ко мне пристал?

Колесов. Вы меня заинтриговали. Хулиган — и разводите орхидеи. Игра природы. Почему не укроп, почему орхидеи?

Золотуев. У меня свой участок. На своем участке, молодой человек, я что хочу, то и ворочу! Хватит болтать, пошли работать. Слышал, что сержант сказал? На ночь я здесь оставаться не желаю.

Колесов. Почему? Что вам здесь не нравится, не понимаю?

Работают. Появляются Маша и Таня.

Маша. Привет, Коля. Ты живой?

Таня. Добрый день.

Колесов. Здравствуйте, здравствуйте.

Маша. Слушай, что нам сказали в милиции. В настоящее время, говорят, он находится на кладбище. Но это, говорят, по секрету, только вам. Ничего шутки, а? (Золотуеву.) Я вас приветствую!

Золотуев. Здрате.

Колесов. Это Золотуев. Тоже хулиган. В общем, шайка-лейка.

Золотуев. Глупости, я человек тихий. (Идет вдоль ограды, в сторону.)

Колесов (Тане). Идите сюда. Здесь можно сесть.

Маша. А где ваша охрана?

Золотуев. Конвой ушел куда-то.

Таня. Что же вы здесь делаете?

Колесов. Ломаем забор.

Таня. Зачем?

Колесов. Постановление горсовета. Этот свет расширяется, тот сокращается.

Маша. Красота!

Колесов. Садитесь, рассказывайте. Как свадьба? Где муж?

Маша. Где, в том-то и дело!.. Сбежала я от него, Коля, прямо со свадьбы.

Колесов. Как — со свадьбы? Почему?

Маша. Из-за Гомыры все началось. Они друг дружку любят, вот пусть Васька на нем и женится. Представляешь, комнату дали, а Васька в ней Гомыру поселил. Издевается... Тут еще Фролов вчера в общежитии. Хочу, говорит, поучиться у тебя жить. Теперь вместе ходят.

Колесов. Не огорчайся, старушка. Ты у нас невеста по первому разряду.

Маша. Нет, Коля, не нужна я ему, а раз так, то все... Были у ректора. Мне, Букину и Гомыре по выговору. Но это пустяки... Твои дела хуже. Мы ничего не могли сделать.

Колесов. Короче.

Маша. Тебя исключают из университета.

Колесов. Исключают? Сейчас?.. Есть приказ?

Маша. Приказа нет, но ректор говорит, что все решено.

Колесов. Так.

Маша. Артист этот, ты ему выставил руку, а он гитарист.

Колесов. Во везет...

Маша. Он был у ректора, сказал, если тебя не накажут, то подаст на суд. Певичка эта, Голошубова, звонила декану.

Колесов. Так...

Маша. Ну она сказала, что ты вел себя прилично, в гости приглашал... Коля, мы к ректору всем курсом пойдем.

Колесов. Значит, уже и приказ?.. Да он что, озверел, что ли?

М а ш а. Полегче. Эта девочка, между прочим, дочь Владимира Алексеевича.

К о л е с о в. Вы — дочь?

Т а н я. Что поделаешь.

К о л е с о в. Час от часу не легче.

М а ш а. Но Таня, по-моему, на твоей стороне.

Т а н я. На чьей стороне, я еще не знаю.

М а ш а. Да ладно, будто я не сочувствую... Коля, может, не все еще потеряно... Ты не расстраивайся...

К о л е с о в. Я не расстраиваюсь... Хотя мне кажется, что меня можно было и не исключать...

М а ш а. Мы всем курсом, и деканат за тебя заступается...

К о л е с о в (*перебивает*). Ладно.

М а ш а. Ну хорошо, пока. Побегу, у меня еще уйма дел, да еще вот новое — развод. Завтра пришлю тебе парней.

К о л е с о в. Пусть принесут сигарет.

М а ш а. Хорошо. (*Уходит.*)

Т а н я. Я принесу вам сигарет, хотите?

К о л е с о в. Папины сигареты? Спасибо, не надо.

Т а н я. Вы думаете, он не захочет поделиться с вами сигаретами?

К о л е с о в. Не захочет.

Т а н я. Да нет, он не жадный. Послушайте, он так занят. Он всегда старается быть справедливым.

К о л е с о в. Ну конечно! У него нет времени на то, чтобы быть справедливым. Очень его понимаю...

Т а н я. Ведь он не из мести, вы понимаете, что не из мести.

К о л е с о в. Конечно. Месть — чувство, недостойное руководителя.

Т а н я. И все-таки отец добрый. Мне кажется, я говорила бы так, если бы и не была его дочерью.

К о л е с о в. Таня, в своем папе вы не ошиблись. У вас хороший папа. Добрый, серьезный, авторитетный.

Т а н я. Если отец не прав, я защищать его не буду. Но мне хотелось бы выяснить... (*Молчит.*)

К о л е с о в. Что выяснить?

Т а н я. Я с отцом поссорилась. Из-за вас.

К о л е с о в. Напрасно. Ваш отец и я — люди взрослые. Между нами все может быть. Мы с ним, возможно, еще

встретимся, побеседуем. А на вашем месте я бы плюнул на это дело и пошел бы в кино.

Т а н я. Легко так говорить, когда все ясно, а мне разобраться надо...

К о л е с о в. Зачем, смешная вы девушка. Вот лежат за этой оградой. Они тоже хотели во всем разобраться. Уверю вас, они так ничего и не поняли.

Т а н я. Так уж ничего?

К о л е с о в. У каждого, наверное, было столько приключений... Да они просто не успели ничего понять.

Т а н я. Вы по себе мерите. Не все же торопятся, как вы. Другие думают, размышляют...

К о л е с о в. Нет, Таня. Или жить, или размышлять о жизни — одно из двух. Тут сразу надо выбрать. На то и на другое времени не хватит. Так, по-моему... Их жизнь (показал рукой на ограду) прошла, и разобраться в ней легче нам, живым. А уж нас рассудят другие. Со стороны как-никак всегда виднее.

Появляется Золотуев.

З о л о т у е в. Мне пятьдесят восемь лет. Я устал.

К о л е с о в. Послушайте... Вот вы говорили, что вам нужен сторож.

З о л о т у е в. А что?

К о л е с о в. Я ищу работу.

З о л о т у е в. Тебя не возьму, даже не думай.

К о л е с о в. Почему? Вы же мне предлагали.

З о л о т у е в. Я раздумал. Ты грубиян, а я этого не люблю.

К о л е с о в. Грубиян? А вы какого сторожа хотели? С хорошими манерами? Из консерватории?

З о л о т у е в. Зачем? Мне нужен человек скромный, работающий... Поливать грядки — образование тут ни к чему. Мне нужен сторож, который умеет держать в руках лейку и ножницы.

К о л е с о в. Наши интересы совпадают. Я увлекаюсь садоводством. Соображаете, как вам повезло?

З о л о т у е в. Не знаю, молодой человек, не знаю... Сержант идет!

Т а н я. Что ж... Я пойду.

Колесов. Извините, Таня. Но сами видите — не та обстановка. Возможно, еще увидимся. Поговорим.

Таня. Ничего вы мне не объяснили... Только еще больше запутали. До свидания.

Колесов. Счастливо, Таня... Не огорчайте папу.

Таня уходит. Появляется милиционер.

Милиционер. Так... Сачкуете? Я вам доверие, а вы мне...

Колесов. И мы вам доверие.

Милиционер. Я — доверие, а вы — саботаж?.. Вы — умные, а я — дурак?

Колесов. Виноваты, товарищ сержант, исправимся. Разрешите папироску.

КВАРТИРА

Большая комната в доме Репниковых. Первый этаж. Два больших окна, красивые портьеры. Судя по обстановке, комната эта предназначена для приема гостей, а также для праздничных ужинов и обедов. Дело к вечеру.

Таня и ее мать накрывают белой нарядной скатертью стол, стоящий посередине. На Репниковой фартук, Таня одета по домашнему.

Таня (*сервирует стол*). Вечно эти церемонии. Можно и на кухне пообедать — отлично.

Репникова. Воскресенье есть воскресенье. Не ворчи.

Репников появляется с букетом цветов и бутылкой вина. Он в отличном расположении духа.

Репников. Ну как? (*Останавливается.*) М-м... Запах божественный! Как он? Уже готов, не правда ли?

Репникова. Еще нет.

Репников (*бутылку поставил на стол, цветы перedal Репниковой*). Как? Но ведь прошло уже полтора часа!

Репникова. Еще минут пятнадцать.

Репников (*с ужасом*). Еще пятнадцать? А не пережарится? (*Направляется к двери, которая ведет, по видимому, на кухню.*) А соус?..

Репникова (*не дает Репникову пройти*). Нет-нет, тебе там делать нечего.

Репников (*упирается*). Я взгляну, только взгляну...

Репникова. Иди в кабинет, жди в кабинете.

Репников. Тс-с... Шипит... как живой, шипит... Он готов!

Репникова. Иди-иди! (*Подталкивает его к другой двери.*)

Репников. Если через пятнадцать минут вы не подадите его на стол, предупреждаю вас: я умру. (*Уходит в кабинет.*)

Репникова (*взглянула на часы*). Да, с обедом мы сегодня подзатынули.

Таня. Ничего с ним не делается.

Репников (*появляясь в дверях*). А лук? Я не слышу запаха лука!

Репникова (*смеясь, закрывает дверь*). Ну прекрати, прекрати.

Таня. Вечно одно и то же.

Репникова. Опять ворчишь? Не понимаю, чем ты недовольна.

Таня. Вечно объедемся как не знаю кто, а потом весь вечер перевариваем...

Репникова. Не ешь, никто тебя не заставляет.

Таня. Не поешь у тебя — как раз! Один запах чего стоит. Да и папаша — всегда он раздражит...

Репникова (*поставила на стол вазу с цветами*). Хороши... А вот, смотри, бутоны. Эти увянут, а бутоны только-только распустятся... Но и они увянут.

Таня. А, скорей бы все это заканчивалось! Все весной хорошо, кроме экзаменов.

Репникова. Вот. Всем скорей. Скорей бы весна, скорей бы экзамены, скорей бы лето. Скорей бы, скорей. А куда?.. К гипертонии? К склерозу?

Таня (*обняла мать*). Ты-то чем недовольна? Молодая, красивая... Жить надо, а не философствовать. Размышляй не размышляй — все равно ничего не поймешь. Только время упустишь.

Репникова. Что это? Откуда у тебя такие мысли?

Таня (*улыбнулась*). Из учебника. Из политэкономии.

Репникова. Ну-ну, не морочь мне голову. Знаю я,

из какого учебника... Видно, прав отец: парень этот — фокусник, да еще какой.

Т а н я. Мама, не суди человека, если ты его не знаешь.

Р е п н и к о в а. А что твой человек натворил в гостинице? А в общежитии?

Т а н я. Ничего страшного он не сделал.

Р е п н и к о в а. Такой успеет еще, сделает. Если не обрзумится. *(Идет на кухню. В дверях.)* Зови отца. *(Уходит.)*

Раздается звонок. Таня открывает дверь. Появляется Колесов.

К о л е с о в. Здравствуйте, Таня.

Т а н я *(она растерянна)*. Здравствуйте.

К о л е с о в. Не ожидали?

Т а н я *(не сразу)*. Вообще-то да, не думала...

К о л е с о в. Правду сказать, и я на это не рассчитывал. Да вот. Чего только в жизни не бывает.

Т а н я. Опять что-нибудь случилось?

К о л е с о в. Как же. Скандал на Панаме, на Занзибаре революция, пущены агрегаты Братской ГЭС — не слышали?.. А мы метем мостовую. Тут, на соседней улице.

Т а н я. Вас еще не отпустили?

К о л е с о в. На полчаса. Под честное слово.

Т а н я. Проходите, присаживайтесь...

К о л о с о в. Я, собственно... Я к Владимиру Алексеевичу.

Т а н я. Я так и подумала.

К о л е с о в. Он дома?

Т а н я. Да.

Появляется Репникова с большим блюдом в руках. На блюде большой румяный, украшенный зеленью гусь.

К о л е с о в. Добрый вечер.

Р е п н и к о в а. Здравствуйте.

Т а н я. Мама, это...

К о л е с о в. Колесов.

Р е п н и к о в а. Да?.. Что ж, интересно познакомиться. *(Поставила блюдо на стол.)*

К о л е с о в. Я, кажется, не вовремя, но...

Р е п н и к о в а. Почему же?.. Приглашаем с нами пообедать.

Колесов. Большое спасибо. Я уже пообедал.

Репникова. Вы присаживайтесь... Таня, усаживай гостя.

Колесов. Спасибо. *(Садится на краешек стула.)*

Молчание. Таня тоже усаживается на стул недалеко от Колесова. Входит Репников. Не замечая вначале Колесова, он приближается к столу, потирая руки.

(Поднимается). Здравствуйте, Владимир Алексеевич.

Репников *(не сразу).* Здравствуйте, молодой человек, здравствуйте.

Колесов. Прошу меня извинить, но обстоятельства заставили меня прийти к вам домой.

Репников *(не сразу).* Ко мне?.. Так... Любопытно...

Колесов. Я решил вас побеспокоить, потому что в университет я прийти не могу... ни завтра, ни послезавтра... Мне необходимо с вами поговорить.

Репников. Со мной?.. *(Тане и Репниковой.)* Ну коли так, оставьте нас наедине. У молодого человека ко мне разговор.

Репникова уходит на кухню. Таня задерживается.

(Строго.) Таня, прошу тебя.

Таня уходит.

Я вас слушаю.

За окном раздается легкий стук, на который Репникова вначале не обращает внимания.

Колесов. С просьбой.

Тот же стук в окно.

Я прошу прощения за высокопарный тон, но я хочу сказать вам, что я давно и твердо решил посвятить себя науке и не хотел бы терять времени даром...

Портьера внезапно отодвигается, и в открытом окне появляется физиономия Золотуева.

Золотуев (*Репникову*). Я душевно извиняюсь, но вашему гостю пора уходить. (*Колесову.*) Тебе пора.

Колесов (*подходит к окну, закрывает его своей спиной, шепотом Золотуеву*). Исчезните!

Золотуев исчезает.

Репников. Что за явление? Кто это?

Колесов. Да так, один дядя. Не обращайтесь внимания.

Репников. Но что ему надо?

Колесов. Беспокоится, как бы я вам не надоел. Он ужасно за меня переживает.

Репников. Так это ваш дядя?

Колесов. Да, это мой дядя.

Репников (*с неудовольствием*). Пусть он войдет в таком случае.

Колесов. Да нет, пожалуй, не стоит. Он, знаете, человек необщительный, нелюдим, можно сказать, и вообще... Владимир Алексеевич! Дело в том, что вот уже два года я занимаюсь одним делом... Травмами, возможно, вы об этом слышали.

Репников. Слышал. И что же?

Колесов. Получается, Владимир Алексеевич, в том-то и дело. Вы ученый и знаете, что значит для начинающего потерять год-два...

Репников. Так... Вы сказали — я ученый. Неплохо. Посещать мои лекции — я не ученый, а как просить — так сразу ученый.

Колесов. Владимир Алексеевич, дело в том... Мне кажется, то, что я делаю, имеет значение не только для меня...

В окне из-за спины Колесова снова появляется физиономия Золотуева.

Золотуев. Слушай! Мы злоупотребляем доверием! Сержант нам это не простит.

Колесов (*страшным шепотом, Золотуеву*). Сгиньте, я вам говорю!

Золотуев. Учти, мы останемся без каши.

Репников (*Колесову*). Послушайте! Что, наконец, все это значит?

Колесов (*рукой отталкивает Золотуева от окна*). А, пустяки. Он большой любитель поесть и поговорить об еде. Иногда, знаете, ни с того ни с сего...

Репников (*с раздражением*). Ваша правда, дядя ваш человек со странностями. (*Закрывает окно.*)

Колесов. Владимир Алексеевич! В среду в университете начинаются зачеты...

Репников (*перебивает*). И так, Колесов, вы решили, что достаточно явиться ко мне домой — и все готово, и я отменяю приказ и допускаю вас к экзаменам.

Колесов. Кажется, я совершил ошибку, что пришел к вам домой. Я пришел к вам с личной просьбой, еще раз извините, что побеспокоил.

Репников. Лихо, Колесов, работаете. На ходу подметки режете.

Колесов. То есть?

Репников. Восстановили против меня дочь и решили, что самое время прийти ко мне с личной просьбой.

Колесов. Вашу дочь я не восстанавливал. Мы с ней знакомы, и только.

Репников. Очень сожалею, что вы с ней знакомы.

Колесов. Моя просьба ничего общего не имеет с этим обстоятельством.

Репников. Рассказывайте!

Колесов. Уверяю вас, я здесь не в качестве жениха.

Репников (*не сразу*). Ей вы об этом говорили?

Колесов. Нет. Но она и не спрашивала.

Золотуев неожиданно появляется в другом окне.

Золотуев. Ты как хочешь, а я уйду.

Колесов (*Золотуеву, тем же шепотом*). Вон отсюда... Сумасшедший! (*Закрывает окно.*) Простите, Владимир Алексеевич... Видите ли... Я должен сознаться, дядя мой — хулиган...

Репников (*в большом раздражении*). Все! (*Задерживает портьера.*)

Колесов. Владимир Алексеевич! Я пришел сюда с надеждой, что вы меня поймете...

Репников. Все, Колесов. Разговор окончен! Вы не пришли сюда — нет, вы ворвались, по своему обыкновению! И не с просьбой, а с требованием! Да знаете вы, как называются подобные визиты?

Колесов (*тоже вспылит*). Не знаю. Я пришел к вам

с просьбой, но унижаться перед вами я не намерен. И если вы меня не понимаете, то это вовсе не значит, что вы можете на меня кричать.

Репников. Так! Надеюсь, вы не будете меня дурить? Здесь! В моем доме!

Входит Репникова.

Репникова. Нельзя ли поспокойнее?

Репников. Вот! Полюбуйся, пожалуйста! Очень любезный молодой человек! Бывший студент, ныне...

Колесов (*поклонился Репниковой*). Хулиган.

Репников. Вот — полюбуйся!

Репникова. Что ж... Пусть хулиган — зачем же так волноваться? (*Берет Репникова под руку.*)

Репников. Считайте, что разговор окончен! И прошу вас, молодой человек, мой дом, меня и мою дочь оставить в покое!

Жена силой уводит Репникова на кухню.

Колесов (*пошел к выходу, остановился у зеркала*). Жених... Неужели я похож на жениха?

Появляется Таня.

Скажите, Таня, похож я на жениха?

Таня. Нисколько! Кто же действительно так просит? Кто так разговаривает? Вы на петуха похожи! На драчливого петуха.

Колесов. Seriously? А ваш отец принял меня за жениха.

Таня. Что ж... Это глупо с его стороны. Извините.

Колесов. Глупо?.. А почему? По-моему, наоборот, за всю свою жизнь он впервые выдвинул интересную гипотезу. (*В дверях.*) До свидания, Таня. Передайте вашему папе, что вы мне нравитесь. Это произведет на него впечатление. (*Уходит.*)

Появляются Репникова и Репников.

Репников. Ушел?

Т а н я. А что ему тут делать, в этом застенке?

Р е п н и к о в. Что? Что ты сказала? (*Репниковой.*) Ты слышала?

Р е п н и к о в а. Татьяна, что ты себе позволяешь?

Р е п н и к о в. Да понимаешь ли ты, что этот прохвост пришел сюда в расчете, что ты ему поможешь?

Т а н я. Ах вот как? Значит, ты отказал ему из-за меня?.. Говори! Из-за меня или нет?

Р е п н и к о в. Я отказал ему, потому что он нахал. И довольно! Я не желаю больше о нем слышать!

Т а н я. А я не желаю тебя видеть! (*Надевает плащ.*)

Р е п н и к о в. Можно узнать, куда ты собираешься?

Т а н я. Проветриться!

Р е п н и к о в а. Татьяна!

Т а н я. Что — Татьяна? Я не хочу, чтобы папа из-за меня делал подлости! Слышите! (*Уходит.*)

Р е п н и к о в. Какова?.. Его влияние! (*Вдруг кричит.*) Кто впустил в мой дом этого проходимца?!

Р е п н и к о в а (*пожала плечами*). Я впустила. Открыла дверь, вижу — приятный человек... За что все-таки ты его так не любишь?

Р е п н и к о в. А за что мне его любить? За что?.. (*Ходит вокруг стола.*) Мне никогда не нравились эти типы, эти юные победители с самомнением до небес! Тоже мне — гений!.. Он явился с убеждением, что мир создан исключительно для него, в то время как мир создан для всех в равной степени. У него есть способности, да, но что толку! Ведь никто не знает, что он выкинет через минуту, а что в этом хорошего?.. Сейчас он на виду, герой, жертва несправедливости! Татьяна клюнула на эту удочку! Да-да! Он обижен, он горд, он одинок — романтично! Да что Татьяна! По университету ходят целыми толпами — просят за него! Но кто ходит? Кто просит? Шалопайи, которые не посещают лекции, выпивохи, которые устраивают фиктивные свадьбы, преподаватели, которые заигрывают с этой братией. Понимаешь? Он не один — вот в чем беда. Ему сочувствуют — вот почему я его выгнал! А не выгони я его, представь, что эти умники забрали бы себе в головы! Хорош бы я был, если бы я его не выгнал!.. Одним словом, он вздорный, нахальный, безответственный человек, и Татьяна не должна с ним

встречаться! Это надо прекратить раз и навсегда, пока не поздно!

Репникова (*не сразу*). А по мне так пусть. Пусть она любит проходимца, хулигана, черта рогатого — пусть.

Репников. Нашей дочери ты желаешь... Вот как?

Репникова. Так. И еще неизвестно, как лучше — так или по-другому.

Репников. Я тебя не понимаю.

Репникова. Что тут непонятного. У них так, у нас по-другому.

Репников. У нас? (*Осторожно.*) Что у нас?..

Репникова. У нас все прекрасно.

Репников. Тогда в чем дело? Изволь объясниться. Что, интересно, тебе не нравится?

Репникова. Ладно, мне все нравится... Садись наконец за стол, пока все окончательно не остыло.

Репников. Нет! Не сяду до тех пор, пока не узнаю, на что ты намекаешь. (*Усаживается.*)

Репникова. Успокойся. Ты лучший муж в городе... А я... я хорошая жена... Ешь... Говорю тебе, у нас все прекрасно. Живем душа в душу. Все нам завидуют.

Репников. Так... (*Поднимается из-за стола.*) Признаться, в последнее время я ожидал от тебя какой-нибудь глупости.

Репникова. «Последнее время»... Всю жизнь ты ожидал от меня глупости. Всегда. Глупости, и больше ничего... Что — неправда? Всегда так было. Ты умилялся моей глупостью, воспитывал ее и вечно требовал от меня одной только глупости.

Репников. Если это так, то, вижу, я достиг успеха. Только непонятно, для чего она мне, твоя глупость, за чем она мне понадобилась?

Репникова. Для удобства. И чтоб хоть чем-нибудь питать свое тщеславие. Гением ты можешь выглядеть только рядом с такой дурой, как я... Что я такое, ты не скажешь? Пока она училась в школе, я была членом родительского комитета. Теперь она выросла, кто я теперь?

Репников (*не сразу*). Ты жена ученого, и ты действительно хорошая жена. Разве этого мало?

Репникова. Да ведь ты не ученый, в том-то и дело. Ты администратор и немного ученый. Для авторитета.

Репников (сильно уязвлен). Обо мне не напишешь мемуаров — это тебя раздражает?

Репникова. Нет. Но я оправдала бы себя, если бы ты был ученый... Ладно, хватит об этом. И не беспокойся, тебе ничто не угрожает: я поняла все слишком поздно... Подумай лучше о дочери. Неужели ты не видишь, что она выросла и ей ничего уже нельзя запретить? И послушай! Что тебе надо от этого парня? Что ты в него так вцепилась? Неужели нельзя отнестись к нему помягче?

Молчание.

Репников. Ладно. Я подумаю... Скажи только, что у нас все хорошо. Все так и будет. Скажи!

Репникова. Садись — ешь.

Репников. Хорошо... Но вначале я бы хотел услышать...

Репникова. Хорошо. Все хорошо. (Целует его в щеку.) Нормально.

Репников. Я не хочу ссор. Я хочу мира и согласия. Неужели я этого не заслужил? (Глянул в окно. Неожиданно.) Каков наглец! Полюбуйся. Он любезничает с ней под носом. Не нахал ли? Ну скажи мне, скажи. Ну разве можно рядом с нашей дочерью терпеть такого человека. Никогда.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

САД

Весенний сад. Деревянный навес; под ним садовые инструменты, висит ружье. Тут же несколько корзин, одна из которых полна цветов — из ромашек. Новенькая дача видна наполовину. Колесов проходит с лейкой в руках. Он босиком, растрепан. Появляется Т а н я.

Т а н я. Руки вверх, ни с места! Вы окружены... Вот так сторож! Я спокойно пробралась в сад, а вы и ухом не ведете. Добрый день.

Колесов. Долго ты меня искала?

Т а н я (подходит). Нет. Вы все очень толково объяснили. (Осматривается.) Сколько здесь цветов — надо же... Хозяин дачи — важный человек?

Колесов. Да, он важная птица.

Таня. Пионы, гладиолусы... (*Подходит к клумбам.*)
А это что?

Колесов. Дельфиниумы. А это галантус. Красный подснежник. Француз по происхождению.

Таня. А здесь?

Колесов. А здесь будет трава.

Таня. Трава?

Колесов. Альпийская. Как раз я ее и приручаю.

Таня. А что она — капризничает?

Колесов. Да, здешнее солнце ее не устраивает. Но ничего — приручим... Взгляни на тот вон косогор... Вид, скажем прямо, довольно бледный. А теперь представь на этом месте такую вот (*показывает*) траву, альпийский луг. Как?.. Я бы разрешил тебе побегать по нему босиком.

Таня. Я бы с удовольствием.

Колесов. Что ж, это я тебе устрою. (*Уносит лейку под навес.*)

Таня. А это то самое ружье, с которым вы ходите вокруг дома?

Колесов. Точно.

Таня. Представляю... А знаете, на кого вы сейчас похожи?

Колесов. На кого?

Таня. На проходимца. Так вас называет отец. А мне нравится. Про-хо-ди-мец... Забавное слово, правда?

Колесов. Ничего себе. Выразительное... Как папа, что он поделывает?

Таня. Не знаю, сегодня я его не видела.

Колесов. Разве он куда-нибудь уехал?

Таня (*беспечно*). Нет. Со вчерашнего дня я не была дома.

Колесов. Вот как?.. Где же ты ночевала?

Таня. Гуляла по городу.

Колесов. Всю ночь?

Таня. Да.

Колесов (*подходит к ней*). Почему?

Таня. Потому... Домой идти не хотелось. И никуда не хотелось. Вот я и гуляла.

Колесов. Одна?

Таня. Ко мне приставали.

Колесов. Почему ты не ночевала дома?.. Почему ты всю ночь гуляла по городу? (Обнимает ее.)

Таня (уклоняясь от объятий, не очень, впрочем, энергично), Потому... (Нестрого.) Отпустите...

Колесов. Ни в коем случае...

Таня. Отпустите...

Колесов. Никогда в жизни... Смотри на меня. Отвечай... В тот вечер почему ты пришла в общежитие?

Таня. Потому...

Колесов. А на кладбище?... А сегодня?..

Таня. Потому... Потому... Потому...

Поцелуй. Потом Колесов усаживает ее на скамейку.

Колесов. Итак, дома ты не ночевала... В первый раз?

Таня. Да, в первый раз.

Колесов. Ну что ж. В конце концов, не все же тебе почевать дома.

Небольшая пауза.

Таня. Как здесь тихо... Вы здесь один?

Колесов. По-моему, самое время называть меня на «ты». Как?

Таня. Хорошо. Ты здесь один?

Колесов. Нет. Днем здесь бывает хозяин.

Таня. А вечером?

Колесов. А вечером я один... Приходи, если хочешь... Придешь?

Таня. Да.

Колесов. Когда ты придешь?

Таня. В девять, в десять... Когда будешь ждать.

Колесов. В девять. Но лучше — в восемь. (Снова пытается ее обнять.) А сейчас? Ты куда-то торопишься?

Таня. Домой. Утешить родителей. Представляешь, что там делается? Я думаю, они разыскивают меня через милицию.

Колесов. Что ж у вас случилось?

Таня. Отец на меня накричал, ну и вот... Раньше мы редко ссорились, а теперь каждый день скандалим... Это после вашего... (поправилась) твоего посещения... Знаешь, оказалось, что мы друг друга не только не понимаем, но даже и не знаем как следует... Мне мать жалко...

Да и отца жалко. В конце концов, не мать, а он всегда виноват, понимаешь?

Близко кто-то насвистывает.

(*Вскочив на скамейку, смотрит.*) Гости. По-моему, твои друзья.

Колесов (*привстал*). Вон как!.. Фролов и отставной муж Вася Букин. Теперь они уже вместе ходят. Друзья-соперники. Не понимаю, зачем им это надо?

Входят Фролов и Букин.

Букин (*напевает*). «Это ландыши все виноваты...»

Фролов. Привет наемникам капитала!

Колесов. Закрой калитку.

Букин (*напевает*). «Этих ландышей целый букет...»
Красиво живешь!

Колесов. Приходится... Познакомьтесь — Таня.

Букин (*кланяется*). Василий.

Таня. Таня.

Фролов. Фролов.

Колесов. Дайте закурить. (*Закуривает.*)

Букин (*напевает*).

Это ландыши все виноваты,
Этих ландышей целый букет...
Хорошо погулять неженатым
На расцвете студенческих лет...

Фролов (*Колесову*). Дела таковы. Ходили всем курсом в деканат, в профсоюз, в газету, шумели, говорили о твоих талантах. Собрались к ректору, но перед распределением ряды дрогнули.

Колесов. Знаю.

Букин. Когда мы с ректором беседовали о моей женьтибе, знаешь, что он сказал? Он сказал: вы настолько развинулись, что просто грех кого-нибудь из вас не выгнать. Вы и ваш друг, то есть я и Гомыра, вы, говорит, отъявленные, а Колесов, так тот совсем конченный. Не поверишь, Гомыру и то напугал. Сидит, бедный, занимается. (*Тане.*) Вот такая жизнь. А у вас?

Таня. У меня?.. У меня все прекрасно.

Букин. Счастливый человек. Вам сколько лет? Четырнадцать?

Таня. Шутите, шутите.

Букин. Нет, серьезно?

Таня. Если серьезно — девятнадцать.

Букин. Не может быть.

Фролов. Коля, не теряй надежды. Сегодня распределались. Завтра горстка храбрецов вместе с деканом двинет к ректору.

Колесов. Бесплезно... Зачеты вы уже сдали. Скоро экзамены.

Букин. «Мне семнадцать, тебе девятнадцать...» (Взял ружье.) Вот это фузея! Стреляет?

Колесов. Не знаю.

Букин (напевает). «Не года, а жемчужная нить...» (С ружьем в руках ходит по двору.)

Таня (идет следом за Букиным). Осторожнее. Это подснежники.

Букин. Ну? Надо понюхать.

Фролов (Колесову). Получил назначение.

Колесов. Куда?

Фролов. В район. На селекционную станцию. Хочешь, возьму водовозом?

Колесов. Надо подумать... Подожди, на селекционную?.. У Маши, кажется, там родители?

Фролов. Совпадение.

Букин. Ну да, совпадение! Скрадывает мою жену. Очевидно.

Фролов. У Маши свободный диплом. Неизвестно, что ей взбредет в голову.

Букин (Колесову). Понял? Это не Гриша, это черный ворон, который кружит, понимаешь, кружит... Коля, присматривай за мной. Как бы я его не подстрелил нечаянно.

Колесов. Слушай, ревнивец, вы еще не развелись?

Букин. Не разговариваем. Чтобы развестись, надо прилично друг к другу относиться.

Фролов. Он еще на что-то надеется.

Таня (подходит к Колесову). Ну, я побежала?

Колесов. Я тебя провожу.

Таня (Фролову и Букину). До свидания.

Колесов и Таня уходят. Букин с ружьем стоит посреди двора.

Фролов (*развалился на скамейке*). Не понимаю, на что ты еще надеешься? Неужели ты думаешь, что она полетит с тобой на север? Она прекрасно знает, что по дороге вы забудете ее где-нибудь в кабаке. Ты и твой лучший друг Гомыра.

Букин. Я понимаю, Гриша. Ты во что бы то ни стало хочешь разбить молодую семью.

Фролов. Твоя песенка спета. Через месяц я посажу тебя на самолет, и мы помашем друг другу на прощание. В это время Маша будет ждать меня на вокзале. Тебя это устраивает?

Букин. Не надо, Гриша. Я впечатлительный. Возьму и выстрелю.

Фролов. Ружье тебе идет, бандит.

Букин. «Это ландыши все виноваты...»

Фролов. Мародер.

Букин. «Этих ландышей целый букет...»

Фролов. Жизнерадостный погромщик.

Букин. Гриша, ты хорошо воспитан и знаешь, как себя надо вести. Во всех случаях жизни...

Фролов. Тебе это не нравится?

Букин. Почему же. Мне нравится. Я даже тебе благодарен. Ты всегда умел меня вовремя остановить. Поставить. Удержать... Я тебе просто завидую. Ты организованный человек, цельная натура. У тебя удивительный такт и большое чувство меры...

Фролов. Вот так всегда узнаешь со стороны, что ты неплохой человек.

Букин. С тобой никогда не наделаешь глупостей. В любом случае ты знаешь, как надо себя вести. Гриша, скажи, что делать, если тебе хочется выстрелить в человека?

Молчат. Игра принимает серьезный оборот. Фролов поднимается, подходит к Букину.

Вот что интересно. Ведь до этой самой минуты ты себе ничего такого даже и представить не мог.

Фролов. Дай сюда.

Букин (*отступил*). Не подходи, Гриша. Я знаю, это

самая глупая из моих шуток. Но ты не подходи. Скажи лучше, что делать.

Фролов. Отдай ружье, клоун.

Букин. Я клоун. Рядом с таким серьезным человеком, как ты, я — шут. Но шуты — люди темные... Тебе никогда не приходило это в голову?

Фролов (*садится*). Поиграй, поиграй. Чем бы дитя ни тешилось...

Букин. Ты не поверишь, Гриша, а на меня иногда такая находит серьезность... Я дикий человек, и мысли у меня дикие. И вот я думаю, что бы со мной было, если бы не ты? Ведь только ты, благоразумный человек, знаешь, как надо жить. А я, человек неблагоразумный, живу не так, как хочу. Я живу так, как ты этого хочешь. И вот иногда, Гриша, мне тяжело на тебя смотреть...

Фролов. Что ты плетешь?

Букин. И хочется сделать по-своему.

Фролов. Поставь ружье.

Букин. И сегодня мы сделаем по-моему. Сегодня мы поступим благоразумно.

Фролов. Поставь ружье, если хочешь со мной разговаривать.

Букин. Мы будем стреляться. Как бы глупо тебе это ни показалось.

Фролов. Ах, дуэль. Во-от что... Иди-ка поспи. Дуэлянты!

Букин. Мужайся, Гриша. Сейчас мы пойдем за огород и бросим жребий.

Фролов (*весело*). Это что же, на двоих один мушкет?

Букин. Ничего, по очереди. Там ты забудешь, что это глупо.

Фролов. Ну а... секунданты? Кстати, сейчас они называются свидетелями.

Букин. Ты не отвертись, даю тебе слово. Я даже струсить тебе не дам. (*Поднимает ружье.*)

Фролов. Да ты что?.. Что ты, взбесился?

Букин. Пошли!

Фролов. Подожди. Кого ты собираешься смешить?

Букин. Если ты будешь трусить, я прострелю тебе ногу.

Фролов. Если ты собрался острить, надо собрать нублику. В наше время не каждый день стреляются.

Бук и н. Пошли!

Фролов. Слушай... Ты что — серьезно? А если мы друг друга покалечим? Подумай. Это же скандал, больница. И потом, ведь это позорное дело. Мы насмешим весь город...

Бук и н. Иди, я тебе говорю.

Идут по дорожке, которая ведет дальше, в сад.

Фролов. Пстой, Вася... Пстой!

Останавливаются.

Слушай, давай подеремся, что ли. В конце концов, набьем друг другу морды! Зачем же крайности!

Бук и н. Не хнычь. Может быть, тебе повезет.

Фролов (*вдруг*). Ну идем!

Уходят. Появляется Колесов. Осматривается. Садится на скамейку. Раздается автомобильный гудок. Входит Золотуев. На нем соломенная шляпа, белая с вышивкой рубаха. Бодр. Держится уверенно.

Колесов. Ну что, дядя, как коммерция?

Золотуев. Я не коммерсант, я цветовод-любитель. Прошу не путать. Я, если хочешь знать, землю украшаю. Обо мне даже в газетах писали.

Колесов. Это вы будете говорить, когда вас придут раскулачивать.

Золотуев (*усаживается на скамейку*). Как придут, так и уйдут. Законы я знаю, не волнуйся. Я, брат, образован.

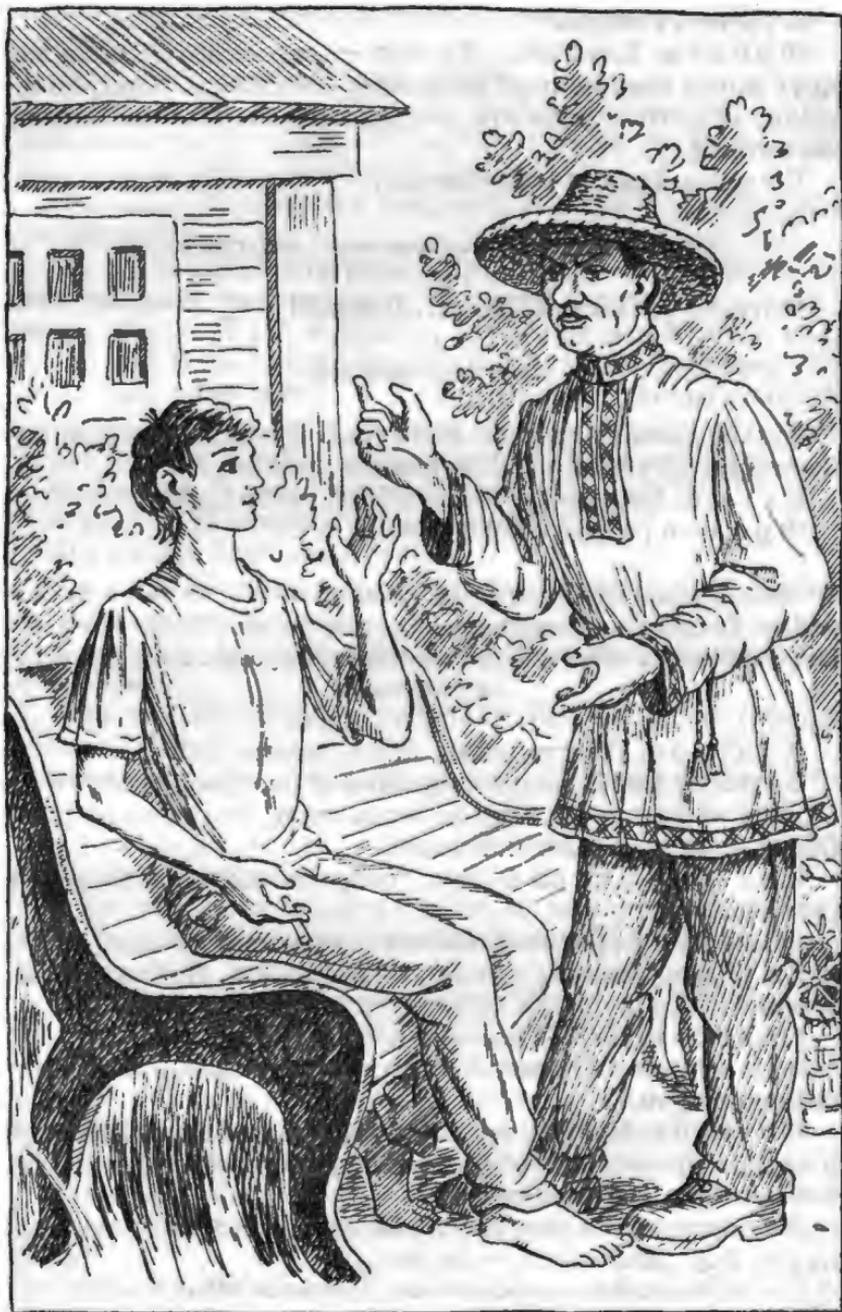
Колесов. Да?! И какое у вас образование?

Золотуев. Хорошее. Я его, образование, на Индигирке получил.

Колесов. Ну! Так это хорошее образование. Там ведь и до Калифорнийского университета рукой подать... За что вас туда, если не секрет?

Золотуев. За что, за что. Может, я сам не знаю. Сам до сих пор удивляюсь — за что.

Колесов. Зря удивляетесь. Удивительно, как вас отсюда выпустили.

Золотуев. Я тебя выгоню, имей в виду!

Колесов. Не говорите глупостей. Вам не обойтись без научного сотрудника... А быстро вы сегодня обернулись.

Золотуев. Спрос неплохой, но цены падают. Надо торопиться. *(Поднялся, идет по двору.)* Много нарезал? Всего две корзины? Да чем ты тут занимаешься?.. Кран тоже не починил. Да ты на сигареты и на те не заработал.

Колесов. Кстати, о сигаретах. Привезли? *(Протягивает руку.)*

Золотуев. Две корзины с самого утра! Учти, если и дальше так пойдет, я не заплачу тебе ни копейки! *(Бросил Колесову пачку сигарет.)*

Колесов. Пачка? И это все? *(Закуривает.)* Послушайте, дядя. Как вы со мной обращаетесь? Как разговариваете? И вообще, где вы находитесь? В Аргентине? На собственной плантации?.. Не забываетесь. Или вы хотите, чтобы ваша лавочка закрылась на учет?

Золотуев. Не пугай меня. Мне бояться нечего. Золото я не краду, валютой не торгую. Налоги плачу аккуратно. Обо мне не беспокойся, ты о себе побеспокойся... Мне нужны цветы, а ты что делаешь? С травами какими-то стал возиться. Нашел место! На кой черт мне твои травы?

Колесов. Жевать. Травы вам жевать надо.

Золотуев. Тьфу! Я даже в блатном мире такого грубияна не встречал. Недаром тебя выгнали из института.

Колесов. И потом, мы с вами договорились: день я работаю на вас, день — на себя. Вы что, мне не доверяете?

Золотуев. Не доверяю. Но ты не обижайся. Я никому не доверяю. Я — единственный человек, на которого я еще могу положиться.

Колесов. Это неправильно, дядя. Так нельзя... *(Не сразу.)* А что, дядя, была у вас семья?

Золотуев. Был я женат, и не единожды. Детей не было.

Колесов. Еще один нескромный вопрос — куда вам столько денег? Сколько их у вас, а вы все гребете, все хапаете, да еще трясетесь над ними — смотреть на вас тошно.

Золотуев. Зачем деньги — ну не глупый ли вопрос?

Колесов. Ведь у вас уже все есть: дом, дача, машина. Чего же вам еще, дядя? Ведь вы же старый человек.

Золотуев. Старый, а что из того? Покрутись с мое, покувыркайся, тогда не будешь спрашивать, зачем людям деньги. Кому дом, кому свобода, кому жар-птицу приобрести, а другому, бывает, и ничего не надо, потому как он денежки так любит, за одно наличие... Всякое бывает. Знаю я, к примеру, случай один, старичка одного знаю, так ему, грешнику, чтобы совесть свою успокоить, человека купить надо... *(Неожиданно.)* Хочешь расскажу?

Колесов *(с неохотой)*. Валяйте, дядя, рассказывайте...

Золотуев. Ну слушай... *(Сначала спокойно, потом все более увлекаясь, держит монолог о взятке.)* Лет пятнадцать назад работал тот грешник в нашем городе, в мясном магазине. Работа у него была интересная, он за прилавком стоял. Людей он не обижал и себя, конечно, не забывал. Время шло. Заходил в тот магазин покупатель, наезжали комиссии, ревизия налетала, а грешник все стоял за прилавком. Бывало, конечно, что и качнется, с кем не случается, качнется, но не падает — дело свое он знал, на ногах держался крепко. Долго бы он там простоял, если бы не объявился к нему тот самый человек. Объявился, поздоровался. Ревизор как ревизор. Моложавый такой, веселый. Стали бабки подбивать, и вышел у нашего продавца излишек. Небольшая была сумма, так себе. Говорить не о чем. А ревизор к нему с претензией: как же так, дорогой товарищ? Выходит, вы народ обманываете? Что теперь с этим излишком, как нам быть? Как, — думает наш продавец, — известно как. И чтобы с ним, с излишком, не возиться, говорит ревизору: возьмите, говорит, его себе, будьте таким любезным. Обыкновенное дело. А тот ему отвечает: мало, говорит, что вы народ обвешиваете, вы, говорит, еще и взятку предлагаете. Ну, говорит, это вам так не пройдет... Ну, думает наш продавец, значит, мало дал. Значит, добавить надо. Ну и добавил. А ревизор ему на это: негодяй, говорит. Вы что, купить меня хотите? Ну, грит, на себя пеняйте. И ушел. Да еще дверью хлопнул. Ну, думает наш продавец, шутки в сторону. Опять мало. Нашел он того ревизора и дает ему с перепугу все, что у него было. Все карманы вывернул. Ну, грит, ешь!

Молчание.

Колесов. Ну?

Золотуев. Вот тебе и «ну»! *(Не сразу.)* Посадил он того продавца на десять лет за излишек и взятку по совокупности. Такие дела. Десять лет, сам понимаешь, прошли как в сказке... И вот выходит наш продавец на свободу. Садился — жена у него оставалась, интересная баба. На пятнадцать лет моложе его была. А вернулся — ни кола ни двора. Ни одной близкой души. Идет он по родному городу, в кулак свищет. А навстречу ему ревизор. И улыбается, как десять лет назад. С возвращением, грит, рад вас видеть. То-то рад, думает наш продавец, а уж я-то как рад тебя видеть, если бы ты только знал. *(Тут свой рассказ он начинает сопровождать изображением в лицах.)* Ну, говорит ему продавец, дело прошлое, а скажи-ка ты теперь мне, дорогой товарищ, откровенно: сколько тебе тогда дать надо было? Какую сумму? Усмехается. Э, грит, много, у вас таких денег не было и не будет. А все ж таки, спрашиваю, сколько? Что вы, что вы, отвечает, эта сумма просто немыслима. А все ж таки? Тысячи, усмехается, много тысяч, никак не меньше двадцати. А если, спрашивает тут бывший продавец, добуду я эти деньги и вам их принесу, возьмете их сейчас? Станный, отвечает, вопрос. Зачем же, говорит, вам сейчас давать мне деньги, а тем более их у вас брать? А продавец ему свое. Я, говорит, вам эти двадцать тысяч предоставлю, а вы, грит, их у меня возьмите. А взамен, грит, мне ничего от вас не потребуется, кроме одного вашего слова. Как это? — спрашивает. Вот так, отвечает, я вам двадцать тысяч, а вы мне одно только слово, и даже без свидетелей... Какое же, спрашивает, слово? А такое, говорит, сволочь я, зря человека посадил. Вот, грит, какое слово. И я, грит, не я, если от тебя этого слова не услышу. Да, говорит ему ревизор, странный вы человек и шутки у вас странные. Прощайте, говорит. А продавец ему вслед: нет, до свидания, обязательно увидимся. На том и разошлись.

Молчание.

Колесов. И все? Вся история?

Золотуев. Нет, не вся. Продавец нашел себе другое занятие, и снова завелась у него монета.

Колесов. Он что, в самом деле собирается к этому ревизору?

Золотуев. Еще как собирается.

Колесов. Думает, возьмет ревизор?

Золотуев. Конечно, возьмет.

Колесов. Вы уверены?

Золотуев. Двадцать тысяч! Кто же от них откажется? Кто? Я тебя спрашиваю! Кто откажется?

Колесов (*пожал плечами*). Честный человек.

Золотуев (*вдохновляется*). Где честный человек?.. Кто честный человек? Честный человек — это тот, кому мало дают. Дать надо столько, чтобы человек не мог отказаться, и тогда он обязательно возьмет! Возьмет! Ревизор возьмет! (*Забывается.*) Недолго ему осталось ждать! Еще полмесяца-месяц, и тогда хватит! Он все ему отдаст! Дом, машину, дачу! По миру пойдет! (*Кричит.*) Но он возьмет у него! Возьмет! Я говорю тебе, возьмет!

Колесов (*поднялся*). Дядя, да вы кошмарный старик...

Молчание.

Дядя, спокойнее, что это вы так раздухарились? Что с вами?

Золотуев (*вдруг опомнился*). А?.. Верно, чего это я?

Колесов. Странно... Уж не вы ли тот самый продавец?

Золотуев. Что ты, что ты... Упаси бог, не я! Знакомый мой, товарищ мой! Срок вместе отбывали. Друг, можно сказать... За друга переживаю... Да еще нервишки. Какие они в моем возрасте?

Выстрел.

Золотуев (*вдрогнул*). Что это?

Колесов. Понятия не имею. Да... Ну а как ваша жаба?

Золотуев. Жаба как жаба... Давит.

Колесов. Ну, дай ей бог здоровья.

Золотуев. Тьфу!.. Спасибо, сынок, и откуда только ты такой взялся!

Из сада появляется Фролов, за ним Букин.
В руках у Фролова ружье, у Букина убитая сойка.

(Колесову.) Что за люди?

Колесов. Друзья.

Золотуев. Друзей нет, есть соучастники. Вы стреляли?

Букин. Ну, мы.

Золотуев (смотрит на Фролова подозрительно). А что это вы вроде как не в себе?

Букин. Пролили кровь, раскаиваемся.

Колесов. Что за зверь?

Букин. Сойка.

Золотуев. За что вы ее, бедняжку?

Букин. Хлопнули свидетельницу.

Фролов. Кого-нибудь надо было убить.

Золотуев. Открыли пальбу. Кто вам разрешил? Идите в лес, там и стреляйте.

Фролов. Спасибо. На сегодня хватит. Мы неплохо провели время. Он хотел меня убить, но, к счастью, раздумал.

Букин. С чего это я взял, что я могу выстрелить?.. Я пережил в два раза больше. За тебя и за себя. А ты, Гриша, ты только за себя.

Фролов. Псих. Чтобы я когда-нибудь с тобой связался! (Идет со двора, но сначала не в ту сторону.)

Букин. Как бы он с перепугу не угадал под трамвай. (Отдает Колесову ружье.) Держи! Трудная у тебя работа. В субботу увидимся.

Фролов и Букин уходят.

Золотуев. Ну и друзья! Головорезы.

Колесов (поднял сойку). Допрыгалась, дура. (Унес ее под навес.)

Золотуев (кого-то увидел). Последнее время здесь шатается много незнакомых людей...

Колесов. Кого вы там еще увидели? (Смотрит на калитку.)

Золотуев. А незнакомых людей я не люблю.

Колесов. Ого!

Золотуев. Кто такой?

Колесов. Это ко мне. По личному вопросу... Дядя, вы свободны.

Золотуев. Имей в виду, мне это не нравится... Не забывай, ты кран хотел починить. *(Уходит в дом.)*

Появляется Репников.

Репников. Позвольте?

Колесов. Проходите, Владимир Алексеевич. Проходите.

Репников *(проходит)*. Здравствуйте.

Колесов. Добрый вечер.

Репников. Удивляетесь, как я вас нашел?

Колесов. Удивляюсь.

Репников. Найти вас не трудно. В университете вы сделались знаменитостью.

Колесов. На это я не рассчитывал.

Репников садится на скамейку.

Маленькая пауза.

Репников. Хочу вас спросить. Можно?

Колесов. Пожалуйста, прошу вас.

Репников. Чем вы сейчас занимаетесь?

Колесов. Как видите, стерегу дачу.

Репников. Работаете сторожем?.. Зачем?.. В знак протеста? В насмешку? Потехи ради?

Колесов. Я устроился сюда не по идейным соображениям. Это место меня устраивает. Днем я занимаюсь делом, а ночью спокойно сплю. Воруют-то днем... Кроме того, Владимир Алексеевич, кто не работает — тот не ест.

Репников. А наука? Собираетесь вы быть ученым?

Колесов. Буду, Владимир Алексеевич.

Репников. Судя по вашему поведению — не скоро или никогда. По-моему, вы готовитесь в канатоходцы.

Колесов. Почему вы так думаете?

Репников. А вы как думаете, может ученый ходить на голове?

Колесов. Не знаю. Пока я не ученый, я сторож, и метафоры вашей не улавливаю.

Репников. А вы не горячитесь. На этот раз мы поговорим спокойно. Можно?

Колесов. Как вы хотите.

Репников. Послушайте, Колесов, я признаю ваши способности. Но учтите, способных людей много. Очень много. Гораздо больше, чем ученых. Не правда ли?

Колесов. Владимир Алексеевич, к чему этот разговор?

Помолчали.

Репников. Прошлой ночью моей дочери не было дома. Вы не знаете, где она ночевала?

Колесов. У меня она не ночевала.

Репников. Скажите откровенно, в каких вы с ней отношениях?

Колесов. Мы в хороших отношениях. Она мне нравится.

Репников. И это все?

Колесов. Нет, Владимир Алексеевич, мне кажется, что и я ей нравлюсь.

Репников. Так вот... Вы оставите ее в покое.

Колесов. А почему?

Репников. А вы не знаете — почему?

Колесов. Не знаю.

Репников. Перестаньте, вы все прекрасно понимаете. Я недооценил вас. С такими, как вы, лучше сразу соглашаться... Послушайте! Не встречайтесь с ней, оставьте ее в покое. Она вам нравится, могу это допустить, но ведь вам нравятся все хорошенькие девушки, разве нет? Так почему же именно моя дочь? Вчера она ушла из дому, надо полагать, она здесь появится. Прошу вас... гоните ее от себя, исчезните, придумайте что-нибудь.

Колесов. Владимир Алексеевич, скажите... А не кажется вам несколько странным...

Репников. Что, Колесов?

Колесов. Да все. Все, для чего вы сюда явились? Не странно ли все это?

Репников. Нисколько. Я пришел сюда, чтобы избавиться от вас свою единственную дочь.

Колесов. А вы уверены, что она этого захочет?.. Интересно бы узнать и ее мнение.

Репников. Вы старше ее, Колесов: ей девятнадцать лет. В ком же из вас искать мне здравый смысл, поду-

майте сами! (*Другим тоном.*) Я слышал, деканат еще раз собирается за вас ходатайствовать. Я возражать не буду... Получите диплом и уедете. По назначению... В Каменку на селекционную станцию, если угодно... Как раз то, что вам надо.

Небольшая пауза.

Что?.. Может быть, вы этого не хотите?

Молчание.

Колесов (*не сразу*). Нет. Об этом я не думал.

Молчание.

(*Медленно.*) Но теперь я должен об этом подумать.

Репников. Меня привело к вам благоразумие. Будьте и вы благоразумны.

Молчание. Появляется Золотуев.

Так вот... Я буду ждать вашего звонка... До свидания.

Репников уходит. Золотуев проходит мимо Колесова, возвращается.

Золотуев. Кто это?

Молчание.

Профессор! Кто у тебя был?.. Сидишь, бездельничаешь... Чем рассиживать, прополол бы лучше пару грядок.

Колесов. Плевать я хотел на ваши грядки.

Золотуев (*удивился*). Ты что, не хочешь у меня работать?

Колесов. А вы думали, ваши клумбы — предел моих мечтаний. Вы рехнулись, дядя.

Золотуев (*встревоженно*). Собираешься уходить?.. Ты что, обиделся?.. Слушай, я на тебя не жалею. Живи. Грубиян ты, конечно, порядочный, но и работник тоже, и в цветах понимаешь. Если откровенно — ты большой специалист.

Колесов (*усмехнулся*). Признали? Оценили, паук вы этакий.

Золотуев. Куда же ты собрался?.. Что, выгодное предложение?.. Ладно! Возись ты со своей травой, черт с ней! Слышь, я прибавлю тебе стипендию... Семьдесят. Хочешь?

Колесов (*рассеянно*). Помолчите, дядя.

Золотуев. Семьдесят нынче инженеры получают. А, профессор?

Колесов. Помолчите, я вам сказал.

Золотуев (*предупредительно*). Размышляй, я тебе не мешаю. Но не делай глупостей. Не дури, работай у меня. (*Уходит, оглядываясь*.)

Колесов сидит на скамейке. Звучит музыка: мелодия песенки «Это ландыши все виноваты». Освещение меркнет и перемещается, в саду — темные длинные тени. Девятый час вечера.

Появляется Т а н я.

Т а н я. Я опоздала... (*Подходит к Колесову*.) На пять минут... Прощается?

Молчание.

(*Чувствует неладное*.) Что с тобой?

Молчание.

Что-нибудь случилось?

Колесов. Скандал на Панаме, на Занзибаре — революция. Я все еще работаю ночным сторожем...

Т а н я. У тебя испортилось настроение?.. Почему? Скажи.

Колесов. Да... Я все скажу.

Т а н я. Подожди, я тебя переблю...

Колесов (*вскочил, ему под ноги попала лейка, он швырнул ее в сторону*). Не надо меня перебивать!

Т а н я. Что с тобой?!

Колесов. Прости... И послушай. Ты ушла, а я здесь думал, и вот какое дело: нам надо остановиться... Я не Ромео. Мне только показалось, что я Ромео. Какой я, к черту, Ромео!.. В общем так: отбросим иллюзии, у нас с

тобой ничего не выйдет... Все! Я не Ромео. У меня на это нет времени. Мне некогда, понимаешь?

Т а н я. Зачем ты мне это говоришь?

К о л е с о в. Зачем говорю?.. Короче: нам надо остановиться. Вернее, нам не следует начинать. Днем я вел себя несколько... развязно, так это... Это у меня привычка такая. Прошу прощения.

Т а н я. Нет... Ты меня разыгрываешь...

Молчание.

К о л е с о в. Все. А если ты отнеслась ко всему этому серьезно — наплюй, переживи... Вот и все, что я тебе хотел сказать.

Т а н я. Все?

К о л е с о в. Все. И на этом поставим точку. Встречаться больше не будем.

Молчание.

Т а н я. Мне уходить?

К о л е с о в. А ты как считаешь?

Т а н я. Все, что ты говорил мне, это вранье. Лучше бы ты сразу сказал, что я тебе не нравлюсь.

К о л е с о в. Вот-вот. Ты мне не нравишься.

Молчание. Т а н я уходит. Колесов смотрит вслед. Потом бредет по двору. В третий раз натывается на лейку, хватает ее, размахивается, но опускает руку — жест скорее смешной, чем многозначительный. С лейкой в руке стоит посреди двора.

УНИВЕРСИТЕТ

Выпускной вечер в университете. Терраса, за ней окна зала, закрытые шторами. На террасе несколько столиков. Входа три: два из зала и один с улицы. Из зала доносится смех. Шум, музыка. За одним из столиков сидит К о л е с о в. Перед ним бутылка вина, несколько стаканов.

Из зала выходят Б у к и н и Г о м ы р а. Останавливаются у двери, не замечая Колесова. Букин рассеянно насвистывает или без слов напевает песенку: «Это ландыши...»

Г о м ы р а. Вася, ты извини меня за нахальство, но я хочу тебя спросить...

Букин продолжает насвистывать.

Я тебя всегда хорошо понимал, а теперь я тебя не понимаю.

Букин продолжает насвистывать.

Вася, я про женщину. После свадьбы ты про нее ни слова, я так понял, что ее не существует в природе. А сегодня, Вася... Ты извини меня за наглость, но мне показалося...

Букин (*негромко*). Послушай... Убей меня, если хочешь, но я без нее жить не могу.

Гомерыа (*не сразу, с искренним удивлением*). Извини, Вася, если ты поставил вопрос так резко, значит... извини...

Заметили Колесова, подошли к нему.

Букин. А ты что один?

Колесов. Так, наслаждаюсь природой.

Молчание. Из зала доносится музыка.

Гомерыа. Парни... Вася, Николай...

Букин. Что такое?

Гомерыа. Ребята...

Колесов. Что, уже наклюкался? Успел?

Гомерыа. Да нет, парни, не то. Мысль в голову ударила: быстро время летит... (*Другим тоном.*) Магазины-то закрываются.

Букин. Выпьем?

Гомерыа. Не хочу.

Букин. Что такое?

Гомерыа. Не поверите, не принимал сегодня ни грамма и сейчас не хочу. А что, ребята, может, я желаю воспоминания сохранить об этом вечере?

Голос Золотуева: «Профессор!» Появляется Золотуев. Одет торжественно, но вид у него растерзанный. В руках — портфель.

Золотуев. Племянник...

Колесов. Дядя?

Букин. Коля, айда с нами, отдашь дань геологам.

Колесов. Сейчас приду. Дядя, вы откуда?

Золотуев. Едва тебя нашел... Беда у меня, профессор. Не взял.

Колесов. Что такое? Что там с вами стряслось?

Золотуев. Не взял, говорю! Выгнал. Сегодня было.

Колесов. Кто не взял? Чего не взял? Что вы плетете?

Золотуев. Он не взял! Ревизор.

Колесов. Ах, да. Ревизор?.. Вон оно что... Не взял?

Золотуев. Не удостоил... Эх, племянник, жизнь разбита... Ты-то как? Чем занимаешься?

Колесов. Я? Да вот... веселюсь. Сдал экзамены, прощаюсь с университетом.

Золотуев. Получил, значит, образование?.. Как это ты? Сколько дал?

Колесов (*не сразу, негромко*). Много дал... (*Золотуеву.*) Много, дядя, вам столько и не снилось... Прощайте, дядя. Идите себе.

Золотуев уходит.

Появляются Фролов и Маша.

Маша (*о Колесове*). Вон он где скрывается. (*Подходит.*) Что с ним делается, я не понимаю, все у него удалось, все устроилось, все хорошо. (*Колесову.*) Ну-ка, отвечай, чем ты недоволен?

Колесов не отвечает.

Послушай, я вот все хочу тебя спросить, где эта девочка Таня? Почему ее не видно?

Колесов. А почему я должен знать, где она?.. Понятия не имею.

Небольшая пауза. Слышна музыка.

Фролов. Хороший вечер.

Маша. Да. Тишина и прохлада. Хочется сказать какую-нибудь глупость.

Фролов. В чем же дело?

Маша. Не умею. Чувствую, а сказать не умею.

Фролов (*Колесову*). Когда ты уезжаешь?

Колесов. Точно не знаю, чем скорее, тем лучше.

Маша. А я на днях. Я же домой еду.

Колесов. Знаю.

Маша. Вон и Гриша туда собирается, в наши места. Коля, может, мне выйти за него, и точка?

Фролов. Ты очень любезна.

Маша. А что? Серьезный, надежный, все понимает, любит. (Фролову.) Любишь ты меня или нет?

Фролов. Если в таком тоне, то нет.

Колесов. Опять ты замуж собираешься? Это не к добру... Пойти к геологам, авось рассмешат...

Маша. Еще как рассмешат.

Колесов уходит в зал.

Фролов. Маша, да или нет? Я пять лет жду ответа.

Маша. Я тебе уже говорила много раз.

Фролов. Но теперь ты можешь сказать «да».

Маша. Могу, Гриша. Но это будет такое «да», что... Уж не лучше ли «нет»?

Фролов и Маша возвращаются в зал.

Из зала выходят Репников и Репникова.

Репников. Веселиться они еще не разучились, не правда ли?

Репникова. Не знаю. Я никогда не была студенткой. Скажи мне, сколько слов сказала наша дочь за последнюю неделю? Ты сосчитал? Это легко сделать. Все кончится тем, что она от нас сбежит.

Репников. Не понимаю, когда она успела так в него влюбиться?

Репникова. Вместо того чтобы задавать такие глупые вопросы, подумал бы, как ей помочь.

Репников. Каким образом? Насильно ведь мил не будешь. С этим тоже надо считаться.

Репникова. Я слышала, его собираются оставить в аспирантуре. Все за, один ты против.

Репников. Ну уж нет! Хватит и того, что он закончил университет.

Репникова. Но признайся, аспирантуры он заслуживает. Все говорят, что заслуживает.

Репников. Послушай, эту историю знает весь город, и считается, что инцидент исчерпан. А мы — на тебе — начнем все сначала. Подумай, какой тут может быть резонанс? Подумай обо мне. Немного.

Репникова. Не понимаю, что предосудительного в том, что ты оставишь в аспирантуре хорошего парня?

Репников. Да ведь ты его не знаешь как следует. А если он совсем не тот, за кого он себя выдает?.. И кроме того, это место уже обещано другому...

Репникова. Сделаешь, как я тебя прошу... Идем отсюда. Я сзябла.

Возвращаются в зал.

Появляются Веселый, Красавица, Комсорг, Серьезный, Строгая, Фролов и Маша...

В руках у Веселого бутылка.

Веселый. Сюда, ребяташки, на свежий воздух.

Все проходят к столу.

Итак, друзья мои, разрешите провозгласить тост. *(Наливает вино в стаканы.)*

Красавица. Без тостов нельзя? Тосты, тосты, просто так и выпить уже нельзя.

Веселый. Почему нельзя? Можно. Выпьем просто так, за лыжный спорт в Африке. *(Гогочет.)*

Входит Букин, за ним Гомыра.

Букин. Чего это вам так весело? Чему вы так шумно радуетесь? Уж не тому ли, что вы больше не студенты? *(Наливает вино себе и Гомыре.)* Бедняги. Вас ждут железные объятия самостоятельной жизни. Веселитесь, но не забывайте, что вы на похоронах...

Серьезный. Что ж, неплохо сказано.

Маша. Ну конечно... Без скоморохов сегодня не обойтись.

Букин. Последний раз в сезоне. Так сказать, спешите видеть... Кстати, Маша. Мы вот-вот разъезжаемся... А ведь мы с тобой зарегистрировались. Вот что значит легкомыслие. Не обдумали как следует, не взвесили, раз-два, наставили штампов. А теперь — развод. Это же такая морока.

М а ш а. Никакой мороки. Надо подать заявление в загс — всего-то.

Б у к и н. Всего-навсего?.. Скажите, какой прогресс. Надеюсь, ты подашь заявление?

М а ш а. Да, я собиралась зайти, да все как-то времени не хватало. Не волнуйся, завтра я это обязательно сделаю.

Б у к и н. Я знал, что ты не будешь упорствовать.

Г о м ы р а. Маша, мне надо с тобой поговорить.

М а ш а. Тебе?.. Со мной?

Г о м ы р а. Конфиденциально. Я абсолютно трезвый, прошу заметить.

К р а с а в и ц а и В е с е л ы й (*произносят разом*). Что?!

Смех.

Г о м ы р а. Я трезв как стеклышко. Прошу вас. (*Подает Маше руку.*)

М а ш а. Ну если так... (*Подает Гомире руку, и они картинно удаляются.*)

К р а с а в и ц а. Вот так Гомира.

В е с е л ы й. Оригинально.

Б у к и н. Ну вот... еще один скандал. Прощальный. Весь вечер на манеже Вася Букин, комик-пародист... (*Фролову.*) Гриша, ты знаешь, о чем я сейчас жалею?.. Мне жалко почему-то ту самую сороку. Зачем мы ее убили? За что?.. При чем здесь сорока?

Ф р о л о в (*отшатнувшись*). Не знаю... И вообще, эта ваша неврастения... Прошу меня от нее уволить.

Б у к и н. Никто ничего не знает...

Из зала слышна музыка. К р а с а в и ц а и В е с е л ы й уходят в зал.

Пойду, пожалуй, в буфет.

Из другой двери из зала появляются М а ш а и Г о м ы р а. Гомира подводит к Букину Машу и проходит мимо.

Маша... Перед отъездом всегда хочется помириться. Так принято. У неврастеников.

М а ш а. Уйди.

Б у к и н. Ну и жизнь... Никто ничего не понимает. Палеолит... Маша, я пересмотрел всю свою философию...

М а ш а. Молчи, идиот.

Б у к и н (*просиял*). Ну вот!.. А при чем же здесь слезы?

М а ш а (*вытерла слезы*). Отстань. Это у меня алкогольное... Когда уезжаешь?

Б у к и н. Третьего июля.

М а ш а. Меня возьмешь?

Б у к и н. Там вечная мерзлота, предупреждаю.

Никого не замечая, Маша и Буккин, обнявшись, уходят. Появляются Фролов и Колесов.

Ф р о л о в. Все! С меня, кажется, хватит. (*Колесову.*) Коля, я хотел сказать, мне предложили аспирантуру. Это на твое место, и я должен тебе это сказать...

К о л е с о в. Какой разговор? На здоровье, Гриша... Мне все равно.

Ф р о л о в. Правда?.. Я молчал, потому что собирался уезжать. Но теперь — кончено. Я остаюсь в аспирантуре. (*Уходит.*)

С улицы входит Т а н я. Подходит к Колесову, сидящему за столом.

К о л е с о в (*холодно*). Зачем ты пришла?

Т а н я. Поздравить тебя с окончанием... Поздравляю.

К о л е с о в (*мрачно*). Спасибо.

Т а н я. Извини, если не вовремя...

К о л е с о в. Да нет, в самый раз... Самое время меня поздравить...

Т а н я (*не сразу*). Ты уезжаешь?

К о л е с о в. Да.

Т а н я (*не сразу*). Я бы не пришла. Но я узнала, что ты уезжаешь...

К о л е с о в. Папа тебе сказал?

Т а н я. Да.

Небольшая пауза.

К о л е с о в. Ну, как поживаешь?

Т а н я. Если бы тебя это интересовало, ты мог бы позвонить.

К о л е с о в. Один раз звонил.
Т а н я (*радостно*). Ты мне звонил?
К о л е с о в. Разговаривал с папой.

Пауза.

Т а н я. Твоя трава... подросла она? Помнишь, ты меня приглашал... Босиком по лугу.

К о л е с о в. Луга еще нет... Но босиком уже можно.

Т а н я. А я даже сон такой видела: мы с тобой бежим по лугу.

К о л е с о в. Бежим?.. В одну сторону, ты не заметила?

Т а н я. В одну. Конечно, в одну.

К о л е с о в. Приятный сон... идиллический. (*Вдруг.*) Но зачем ты пришла — не понимаю. Я тебе все сказал, мы поставили точку, чего еще?

Т а н я (*с волнением*). Ты уедешь... Но мне кажется, что мы с тобой еще встретимся. Пусть не скоро, пусть через год, через два... И ты не запретишь мне об этом думать!.. И когда встретимся, тогда... Скажи мне сейчас: может быть. Больше мне ничего не надо. Скажи мне: может быть.

К о л е с о в (*взял ее за плечи*). Ты бредишь... Через месяц эта сказка вылетит у тебя из головы.

Т а н я. Никогда!.. Как мне тебе это доказать?

К о л е с о в (*забылся*). Ты полоумная... (*Привлек ее к себе. Потом спохватился.*) Ты сама не знаешь, что ты говоришь... Знаешь, не мешало бы тебе быть благоразумнее.

Т а н я. Благоразумнее?

К о л е с о в. Именно. Именно благоразумнее.

Т а н я. Что это? Что это ты себе выдумал? Какое такое благоразумие?

К о л е с о в. Послушай. Знаешь, ты к кому пришла?

Т а н я (*улыбается*). Знаю. К проходимцу.

К о л е с о в. Хуже, в том-то и дело.

Т а н я. Ты не рад, что я пришла... Всегда я... всегда сама... Я нахалка, правда?

К о л е с о в. Нет, ты молодец. Ты пришла вовремя... А прощать? Умеешь ты прощать?

Из зала выходит Р е п н и к о в.

Таня (негромко). Явился... Давно его не видели.

Репников (Тане). И давно ты здесь?

Таня. Недавно. Пришла поздравить некоторых знакомых.

Репников. Ну-ну. Есть с чем поздравить.

Колесов. Вот и я говорю, самое время нас с вами поздравить.

Репников (отводит Колесова в сторону). Почему, черт возьми, вы устроили свидание?

Колесов. А потому, черт возьми, что мы давно не виделись. Целых три недели.

Репников. Но... Разве у нас с вами речь шла о трех неделях?

Колесов. Мы соскучились, понятно вам это? Мы, может, вообще друг без друга не можем. По-моему, это дороже стоит. Вам не кажется?

Репников. Не шутите, Колесов, теперь вам это не идет...

Колесов. Почему вы так думаете? Разве я изменился?

Репников. Вы как думаете? Кто однажды крепко оступись, тот всю жизнь прихрамывает.

Колесов. В таком случае вы мало дали. Вы дали мне диплом и требуете, чтобы мы не встречались всю жизнь... Так вот... (Вынимает диплом из кармана.) Возьмите его обратно. (Бросает диплом на стол.)

Таня. Что? Что это значит?

Колесов. В тот день, когда ты приходила на дачу...

Репников (кричит). Таня! Оставь нас вдвоем.

Таня. Нет, я не уйду отсюда.

Репников. Ты уйдешь. (Колесову.) Могу я поговорить с вами с глазу на глаз?

Колесов и Таня переглядываются. Таня уходит.

Колесов. Что ж, давайте поговорим. Я вас слушаю.

Репников. Вот вы меня ненавидите. А почему, собственно? Давайте разберемся... Когда я рвался в науку с таким же нетерпением, со мной случилось нечто похожее.

Колесов. С какой стати вы мне исповедуетесь?

Репников. А разве нам с вами нельзя немного пооткровенничать? Согласитесь, у нас с вами есть нечто об-

щее. Присаживайтесь... И подумайте, имеете ли вы право меня ненавидеть... Откровенно говоря, со мной вам просто повезло.

Колесов. Да-а. С вами не пропадешь.

Репников. Пожалуй... Деканат предлагает оставить вас в аспирантуре.

Колесов. Так...

Репников. И знаете, что... я не возражаю.

Колесов. Ага... Решили, стало быть, добавить? И на каких условиях?

Репников. Татьяну забудьте, держите язык за зубами. Впрочем, вы сами понимаете. Мы будем молчать. И я и вы — оба, как миленькие. И заберите документ, он ваш... Все. Танцуйте, веселитесь. Увидимся. К сожалению. *(Уходит.)*

Входит Таня.

Таня. Не дрались.

Колесов. Поговорили.

Таня. И что?

Колесов. Меня хотят оставить в аспирантуре. Твой отец не возражает.

Таня. Ты в самом деле, ты остаешься... Правда? *(Несразу.)* Что с тобой?.. Ты не рад?.. Ну что еще случилось?

Колесов. Сядем.

Садятся.

Таня. Все идет к лучшему. На Панаме порядок, на Занзибаре давно республика...

Колесов. Я должен рассказать тебе, как я закончил университет. *(Молчание.)* В тот вечер, когда ты приходила ко мне на дачу, там был твой отец... Я должен был выбрать. Одно из двух.

Таня. Не понимаю.

Колесов. Именно так: одно из двух. Ты или университет.

Молчание.

Таня. Я или университет?.. Чепуха какая...

Колесов. Так и было.

Таня (*помолчав*). Но ведь не хочешь же ты сказать, что... диплом ты выменял у моего отца на меня?

Колесов. Говорю как есть.

Таня. Чепуха... Скажи, что это чепуха... Прошу тебя, скажи, что это чепуха.

Колесов. Я не мог иначе.

Молчание.

Колесов. Я выиграл время: ты должна это понять.

Молчание.

Может, ты хотела, чтобы я всю жизнь был сторожем? Может, ты думаешь, что я сделал это ради собственного удовольствия?

Таня (*тихо*). Значит, с папой вы поладили... А сейчас? О чем вы говорили с ним сейчас? Об аспирантуре?.. Значит, моя цена повышается... Жаль, что мой отец не академик... Ну ничего... И так неплохо, правда? (*Не сразу*). А зачем ты сознался? Для чего? Или тебе это тоже пригодится?

Колесов. Перестань, выслушай меня!

Таня. Нет, я тебе не верю.

Колесов. Выслушай меня. Ты должна меня понять. Кто, если не ты?

Таня. Я все поняла. Ты сделал это не ради удовольствия, поняла. Ты не мог иначе, поняла... Ты выиграл время, теперь ты своего добьешься. Будет у тебя луг, будет все, как ты захочешь. На свете нет ничего такого, что могло бы тебе помешать... Все будет по-твоему... Без меня.

Колесов. Будет луг — кто побежит по нему босиком? Не могу же я один. Меня же примут за сумасшедшего. (*Берет ее за плечи.*) Оставайся...

Таня. Нет, я тебе не верю. Откуда я знаю, может, ты снова меня променяешь. В интересах дела. Я так не могу. Прощай... Прощай... (*Уходит.*)

Колесов. Таня! (*Идет вслед за ней.*)

На мгновение дорогу Колесову загромождают Золотуев.

Вы что? Что вам надо?

Золотуев. Куда ты теперь? Давай-ка ты ко мне... Я ведь один, ты знаешь. Один как перст. Дом на тебя запишу, дачу, машину...

Колесов. Подождите, дядя. *(Уходит.)*

Золотуев. Племянник! *(Уходит за Колесовым.)*

Из зала врывается шумная компания: Красавица, Веселый, Серьезный, Строгая, Комсорг, Гомыра, Букин, Маша. Музыка из зала звучит громче.

Веселый. Сюда, ребята!.. Вроде бы все?

Все хором. Горько! Горько!

Строгая. Нет ректора.

Гомыра. Ведут его, ведут... Горько!

Появляется Репников.

Репников. В чем дело?

Букин. Владимир Алексеевич. Помните нашу свадьбу?

Репников. Еще бы!

Букин *(всем)*. Так вот. Свадьба продолжается. Как видите.

Шум. Веселый смех.

Репников. Ах вот что! Значит, все благополучно? Я рад.

Букин. Представьте, мы выступаем в том же составе. Вот, все в сборе. Вас только и не хватало.

Веселый. А Колесов?

Серьезный. Да, пока еще Колесова нет.

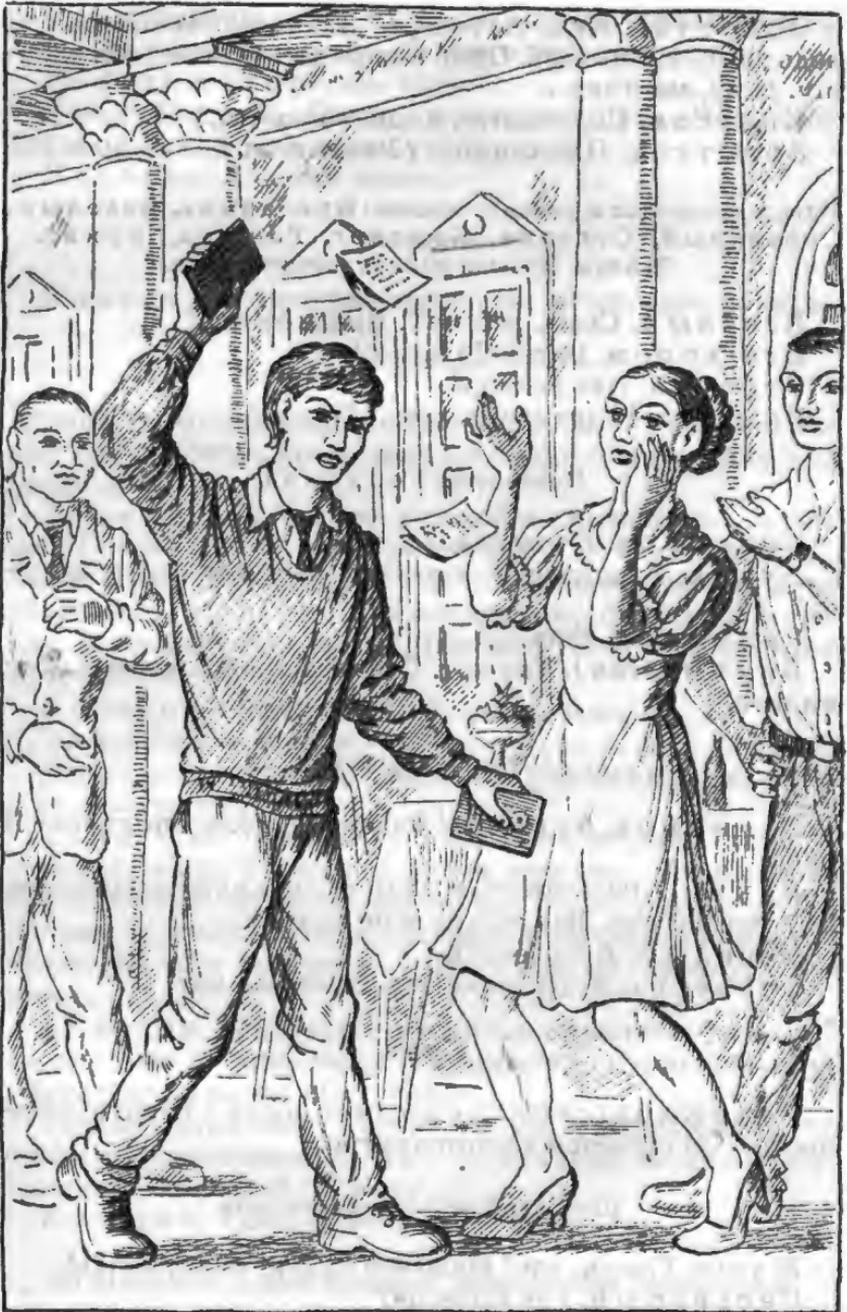
Смех.

Репников *(смеется вместе со всеми)*. Кстати, о Колесове. Он остается в аспирантуре.

Шум. Одобрительные возгласы.

Маша. Где он, где? Надо его найти! Поздравить!
Серьезный. Где Колесов?

Появляется Колесов.

К о л е с о в. Я здесь.

С е р ь е з ы й. Поздравляю. Это справедливо. Тебя сохранили для науки.

К о м с о р г. Коля, наш бывший курс... Ты что, недо-
волен? Что с тобой? Что случилось?

Б у к и н. Скажи что-нибудь, вырази!

К о л е с о в. Мне нечего вам сказать. Но мне надо кое-
что сделать. (*Берет диплом, рвет его пополам. Бросает
на стол.*)

Небольшая пауза.

М а ш а. Что ты наделал?

К о л е с о в. Не волнуйтесь. Это мой диплом... Я за не-
го заплатил. Вот и все... Прощайте.

И СНОВА УЛИЦА

Обстановка первой картины: старый дом, забор, тротуар, афиш-
ная тумба. Поздний летний вечер.

К о л е с о в у афишной тумбы. Прошелся по тротуару, вернулся к
тумбе, в задумчивости осматривает афиши. Непонятно: то ли он
ждет кого, то ли в этот вечер ему просто некуда пойти. Снова про-
шелся и опять вернулся к афишной тумбе. В старом доме вновь
разучивают гаммы, которые теперь звучат много бойчее, чем ран-
ней весной.

Появляется Т а н я. Проходит мимо.

К о л е с о в (*останавливает ее*). Девушка, куда вы то-
ропитесь?..

Молчание.

Домой?

Молчание.

В парк?

Молчание.

На концерт?

Т а н я. Простите, у меня нет времени. (*Хотела уйти,
он снова ее остановил.*) Мне некогда.

К о л е с о в. Жаль... Я хотел пригласить вас...

Таня (*перебивает*). Пригласите кого-нибудь другого.
Колесов. Не могу. Приглашаю именно вас.
Таня. Меня один раз вы уже приглашали. Не помните?
Колесов. Помню... У меня приличная память.

Молчание.

Не пойдете?

Таня. Нет... Счастливо оставаться.

Стоят в трех шагах друг от друга.

Занавес

СТАРШИЙ СЫН

КОМЕДИЯ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бусыгин.
Сильва.
Сарафанов.
Васенька.
Кудимов.
Нина.
Макарская.
Две подруги.
Сосед.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Поздний весенний вечер. Двор в предместье. Ворота. Один из подъездов каменного дома. Рядом — небольшой деревянный домик, с крыльцом и окном во двор. Тополь и скамья. На улице слышны смех и голоса.

Появляются Бусыгин, Сильва и две девушки. Сильва ловко, как бы между прочим наигрывает на гитаре. Бусыгин ведет под руку одну из девушек. Все четверо заметно мерзнут.

Сильва (напевает).

Ехали на тройке — не догонишь,
А вдали мелькало — не поймешь...

Первая девушка. Ну вот, мальчики, мы почти дома.

Бусыгин. Почти — не считается.

Первая девушка (*Бусыгину*). Разрешите руку. (*Освобождает руку.*) Спасибо, что проводили. Здесь мы дойдем сами.

Сильва (*перестает играть*). Сами? Это как понять?.. Вы сюда (*показывает*), а мы, значит, обратно?..

Первая девушка. Значит, так.

Сильва (*Бусыгину*). Слушай, друг, как тебе это нравится?

Бусыгин (*первой девушке*). Вы нас бросаете на улице?

Первая девушка. А вы как думали?

Сильва. Думали?.. Да я был уверен, что мы едем к вам в гости!

Первая девушка. В гости? Ночью?

Бусыгин. А что особенного?

Первая девушка. Значит, вы ошиблись. К нам ночью гости не ходят.

Сильва (*Бусыгину*). Что ты на это скажешь?

Бусыгин. Спокойной ночи.

Девушки (*вместе*). Приятного сна!

Сильва (*останавливает их*). Одумайтесь, девушки! Куда спешить? Вы же сейчас с тоски выть будете! Образуйтесь, пригласите в гости!

Вторая девушка. В гости! Гляди-ка какой быстрый!.. Потанцевали, угостили вином и сразу — в гости! Не на тех напали!

Сильва. Скажи, какое коварство! (*Задерживает вторую девушку.*) Дай хоть поцелую на сон грядущий!

Вторая девушка вырывается, и обе быстро уходят.

Девушки, девушки, остановитесь!

Бусыгин и Сильва следуют за девушками. Появляется Сарафанов с кларнетом в руках. Навстречу ему из подъезда выходит сосед, пожилой человек. Одет он тепло, вида болезненного. По манерам — служащий средней руки, заготовитель.

Сосед. Здравствуйте, Андрей Григорьевич.

Сарафанов. Добрый вечер.

Сосед (*язвительно*). С работы?

Сарафанов. Что?.. (*Поспешно*.) Да-да... С работы.

Сосед (*с насмешкой*). С работы?.. (*Укоризненно*.) Эх, Андрей Григорьевич, не нравится мне ваша новая профессия.

Сарафанов (*поспешно*). Что это вы, сосед, куда собрались на ночь глядя?

Сосед. Как — куда? Никуда. Давление у меня скачет, на воздух вышел.

Сарафанов. Да-да. Прогуляйтесь, прогуляйтесь... Это полезно, полезно... Доброй ночи. (*Хочет уйти*.)

Сосед. Подождите.

Сарафанов останавливается.

(*Указывает на кларнет*.) Кого проводили?

Сарафанов. То есть?

Сосед. Кто помер, спрашиваю.

Сарафанов (*испуганно*). Тс-с!.. Тише!

Сосед прикрывает рот рукой, быстро кивает.

(*С упреком*.) Ну что же вы, ведь я же вас просил. Не дай бог, мои услышат...

Сосед. Ладно, ладно... (*Шепотом*.) Кого хоронили?

Сарафанов (*шепотом*). Человека.

Сосед (*шепотом*). Молодого?.. Старого?

Сарафанов. Средних лет...

Сосед долго и сокрушенно качает головой.

Извините меня, пойду домой. Продрог я что-то...

Сосед. Нет, Андрей Григорьевич, не нравится мне ваша новая профессия.

Расходятся. Один исчезает в подъезде, другой выходит на улицу. С улицы появляется Васенька, останавливается в воротах. В его поведении много беспокойства и неуверенности, он чего-то ждет. На улице послышались шаги. Васенька бросается к подъезду — в воротах появляется Макарская. Васенька спокойно, изображая нечаянную встречу, идет к воротам.

Васенька. О, кого я вижу!

Макарская. А, это ты.

Васенька. Привет!

Макарская. Привет, кирюшечка, привет. Что ты здесь делаешь? *(Идет к деревянному домику.)*

Васенька. Да так, решил немного прогуляться. Погуляем вместе?

Макарская. Что ты, какое гулянье — холод собачий. *(Достает ключ.)*

Васенька *(встав между нею и дверями, задерживает ее на крыльце)*. Не пуцу.

Макарская *(равнодушно)*. Ну вот. Начинается.

Васенька. Ты мало бываешь на воздухе.

Макарская. Васенька, иди домой.

Васенька. Подожди... Давай поболтаем немного... Скажи мне что-нибудь.

Макарская. Спокойной ночи.

Васенька. Скажи, что завтра ты пойдешь со мной в кино.

Макарская. Завтра увидим. А сейчас иди спать. А ну пусти!

Васенька. Не пуцу.

Макарская. Я пожалуюсь твоему, ты достукаешься!

Васенька. Почему ты кричишь?

Макарская. Нет, это наказание какое-то!

Васенька. Ну и кричи. Мне, может быть, даже нравится.

Макарская. Что нравится?

Васенька. Когда ты кричишь.

Макарская. Васенька, ты меня любишь?

Васенька. Я?!

Макарская. Любишь. Что-то плохо ты меня любишь. Я тут в кофте стою, замерзла, устала, а ты?.. Ну пусти, пусти...

Васенька *(сдается)*. Ты замерзла?..

Макарская *(открывая ключом дверь)*. Ну вот... Умница. Раз любишь — надо слушаться. *(На пороге.)* И вообще: я хочу, чтобы ты меня больше не ждал, не следил за мной, не ходил по пятам. Потому что из этого ничего не выйдет... А сейчас иди спать. *(Входит в дом.)*

Васенька *(приближается к двери, дверь закрывается)*. Открой! Открой! *(Стучит.)* Открой на минутку! Мне надо тебе сказать. Слышишь? Открой!

Макарская (в окне). Не ори! Весь город разбудишь!
Васенька. Черт с ним, с городом!.. (Садится на крыльцо.) Пусть поднимаются и слушают, какой я дурак!

Макарская. Подумаешь, как интересно... Васенька, поговорим серьезно. Пойми ты, пожалуйста, у нас с тобой ничего не может быть. Кроме скандала, конечно. Подумай, глупенький, я тебя старше на десять лет! Ведь у нас разные идеалы и все такое — неужели вам этого в школе не объясняли? Ты должен дружить с девочками. Теперь в школе, кажется, и любовь разрешается — вот и чудесно. Вот и люби кого полагается.

Васенька. Не говори глупостей.

Макарская. Ну хватит! Хороших слов ты, видно, не понимаешь. Ты мне надоел. Надоел, ясно тебе? Уходи, и чтоб я тебя здесь больше не видела!

Васенька (подходит к окну). Хорошо... Больше ты меня не увидишь. (Скорбно.) Никогда не увидишь.

Макарская. Совсем мальчик спятил!

Васенька. Встретимся завтра! Один раз! На полчасика! На прощанье!.. Ну что тебе стоит!

Макарская. Ну да! От тебя потом не отвяжешься. Я ведь вас прекрасно знаю.

Васенька (вдруг). Дрянь! Дрянь!

Макарская. Что?! Что такое?! Ну и порядки! Каждая шпана может тебя оскорбить! Нет, без мужа, видно, на этом свете не проживешь!.. Иди отсюда. Ну!

Молчание.

Васенька. Прости... Прости, я не хотел.

Макарская. Уходи! Баиньки! Щенок бесхвостый!
(Захлопывает окно.)

Васенька бредет в свой подъезд. Появляются Бусыгин и Сильва.

Сильва. Как они нас, скажи?..

Бусыгин. Перекурим.

Сильва. А та, белобрысая, ничего...

Бусыгин. Маловата ростом.

Сильва. Слушай! Она же тебе нравилась.

Бусыгин. Уже не нравится.

Сильва (смотрит на часы, свистнул). Слушай, а сколько времени?

Бусыгин (смотрит на часы). Половина двенадцатого.

Сильва. Сколько?.. Сердечно поздравляю, мы опоздали на электричку.

Бусыгин. Seriously?

Сильва. Все! Следующая в шесть утра.

Бусыгин свистнул.

(Мерзнет.) Бр-р... Джентльмены!.. Провожание устроили! Обороты!

Бусыгин. Далеко до дома?

Сильва. Километров двадцать, не меньше!.. И всё эти скромницы. Какого черта мы с ними связались!

Бусыгин. Что это за район, я здесь никогда не был.

Сильва. Ново-Мыльниково. Глушь!

Бусыгин. Знакомых нет?

Сильва. Никого! Ни родных, ни милиции.

Бусыгин. Ясно. А где прохожие?

Сильва. Деревня! Все уже спят. Они здесь ложатся еще засветло.

Бусыгин. Что же будем делать?

Сильва. Слушай, а как тебя зовут? Извини, там, в кафе, я толком не расслышал.

Бусыгин. Я тоже не расслышал.

Сильва. Давай по новой, что ли...

Трясут друг друга за руки.

Бусыгин. Бусыгин. Владимир.

Сильва. Севостьянов. Семен. В просторечии — Сильва.

Бусыгин. Почему Сильва?

Сильва. А черт его знает. Пацаны прозвать прозвали, а объяснить не объяснили.

Бусыгин. Я тебя как-то видел. На главной улице.

Сильва. А как же! Я принимаю там с восьми до одиннадцати. Каждый вечер.

Бусыгин. Где-нибудь работаешь?

Сильва. Обязательно. Пока в торговле. Агентом.

Бусыгин. Что это за работа такая?

Сильва. Нормальная. Учет и контроль. А ты? Трудисься?

Бусыгин. Студент.

Сильва. Мы будем друзьями, ты увидишь!

Бусыгин. Подожди. Кто-то идет.

Сильва (*мерзнет*). А ведь прохладно, скажи!

Сосед возвращается с прогулки.

Бусыгин. Добрый вечер!

Сосед. Приветствую.

Сильва. Где здесь ночной клуб? А, милейший?..

Бусыгин (*Сильве*). Подожди. (*Соседу*). Где автобус, скажите, пожалуйста.

Сосед. Автобус?.. Это на той стороне, за линией.

Бусыгин. Успеем мы на автобус?

Сосед. Можете. А вообще-то не успеете. (*Намеревается идти.*)

Бусыгин. Послушайте. Не скажете, где бы нам переночевать? Были в гостях, опоздали на электричку.

Сосед (*разглядывает их с опаской и подозрением*). Бывает.

Сильва. Нам бы только до утра прокантоваться, а там...

Сосед. Понятное дело.

Сильва. Где-нибудь за печкой. Скромненько, а?

Сосед. Нет-нет, мужики! Не могу, мужики, не могу!

Бусыгин. Почему, дядя?

Сосед. Я бы с большим удовольствием, но ведь я не один живу, сами понимаете, в обществе. Жена у меня, теща...

Бусыгин. Ясно.

Сосед. А лично я — с большим удовольствием.

Бусыгин. Эх, дядя, дядя...

Сильва. Валенки ты дырявые!

Сосед удаляется молча и боязливо.

Чертов ветер! Откуда он сорвался? Такой был день — и на тебе.

Бусыгин. Будет дождь.

Сильва. Его только не хватало!

Бусыгин. А может быть, снег.

Сильва. Эх! Сидел бы я лучше дома. Тепло по крайней мере. И весело тоже. У меня батя — большой шутник. С ним не соскучишься. Нет-нет да что-нибудь выдаст. Вчера, например. Мне, говорит, надоели твои безобразия. На работе, говорит, испытываю из-за тебя эти... неловкости. На, говорит, тебе последние двадцать рублей, иди в кабак, напейся, устрой дебош, но такой дебош, чтобы я тебя год-два не видел.. Ничего, а?

Бусыгин. Да, почтенный родитель.

Сильва. А у тебя?

Бусыгин. Что — у меня?

Сильва. Ну с отцом. То же самое — разногласия?

Бусыгин. Никаких разногласий.

Сильва. Серьезно? Как это у тебя получается?

Бусыгин. Очень просто. У меня нет отца.

Сильва. А-а. Другое дело. А где ты проживаешь?

Бусыгин. В общежитии. На Красного Восстания.

Сильва. А, мединститута?

Бусыгин. Его самого... Да, климат здесь неважный.

Сильва. Весна называется!.. Бр-р-р... К тому же я целый месяц не высыпаюсь...

Бусыгин. Ну хорошо. Ты зайди в этот подъезд, постучись к кому-нибудь. А я попытаюсь в частном секторе. *(Направляется к дому Макарской.)*

Сильва уходит в подъезд.

(Стучится к Макарской.) Аллэ, хозяйин! Аллэ! *(Повременил и стучится снова.)* Хозяин!

Окно открывается.

Макарская *(из окна)*. Кто это?..

Бусыгин. Добрый вечер, девушка. Послушайте, опоздал на электричку, замерзаю.

Макарская. Я не пушу. Даже и не думай!

Бусыгин. Зачем же так категорически?

Макарская. Я живу одна.

Бусыгин. Тем лучше.

Макарская. Одна я, понятно?

Бусыгин. Прекрасно! Значит, у вас найдется место.

Макарская. С ума сошел! Как же я могу тебя пустить, если я тебя не знаю!

Б у с ы г и н. Велика беда! Пожалуйста! Бусыгин Владимир Петрович. Студент.

М а к а р с к а я. Ну и что из этого?

Б у с ы г и н. Ничего. Теперь вы меня знаете.

М а к а р с к а я. Ты думаешь, этого достаточно?

Б у с ы г и н. А что еще? Ах, да... Ну, не будем забегать вперед, но вы мне уже нравитесь.

М а к а р с к а я. Нахал.

Б у с ы г и н. Зачем же так грубо?.. Скажите лучше, как вы себя там чувствуете, в вашем пустом...

М а к а р с к а я. Да?

Б у с ы г и н. ...холодном...

М а к а р с к а я. Да?

Б у с ы г и н. ...темном доме. Не страшно вам одной?

М а к а р с к а я. Нет, не страшно!

Б у с ы г и н. А вдруг вы ночью заболаете. Ведь воды никому подать. Так нельзя, девушка.

М а к а р с к а я. Не беспокойся, не заболею! И давай не будем! Поговорим в другой раз.

Б у с ы г и н. А когда? Завтра?.. Навестить вас завтра?

М а к а р с к а я. Попробуй.

Б у с ы г и н. А я до завтра не доживу. Замерзну.

М а к а р с к а я. Ничего с тобой не сделается.

Б у с ы г и н. И все же, девушка, мне кажется, вы нас спасете.

М а к а р с к а я. Вас? Разве ты не один?

Б у с ы г и н. В том-то и дело. Со мной приятель.

М а к а р с к а я. Еще и приятель?.. Нахалы все невозможные! *(Захлопывает окно.)*

Б у с ы г и н. Ну вот, поговорили. *(Идет по двору; выходит на улицу, осматривается.)*

Появляется Сильва.

Ну как?

С и л ь в а. Пустые хлопоты. Звонил в три квартиры.

Б у с ы г и н. Ну и что?

С и л ь в а. Никто не открывает. Боятся.

Б у с ы г и н. Темный лес... Христа ради у нас ничего не выйдет.

С и л ь в а. Загнемся. Еще полчаса — и я околею. Я чувствую.

Бусыгин. А как в подъезде?

Сильва. Думаешь, тепло? Черта с два. Уже не топят. Главное, никто разговаривать не хочет. Спросят только, кто стучит, и все, больше ни слова... Мы загнемся.

Бусыгин. М-да... А кругом столько теплых квартир...

Сильва. Что квартир! А сколько выпивки, сколько закуски... Опять же, сколько одиноких женщин! Р-р-р! Это всегда выводит меня из себя. Идем! Будем стучаться в каждую квартиру.

Бусыгин. Подожди, а что ты собираешься им говорить?

Сильва. Что говорить?.. Опоздали на электричку...

Бусыгин. Не поверят.

Сильва. Скажем, что замерзаем.

Бусыгин. Ну и что? Кто ты такой, какое им до тебя дело? Сейчас не зима, до утра протерпишь.

Сильва. Будем говорить, что отстали от этого... от скорого поезда.

Бусыгин. Ерунда. Этим ты их не прошибешь. Надо выдумать что-то такое...

Сильва. Скажем, что за нами гонятся бандиты.

Бусыгин смеется.

Неужели не пустят?

Бусыгин. Плохо ты людей знаешь.

Сильва. А ты?

Бусыгин. А я знаю. Немного. Кроме того, иногда я посещаю лекции, изучаю физиологию, психоанализ и другие полезные вещи. И знаешь, что я понял?

Сильва. Ну?

Бусыгин. У людей толстая кожа, и пробить ее не так-то просто. Надо соврать как следует, только тогда тебе поверят и посочувствуют. Их надо напугать или разжалобить.

Сильва. Бр-р-р... Ты прав. А для начала мы их разбудим. *(Двигается, чтобы согреться, потом поет и притопывает.)*

Когда фонарики качаются ночные
И вам по улицам нельзя уже ходить...

Бусыгин. Перестань.
Сильва (продолжает).

Я из пивной иду.
Я никого не жду,
Я никого уже не в силах полюбить...

Голос соседа (с верхнего этажа, он торжествует). Эй, вы, артисты! А ну, проваливайте отсюда!

Сильва (поднял голову). Вам не нравится?

Голос соседа. Убирайтесь! У нас здесь своих хулиганов хватает!

Сильва. Заткнись, папаша!

Голос соседа. Негодяи!

Слышится стук захлопнувшегося окна.

Сильва. Слышал?.. Тот самый дядя. Вишь, как преобразился.

Бусыгин. Да-а...

Сильва. Вот и верь после этого людям. (Мерзнет.)

В-р-р...

Бусыгин. Пошли в подъезд. Там хоть ветра нет.

Идут к подъезду. В это время в одном из окон вспыхивает свет.

Прятели останавливаются и наблюдают.

Ты туда звонил?

Сильва. Нет. Смотри, кто-то одевается.

Бусыгин. Кажется, двое.

Сильва. Идут. Давай-ка это дело перекурим.

Бусыгин и Сильва отходят в сторону. Из подъезда выходит Сарафанов. Он осматривается и направляется к дому Макарской.

Бусыгин и Сильва наблюдают.

Сарафанов (стучится к Макарской). Наташа! Наташенька!.. Наташенька!..

Макарская (открыв окно). Ну и ночь! Взбесились, да и только! Кто это еще?!

Сарафанов. Наташенька! Простите, ради бога! Это Сарафанов.

Макарская. Андрей Григорьевич?.. Я вас не узнала.

Illustration by R. ...

Бусыгин (*негромко*). Забавно... Нас она не знает, а его, стало быть, знает...

Сарафанов. Наташа, милая, простите, что так поздно, но вы нужны мне сию минуту.

Макарская. Сейчас. Открываю. (*Исчезает, потом выпускает Сарафанова.*)

Сильва. Что делается! Ей двадцать пять, не больше.

Бусыгин. Ему шестьдесят, не меньше.

Сильва. Молодец.

Бусыгин. Так-так... Любопытно... Остался у него кто-нибудь дома?.. Жены, во всяком случае, не должно быть...

Сильва. Вроде там парень еще маячил.

Бусыгин (*задумчиво*). Парень, говоришь?..

Сильва. С виду вроде молодой.

Бусыгин. Сын...

Сильва. Я думаю, у него их много.

Бусыгин (*соображает*). Может быть, может быть... Знаешь что? Пошли-ка с ним познакомимся.

Сильва. С кем?

Бусыгин. Да вот с сыночком.

Сильва. С каким сыночком?

Бусыгин. С этим. С сыном Сарафанова. Андрея Григорьевича.

Сильва. Что ты хочешь?

Бусыгин. Погреться... Пошли! Пошли погреемся, а там видно будет.

Сильва. Ничего не понимаю!

Бусыгин. Идем!

Сильва. Эта ночь закончится в милиции. Я чувствую.

Исчезают в подъезде.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Квартира Сарафановых. Среди вещей и мебели старый диван и выдавшее виды трюмо. Входная дверь, дверь на кухню, дверь в другую комнату. Закрытое занавеской окно во двор. На столе — собранный рюкзак. Васенька за столом пишет письмо.

Васенька (*читает вслух написанное*). «...Я люблю тебя так, как тебя не будет любить никто и никогда.

Когда-нибудь ты это поймешь. А теперь будь спокойна. Ты своего добилась: я тебя ненавижу. Прощай. С. В. »

Из другой комнаты появляется Н и н а. Она в халате и домашних туфлях. Васенька прячет письмо в карман.

Н и н а. Накатал?

В а с е н ь к а. Твое какое дело?

Н и н а. А теперь иди вручи ей свое послание, возвращайся и ложись спать. Где отец?

В а с е н ь к а. Откуда я знаю!

Н и н а. Куда его понесло ночью?.. *(Берет со стола рюкзак.)* А это что?

Васенька пытается отнять у Нины рюкзак. Борьба.

В а с е н ь к а *(уступает)*. Возьму, когда ты уснешь.

Н и н а *(вытряхнула содержимое рюкзака на стол)*. Что это значит?.. Куда ты собрался?

В а с е н ь к а. В турпоход.

Н и н а. А это что?.. Зачем тебе паспорт?

В а с е н ь к а. Не твоё дело.

Н и н а. Ты что придумал?.. Ты что, не знаешь, что я уезжаю?

В а с е н ь к а. Я тоже уезжаю.

Н и н а. Что?

В а с е н ь к а. Я уезжаю.

Н и н а. Да ты что, совсем спятил?

В а с е н ь к а. Я уезжаю.

Н и н а *(присев)*. Слушай, Васька... Гад ты, и больше никто. Взяла бы тебя и убила.

В а с е н ь к а. Я тебя не трогаю, и ты меня не трожь.

Н и н а. На меня тебе наплевать — ладно. Но об отце-то ты должен подумать?

В а с е н ь к а. Ты о нем не думаешь, почему я о нем должен думать?

Н и н а. Боже мой! *(Поднимается.)* Если бы вы знали, как вы мне надоели! *(Собирает высыпанные на стол вещи в рюкзак, уносит его в свою комнату; на пороге останавливается.)* Скажи отцу, пусть утром меня не будит. Дайте выспаться. *(Уходит.)*

Васенька достает из кармана письмо, вкладывает его в конверт, конверт надписывает. Стук в дверь.

Васенька (*машинально*). Да, войдите.

Входят Бусыгин и Сильва.

Бусыгин. Добрый вечер.

Васенька. Здравствуйте.

Бусыгин. Можем мы видеть Андрея Григорьевича Сарафанова?

Васенька (*поднимается*). Его нет дома.

Бусыгин. Когда он вернется?

Васенька. Он только что вышел. Когда вернется, не знаю.

Сильва. А куда он ушел, если не секрет?

Васенька. Я не знаю. (*С беспокойством*.) А что такое?

Бусыгин. Ну а... как его здоровье?

Васенька. Отца?.. Ничего... Гипертония.

Бусыгин. Гипертония? Надо же!.. И давно у него гипертония?

Васенька. Давно.

Бусыгин. Ну а вообще он как?.. Как успехи?.. Настроение?

Сильва. Да, как он тут?.. Ничего?

Васенька. А в чем, собственно, дело?

Бусыгин. Познакомимся. Владимир.

Васенька. Василий... (*Сильве*.) Василий.

Сильва. Семен... В простонародье — Сильва.

Васенька (*с подозрением*). Сильва?

Сильва. Сильва. Ребята еще в этом... в интернате прозвали, за пристрастие к этому...

Бусыгин. К музыке.

Сильва. Точно.

Васенька. Ясно. Ну, а отец вам зачем?

Сильва. Зачем? В общем, мы пришли это... повидаться.

Васенька. Вы давно с ним не виделись?

Бусыгин. Как тебе сказать? Самое печальное, что мы никогда с ним не виделись.

Васенька (*настороженно*). Непонятно...

Сильва. Ты только не удивляйся...

Васенька. Я не удивляюсь... Откуда же вы его знаете?

Бусыгин. А это уже тайна.

Васенька. Тайна?

Сильва. Страшная тайна. Но ты не удивляйся.

Бусыгин (*другим тоном*). Ладно. (*Васеньке*.) Мы зашли погреться. Не возражаешь, мы здесь погреемся?

Васенька молчит, он порядком встревожен.

Мы опоздали на электричку. Фамилию твоего отца мы прочли на почтовом ящике. (*Не сразу*.) Не веришь?

Васенька (*с тревогой*). Почему? Я верю, но...

Бусыгин. Что? (*Делает к Васеньке шаг-два, Васенька пятится. Сильве*.) Боится.

Васенька. Зачем вы пришли?

Бусыгин. Он нам не верит.

Васенька. В случае чего — я кричать буду.

Бусыгин (*Сильве*). Что я говорил? (*Он тянет время, греется*.) Ночью всегда так: если один — значит, вор, если двое — значит, бандиты. (*Васеньке*.) Нехорошо. Люди должны доверять друг другу, известно тебе это? Нет?.. Напрасно. Плохо тебя воспитывают.

Сильва. Да-а...

Бусыгин. Ну отцу твоему, допустим, некогда...

Васенька (*перебивает*). Зачем вам отец? Что вам от него надо?

Бусыгин. Что нам надо? Доверия. Всего-навсего. Человек человеку брат, надеюсь, ты об этом слышал. Или это тоже для тебя новость? (*Сильве*.) Ты только посмотри на него. Брат страждущий, голодный, холодный, стоит у порога, а он даже не предложит ему присесть.

Сильва (*до сих пор слушал Бусыгина с недоумением, вдруг воодушевляется — его осенило*). Действительно!

Васенька. Зачем вы пришли?

Бусыгин. Ты так ничего и не понял?

Васенька. Конечно, нет.

Сильва (*изумляясь*). Неужели не понял?

Бусыгин (*Васеньке*). Видишь ли...

Сильва (*перебивает*). Да что там! Я ему скажу! Скажу! Скажу откровенно! Он мужчина, он поймет. (*Васеньке*.)

ке, торжественно.) Полное спокойствие, я открываю тайну. Все дело в том, что он *(указывает на Бусыгина)* твой родной брат!

Бусыгин. Что?

Васенька. Что-о?

Сильва *(нагло)*. Что?

Небольшая пауза.

Да, Василий! Андрей Григорьевич Сарафанов — его отец. Неужели ты до сих пор не понял?

Бусыгин и Васенька в равном удивлении.

Бусыгин *(Сильве)*. Послушай...

Сильва *(перебивает, Васеньке)*. Не ожидал? Да, вот так. Твой папа — его родной отец, как это ни странно...

Бусыгин. Что с тобой? Что ты мелешь?

Сильва. Братья встретились! Какой случай, а? Какой момент?

Васенька *(в растерянности)*. Да, в самом деле...

Сильва. Случай-то какой, вы подумайте! Надо выпить, ребята, выпить!

Бусыгин *(Сильве)*. Идиот. *(Васеньке)*. Не слушай его.

Сильва. Нет уж! Я считаю, лучше сказать сразу! Честно и откровенно! *(Васеньке)*. Верно, Василий? Чего тут темнить, когда все уже ясно? Нечего темнить, просто надо выпить за встречу. Есть у тебя выпить?

Васенька *(в той же растерянности)*. Выпить?.. Конечно... Сейчас... *(Оглядываясь на Бусыгина, выходит на кухню.)*

Сильва *(он в восторге)*. Сила!

Бусыгин. Ты что, рехнулся?

Сильва. Ловко ты к нему подъехал!

Бусыгин. Болван, как эта чушь взбрела тебе в голову?

Сильва. Мне?.. Это тебе она взбрела! Ты просто гений.

Бусыгин. Кретин! Ты понимаешь, что ты тут сморозил?

Сильва. «Страждущий брат»! Сила! Я бы никогда не додумался!

Б у с ы г и н. Ну дубина... Подумай, дубина, что будет, если сейчас сюда войдет папаша. Представь себе!

С и л ь в а. Так... Представил. (*Бежит к выходу, но останавливается и возвращается.*) Нет, выпить не успеем. Папаша вернется через час, не раньше. (*Суетится перед выпивкой.*) Ну и папаша! (*Передразнивает.*) «Вы нужны мне сию минуту!» Гусь! Все они гуси. Твой, видать, был такой же, скажи?

Б у с ы г и н. Не твое дело. (*Идет к двери.*)

С и л ь в а. Постой, почему бы этому слегка не пострадать за того. Тут все справедливо, по-моему.

Б у с ы г и н. Идем.

С и л ь в а (*упирается*). Ну уж нет! Выпьем, потом пойдем. Я тебя не понимаю, неужели за свою идею ты не заслужил рюмки водки?.. Тс-с! Вот она, наша выпивка. Идет. Приближается. (*Шепотом.*) Обними его, погладь по голове. По-родственному.

Б у с ы г и н. Черт возьми! Надо же мне связаться с таким идиотом!

Входит Васенька с бутылкой водки, стаканами. Ставит на стол. Он смущен и растерян.

С и л ь в а (*наливает*). Да ты не расстраивайся! Если разобраться, у всех у нас родни гораздо больше, чем предполагается... За вашу встречу!

Пьют. Васенька с трудом, но выпивает.

Жизнь, Вася, — темный лес, так что ты не удивляйся. (*Наливает снова.*) Мы сейчас с поезда. Он меня просто замучил и сам извелся: заехать — не заехать? А повидаваться надо. Сам понимаешь, в какое время живем.

Б у с ы г и н (*Васеньке*). Сколько тебе лет?

В а с е н ь к а. Мне? Семнадцатый.

С и л ь в а. Здоровый парнюга!

Б у с ы г и н (*Васеньке*). Что ж... твоё здоровье.

С и л ь в а. Стоп! Не так пьем. Не интеллигентно. Нет ли чего закусить?

В а с е н ь к а. Закусить?.. Конечно, конечно! Пошли на кухню!

С и л ь в а (*останавливает Васеньку*). Может, ему сегодня отцу не показываться, как ты думаешь? Нельзя

же так с ходу, неожиданно. Мы посидим немножко и... придем завтра.

Васенька (*Бусыгину*). Ты не хочешь его видеть?

Бусыгин. Как тебе сказать... Хочу, но рискованно. Боюсь за его нервы. Ведь он обо мне ничего не знает.

Васенька. Ну что ты! Раз ты нашелся, значит, нашелся.

Все трое уходят в кухню. Появляется Сарафанов. Он проходит к двери в соседнюю комнату, открывает ее, затем осторожно закрывает. В это время Васенька выходит из кухни и тоже закрывает за собой дверь. Васенька заметно опьянел, его обуяла горькая ирония.

Сарафанов (*замечает Васеньку*). Ты здесь... А я прогулялся по улице. Там дождь пошел. Я вспомнил молодость.

Васенька (*развязно*). И очень кстати.

Сарафанов. В молодости я, бывало, делал глупости, но я никогда не доходил до истерики.

Васенька. Слушай, что я тебе скажу.

Сарафанов (*перебивает*). Васенька, так поступают только слабые люди. Кроме того, не забывай, остался только месяц до экзаменов. Школу тебе все-таки надо кончить.

Васенька. Папа, пока ты гулял по дождичку...

Сарафанов (*перебивает*). И в конце концов, не можете же вы так сразу — и ты и Нина. Нельзя же так... Нет-нет, никуда ты не уедешь. Я тебя не пущу.

Васенька. Папа, у нас гости, и необычные гости... Вернее, так: гость и еще один...

Сарафанов. Васенька, гость и еще один — это два гостя. Кто к нам пришел, говори толком.

Васенька. Твой сын. Твой старший сын.

Сарафанов (*не сразу*). Ты сказал... Чей сын?

Васенька. Твой. Да ты не волнуйся... Я, например, все это понимаю, не осуждаю и даже не удивляюсь. Я ничему не удивляюсь...

Сарафанов (*не сразу*). И такие-то шутки у вас в ходу? И они вам нравятся?

Васенька. Какие шутки? Он на кухне. Ужинает.

Сарафанов (*внимательно смотрит на Васеньку*). Кто-нибудь там ужинает. Возможно... Но знаешь, ми-

дый, что-то ты мне не нравишься... (*Разглядел.*) Пстой! Да ты пьян, по-моему!

Васенька. Да, я выпил! По такому случаю.

Сарафанов (*грозно*). Кто разрешил тебе выпивать?!

Васенька. Папа, о чем речь? Тут такой случай! Я никогда не думал, что у меня есть брат, а тут — пожалуйста. Иди взгляни на него, ты еще не так напьешься.

Сарафанов. Ты что, шельмец, издеваешься?

Васенька. Да нет, я говорю серьезно. Он здесь проездом, очень по тебе соскучился, он...

Сарафанов. Кто — он?

Васенька. Твой сын.

Сарафанов. Тогда кто ты?

Васенька. А! Разговаривай с ним сам!

Сарафанов (*направляется к кухне; услышав голоса, останавливается у двери, возвращается к Васеньке*). Сколько их там?

Васенька. Двое. Я тебе говорил.

Сарафанов. А второй? Он тоже хочет, чтобы я его усыновил?

Васенька. Папа, они взрослые люди. Сам подумай, зачем взрослому человеку родители?

Сарафанов. По-твоему, не нужны?

Васенька. А, прости, пожалуйста. Я хотел сказать, что взрослому человеку не нужны чужие родители.

Молчание.

Сарафанов (*прислушивается*). Невероятно. Свои дети бегут — это я еще могу понять. Но чтобы ко мне приходили чужие да еще взрослые! Сколько ему лет?

Васенька. Лет двадцать.

Сарафанов. Черт знает что!.. Ты сказал, двадцать лет?.. Бред какой-то... Лет двадцать... (*Задумывается поневоле.*) Двадцать лет... двадцать... (*Опускается на стул.*)

Васенька. Не огорчайся, папа. Жизнь — темный лес...

Из кухни вышли было Бусыгин и Сильва, но, увидев Сарафанова, отступают назад и, приоткрыв дверь, слушают его разговор с Васенькой.

Сарафанов. Двадцать лет... Закончилась война... Двадцать лет... Мне было тридцать четыре года... (Поднимается.)

Бусыгин прикрывает дверь.

Васенька. Я понимаю, папа.

Сарафанов (вдруг рассердился). Да что вспоминать! Я был солдат! Солдат, а не вегетарианец! (Ходит по комнате.)

Бусыгин, когда это возможно, приоткрывает дверь из кухни и слушает.

Васенька. Я тебя понимаю.

Сарафанов. Что?.. Что-то слишком много ты понимаешь! С твоей матерью мы еще не были знакомы, имей в виду!

Васенька. Я так и думал, папа. Да ты не расстраивайся, если разобраться...

Сарафанов (перебивает). Нет-нет! Глупости... Черт знает что...

Сарафанов находится между кухней и дверью в прихожую. Таким образом, у Сильвы и Бусыгина нет возможности бежать.

Васенька. Думаешь, он врет? А зачем?

Сарафанов. Он что-то напутал! Ты увидишь, что он напутал! Подумай! Подумай-ка! Чтобы быть моим сыном, ему надо на меня походить! Это первое.

Васенька. Папа, он на тебя походит.

Сарафанов. Что?.. Вздор! Вздор! Тебе просто показалось... Вздор! Стоит только мне спросить, сколько ему лет, и ты сразу поймешь, что все это чистейший вздор! Чепуха!.. А если уж на то пошло, сейчас ему должно быть... Должно быть...

Бусыгин высовывается из-за двери.

Двадцать... двадцать один год! Да! Двадцать один! Вот видишь. Не двадцать и не двадцать два!.. (Поворачивается к двери.)

Бусыгин исчезает.

Васенька. А если ему двадцать один?

Сарафанов. Не может этого быть!

Васенька. А вдруг!

Сарафанов. Ты имеешь в виду совпадение? Случайное совпадение, верно?.. Ну что же, такое не исключено... Тогда... Тогда... *(Думает.)* Не мешай мне, не мешай... Его мать должны звать... ее должны звать...

Бусыгин высовывается.

(Его осенило.) Галина!

Бусыгин исчезает.

Что ты теперь скажешь! Галина! А не Татьяна и не Тамара!

Васенька. А фамилия? А отчество?

Бусыгин высовывается.

Сарафанов. Ее отчество?.. *(Неуверенно.)* По-моему, Александровна...

Бусыгин исчезает.

Васенька. Так. А фамилия?

Сарафанов. Фамилия, фамилия... Достаточно имени... Вполне достаточно.

Васенька. Конечно, конечно. Ведь прошло столько лет...

Сарафанов. Вот именно! Где он был раньше? Вырос и теперь ищет отца? Зачем? Я выведу его на чистую воду, ты увидишь... Как его зовут?

Васенька. Володя. Смелей, папа. Он тебя любит.

Сарафанов. Любит?.. Но... за что?

Васенька. Не знаю, папа... Родная кровь.

Сарафанов. Кровь?.. Нет-нет, ты меня не смехи... *(Садится.)* Они, говоришь, с поезда?.. Ты нашел, что поешь?

Васенька. Да. И выпить. Выпить и закусить.

Бусыгин и Сильва пытаются ускользнуть. Они делают два-три бесшумных шага по направлению к выходу. Но в этот момент Сарафанов повернулся на стуле, и они тут же возвращаются в исходную позицию.

Сарафанов (*поднимается*). Может, мне тоже следует выпить?

Васенька. Не робей, папа.

Бусыгин и Сильва снова появляются.

Сарафанов. Подожди, я... застегнусь. (*Поворачивается к Бусыгину и Сильве.*)

Бусыгин и Сильва мгновенно делают вид, будто они только что вышли из кухни. Молчание.

Бусыгин. Добрый вечер!

Сарафанов. Добрый вечер!

Молчание.

Васенька. Ну, вот вы и встретились... (*Бусыгину.*) Я все ему рассказал... (*Сарафанову.*) Не волнуйся, папа...

Сарафанов. Вы... садитесь... Садитесь!.. (*Пристально разглядывает того и другого.*)

Бусыгин и Сильва садятся.

(*Стоит.*) Вы... недавно с поезда?

Бусыгин. Мы... собственно, давно. Часа три назад.

Молчание.

Сарафанов (*Сильве*). Так... Вы, значит, проездом?

Бусыгин. Да. Я возвращаюсь с соревнований. Вот... решил повидаться...

Сарафанов (*все внимание на Бусыгина*). О! Значит, вы спортсмен! Это хорошо... Спорт в вашем возрасте, знаете... А сейчас? Снова на соревнования? (*Садится.*)

Бусыгин. Нет. Сейчас я возвращаюсь в институт.

Сарафанов. О! Так вы студент?

Сильва. Да, мы медики. Будущие врачи.

Сарафанов. Вот это правильно! Спорт спортом, а наука наукой. Очень правильно... Прошу прощения, я пересяду. *(Пересаживается ближе к Бусыгину.)* В двадцать лет на все хватает времени — и на учебу, и на спорт; да-да, прекрасный возраст... *(Решился.)* Вам двадцать лет, не правда ли?

Бусыгин *(печально, с мягкой укоризной)*. Нет, вы забыли. Мне двадцать один.

Сарафанов. Что?.. Ну конечно! Двадцать один, разумеется! А я что сказал! Двадцать? Ну конечно же, двадцать один...

Сильва. Да вы не огорчайтесь. Ведь если разобраться, тут радоваться надо, а не огорчаться. По-моему.

Васенька. В самом деле, папа.

Сарафанов. Я — конечно... Я рад... *(Искательно.)* Мы все здесь рады, не правда ли?

Бусыгин. Конечно... Больше всех — я.

Сарафанов *(приободрившись)*. Васенька, есть у нас что-нибудь выпить? Дай нам выпить!

Васенька. Это можно. *(Уходит на кухню.)*

Молчание. Потом Бусыгин и Сарафанов, обращаясь друг к другу, начинают говорить одновременно. Затем они одновременно извиняются.

Бусыгин. Говорите...

Сарафанов. Нет-нет, говорите... *(Осторожно.)* Говори...

Входит Васенька, ставит на стол бутылки и стаканы, затем усаживается и, устроивши руки на спинке стула, роняет голову. Он пьян. Сарафанов торопливо наполняет стаканы.

Бусыгин. Я хотел сказать, что вот... Наконец-то наступил тот момент, о котором...

Появляется Нина.

Нина *(сердито)*. Вы дадите мне спать?.. Что это? Что здесь происходит?

Васенька *(приподнимает голову)*. Ты только не удивляйся... *(Роняет голову.)*

Появление Нины производит на Бусыгина и Сильву большое впечатление.

Н и н а. Что вы здесь устроили? (*Сарафанову.*) До сих пор по ночам ты пил один. В чем дело?

С а р а ф а н о в (*неуверенно*). Нина, у нас большая радость. Наконец-то нашелся твой старший брат.

Н и н а. Что?

С а р а ф а н о в. Твой старший брат. Познакомься с ним.

Н и н а. Что такое?.. Кто нашелся? Какой брат?

С и л ь в а (*подталкивает Бусыгина*). Это он. Вот такой (*показывает*) парень.

Н и н а (*Бусыгину*). Это ты — брат?

Б у с ы г и н. Да... А что?

С и л ь в а. Что тут особенного?

В а с е н ь к а (*не поднимая головы, негромко, нетрезвым голосом*). Да, что тут особенного?

С а р а ф а н о в (*Нине*). Ты о нем не знала. К сожалению... (*Бусыгину*). Я не говорил тебе. Откровенно говоря, я боялся, что ты меня... позабыл.

В а с е н ь к а. Вот. Он боялся.

Б у с ы г и н. Что вы, как я мог забыть...

С а р а ф а н о в. Прости, я был не прав.

Н и н а. Так. Давайте по порядку. Выходит, ты — его отец, а он — твой сын. Так, что ли?

С а р а ф а н о в. Да.

Н и н а (*не сразу*). Ну что ж. Вполне возможно.

В а с е н ь к а. Вполне.

Н и н а (*Бусыгину*). А где, интересно, ты был раньше?

В а с е н ь к а. Да, где он был раньше?

Н и н а (*легонько хлопнув Васеньку по голове*). Помолчи!

С а р а ф а н о в. Нина! Нашелся твой брат. Неужели ты этого не понимаешь?

Н и н а. Понимаю, но мне интересно, где он был раньше.

В а с е н ь к а (*приподняв голову*). Не волнуйся. Нашу мать папа тогда еще в глаза не видел. Верно, папа?

С а р а ф а н о в. Помолчи-ка!

Н и н а. Да, давненько вы не виделись. А ты уверен, что он твой сын? (*Бусыгину*.) Сколько тебе лет?

Сильва. Взгляните на них. Неужели вы не видите?

Нина (*не сразу*). Нет. Не похожи.

Сильва (*Бусыгину, обидчиво*). По-моему, нас тут в чем-то подозревают.

Нина (*Сарафанову о Сильве*). А это кто такой? Тоже родственник?

Бусыгин. Он мой приятель. Его зовут Семен.

Нина. Так сколько тебе лет, я не расслышала?

Бусыгин. Двадцать один.

Нина (*Сарафанову*). Что ты на это скажешь?

Сарафанов. Нина! Нельзя же так... И потом, я уже спрашивал...

Нина. Ладно. (*Бусыгину*.) Как выглядит твоя мать, как ее зовут, где она с ним встречалась, почему она не получала с него алименты, как ты нас нашел, где ты был раньше — рассказывай подробно.

Сильва (*с беспокойством*). Как в милиции...

Нина. А вы что думали?.. По-моему, вы жулики.

Сарафанов. Нина!

Бусыгин. А что, разве похожи?

Нина (*не сразу*). Похожи. (*Бусыгину*.) Рассказывай, а мы послушаем.

Сильва (*Бусыгину, трусливо*). На твоём месте я бы обиделся и ушел. Прямо сейчас.

Бусыгин. Об отце я узнал совсем недавно...

Нина. От кого?

Бусыгин. От своей матери. Мою мать зовут Галина Александровна, с отцом они встречались в тысяча девятьсот сорок пятом году...

Сарафанов (*в волнении*). Сынок!

Бусыгин. Папа!

Сарафанов и Бусыгин бросаются друг к другу и обнимаются.

Сильва (*Нине*). Как?.. Кровь, она себя чувствует.

Сарафанов. Нина! У меня никакого сомнения! Он твой брат! Обними его! Обними своего брата! (*Бусыгину*.) Обнимитесь!

Бусыгин. Я рад, сестренка... (*Вдруг подходит к Ни-*

не и обнимает ее — с перепугу, но не без удовольствия.)
Очень рад...

Сильва (*завистливо*). Еще бы.

Сарафанов (*окончательно расстроган*). Боже мой... Ну кто бы мог подумать?

Нина (*Бусыгину*). Может быть, довольно?
(*Освобождается. Она весьма смущена.*)

Сарафанов. Кто бы мог подумать... Я рад, рад!

Бусыгин. Я тоже.

Нина. Да... Очень трогательно...

Сильва. Ура! Предлагаю выпить.

Сарафанов (*Бусыгину*). Есть предложение выпить.
Как, сынок?

Бусыгин. Выпить? Это просто необходимо.

Нина. Выпить? Вот теперь я вижу: вы похожи.

Все смеются.

Сильва (*выпивает; Нине и Бусыгину*). Встаньте-ка рядом!.. Вот так! (*Поставил их рядом.*) Теперь возьмитесь за руки... Вот так! (*Сарафанову.*) Взгляните на них!

Нина освобождает руку. Она снова и чуть заметно теряется.

Что, не похожи?.. Ну!

Сарафанов. Э-э... да, конечно...

Сильва. Просто плакать хочется! Какой случай, а?..
Выпьемте, товарищи!

Сарафанов. Я счастлив... Я просто счастлив!

Сильва (*Сарафанову*). За вас, за вашу дружную семью!

Бусыгин. Твое здоровье, папа.

Сарафанов (*в волнении*). Спасибо, сынок.

Затемнение. Звучит веселая музыка. Музыка умолкает, зажигается свет. Та же комната. За окном утро. Сарафанов и Бусыгин сидят за столом. Бутылка пуста. Сильва спит на диване.

Сарафанов. У меня было звание капитана, меня оставляли в армии. С грехом пополам я демобилизовался. Я служил в артиллерии, а это, знаешь, плохо влияет на слух. Кроме того, я все позабыл. Гаубица и

кларнет как-никак разные вещи. Вначале я играл на танцах, потом в ресторане, потом возвысился до парков и кинотеатров. Глухота, к счастью, сошла, и когда в городе появился симфонический оркестр, меня туда приняли... Ты меня слушаешь?

Бусыгин. Я слушаю, папа!

Сарафанов. Вот и вся жизнь... Не все, конечно, так, как замышлялось в молодости, но все же, все же. Если ты думаешь, что твой отец полностью отказался от идеалов своей юности, то ты ошибаешься. Зачерстветь, покрыться плесенью, раствориться в суете — нет, нет, никогда. *(Привстал, наклоняется к Бусыгину, значительным шепотом.)* Я сочиняю. *(Садится.)* Каждый человек рождается творцом, каждый в своем деле, и каждый по мере своих сил и возможностей должен творить, чтобы самое лучшее, что было в нем, осталось после него. Поэтому я сочиняю.

Бусыгин *(в недоумении)*. Что сочиняешь?

Сарафанов. Как — что? Что я могу сочинять, кроме музыки?

Бусыгин. А... Ну, ясно.

Сарафанов. Что — ясно?

Бусыгин. Ну... что ты сочиняешь музыку.

Сарафанов *(с подозрением, с готовностью обидеться)*. А ты... как к этому относишься?

Бусыгин. Я?.. Почему же, это хорошее занятие.

Сарафанов *(быстро, с известной горячностью)*. На многое я не замахиваюсь, нет, мне надо завершить одну вещь, всего одну вещь! Я выскажу главное, только самое главное! Я должен это сделать, я просто обязан, потому что никто не сделает это, кроме меня, ты понимаешь?

Бусыгин. Да-да. Ты извини, папа, я хотел тебя спросить...

Сарафанов *(очнулся)*. Что?.. Спрашивай, сынок.

Бусыгин. Мать Нины и Васеньки — где она?

Сарафанов. Э, мы с ней разошлись четырнадцать лет назад. Ей казалось, что вечерами я слишком долго играю на кларнете, а тут как раз подвернулся один инженер — серьезный человек, мы с ней расстались... Нет, совсем не так, как с твоей матерью. Твоя мать — слав-

ная женщина... Боже мой! Суровое время, но разве можно его забыть! Чернигов... Десна... Каштаны... Ты знаешь ту самую мастерскую на углу?.. Ну, швейную!

Б у с ы г и н. Ну еще бы!

С а р а ф а н о в. Вот-вот! Там она работала...

Б у с ы г и н. Сейчас она директор швейной фабрики.

С а р а ф а н о в. Представляю!.. И она все такая же веселая?

Б у с ы г и н. Все говорят, что она не изменилась.

С а р а ф а н о в. В самом деле?.. Молодцом! Да ведь ей сейчас не больше сорока пяти!

Б у с ы г и н. Сорок четыре...

С а р а ф а н о в. Всего-то?.. И что... она не замужем?

Б у с ы г и н. Нет-нет. Мы с ней вдвоем.

С а р а ф а н о в. Вот как?.. А ведь она заслуживает всяческого счастья.

Б у с ы г и н. Моя мать на свою жизнь не жалуется. Она гордая женщина.

С а р а ф а н о в. Да-да... Печально, что и говорить... Нас перевели тогда в Гомель, она осталась в Чернигове, одна, на пыльной улице... Да-да. Совсем одна.

Б у с ы г и н. Она осталась не одна. Как видишь.

С а р а ф а н о в. Да-да... Конечно... Но подожди... Подожди! Подожди, подожди. Я вспоминаю! Прости меня, но у нее не было намерения родить ребенка!

Б у с ы г и н. Я родился случайно.

С а р а ф а н о в. Но почему она до сих пор молчала? Как можно было столько лет молчать?

Б у с ы г и н. Я же говорю: она гордая женщина.

С а р а ф а н о в. Хорошо, что так случилось. Я рад.

Б у с ы г и н. Кто мой отец? С этим вопросом я приставал к ней с тех пор, как выучился говорить.

С а р а ф а н о в. Тебе в самом деле так хотелось меня найти?

Б у с ы г и н. Разыскать тебя я поклялся еще пионером.

С а р а ф а н о в (растроган). Бедный мальчик! Ведь, в сущности, ты должен меня ненавидеть...

Б у с ы г и н. Вас — ненавидеть?.. Ну что ты, папа, разве тебя можно ненавидеть?.. Нет, я тебя понимаю.

С а р а ф а н о в. Я вижу, ты молодец. Не то что твой младший брат. Он у нас слишком чувствителен. Говорят,

тонкая душевная организация, а я думаю, у него просто нет характера.

Б у с ы г и н. Тонкая организация всегда выходит боком.

С а р а ф а н о в. Вот-вот! Именно поэтому у него несчастная любовь... Жили в одном дворе, тихо, мирно, и вдруг — на тебе! Сдурел, уезжать собирается.

Б у с ы г и н. А кто она?

С а р а ф а н о в. Работает здесь в суде, секретарем. Старше его, вот в чем беда. Ей около тридцати, а ведь он десятый класс заканчивает. Дело дошло до того, что этой ночью я должен был идти к ней...

Б у с ы г и н. Зачем?

С а р а ф а н о в. Поздно вечером он явился и объявил мне, что уезжает. Она прогнала его — это было написано у него на лице. А чем я мог ему помочь? Я подумал, что ее, может быть, смущает разница в возрасте, может, боится, что ее осудят, или, чего доброго, думает, что я настроен против... В этом духе я с ней и разговаривал, разубеждал ее, попросил ее быть с ним... помягче... Знаешь что? Поговори с ним ты. Ты старший брат, может быть, тебе удастся на него повлиять.

Б у с ы г и н. Я попробую.

С а р а ф а н о в. Я так рад, поверь мне. То, что ты появился, — это настоящее счастье.

Б у с ы г и н. Для меня это тоже... большая радость.

С а р а ф а н о в. Это правда, сынок?

Б у с ы г и н. Конечно.

С а р а ф а н о в. Дай-ка я тебя поцелую. *(Поцеловал Бусыгина по-отечески в лоб. Тут же смутился.)* Извини меня... Дело в том, что я было совсем уже затосковал.

Б у с ы г и н. А что тебя беспокоит?

С а р а ф а н о в. Да вот, суди сам. Один бежит из дому, потому что у него несчастная любовь. Другая уезжает, потому что у нее счастливая...

Б у с ы г и н *(перебивает)*. Кто уезжает?

С а р а ф а н о в. Нина. Она выходит замуж.

Б у с ы г и н. Она выходит замуж?

С а р а ф а н о в. В том-то и дело. Буквально на днях она уезжает на Сахалин. А вчера мальчишка заявляет мне, что он едет в тайгу на стройку, вон как! Теперь ты пони-

маешь, что произошло в тот момент, когда ты постучался в эту дверь?

Б у с ы г и н. Понимал, когда стучался...

С а р а ф а н о в (*перебивает*). Произошло чудо! Настоящее чудо! И они еще говорят, что я неудачник!

Б у с ы г и н. Значит, она выходит замуж. А за кого?

С а р а ф а н о в. Э... ее будущий муж — летчик, серьезный человек. На днях он заканчивает училище и уже назначен на Сахалин. Сегодня, кстати, она собирается меня с ним познакомить.

Б у с ы г и н. Так... Сколько же Нине лет?

С а р а ф а н о в. Девятнадцать.

Б у с ы г и н. Да?

С а р а ф а н о в. А что такое? Ей и не могло быть больше. Но она серьезная. Она очень серьезная. Я даже думаю, что нельзя быть такой серьезной. Конечно, ей доставалось. Она была тут хозяйка, работала — она портниха — да еще готовилась в институт. Нет, она просто молодец.

Б у с ы г и н. Так... А почему же она не возьмет тебя с собой?

С а р а ф а н о в. Нет-нет, здесь, в этом городе, у меня все, я здесь родился и... Нет, зачем мне им мешать? Вот уже три месяца, как она встречается со своим будущим мужем, на днях они уезжают, а я его, представь, еще в глаза не видел. Каково это? Но что это я — все жалуюсь, хватит. Уже утро, тебе надо поспать. Ложись, сынок. Ничего, если ненадолго ты устроишься здесь, рядом с товарищем?

Б у с ы г и н. Отлично.

С а р а ф а н о в. А потом, когда они поднимутся...

Б у с ы г и н (*перебивает*). Ты не беспокойся.

С а р а ф а н о в. Ну, приятного тебе сна. (*Снова целует Бусыгина в лоб.*) Не сердись, сынок, я слишком взволнован... Спи.

Сарафанов уходит в другую комнату. Бусыгин бросается к Сильве, расталкивает его. Сильва мычит и отбивается.

Б у с ы г и н. Вставай, Сильва! Вставай, тебе говорят.

С и л ь в а (*просыпаясь*). Ну и жизнь...

Б у с ы г и н. Вставай!

Сильва. Я целый месяц не высыпаюсь! Один только день и есть, чтоб поспать, воскресенье — и вот пожалуй-ста. Слушай, а сестричка твоя ничего себе, а? Я бы не стал сопротивляться.

Бусыгин. Вставай, не разговаривай. *(Бросает Сильве рубаху.)* Пошевеливайся!

Сильва поднимается.

Ты дрыхнул, а мы всю ночь играли друг у друга на нервах.

Сильва. Что?.. Они нас уже поняли?.. Нет? *(Быстро одевается.)* Все равно. Смех смехом, а дело такое. Подсудное. *(Сунул ноги в ботинки.)* Помчались!

Бусыгин стоит в задумчивости.

Ну что ты?

Бусыгин. Этот папаша — святой человек.

Сильва. Да, здорово ты его напаял. Просто красиво.

Бусыгин. Нет уж, не дай-то бог обманывать того, кто верит каждому твоему слову. Идем.

Бусыгин и Сильва направляются к дверям. В это время из другой комнаты с подушкой в руках выходит **Сарафанов.**

Сарафанов. Сынок!

Бусыгин замирает на месте. Сильва останавливается на пороге.

Куда ты, сынок?

Бусыгин *(оборачивается к Сарафанову).* Я... Собственно, мы... Нам пора...

Сильва. Да-да, надо ехать. У нас ведь там эта... сессия на носу.

Бусыгин. Да... к сожалению...

Сарафанов. Как? Ты хочешь уехать?.. Прямо сегодня? Сейчас?

Бусыгин. Да, папа. Мы и так задержались. Пропустили много занятий, и вообще...

Сарафанов выронил из рук подушку.

(Поднимает ее.) Но ты не думай, закончится сессия — и я сразу же приеду...

Сарафанов (опустившись на стул). Нет-нет, я понимаю. Конечно... С какой стати? Чего я еще должен был ждать?.. Встретились, поговорили, чего еще?

Бусыгин. Я приеду... В конце июня я приеду... Ты слышишь?

Сарафанов молчит.

Ты что, не веришь?

Сарафанов. Почему? Я тебе верю, но... Неужели ты мог уехать не попрощавшись?

Бусыгин. Я, собственно... Я не хотел тебя будить. И, если откровенно, мне трудно с тобой прощаться. Я хотел без этого...

Сарафанов. Это правда?

Сильва. Что вы, он так нервничал.

Сарафанов (приободрившись). В самом деле?.. (Поднимается.) Ну что ж. Раз надо ехать, значит, что ж... Так, выходит, в конце июня?

Бусыгин. Да...

Сарафанов. Так это пустяки. Всего полтора месяца... А сейчас... Вам сейчас надо уходить? Сию минуту?

Сильва. Да, наш поезд уходит что-то около десяти.

Сарафанов. Ну что ж... (Подает Сильве руку.) До свидания. Рад был с вами познакомиться. В июне приезжайте вместе.

Сильва. Обязательно.

Сарафанов. Ну, сынок... Ничего не поделаешь, институт — дело серьезное... Жаль, конечно, но все же... Главное, встретились... (Вдруг.) Подожди. Я должен подарить тебе одну вещицу.

Бусыгин. Какую вещицу? Что ты, папа...

Сарафанов. Нет-нет! Это непременно! Это так себе, пустячок, но ты обязан его принять. Сейчас! (Быстро идет в другую комнату; на пороге.) Васенька! (Уходит.)

Небольшая пауза.

Сильва. Ну?.. Чего ты ждешь?

Бусыгин. Иди... Я уйду позже...

Сильва. Слушай! Напаяли мужика — хватит. Идем отсюда...

Бусыгин. Иди, я тебя не держу.

Сильва. А что ты хочешь? Что ты задумал, объясни. Может, я тоже рискну.

Бусыгин. Нет, иди лучше.

Сильва. А что такое?.. Если воровство, то я, конечно, пас. Воровство — это не мой жанр.

Бусыгин. Дубина. Он сейчас войдет, а нас нет. Можешь ты это себе представить?

Сильва. Ну, представил. Ну и что?

Бусыгин. Ты как знаешь, а я пока останусь. Ненадолго.

Сильва. Зачем?

Бусыгин молчит.

Смотри, старичок, задымишь ты на этом деле. Говорю тебе по-дружески, предупреждаю: рвем когти, пока не поздно.

Из соседней комнаты выходит Нина. Она в калате и с полотенцем на плече.

Нина (Сильве). Доброе утро... (Бусыгину.) Ну, здравствуй... братец...

Бусыгин и Сильва здороваются.

Как спалось?

Сильва. Спасибо, хорошо.

Нина. А что это вы у дверей стоите?

Сильва. Мы?.. Да так, дышим тут, прохлаждаемся...

Нина. А вы откройте окно. Если не боитесь простудиться. (Уходит.)

Сильва. А?.. Видал? Глаза, волосы? А нога как сделана? Слушай! У нее же все есть.

Бусыгин. Есть, да не про твою честь.

Сильва. Может, ты из-за нее остаешься, а? Решил заняться?.. Учти, ты ей брат. Тебе нельзя. Вот мне — другое дело. Мне можно.

Входит Сарфанов. В руке у него табакерка.

Сарафанов. Вот, сынок. Это пустячок, серебряная табакерка, но дело в том, что в нашей семье она всегда принадлежала старшему сыну. Еще прадед передал ее моему деду, а ко мне она попала от твоего деда — моего отца. Теперь она твоя.

Небольшая пауза.

Бусыгин (*в замешательстве берет табакерку, кладет ее на стол*). Спасибо, папа... Ты знаешь, я решил задержаться. На денек. А завтра улечу самолетом.

Сарафанов. А это возможно?

Бусыгин. А почему нет?

Сарафанов. Прекрасная мысль! Мы проведем вместе целый день... Сегодня воскресенье?.. Ах, беда! К семи мне придется съездить в филармонию, но это ненадолго. Я там в первом отделении, это час, ну полтора, не больше. Да, великое дело авиация, незаменимая вещь!.. (*Сильве.*) А вы, Семен? Надеюсь, вы тоже остаетесь?

Сильва. Вы меня спрашиваете?.. Я, знаете ли...

Появляется Нина и проходит в другую комнату. Сильва провожает ее выразительным взглядом. Бусыгин тоже смотрит на нее.

Конечно! Куда он, туда и я. Мы с ним неразлучные.

Сарафанов. Вот и прекрасно. Я вижу, вы настоящие товарищи.

Из другой комнаты выходит Васенька. Он морщится, волосы у него всклокочены.

Сарафанов (*весело*). Ага... Сарафанов-младший. Состояние плачевное.

Бусыгин. Первое похмелье.

Сарафанов и Бусыгин смеются.

Васенька. Вы уверены, что первое? (*Садится на диван, сидит, опустив голову.*)

Сарафанов. Выпей воды.

Сильва. Молока.

Бусыгин. Горячего чая.

Сарафанов. Хорошо еще, что сегодня ему не надо в школу.

Васенька. А я туда вообще больше не пойду.

Сарафанов. Опять ты за свое?

Васенька. Что — опять? Я сказал, что уеду, и уеду.

Бусыгин. На твоём месте я бы сначала доучился. В тайгу ты всегда успеешь. В это заведение прием идет круглый год.

Сарафанов. Насколько я понимаю, там нужны плотники и лесорубы.

Васенька. Ну и что? Преодолею трудности, буду стараться, старшие товарищи мне помогут.

Входит Нина.

Да вообще, не всем же учиться, кому-то и работать надо.

Нина. Куда он собирается?

Васенька. Не твоё дело.

Сарафанов. Ну-ну! Тебе полезно знать мнение сестры. Она тебя в десять раз серьезнее.

Васенька. Папа, я — серость, это давно известно. Зато у тебя есть дочь. Она серьёзная, умная, красивая...

Сильва. Это — без смеха.

Васенька. Кроме того, у тебя появился еще один сын, так что вы могли бы оставить меня в покое. Не мешайте мне быть серым.

Сарафанов. Вот и поговори с ним попробуй.

Нина (*Бусыгину*). Поздравляю тебя, ты попал в сумасшедший дом.

Бусыгин (*Васеньке*). На твоём месте на этот раз я бы все-таки послушался отца. И сестренку.

Васенька. Ты вовремя нашелся. Будешь слушать их вместо меня.

Бусыгин. Я уезжаю. К сожалению.

Нина. Уезжаешь?.. Когда?

Бусыгин. Завтра.

Сильва. Нас ждет институт, как это ни печально.

Нина. Да?.. А я-то думала...

Васенька. Она думала, он останется с папой. Нашла козла отпущения.

Сарафанов. Васенька, не устраивай скандала... А что касается Володи — летом он приедет меня навестить.

Н и н а. Выходит, ты здесь так, мимоходом...

Б у с ы г и н. А ты, выходит, перед отъездом?

С и л ь в а. Перед каким отъездом?

В а с е н ь к а. У меня идея.

С а р а ф а н о в. Так. У моего младшего сына шевельнулся рассудок.

В а с е н ь к а. Папе нужно жениться.

С а р а ф а н о в. Что ты сказал?

В а с е н ь к а. Тебе надо жениться.

Нина смеется.

С а р а ф а н о в (*Нине*). Прекрати. Он просто грубиян. Что в этом смешного?

Н и н а. На ком, Васенька?

В а с е н ь к а. На Володиной матери. На ком же еще.

С а р а ф а н о в. Я вижу, ты совсем распоясался.

Н и н а (*насмешливо*). А что, папа? Тут стоит подумать. (*Бусыгину*.) А что ты на это скажешь?

Б у с ы г и н. Я?.. Даже не знаю, что сказать.

С а р а ф а н о в. Не обращай на них внимания. Я выпустил их, как видишь.

В а с е н ь к а. Ты напрасно сердишься. Я не предлагаю тебе ничего дурного. Даже наоборот...

С а р а ф а н о в. Помолчи-ка, шут гороховый. (*Сильве*.) Семен, как вам нравится это семейство?

С и л ь в а. Исключительное семейство. (*На Бусыгина*.) Ему крупно повезло.

С а р а ф а н о в. Нина, Володя завтра уезжает, а я чуть задержусь на работе. (*Бусыгину*.) Сегодня у нас серьезная программа — Глинка, Берлиоз. (*Нине*.) Так что ты, вы то есть, постарайтесь прийти пораньше...

Н и н а. Хорошо.

С а р а ф а н о в. Ну, а пока... Который час?.. Десятый? Пора бы и позавтракать.

Н и н а (*подходит к окну, открывает его*). Да, но вначале здесь надо хоть немного прибрать. Подите все в ту комнату. (*Смотрит в окно*.) Васенька, иди полюбуйся. Наталья, при всем параде.

Сильва, Сарафанов и Бусыгин подходят к окну.

С а р а ф а н о в (*Бусыгину*). Это она.

Бусыгин. Что ж, она интересная.

Сильва. А кто такая?

Сарафанов. Соседка наша.

Нина. Краса родимого села. *(Васеньке.)* Ну что же ты сидишь? Иди к ней, попрощайся. Сегодня ты еще не прощался.

Васенька. Отстань.

Нина. Или ты уже отправил ей письмо?

Васенька. Отстань, говорю. Что тебе от меня надо?

Нина. Надо, чтобы ты не сходил с ума. Сначала думать надо, а потом уже с ума сходить!

Бусыгин. Разве? Уж лучше наоборот.

Нина. Да?

Бусыгин. Я так считаю.

Нина. И очень глупо.

Сарафанов. А по-моему, Володя прав. Думать, конечно, не лишнее, но...

Нина. Давайте, давайте, оправдывайте его, защищайте. Если хотите, чтобы он совсем рехнулся.

Васенька *(поднимается, Нине)*. Думай сколько тебе влезет, а я не хочу. Я с ума хочу сходить, понятно тебе? Сходить с ума и ни о чем не думать! И оставь меня в покое! *(Уходит в другую комнату.)*

Бусыгин *(Нине)*. Зачем же ты так?

Сарафанов. Напрасно, Нина, честное слово. Ты подливаешь масло в огонь.

Нина. Что он, на самом деле! Нашел перед кем унижаться.

Сарафанов. Ты не права. Она девушка неплохая.

Бусыгин. Его можно понять. Она интересная...

Нина. Да? Ты так думаешь?

Бусыгин. А что? Внешне, во всяком случае, она весьма привлекательна.

Нина. В таком случае у тебя дурной вкус. И отойдите от окна, я начинаю уборку. Расселась тут, выставилась... Охлахома!

Сильва. А лучше всего вот что: не думать ни о чем и с ума не сходить. Так оно спокойнее. По-моему.

Нина. Я объявила уборку. Слышали?

Сарафанов. Хорошо, хорошо. Идем, Володя.

Бусыгин. Ты иди, а я останусь. На минутку.

Сарафанов. Хорошо. *(Уходит в другую комнату.)*

Сильва (у окна). А знаете, Нина, я с вами согласен. В этой Наталье нет ничего особенного.

Нина. Ладно, хватит. Все — в ту комнату. (Уходит на кухню.)

Сильва (изображает восторг, щелкает пальцами). Огонь, а не сестричка. Дай-ка я помогу ей прибраться.

Бусыгин. Нет, мне надо с ней поговорить.

Сильва. Слушай! Ты же ей брат. Какие у вас могут быть разговоры?

Бусыгин. Семейные. Семейные разговоры. (Подталкивает Сильву к двери.)

Сильва (упирается). А если я влюбился?

Бусыгин. Иди-иди. И придержи там отца.

Сильва. Кого?

Бусыгин. Ну папашу. Неужели непонятно?.. Давай-давай. (Вытолкнув Сильву, закрывает за ним дверь.)

Появляется Нина с веником и тряпкой.

Я тебе помогу... Ты не против?

Нина. Помоги... Будешь пол мести. Умеешь?

Появляется Сильва.

Сильва. Я вам помогу.

Нина. Спасибо, но, по-моему, мы и вдвоем справимся.

Сильва. Нет, но, может быть, что-нибудь переставить, вынести...

Бусыгин. Ты только будешь нам мешать.

Сильва. Но дети! Обратите внимание. (Подводит Бусыгина и Нину к зеркалу.) Вы так походите! Я говорю, плакать хочется.

Бусыгин. Иди-иди. (Подталкивает Сильву.) Мож-но мне поговорить со своей сестрой? (Закрывает за Сильвой дверь.)

Нина. Да нет, совсем мы не похожи. Ну просто ничего общего...

Бусыгин. Возможно...

Нина. Даже странно. От папы, конечно, всего можно ожидать, но такого... Кто бы мог подумать, что у меня есть брат, да еще старший. Да еще такой интересный.

Бусыгин. А я? Разве я думал, что у меня такая симпатичная сестренка?

Нина. Симпатичная?

Бусыгин. Конечно!

Нина. Ты так считаешь?

Бусыгин. Нет, я считаю, что ты красивая.

Нина. Красивая или симпатичная, я что-то не пойму.

Бусыгин. И то и другое, но... мне надо с тобой поговорить...

Нина. Да?

Бусыгин. Значит, ты уезжаешь...

Нина. А что?.. Ну да, уезжаю. Отец тебе, наверно, объяснил.

Бусыгин. Так... Значит, уезжаешь... И что, выходит, насовсем?

Нина. Ну да. А что тебя волнует?

Бусыгин. Меня?.. Видишь ли, какое дело. Ведь отец человек немолодой, и не такой уж здоровый, и характер у него... В общем, отец есть отец, и если Васенька уедет, то... ты сама понимаешь...

Нина. Не понимаю...

Бусыгин. Но ведь он останется один.

Нина. Так... И что?

Бусыгин. Но ведь ты могла бы...

Нина. Взять его с собой?

Бусыгин. Ну, в общем... Или могла бы здесь остаться.

Нина. Вот как?.. Надо же, какой ты заботливый.

Бусыгин. А как иначе? Ведь он тебе не кто-нибудь — отец родной.

Нина. А тебе?.. И если ты такой заботливый сын, почему бы тебе не взять его к себе?

Бусыгин. Мне?

Нина. А что ты так удивился? Ты — старший сын, если на то пошло, это твой долг... Что?

Бусыгин. Нет, но... Но ведь я же... Я только вчера здесь появился. И потом, ты забываешь о моей матери.

Нина. А ты забываешь о моем женихе... *(Начинает уборку.)* Легко тебе быть заботливым. Со стороны... Никто его здесь не бросает, придет к нам на свадьбу, помогать ему будем, письма писать, а впоследствии... Мы

оставляем его здесь только на первое время. На год, ну, на полтора.

Б у с ы г и н. У летчиков что, медовый месяц длится полтора года?

Н и н а. Тебе не нравится, что он летчик?

Б у с ы г и н. Почему же? Мне нравится... Это замечательно... Неотразимо. «Не улетай, родной, не улетай».

Н и н а. Я не понимаю твоего тона... Сегодня я вас познакомлю. Он хороший парень.

Б у с ы г и н. Я представляю. Наверное, он большой и добрый.

Н и н а. Да, ты прав.

Б у с ы г и н. Некрасивый, но обаятельный.

Н и н а. Точно.

Б у с ы г и н. Веселый, внимательный, непринужденный в беседе...

Н и н а. Да-да-да. Откуда ты все знаешь?

Б у с ы г и н. Волевой, целеустремленный. В общем, за ним ты — как за каменной стеной.

Н и н а. Все верно. Волевой, целеустремленный. А чем это плохо? По крайней мере, он точно знает, что ему в жизни надо. Много он на себя не берет, но он хозяин своему слову. Не то что некоторые. Наврут с три короба, наобещают, а на самом деле только трепаться и умеют.

Б у с ы г и н. Может, он у тебя вообще никогда не врет?

Н и н а. Да, не врет. А зачем ему врать?

Б у с ы г и н. Да? Я хочу его видеть. Покажи мне его. Дай хоть краем глаза на него взглянуть.

Н и н а. Вечером увидишь.

Б у с ы г и н. А днем нельзя? Я хотел бы рассмотреть его как следует. Никогда не врет — просто замечательно.

Н и н а. Послушай! Что ты против него имеешь? Он простой, скромный парень. Допустим, он звезд с неба не хватает, ну и что? Я считаю, это даже к лучшему. Мне Цицерона не надо, мне мужа надо.

Б у с ы г и н. А-а. Ну если так, тогда конечно. Тогда в самый раз.

Н и н а. Постой! Ведь ты его не знаешь!

Б у с ы г и н. Ну и что? Зато я тебя знаю.

Н и н а. Знаешь? Меня? Когда это ты успел?

Б у с ы г и н. Да вот сейчас.

Н и н а. Какой ты способный — надо же! Поговорил пять минут и все понял!

Б у с ы г и н. Не все.

Н и н а. Ну, что ты понял?

Б у с ы г и н. Понял, что тебе надо.

Н и н а. Ну что?

Б у с ы г и н. Мужа. Ты сама сказала.

Н и н а (*рассердилась*). Ну, знаешь ли! Это уже... ты... Кто ты такой, чтобы говорить мне такие вещи?

Б у с ы г и н. Какие вещи?

Н и н а. Ведь ты его в глаза не видел! За что ты на него накинулся? Да если хочешь знать, он ничем не хуже тебя! Нисколько!

Б у с ы г и н. Не спорю.

Н и н а. Даже лучше!

Б у с ы г и н. Не возражаю. Какое же сравнение. Конечно, он лучше.

Н и н а. Он шире тебя в плечах и выше! На полголовы выше!

Б у с ы г и н (*развел руками*). Тогда тем более.

Н и н а. Что — тем более?.. Ты нахал! Нахал и выскочка!

Б у с ы г и н. Да?

Н и н а. И псих! Папа твой псих, и ты такой же.

Б у с ы г и н. Спасибо.

Н и н а. Пожалуйста!

Пауза.

Нина метет пол, Бусыгин протирает мебель. У стола случайно наталкиваются друг на друга и прекращают работу.

Ты обиделся?

Б у с ы г и н. Да нет...

Н и н а. Я психанула... А ты тоже хорош...

Б у с ы г и н. Да нет, зря я на него напустился, в самом деле.

Н и н а. Значит, мир? (*Протягивает ему руки.*) Я тебя обругала... Не сердись?

Б у с ы г и н (*привлекает ее к себе*). Да нет же, нет...

Стоят лицом к лицу, и дело клонится к поцелую. Небольшая пауза. Потом враз и неожиданно отпрянули друг от друга.

(*Откашлявшись, весьма неестественно.*) Так как же с отцом, мы не договорили...

Н и н а (*имея в виду только что происшедшее*). Ты странный какой-то...

Б у с ы г и н. Послушай, сестренка. Надо что-то решать...

Н и н а. Очень странный...

Б у с ы г и н. С отцом, я имею в виду... Почему — странный? Просто я не спал всю ночь, ничего странного...

Появляются Сарафанов и Сильва. Сильва наигрывает на гитаре.

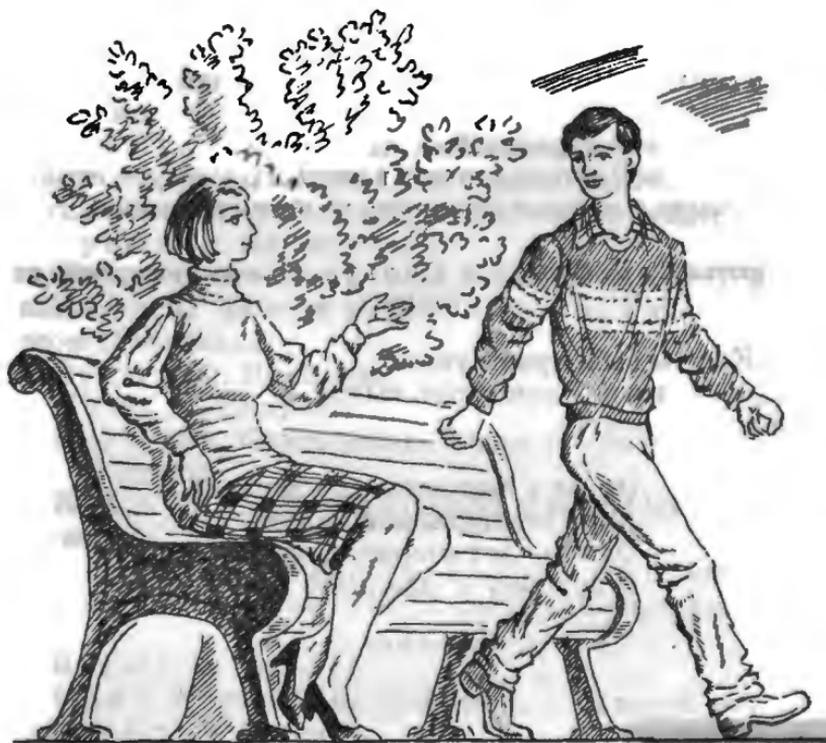
Папа! Как ты себя чувствуешь?

С а р а ф а н о в. Прекрасно, сынок.

С и л ь в а (*поет*).

Эх, да в Черемхове на вокзале
Двух подкидышей нашли,
Одному лет восемнадцать,
А другому — двадцать три!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Двор. Домик Макарской, тополь, скамья, часть ограды, но улицы не видно. Макарская, сидя на скамейке, смотрит в сторону ворот.

Появляется Васенька. Останавливается в нерешительности, потом преувеличенно бодро направляется к воротам.

Макарская (замечает его). Васенька!

Васенька замирает.

Подойди ко мне. Я тебя отшлепаю. За вчерашнее.

Васенька (не оборачиваясь). Для этой цели поищите кого-нибудь другого.

Макарская я. Да подойди, не бойся.

Васенька. У вас хорошее настроение, да? Вам хочется поиграть?.. Роль мышки меня больше не устраивает.

Макарская я. Иди сюда, дурачок.

Васенька (*не выдерживает, оборачивается и уходит*). Ну вот... Ты можешь мною позавтракать... Если хочешь.

Макарская я. Какой ты смешной... Хочешь со мной в кино?

Васенька (*не сразу*). В самом деле?.. Когда?

Макарская я. А что там идет? Есть что-нибудь приличное?

Васенька. Есть! Итальянский фильм! Он идет здесь, рядом.

Макарская я. О чем?

Васенька. Называется «Развод по-итальянски».

Макарская я. О разводе? Не пойду! Они мне на работе надоели. Три дела — два развода. Что ни день, то развод! Это что же, в Италии, значит, так же?

Васенька. Нет-нет! Там как раз все по-другому.

Макарская я. А я тебе говорю, что я их насмотрелась! Наслушалась! Нахожусь под впечатлением. Замуж не собираюсь.

Васенька. Есть еще один... Но тоже о разводе. «День счастья».

Макарская я. Почему же так называется?

Васенька. Там женщина ушла от плохого мужа к хорошему.

Макарская я. Это ей только так кажется. Еще что-нибудь идет или все?

Васенька. Все.

Макарская я. Тогда лучше по-итальянски.

Васенька. Иду за билетами?

Макарская я. Иди, кирюшечка, иди.

Васенька. Какой сеанс?

Макарская я. Какой хочешь.

Васенька. Тогда на все подряд. На все сеансы. На сорок лет вперед. (*Уходит.*)

Макарская я. Одичал мальчишечка.

Появляется Сильва.

Сильва. Здравствуйте, Наташа.

Макарская я. Здравствуйте.

Сильва. Не помешаю?

Макарская я. Вроде бы нет.

Сильва (*садится рядом*). Меня зовут Семеном.

Макарская я. Неплохо. Откуда вы знаете мое имя?

Сильва. Не удивляйтесь. Я давно за вами наблюдаю.

Макарская я. Даже?

Сильва. Вернее, люблюсь.

Макарская я. И где вы меня видели?

Сильва. Никогда не скажу.

Макарская я. Вот оно что... Так я сама вам скажу.

Сильва. Как? И вы меня видели?

Макарская я. Вы где разводились?

Сильва. Что-что?

Макарская я. Вы в каком суде разводились?

Сильва. Ну, что вы! Никогда этого не было. Я не люблю впутывать государство в свои личные дела. Зачем? У государства и так забот хватает.

Макарская я. Я работаю в суде. Секретарем. Не там ли мы встречались?

Сильва. Не там. К счастью.

Макарская я. Мне кажется, что все мужчины побывали в нашем суде. Такое впечатление.

Сильва. Надо же. Такая девушка — и на такой пыльной работе... Ваш домик?

Макарская я. Мой.

Сильва. Живете одна, мне известно. Нескромный вопрос — почему?

Макарская я. Почему живу одна? Нравится — и живу. А вы что же, недовольны?

Сильва. Нет, что вы! Наоборот. Романтично. Приглашите в гости.

Макарская я. На каком основании?

Сильва. Я вам не нравлюсь?

Макарская я. Вы? Ничего. Симпатичный нахал.

Сильва. Нахал, не возражаю. Но и нахалам тоже нужна любовь.

Макарская я. Вот. Свет раскололся пополам: на женихов и нахалов. С женихами — скука, с нахалами — слезы. Вот и поживи!

Сильва. Чем вы занимаетесь вечером?

Макарская. Иду в кино. *(Поднимается, идет к дому.)*

Сильва *(идет за ней)*. Кино... Хорошее занятие... А нельзя ли это самое кино перенести? На будущее.

Макарская *(на пороге)*. А зачем?

Сильва. Как вы живете? Можно поинтересоваться?

Макарская. Входите. Все равно ворветесь.

Сильва. Это действительно. *(Входит вслед за Макарской в дом.)*

Из подъезда выходят Нина и Бусыгин. Нина в плаще, с сумочкой.

Бусыгин. Нет-нет, иди одна. Лучше уж я пойду с отцом. Послушаю музыку. Глинку, Берлиоза...

Нина. Я тебе не советую.

Бусыгин. Почему?

Нина. Никакого Берлиоза ты не услышишь.

Бусыгин. Как же? Отец сказал...

Нина. Мало ли что он сказал. Вот уже полгода, как он не работает в филармонии.

Бусыгин. Серьезно?

Нина. И лучше, если ты об этом будешь знать.

Бусыгин. Где же он работает?

Нина. Работал в кинотеатре, а недавно перешел в клуб железнодорожников. Играет там на танцах.

Бусыгин. Да?

Нина. Но имей в виду, он не должен знать, что ты об этом знаешь.

Бусыгин. Понятно.

Нина. Конечно, это уже всем давно известно, и только мы — я, Васенька и он — делаем вид, что он все еще в симфоническом оркестре. Это наша семейная тайна.

Бусыгин. Что ж, если ему так нравится...

Нина. Я не помню своей матери, но недавно я нашла ее письма — мать там называет его не иначе как блаженный. Так она к нему и обращалась. «Здравствуй, блаженный...», «Пойми, блаженный...», «Блаженный, подумай о себе...», «У тебя семья, блаженный...», «Прощай, блаженный...» И она права... На работе у него вечно какие-нибудь сложности. Он неплохой музыкант, но никогда не умел за себя постоять. К тому же он попивает, ну и вот, осенью в оркестре было сокращение, и, естественно...

Б у с ы г и н. Погоди. Он говорил, что он сам сочиняет музыку.

Н и н а (насмешливо). Ну как же.

Б у с ы г и н. А что за музыка?

Н и н а. Музыка-то?.. Потрясающая музыка. То ли кантата, то ли оратория. Называется «Все люди — братья». Всю жизнь, сколько я себя помню, он сочиняет эту самую ораторию.

Б у с ы г и н. Ну и как? Надеюсь, дело идет к концу?

Н и н а. Еще как идет. Он написал целую страницу.

Б у с ы г и н. Одну?

Н и н а. Единственную. Только один раз, это было в прошлом году, он переходил на вторую страницу. Но сейчас он опять на первой.

Б у с ы г и н. Да, он работает на совесть.

Н и н а. Он ненормальный.

Б у с ы г и н. А может, так ее и надо сочинять, музыку?

Н и н а. Ты рассуждаешь, как он... И все-таки жалко.

Б у с ы г и н. Чего жалко?

Н и н а. Жалко с вами расставаться... Ничего не понимаю. Я так ждала отъезда, а теперь, когда осталось несколько дней... И с Васькой жалко расставаться. И с тобой. Хотя еще вчера я про тебя и знать не знала... Слушай, братец! Где ты пропал? Почему ты раньше не появился?

Б у с ы г и н. Но ты знаешь...

Н и н а. Нет бы раньше. Водил бы меня в кино, на танцы, защищал бы, уму-разуму учил. А то — на тебе, явился! В последний день, как нарочно. Это даже подло с твоей стороны.

Б у с ы г и н. Что поделаешь?.. Оставайся, если хочешь. (Поправляется с заметной поспешностью.) Задержись, я имею в виду.

Н и н а. Зачем?

Б у с ы г и н. Ну... в кино сходим, на танцы...

Н и н а. Ты же завтра уезжаешь.

Б у с ы г и н. А я... я вернусь.

Н и н а. Нет, все уже решено.

Б у с ы г и н. Где ты с ним встречаешься?

Н и н а. В центре, как обычно.

Б у с ы г и н. Когда вы появитесь?

Н и н а. Мы идем в кино. Здесь будем часов в восемь... Ну хочешь, пойдем вместе?

Б у с ы г и н. Что я там буду делать?.. Нет. Познакомимся с твоим летчиком вечером.

Н и н а. Надеюсь, он тебе понравится. Он хороший, он так ко мне относится... Ты не думай, я я другим нрави-лась. Я сама его выбрала.

Б у с ы г и н. Почему? Он лучше всех?

Н и н а. Он меня любит... Знаешь, увлечения есть увле-чения, но в жизни хочется чего-то раз и навсегда.

Б у с ы г и н. Понятно.

Н и н а. Что тебе опять понятно?

Из домика слышится смех Макарской.

Б у с ы г и н. Веселая женщина.

Н и н а. Даже слишком. Опять кого-то подцепила...

Б у с ы г и н. Ты к ней чересчур строга. Она милая жен-щина.

Н и н а. Откуда ты знаешь, какая она?

Б у с ы г и н. А я с ней знаком.

Н и н а. Да?

Б у с ы г и н. Вчера, когда мы искали вашу квартиру, я с ней беседовал...

Н и н а. Вот как?

Б у с ы г и н. Она мне понравилась.

Н и н а. Понравилась?

Б у с ы г и н. А что?

Н и н а. Она?

Б у с ы г и н. А почему бы и нет? Она славная...

Н и н а. Старуха.

Б у с ы г и н. Блондинка. Мне нравятся блондинки.

Н и н а. Крашенная.

Снова слышится смех Макарской.

Б у с ы г и н. Жизнерадостная. Я люблю жизнера-достных.

Н и н а. Терпеть ее не могу!

Б у с ы г и н. Одинокая. Одиноких мне всегда жалко.

Н и н а. Ненавижу!

Б у с ы г и н (*заигрался*). А я, пожалуй, за ней таки приударю.

Н и н а. Нет! Не смей к ней подходить!

Бусыгин. Ого!.. Послушай, это уже похоже на ревность.

Нина (*удивилась*). Что?..

Бусыгин. Может, ты меня ревнуешь?

Нина (*испугалась*). Ревную?.. (*Смутившись*.) Ну да... Конечно, ревную. А разве сестренка не может ревновать?

Бусыгин (*забывшись*). Да какая сестра!.. (*Опомнися*.) Ну да, сестра — брата! Конечно, может. Если она его... Если она к нему хорошо относится...

Нина (*неуверенно*). Ну конечно...

Бусыгин. Это в порядке вещей. Вон на Кавказе, так там даже до резины доходит... Ну, ты иди, а то опоздаешь.

Нина (*очнувшись*). Да! Давно пора... Пойду... (*Идет, но возвращается*.) Послушай, а на Кавказе не бывает так, чтобы сестра влюбилась в брата?

Бусыгин. Влюбилась?.. Нет, так не бывает.

Нина. Что ты говоришь? (*Засмеялась*.) А я-то думала...

Бусыгин (*тоже смеется*). По-моему, это невозможно.

Нина (*смеется*). Невозможно?

Бусыгин. По-моему, нет.

Нина (*смеется*). А жалко... (*Перестав смеяться*.) А с тобой, знаешь, не соскучишься.

Бусыгин. Со мной? Никогда.

Нина. Ладно, я уйду... Часа в два разбуди отца. Еда на плите, разогреете. Да посмотри за младшим братом, как бы он не сбежал.

Бусыгин. Не сбежит. Мы с ним договорились.

Нина. Смотри, отец на тебя надеется... Счастливо. (*Подходит к нему ближе*.) А с этой (*жест в сторону Макарской*) ты все же не связывайся. Хорошо?

Бусыгин. Хорошо... Счастливо тебе...

Нина. Счастливо, братец. (*Уходит*.)

Бусыгин (*помахав ей рукой, негромко*). Прощай, сестренка...

На пороге появляются Сильва и Макарская. Макарская смеется. Бусыгин стоит у ворот, им с крыльца его не видно.

Сильва. Итак, когда солнце позолотит верхушки деревьев...

Макарская (в дверях, смеясь). Хорошо, хорошо... Счастливенько!

Сильва (деловито). Значит, в десять.

Макарская. В десять, в десять... (Исчезает, закрыв дверь.)

Сильва сходит с крыльца, замечает Бусыгина.

Сильва. А, мсье Сарафанов! (Подходит.) Жизнь бьет ключом! (Жест в сторону домика Макарской.) Слышал?

Бусыгин. Слышал.

Сильва. А чего ты затосковал? В чем дело? Сын ты здесь или бедный родственник?

Бусыгин. Тебе не кажется, что мы здесь загостились?

Сильва. Да нет, все нормально. Мне здесь уже нравится. Тебе тоже здесь неплохо. Дела идут.

Бусыгин. Какие дела?

Сильва. Я имею в виду сердечные.

Бусыгин. Ничего такого нет.

Сильва. Рассказывай, будто я не вижу. У вас бешеный интерес. Причем взаимный. На вас просто нельзя смотреть — плакать хочется.

Бусыгин. Брось. Она выходит замуж.

Сильва. Слышал, но...

Бусыгин (перебивает). И на днях уезжает. Вот и весь интерес... Хорошо мы погостили, весело, но пора и честь знать. Собирайся.

Сильва. Куда?

Бусыгин. Домой.

Сильва. Погоди... Зачем? У меня же в десять свидание.

Бусыгин. Оно не состоится. Какого черта ты суешь куда не следует? Ты что, не видишь, что с пацаном делается из-за этой женщины?

Сильва. А я-то тут при чем?

Бусыгин. Не валяй дурака. И никаких свиданий. Все. Мы едем домой.

Сильва. Ни за что. Не могу же я обманывать женщину.

Бусыгин. Можешь. Иди попрощайся. Скажи ей,

что, когда солнце позолотит верхушки деревьев, ты будешь уже далеко.

Сильва. Слушай, что ты опять придумал?.. Мы вернемся сюда ночью, а?

Бусыгин. Зачем?

Сильва. Не вернемся?.. Тогда ты поезжай, а я...

Бусыгин. Мы поедем вместе.

Сильва. Почему?.. Слушай. У тебя какие-то планы, я понимаю. Но я-то ничего не знаю. За что я должен страдать? Объясни — тогда другое дело. Ты держишь меня в полной темноте. Это некрасиво. Дружья так не поступают.

Бусыгин. Раз мы друзья, я прошу тебя как друга: едем. Ты сам сказал, что ты мой друг.

Сильва. Ну правильно, друг. Но нельзя же сено на мне возить. С сестрой мне нельзя, с другой мне тоже нельзя, как же мне жить дальше?

Бусыгин. Короче, вот: если когда-нибудь ты поступишься в эту дверь (*жест в сторону домика Макарской*), это плохо для тебя кончится. Понятно?.. Ну что? Ты остаешься?

Сильва. Черт с ней. Не ссориться же нам из-за женщины. Едем... Эту большую глупость я делаю только потому, что я тебя полюбил. В интересах мужской дружбы.

Бусыгин. Ладно, ладно...

Сильва. Жди меня здесь, я заберу гитару.

Бусыгин. Я найду тоже.

Сильва. Э, лучше ты этого не делай. Там папаша, разговоры. Опять на два часа.

Бусыгин. Он спит. Я напишу ему записку.

Неожиданно появляется Васенька.

Сильва. А, прилетел, голубь.

Васенька. А, выползли на солнышко!

Бусыгин. Откуда ты, старина?

Васенька. Какое вам дело, крокодилы?

Сильва. У тебя шикарное настроение. Выиграл в «замеряшки»?

Васенька. Отец дома?

Бусыгин. Он спит.

Васенька. Что подделываете?

Сильва. Кто что. Твой брат совершает благородные поступки, а я... мне выпить бы, что ли.

Васенька. Тогда идите домой. Там на кухне, за батареей, кое-что есть. Эн зэ отца.

Сильва. Эн зэ. А что именно?

Васенька. Не знаю. По-моему, калгановая. Устраивает?

Сильва. Калгановая? Ну, это не лучший из напитков... Но ничего, сойдет.

Бусыгин (*Сильве*). Иди, я сейчас.

Сильва исчезает в подъезде.

Ну так как, братишка, договорились?

Васенька. Все железно.

Бусыгин. Я — другое дело, мне необходимо ехать... Может, даже сегодня. А ты... Короче, я надеюсь, что ты меня не подведешь.

Васенька. Я остаюсь. Теперь это бесповоротно.

Бусыгин. Да нет, ты парень крепкий...

Васенька. Ну ладно, ты иди.

Бусыгин. Слушаюсь, братишка. (*Уходит в подъезд.*)

Васенька стучится к Макарской. Та появляется.

Макарская. Купил билеты?

Васенька. Еще бы! Знаешь, какая была свалка?

Макарская. Можно догадаться. Пуговицы-то где?

Васенька. Одна здесь, другая там!

Макарская. Давай хоть эту. Подожди. (*Уходит в дом.*)

Васенька достает из кармана запечатанный конверт, спички, сжигает конверт у крыльца ее дома.

(*Появляясь.*) Что ты делаешь?

Васенька (*весело*). Так. Жгу одно послание.

Макарская. Дай пиджак.

Какое-то время молча сидят на крыльце рядом. Васенька затих, замер и вдруг уткнулся головой в ее плечо.

Что это ты?..

Васенька. Не знаю.

Макарская. Легче, легче!.. (Подняла его голову смисходительным жестом.) Разнежился мальчишечка!

Васенька. Прости. Это у меня... пройдет...

Макарская (отдает ему пиджак). Возьми. Когда эта пуговица оторвется, ты меня забудешь. Такая примета... Подожди, у тебя на какой сеанс билеты?

Васенька. На последний, на десять часов... А что?

Макарская. На десять? Ты с ума сошел!

Васенька. Но ты сказала — на какой хочешь.

Макарская. Только не на десять!

Васенька. Ты сказала...

Макарская. Васенька, голубчик, на десять невозможно.

Васенька. На какой хочешь. Ты сама сказала.

Макарская. Васенька! На десять я пойти не могу!

Васенька. Почему?

Макарская. Не могу, и все.

Васенька. Почему не можешь?

Макарская. Не могу — это значит не могу! Беги за билетами, если хочешь со мной в кино.

Васенька. Почему? Я должен знать.

Макарская. Должен знать? С чего это ты взял? И что это за манера все знать?.. И не смотри на меня так.

Васенька. Что случилось? У тебя свидание?

Макарская. Ты что, прокурор? (Кричит.) Да не смотри на меня так! Кто это тебе сказал, что ты можешь так на меня смотреть?

Васенька. У тебя свидание?

Макарская. Угадал. Свидание! Ну и что?

Васенька. Зачем ты так сделала?

Макарская. Да уж так. Пока ты ходил за билетами, тут кое-что изменилось.

Васенька. Что?

Макарская. Говорят тебе, перестань допрашивать!

Васенька. Что изменилось?!

Макарская. Мне понравился один парень, вот что! Получай уж все как есть!

Васенька. А где этот парень был раньше? Где?!

Макарская. Господи! Как ты мне надоел!..

Васенька. Зачем ты отправила меня за билетами, садистка?

Макарская. Да пожалела я вас! Папу твоего пожалела...

Васенька. Что-о?.. При чем здесь отец?

Макарская. А при том, что он вчера ночью сватать меня приходил.

Васенька. Врешь!

Макарская. И что это за семейка такая, господи! За такого-то, за идиотика, — сватать! Это надо же додуматься!

Васенька (*хватает ее за руку*). Я... я убью тебя!

Макарская. Ты! Ха-ха! Напугал. Да ты мухи-то и той не обидишь! Не в состоянии. (*Выдергивает из его руки свою.*) И вот что, детка. Все. Концерт окончен. Иди и не придуривайся. Пока тебя не выпороли. (*Уходит, хлопнув дверью.*)

Из подъезда выходят Бусыгин и Сильва с гитарой. На их глазах Васенька обрывает пуговицу, пришитую Макарской.
Пуговицу эту — оземь!

Бусыгин. Братишка, что с тобой?.. Что случилось?

Васенька стоит в оцепенении.

Кто тебя обидел?.. Она?

Сильва (*Васеньке*). Что бы я тебе посоветовал, старичок, так это махнуть рукой. На время. Ты любишь девушку — она крутит тебе динамо. Нормальное явление. А ты посмотри, что она будет делать, когда ты ее не будешь любить.

Бусыгин. Прекрати, что ты мелешь.

Васенька вдруг убегает в подъезд.

Балбес. Что ты натворил, ты видишь?

Сильва. Слушай, ты чего это, а? Заболел? Что он тебе, действительно родной брат, что ли?

Бусыгин. Черт подери... Что же теперь делать?

Сильва. Что делать? Сматываться. Раз собрались.

Появляется Сарафанов.

(*Негромко.*) Проснулся, дождались.

Сарафанов. Володя!

Бусыгин. Что такое?

Сарафанов (с отчаяньем), Он собирает рюкзак!
(Исчезает в подьезде.)

Сильва. Все. Пошли отсюда.

Бусыгин (с досадой). Я остаюсь.

Сильва. Ну вот, привет! (Проводит большим пальцем по струнам гитары.) Значит, все по новой?.. Слушай, эта песня мне надоела.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Квартира Сарафановых. Девятый час вечера. Бусыгин стоит у двери в соседнюю комнату. Сильва, лежа на диване, наигрывает на гитаре.

Сильва (напевает).

Ах, дети, дети, что вы, дети,
Зачем вы пьете кровь мою,
У нас таких законов нету,
Чтоб брат любил сестру свою...

Бусыгин. Перестань.

Сильва. По-моему, он давно дрыхнет.

Бусыгин. Нет, в том-то и дело. Он смотрит в потолок (взглянул на часы) вот уже шестой час.

Сильва. Может, он умер?

Бусыгин (приоткрывает дверь). Послушай, старина, что ты там наблюдаешь? Что-нибудь забавное? Из жизни тараканов, а?.. (Помолчав, закрывает дверь.) Бесполезно.

Сильва. Тебе нравится сестра, почему ты должен караулить брата? Мне непонятно. Слушай, а кто будет тебе этот парень, если... Зять, что ли?

Бусыгин. Вроде так.

Сильва. Зятек, точно! (Смеется.) Я тебе уже завидую. А кто такой?

Бусыгин. Курсант. Отличник боевой и политической подготовки.

Сильва. Представляю, что здесь получится. Может, тебе лучше удалиться?.. Я понимаю, ты хочешь повидаться с сестрицей.

Бусыгин. Может быть.

Сильва. Ясно. Хочешь с ней поговорить. Как следует, а?

Бусыгин. Это не твое дело.

Сильва. А курсант? А там папаша подойдет. Будет у вас потеха. А я тут при чем? *(Бросает гитару, дотягивается до лежащего на трюмо семейного альбома Сарафановых и листает его.)*

Бусыгин. Можешь пойти в кино. Вот билеты. Он их выбросил.

Сильва. Ну? Чего только нет в этом доме. *(Берет билеты.)* Я подумаю. *(Листает альбом.)*

Бусыгин. Ты говорил с этой девицей?

Сильва. О чем? *(Показывает альбом Бусыгину.)* Смотри, папаша, оказывается, тоже был молодым.

Бусыгин. Сказал ты ей, что между вами все кончено?

Сильва. Нет. Я же больше ее не видел.

Бусыгин. Мог бы сказать.

Сильва. Проживет без объяснений! Не маленькая. Я ее больше не знаю, как ты хотел... А скажи, она... ничего себе, а?

Бусыгин. Не вздумай потащить ее в кино.

Сильва. Ну что ты! За кого ты меня принимаешь?.. С женщинами главное — не забывать, что на свете есть много других женщин... От этой я отказываюсь. В интересах мужской дружбы... А верно, в этом есть что-то приятное — пострадать за товарища. Я даже уважать себя стал. В самом деле. Лежу вот и уважаю. *(Листает альбом, показывает Бусыгину.)* Твоя сестричка в ранней юности. Вот. Играет в классики. Взгляни. Полюбуйся.

Бусыгин. Видел.

Сильва *(листает дальше)*. А это? После выпускного бала. Они гуляют по улице. Малинник!.. Что? Она тут самая симпатичная. *(Листает дальше, застонал.)* М-м... Пляж! Это самое интересное... *(Показывает Бусыгину.)* Видел?

Бусыгин. К сожалению. Лучше бы мне этого не видеть.

Сильва. Как-то раз на пляже был такой случай. Тонула одна девица, я ее вытащил.

Бусыгин *(рассеянно)*. Ну и что?

Сильва. Ну и то. Тащил — не видел, а вытащил, глянул — несимпатичная. Не повезло. Мне бы (*щелкнул по фотографии*) такую спасти! Она тонет, а я ее спасаю, а? Неплохое начало, скажи?

Бусыгин. Слушай. Пошел бы ты лучше в кино.

Стук в дверь.

Войдите, дверь открыта.

Входит Кудимов, курсант авиаучилища. В руках у него букет цветов и две бутылки шампанского.

Кудимов. Добрый вечер.

Бусыгин. Добрый вечер.

Кудимов. Квартира Сарафановых?

Бусыгин. Да.

Кудимов. А Нина? Разве она еще не пришла?

Бусыгин. Еще нет.

Кудимов (*подходит к столу*). Черт возьми! У меня не так уж много времени. (*Ставит бутылки.*) Мы потерялись в гастрономе. (*Берет со стола стакан. Энергичен.*)

Бусыгин (*вежливо*). Вы здесь в первый раз?

Кудимов (*воткнув в стакан цветы*). В первый раз, совершенно верно. (*Улыбается. Он и далее много улыбается. Добродушен.*)

Бусыгин. Ну и ничего... сориентировались?

Кудимов. А как же! (*Подмигнув.*) Знакомые места. (*Ставит стакан с цветами на стол.*) Ну что, парни, давайте знакомиться.

Бусыгин. Давайте.

Трясут друг друга за руки.

Кудимов. Михаил.

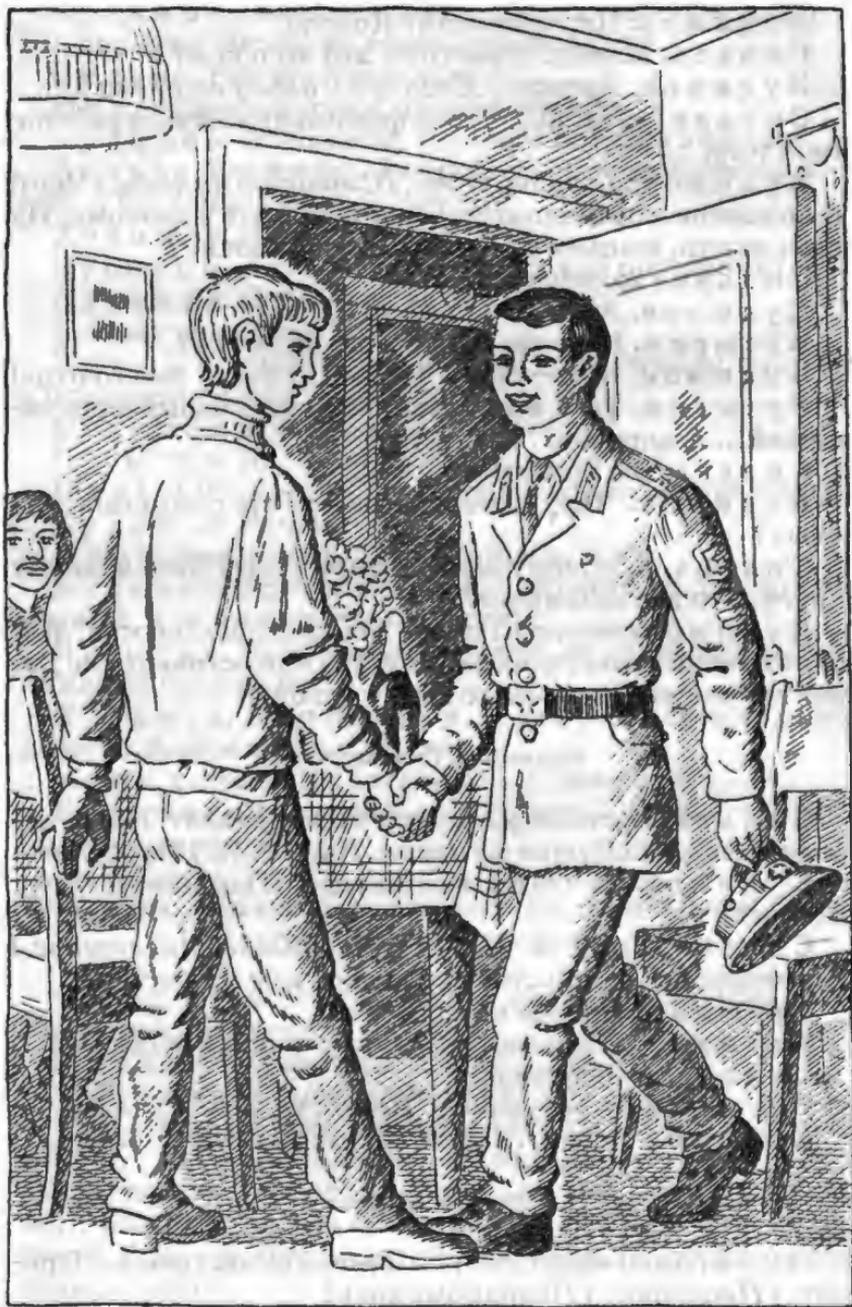
Бусыгин. Владимир.

Кудимов. Это ты?.. Все знаю... Сочувствую. Рад.

Бусыгин. Благодарю за чуткость.

Кудимов (*Сильве*). Михаил.

Сильва (*солидно*). Севостьянов. Семен Парамонович.

Кудимов. Парамонович? Комик!

Сильва. Комик? Простите, это вы о ком?

Кудимов. Артист! *(Хлопнул Сильву по плечу.)*

Сильва *(холодно)*. Что за фамильярности вы себе позволяете?

Кудимов. Да ладно тебе!.. *(Смотрит на часы.)* Черт! В половине одиннадцатого я должен быть в казарме. Ну как, парни, выпьем или подождем Ниночку?

Сильва *(холодно)*. Выпьем.

Кудимов. А где папаша?

Бусыгин. Кого ты называешь папашей?

Кудимов. Как — кого? Отца Ниночки, твоего отца!

Бусыгин. Ты с ним незнаком и уже называешь папашей... А впрочем... Он на работе.

Сильва. Вы присаживайтесь.

Кудимов. Черт побери! Почему ты говоришь мне «вы»?

Сильва. А почему вы говорите «ты»? Мне и моему другу. Это нас шокирует.

Кудимов *(весело)*. Парни! Что за формальности! Мне эта субординация *(показывает)* во как осточертела! Давайте прощел.. Выпьем по этому поводу!

Кудимов и Сильва пьют.

Сильва *(Бусыгину)*. Солдат всегда солдат. Его не переделаешь. *(Садится на диван, Кудимову.)* Прошу вас.

Кудимов. Да что вы, в самом деле! Парламент здесь, что ли?

Сильва. Навроде этого. *(Наигрывает на гитаре.)* А интересно, начальство разрешает вам жениться?

Бусыгин *(Сильве)*. Перестань.

Кудимов. А почему нет? Я заканчиваю училище.

Сильва. А интересно...

Бусыгин *(перебивает)*. Помолчи, я тебе сказал.

Кудимов. А чего? Пусть он хохмит. Я не против.

Входит Нина.

Нина *(Кудимову)*. Ага, ты здесь. *(Остальным.)* Привет. *(Проходит.)* Познакомились?

Сильва. Было дело.

Кудимов. Веселые ребята. Люблю веселых ребят... Ну, выпьем? Чтобы не терять время даром.

Сильва. Вот это правильно.

Нина. Не торопитесь. Подождем отца.

Кудимов. Подождем. Но через полчаса я уйду.

Сильва. Вот жизнь. Регламент. Чуть что, опоздал — губа и все такое. Тяжело, верно?

Кудимов. Я не жалуясь.

Бусыгин. А что у вас полагается за опоздание?

Кудимов. Я никогда не опаздываю.

Бусыгин. Я так и думал.

Нина. В конце концов, не беда, если сегодня ты даже и опоздаешь. Один раз можно.

Кудимов. А зачем мне опаздывать?

Бусыгин. Да, а зачем ему опаздывать?

Нина (*Кудимову*). Сегодня ты немного задержишься.

Кудимов. Зачем?

Нина. Просто так. Задержишься, и все.

Кудимов. Если необходимо — я готов, но просто так, извини, я не вижу в этом смысла.

Бусыгин. Правильно, курсант, не поддавайся. Дисциплина прежде всего.

Кудимов. Дело не в этом. Я дал себе слово не опаздывать. А свое слово я уважаю.

Нина. Сегодня ты опоздаешь. Я так хочу.

Бусыгин. Не слушай ее, курсант. Главное — быть принципиальным.

Появляется Сарафанов. Он выглядит утомленным, но настроение у него лирическое.

Сарафанов. Добрый вечер, архаровцы! (*Замечает Кудимова.*) Извините.

Нина. Познакомься, папа...

Кудимов. Кудимов. Михаил.

Сарафанов (*церемонно, с подчеркнутым достоинством, слегка изображая блестящего гастролера, любимца публики*). Сарафанов... Так-так... очень приятно... Наконец-то мы вас видим, так сказать, воочию. Очень приятно. Садитесь, пожалуйста. (*Бусыгину.*) Васенька дома?

Бусыгин. Дома. Но он не в духе.

Сарафанов снимает шляпу, кладет ее на стол, в плаще опускается на стул. Н и н а уносит в прихожую его шляпу.

С а р а ф а н о в (*Кудимову*). Мой старший сын. Познакомились?

К у д и м о в. Да. Познакомились.

Возвращается Н и н а.

С а р а ф а н о в. Спасибо... (*Нине и Кудимову.*) Ну что ж, молодые люди, что ж... Вы давно все обдумали, решили, а мы... Мы принимаем так, как оно есть. Такова уж наша участь.

К у д и м о в (*наливает всем шампанского*). С вашего разрешения — за вас, за наше знакомство.

Все встают.

С а р а ф а н о в. Что ж. Я рад. Мы все здесь рады, верно, Володя?

Н и н а (*Бусыгину*). Ты рад или не рад?

Б у с ы г и н. Твое здоровье, папа.

К у д и м о в. Ваше здоровье.

С и л ь в а. Ваше здоровье.

С а р а ф а н о в. Спасибо, спасибо. Но у меня другой тост, друзья. Извините, но я сяду. (*Садится.*) Устал... Сегодня я устал. Как будто я пешком прошел через весь город... (*На мгновение смутился, потом — снова чуть рисуясь.*) Глинка, если вы знаете, любил кларнет и в своих сочинениях всегда уделял ему много места...

В то время как Сарафанов говорит, Кудимов пристально всматривается в его лицо.

Да... Так вот. Сейчас, когда я возвращался домой, я размышлял о жизни. Кто что ни говори, а жизнь всегда умнее всех нас, живущих и мудрствующих. Да-да, жизнь справедлива и милосердна. Героев она заставляет усомниться, а тех, кто сделал мало, и даже тех, кто ничего не сделал, но прожил с чистым сердцем, она всегда утешит. Сегодня я хочу выпить за своих детей... (*Замечая пристальный взгляд Кудимова.*) Простите, отчего вы так на меня смотрите?

К у д и м о в. Извините, но мне кажется, я вас где-то ви-

дел. Не могу вспомнить, когда и при каких обстоятельствах, но я вас где-то видел.

Сарафанов (*с беспокойством*). Возможно... Так вот, я хочу выпить за своих детей, за тебя, Володя... (*Нине.*) За тебя, за Васеньку. (*Кудимову.*) Это мой младший, он сейчас отдыхает. Итак, за вас, дети, за ваше здоровье, за ваше счастье...

Все, кроме Бусыгина, выпивают.

Бусыгин. Твое здоровье, папа. (*Выпивает.*)

Кудимов (*глядя на Сарафанова*). Не могу вспомнить где, но я вас видел. Это точно.

Нина. Ну видел, ну и что?..

Кудимов. Но где?

Нина. Да не все ли равно?

Кудимов. Я буду мучиться, пока не вспомню. У меня всегда так. Ну где же, где?

Сарафанов (*с беспокойством, но и не без оптимизма*). Я артист. Вы могли видеть меня на эстраде.

Нина. Папа музыкант, ты прекрасно об этом знаешь.

Сарафанов (*с большим беспокойством, но и надеждой*). Возможно, в филармонии?

Кудимов. Нет-нет...

Сарафанов (*поспешно и категорически*). Значит, в театре.

Нина. Боже мой, какое это имеет значение?

Кудимов. Минуточку, минуточку...

Бусыгин (*Кудимову*). А ты не опоздаешь? Осталось восемнадцать минут.

Кудимов. Спасибо, за часами я слежу... Но я должен вспомнить...

Нина. Да хватит тебе! Так можно вспоминать до самой смерти.

Кудимов. Вспомнил!

Сильва. Наконец-то.

Кудимов. Я видел вас на улице!

Нина. Ну слава богу. Надеюсь, ты успокоился?

Кудимов. Ну конечно! Ты сказала «до самой смерти», и я сразу вспомнил. (*Сарафанову.*) Я видел вас на похоронах.

Небольшая пауза.

Нина. На каких похоронах?

Кудимов. Черт! Как я мог забыть, ведь это было на прошлой неделе, и в руках у вас был этот самый кларнет!

Нина. Нет, ты обознался.

Кудимов. Ни в коем случае. Хоронили какого-то шофера, вы шли по улице Коминтерна часа в четыре дня.

Нина. А я говорю, ты обознался.

Кудимов. Да нет же, Нина! Хотя я видел только мельком, но у меня хорошая зрительная память.

Бусыгин. На этот раз она тебя подвела. Ты его с кем-то спутал.

Кудимов. Ничего подобного. *(Сарафанову.)* Вы были в плаще и в этой самой шляпе. Скажите!

Сарафанов. Э...

Бусыгин *(перебивает)*. Тебе показалось.

Кудимов. Да точно!

Бусыгин. Ты обознался.

Кудимов *(Сарафанову)*. Да скажите вы им.

Бусыгин. Папа, молчи. *(Кудимову.)* Ты обознался, неужели ты этого не понимаешь?

Кудимов. Да я даю вам честное слово!

Бусыгин. Послушай! Ты ошибся, это ясно всем, и тебе в том числе.

Кудимов. Нет, минутку!

Бусыгин. Сам понимаешь, что ошибся, и настаиваешь на своем. Нехорошо. Выходит, ты врешь...

Кудимов *(вскакивает)*. Что? Да я тебя за такие слова...

Сильва *(незаметно тянет Кудимова за ремень, пытается его усадить)*. Сиди и не кашлай.

Бусыгин *(поднимается)*. К тому же тебе пора в казарму. У тебя в запасе всего тринадцать минут.

Нина. Прекратите! Сейчас же прекратите!

Сарафанов. Да, ребята. Не надо скандалить...

Кудимов. Я разговариваю нормально и говорю правду, а если *(поворачиваясь к Бусыгину)* кому-то это не нравится, пусть он идет ко всем чертям.

Сарафанов. Что значит — кому-то? Он мой сын и брат моей дочери. И вы должны разговаривать повежливей.

Кудимов. Но вы-то? Почему вы молчите? Ведь это вы были на похоронах. Скажите, в конце концов!

Сарафанов. Да, я должен признаться... Михаил прав. Я играю на похоронах. На похоронах и на танцах...

Кудимов. Ну вот! Что и требовалось доказать.

Сарафанов (*Бусыгину и Нине*). Я понимаю ваше поведение... Спасибо вам... Но я не думаю, что играть на похоронах позорно.

Кудимов. А кто об этом говорит?

Сарафанов. Всякая работа хороша, если она необходима...

Кудимов. Нет, вы не подумайте, что я вспомнил об этом потому, что мне не нравится ваша профессия. Где вы работаете — для меня не имеет никакого значения.

Бусыгин. Для тебя.

Сарафанов. Спасибо, сынок... Я должен перед вами сознаться. Вот уже полгода, как я не работаю в оркестре.

Нина. Ладно, папа...

Кудимов (*Нине и Бусыгину*). А вы об этом не знали?

Сарафанов. Да. Я скрывал от них... И совершенно напрасно...

Кудимов. Вот что...

Сарафанов. Да... Серьезного музыканта из меня не получилось. И я должен в этом сознаться...

Кудимов. Ну что же. Уж лучше горькая правда, чем такие вещи.

Бусыгин (*показывает Кудимову на часы*). Десять минут. (*Сарафанову*.) Папа, о чем ты грустишь? Людям нужна музыка, когда они веселятся и тоскуют. Где же еще быть музыканту, если не на танцах и похоронах? Помоему, ты на правильном пути.

Сарафанов. Спасибо, сынок... (*Кудимову*.) Вы видите? Что бы я делал, если б у меня не было детей? Нет-нет, меня не назовешь неудачником. У меня замечательные дети...

Из соседней комнаты выходит **Васенька**. Он в плаще, за плечами у него рюкзак.

Васенька. Ага... Большое оживление в семейной жизни... Что ж, продолжайте, я желаю вам всего хорошего.

С а р а ф а н о в. Васенька... Ты выбрал неподходящее время...

В а с е н ь к а. Нет, папа, нет, дорогой! На этот раз меня не остановишь.

Б у с ы г и н (*подходит к Васеньке с намерением снять с него рюкзак*). Послушай, старина, бросай мешок, не надо так спешить.

Н и н а (*подходит к Васеньке*). Раздевайся. (*Пытается снять с него плащ.*)

В а с е н ь к а (*Нине*). Отстань. (*Вырывается.*) Что тебе надо? Чего тебе не хватает? Положись на папу, он все устроит.

С а р а ф а н о в. Васенька!

В а с е н ь к а. Зачем ты ходил к ней ночью? Кто тебя просил?

С а р а ф а н о в. Васенька! Я хотел тебе добра.

В а с е н ь к а. Сумасшедший! Было лучше, когда ты обо мне не заботился!

Н и н а (*кричит*). Замолчите!

С и л ь в а (*взглянув на часы, поднимается*). Мне, право, неудобно... Лучше я пойду... У меня билетик в кино, я думаю, общество не возражает?.. (*Уходит.*)

Н и н а. Ну? Может, хватит? Или вы решили показать сегодня всю программу целиком?

В а с е н ь к а. Прощайте! (*Идет к двери.*)

С а р а ф а н о в. Пстой!

Бусыгин задерживает Васеньку.

Подожди. Я готов просить у тебя прощение, но я запрещаю тебе уходить.

Б у с ы г и н (*Васеньке*). А как же наш уговор, старина?

В а с е н ь к а (*вырывается*). Пусти! Оставайся с ним сам, если тебе хочется! Вы мне все осточертели! (*Бусыгину.*) И ты тоже! Пусти, тебе говорят! Я и видеть-то вас не могу!

С а р а ф а н о в (*вышел из себя*). Пусти его... Раз так, пусть он убирается. Силой мы его держать не будем.

Бусыгин отпускает Васеньку, и тот мгновенно уходит.

Ничего, ничего. Пусть-ка он один помыкается...

Н и н а. Закатили... Очень красиво. Концерт для кларнета с оркестром.

С а р а ф а н о в (*забегал по комнате*). Вот-вот. А теперь твоя очередь. Выступай. Начинай. Пошли отца ко всем чертям. Не станешь же ты со мной церемониться!

Н и н а. Ну, начинается! (*Кудимову*.) Сейчас ты услышишь все, на что они способны.

К у д и м о в. Ничего, ничего... Я не обращаю внимания.

С а р а ф а н о в. Вот именно! Не обращайтесь внимания! Наплюйте! Делайте по-своему! (*Убегает в спальню*.)

Б у с ы г и н (*Кудимову, шепотом*). Курсант, тебе пора.

Н и н а (*Бусыгину, кричит*). Перестань! Чего ты все суешься?

К у д и м о в. Нет. В самом деле. Мне пора. Я уйду.

Н и н а. Нет. Оставайся. Здесь должен быть хотя бы один здравомыслящий человек.

Г о л о с С а р а ф а н о в а (*из спальни, он кричит*). Я здесь лишний, я знаю! Я прекрасно знаю!

Н и н а. Папа, сейчас тебе лучше помолчать...

К у д и м о в. Я очень сожалею, но мне действительно пора.

Н и н а. Нет, ты останешься.

К у д и м о в. Пойми меня правильно. У тебя каприз, а я дал себе слово...

Н и н а (*неожиданно сухо*). Да. Иди. А то, чего доброго, в самом деле опоздаешь.

К у д и м о в. Хорошо. Завтра увидимся. (*Уходит*.)

Н и н а выходит за ним.

С а р а ф а н о в (*появляясь*). Куда же он? Зачем? Я здесь лишний. Я! Я — старый диван, который она давно мечтает вынести... Вот они, мои дети, я только что их хвалил — и нá тебе, пожалуйста... Получай за свои нежные чувства!

Появляется Н и н а, останавливается у дверей.

Да, я воспитал жестоких эгоистов. Черствых, расчетливых, неблагодарных.

Б у с ы г и н. Успокойся, папа, по-моему, ты не прав.

Сарафанов. Да-да, я сделал свое дело, я их выростил... *(горько)* теперь я свободен и на старости лет могу насладиться одиночеством...

Бусыгин. Ты не будешь один... Если ты не против, я останусь с тобой.

Небольшая пауза. Нина поднимает голову.

Сарафанов. Ты сказал...

Бусыгин. Да. Если ты останешься один, я перееду к тебе жить. Если ты захочешь... В вашем городе тоже есть мединститут.

Сарафанов *(растроганно)*. Сынок... Ты у меня один... Ты единственный. Что бы я делал, если бы не было тебя?

Бусыгин. Успокойся... По-моему, тебе надо прилечь, ты сильно переволновался. Пойдем, ты отдохнешь, успокоишься... *(Уводит Сарафанова в соседнюю комнату и возвращается.)*

Нина. Ты в самом деле хочешь здесь остаться?

Бусыгин. Да... А как быть? По-твоему, можно оставить его одного? *(Подходит к ней.)* Сильно ты из-за курсанта расстроилась?

Нина. Да уж. Показали вы... выступили... проявили таланты.

Бусыгин. Никто не хотел, чтобы ты расстраивалась.

Нина. А ты? Куда ты суешь свой нос? Зачем? Почему ты сделал из него идиота?

Бусыгин. Он мне не нравится.

Нина. Ну и что? Не ты же замуж за него собираешься!.. Что тебе надо?.. *(Помолчав.)* Ну, допустим, допустим, он не самый умный, не самый красивый, если даже так — тебе-то что до этого?

Бусыгин. Да нет, он парень неплохой... Не в этом дело...

Нина. Так в чем дело? В чем?!

Бусыгин. Он мне не нравится потому, что мне нравишься ты.

Нина. Что?.. И поэтому ты устроил скандал?..

Бусыгин. Возможно.

Нина. Псих! Свалился на мою голову... Братец!.. Хороша семейка. Тебя тут только не хватало... Я знаю, это у вас фамильное. Фамильная шизофрения!

Б у с ы г и н. Успокойся! (*Садится рядом с ней, слегка обнимает, утешает.*) Он парень хороший, но ты успокойся.

Н и н а. А если я его люблю? Тогда как?

Б у с ы г и н. Тогда все в порядке. Завтра он тебя будет ждать.

Н и н а. Да, будет ждать.

Б у с ы г и н. Ну и вот. И поженитесь. И уедете на Сахалин.

Н и н а (*не сразу, спокойно*). Никуда я не уеду.

Б у с ы г и н. Как же так?

Н и н а. Да так... Ты прав, отца нельзя оставлять. Сегодня я это поняла. И еще я поняла, что я папина дочка. Мы все в папу. У нас один характер... Какой, к черту, Сахалин!

Б у с ы г и н. Так... А летчик? Согласится он?..

Н и н а. Не знаю я. Ничего не знаю... Может, согласится, а может, уедет. Встретимся — поговорим. Сейчас мне как-то все равно.

Б у с ы г и н. Ну и не расстраивайся. Кому-кому, а тебе стоит только свистнуть, сбежится столько парней — тебе придется складывать их в штабеля.

Н и н а (*усмехнувшись*). Ничего. Ты мне поможешь.

Б у с ы г и н. Ну нет. С меня хватит... Если ты останешься здесь, я уеду.

Н и н а. Здравствуйте! Это почему же?

Б у с ы г и н. Почему?.. Потому что... Потому что я идиот и не вижу из этого никакого выхода!

Н и н а. Какого выхода? Из чего?.. Да, ты ненормальный. Что верно, то верно. И ты всегда такой был? Или это с тобой недавно?

Б у с ы г и н. Недавно.

Н и н а. И что случилось?

Б у с ы г и н. Влюбился.

Н и н а. В кого?

Б у с ы г и н. Как тебе сказать... Она принадлежит другому.

Н и н а. Отбей. У тебя должно получиться.

Б у с ы г и н. Легко сказать.

Н и н а. А что тебе мешает?.. Ну? Что же ты молчишь?.. Я не знаю, кто она такая, но я (*с удивлением*) ей завидую. Иногда мне даже жалко, что ты мой брат.

Б у с ы г и н. А я тебе не брат...

Н и н а. Что?

Б у с ы г и н. Я тебе не брат. И никогда не был твоим братом.

Н и н а *(поднимается)*. Врешь...

Б у с ы г и н *(поднимается)*. Я не шучу. У меня нет и не было сестры.

Н и н а. Врешь... *(Отступает от него.)* Я тебе не верю.

Б у с ы г и н. Но факт есть факт. Отца своего я не знал, а моя мать живет в Челябинске. Твой отец там никогда не был. Я обманул его.

Н и н а. Зачем?

Б у с ы г и н. Все вышло совершенно случайно...

Н и н а. Ты... Почему ты до сих пор молчал?

Б у с ы г и н. Твой отец принял меня за своего. И началось. Сначала он, потом ты. Я тут у вас совсем запутался...

Н и н а. Ты... ты сумасшедший...

Б у с ы г и н. Может быть, но я больше не хочу быть твоим братом.

Н и н а. Ты... ты авантюрист. Тебя надо сдать в милицию!

Б у с ы г и н. Сдай, лучше сидеть в КПЗ, чем быть твоим братом.

Н и н а. Тебя надо гнать из дома... Тебя надо с лестницы спустить!

Б у с ы г и н. Да?.. А когда я был твоим братом, я тебе нравился. Немного.

Н и н а. Молчи, бессовестный!.. Я не знаю, кто-нибудь когда-нибудь видел такого психа?

Появляется Сарафанов.

С а р а ф а н о в. Володя! Я все понял! Из этого дома надо уходить. Уходить, пока тебя не вынесли! *(С воодушевлением.)* Сынок! Я все обдумал. Мы едем в Чернигов!

Бусыгин в полной растерянности.

Мы едем вместе! Сегодня! Немедленно! Едем, едем, едем!

Н и н а *(засмеявшись)*. Ты женишься, надо полагать?

С а р а ф а н о в (*кричит*). Все может быть! Не вижу в этом ничего смешного! (*Бусыгину.*) Я думал об этом, в самом деле. Если твоя мать... Словом, я хочу ее видеть... (*Нине.*) Перестань! (*Бусыгину.*) Полюбуйся на нее! Для нее нет ничего святого. Я не могу здесь оставаться, ты сам видишь. Я собираю вещи, сейчас, сию минуту, немедленно. (*Идет в другую комнату, на пороге, обращаясь к Нине.*) Я возьму кларнет и ноты. Это все, что я отсюда возьму... Когда уходит поезд?..

Б у с ы г и н. Н-не знаю...

С а р а ф а н о в. Не важно! Я собираюсь. Немедленно! (*Уходит.*)

Молчание.

Н и н а. Ну?.. Что ты собираешься делать?

Б у с ы г и н (*растерянно*). Не знаю...

Н и н а. Теперь ты понимаешь, что ты натворил? Понимаешь? Нас он уже за детей не признает, а ты стал его любимчиком. Ведь он в тебе души не чает. Представляешь, что будет с ним, когда он узнает правду?

Б у с ы г и н (*мечется*). Что же делать? Ничего ему не говорить?

Небольшая пауза. Смотрят друг на друга.

Нет! Так дело не пойдет! Главное — сказать ему, объяснить... Он мне не отец, но он мне... я его... Словом, если... (*понизив голос*) если ты уедешь, я и в самом деле перееду к нему. Конечно, если он меня поймет. Но как, как ему все объяснить?

Н и н а. Не знаю. Вы сумасшедшие, вы и разговаривайте. А я не знаю.

Появляется С а р а ф а н о в. В руках у него чемодан и кларнет.

С а р а ф а н о в. Володя, я готов.

Бусыгин и Нина молча смотрят на него.

Н и н а. Собрался? Ничего не забыл? (*Смеется.*)

Сарафанов. Смотри на нее! Разве это дочь? Избавилась от отца и даже не скрывает удовольствия. (Нине.) Ну ничего. Ты меня еще вспомнишь! Боже мой, как все это нелепо! Подумать только, я мог остаться с ними! На всю жизнь! А ведь им нужен не я! Нет! Совсем другой человек! Всегда! С самого начала им нужен был другой! Ты понимаешь? Двадцать лет я жил чужой жизнью! Свое счастье я оставил там, в Чернигове. Боже мой! Почему я ее не разыскал? Как я мог! Не понимаю! Но теперь — конечно, конечно! Я возвращаюсь, возвращаюсь!.. (Бусыгину.) Ты увидишь, твоя мать будет счастлива... (чуть обдумавшись) если захочет... Что?.. Ты мне не веришь?

Бусыгин. Нет, я верю, но... Зачем же так спешить?

Сарафанов. Нет-нет! Немедленно! Закончить все разом! Разом — и конец! На вокзал! На вокзал!.. Ну что ты, сынок? Идем!

Нина (неожиданно ласково). Не надо, папа. Успокойся. Ты зря так волнуешься... (Усаживает его на стул.) Сядь, успокойся.

Небольшая пауза.

Сарафанов (садится, недоуменно). Что такое?.. Что случилось?.. Володя?.. Ты от меня что-то скрываешь?

Нина. Папа, я никуда не уеду. Я остаюсь.

На пороге появляется Васенька. Вид у него испуганно-торжественный. Все оборачиваются к нему.

Молчание.

(Васеньке.) Что случилось?.. Что?..

Небольшая пауза.

Васенька. Все. Я их поджег.

Бусыгин. Поджег?.. Кого?

Васенька. Ее и любовника.

Сарафанов. Боже мой!

Все, кроме Васеньки, бросаются к окну. На пороге появляется Сильва. Лицо у него в саже. Одежда на нем частично сгорела, в особенности штаны. Он слегка дымит. Молчание.

Сильва. Я крупно пострадал. Мне нужны брюки.

Появляется Макарская.

Сарафанов (*Макарской*). Что случилось? Что?

Макарская. А вы не видите? Сегодня он грозился меня убить, и вот — пожалуйста!

Нина. Васенька — убить?..

Сарафанов. Неужели?

Макарская. Вот вам и неужели! Я сама думала — неужели, а он — вон как! Озверел!

Сарафанов (*Васеньке*). Как ты мог?.. Как?

Макарская. Очень просто. Окно было открыто, он штору подпалил, а рядом ковер. Ну и пошло по всей комнате. Сжечь меня хотел.

Сильва (*Сарафанову*). Дайте мне брюки. В займы.

Сарафанов. Брюки?.. Сейчас-сейчас... (*Уходит в спальню.*)

Бусыгин (*подходит к Сильве*). Ну?.. Любовничек...

Сильва. Какая любовь? Я там с огнем боролся. В гробу бы я ее видел, такую любовь.

Макарская. Что?.. Вон ты как заговорил...

Сильва. А ты как хотела? Гори, если тебя поджигают, а я здесь при чем?

Бусыгин. Жалко, что твоя шкура так плохо подгорела.

Сильва. Да ты что, старичок? Что ты говоришь?

Бусыгин. А ведь я тебя предупреждал.

Сильва. Вот, значит, как... Все сынка изображаешь? Брата?

Бусыгин. Слушай. Беги отсюда, пока цел.

Сильва. В таком виде? Куда?

Макарская (*Васеньке*). Ты в самом деле хотел меня сжечь?

Васенька (*неожиданно спокойно*). Ничего не вышло. Как видишь.

Макарская (*с удивлением и с некоторым уважением*). Бандит. В один день стал бандитом.

Сильва. Да не он это, где ему. (*Бусыгину*). Гони брюки, слышишь? Смех — смехом, а ведь я и привлечь могу. Как-никак — поджог. (*В сторону Макарской.*) Она подтвердит.

Макарская (Сильва). На меня не рассчитывай.

Сильва. Да? Может быть, ты ему спасибо скажешь за то, что он тебя поджег?

Макарская. Может, скажу. (Васеньке.) Спасибо не скажу, но скажу, что такого я от тебя никак не ожидала.

Сильва. Думаешь, это он? Ошибаешься.

Макарская (Сильва). А тебя я видеть не хочу.

Сильва. Взаимно. (Берет гитару.) Я уйду... Но одолжите брюки! До завтра.

Бусыгин. Обойдешься. Это тебе даже идет. Давай отсюда... Или ты хочешь, чтобы я тебя проводил?

Сарафанов появляется с брюками в руках.

Сильва (в дверях). Ну, спасибо тебе, старичок, за все спасибо. Настоящий ты оказался друг... Я уйду. Но вначале я должен открыть глаза общественности. Хату поджег он (указывает на Бусыгина), а не кто-нибудь. И воду тут у вас мутит тоже он. Учтите, он рецидивист. Не заметили?.. Ну смотрите, он вам еще устроит. И между прочим (Нине), он тебе такой же брат, как я ему племянница, учти это, пока не поздно. (Сарафанову.) А вы, папаша, если вы думаете, что он вам сын, то вы крупно заблуждаетесь. Я извиняюсь.

Сарафанов. Вон отсюда! Вон!

Сильва исчезает.

Сарафанов. Мерзавец!

Небольшая пауза.

Бусыгин. Но он прав.

Сарафанов. Кто прав?..

Бусыгин. Я вам не сын.

Сарафанов. Что такое?.. Что это значит?

Бусыгин. Я вам не сын. Я обманул вас вчера.

Сарафанов. Володя! Что ты говоришь!..

Бусыгин. Поймите, я не хотел! Все вышло случайно. Вчера, когда вы (в сторону Макарской) к ней стучались, я узнал ваше имя и заметил вашу квартиру. С этого все и началось. Мы хотели согреться и уйти...

Макарская я. Погоди! Это ты искал вчера, где переночевать?

Бусыгин. Да. Все вышло само собой. Утром, вместо того чтобы уйти...

Сарафанов. Это невозможно... Не верю. Быть этого не может!

Бусыгин. Я надеюсь, что вы меня простите, потому что я... В общем, я рад, что попал к вам...

Сарафанов. Значит, ты мне... Выходит, я тебе... Как же так?.. Да нет, я не верю! Скажи, что ты мой сын!.. Ну! Сын, ведь это правда? Сын?!

Бусыгин. Нет...

Сарафанов. Кто же ты? Кто?!

Нина. Он — псих. Он настоящий псих, а мы все только учимся. Даже ты, папа, по сравнению с ним школьник. Он настоящий сумасшедший...

Васенька. Ну и дела...

Макарская я. Да-а, история...

Сарафанов. Но я не верю! Не хочу верить!

Бусыгин. Откровенно говоря, я и сам уже не верю, что я вам не сын. (*Взглянув на Нину.*) Но факт есть факт.

Сарафанов. Не верю! Не понимаю! Знать этого не хочу! Ты — настоящий Сарафанов! Мой сын! И притом любимый сын!

Нина (*Бусыгину*). Я тебе говорила... (*Сарафанову, весело.*) А я? А Васенька? Интересно, ты еще считаешь нас своими детьми?

Сарафанов. Нина! Вы все мои дети, но он... Все-таки он вас постарше.

Все смеются.

Макарская я. Чудные вы, между прочим, люди.

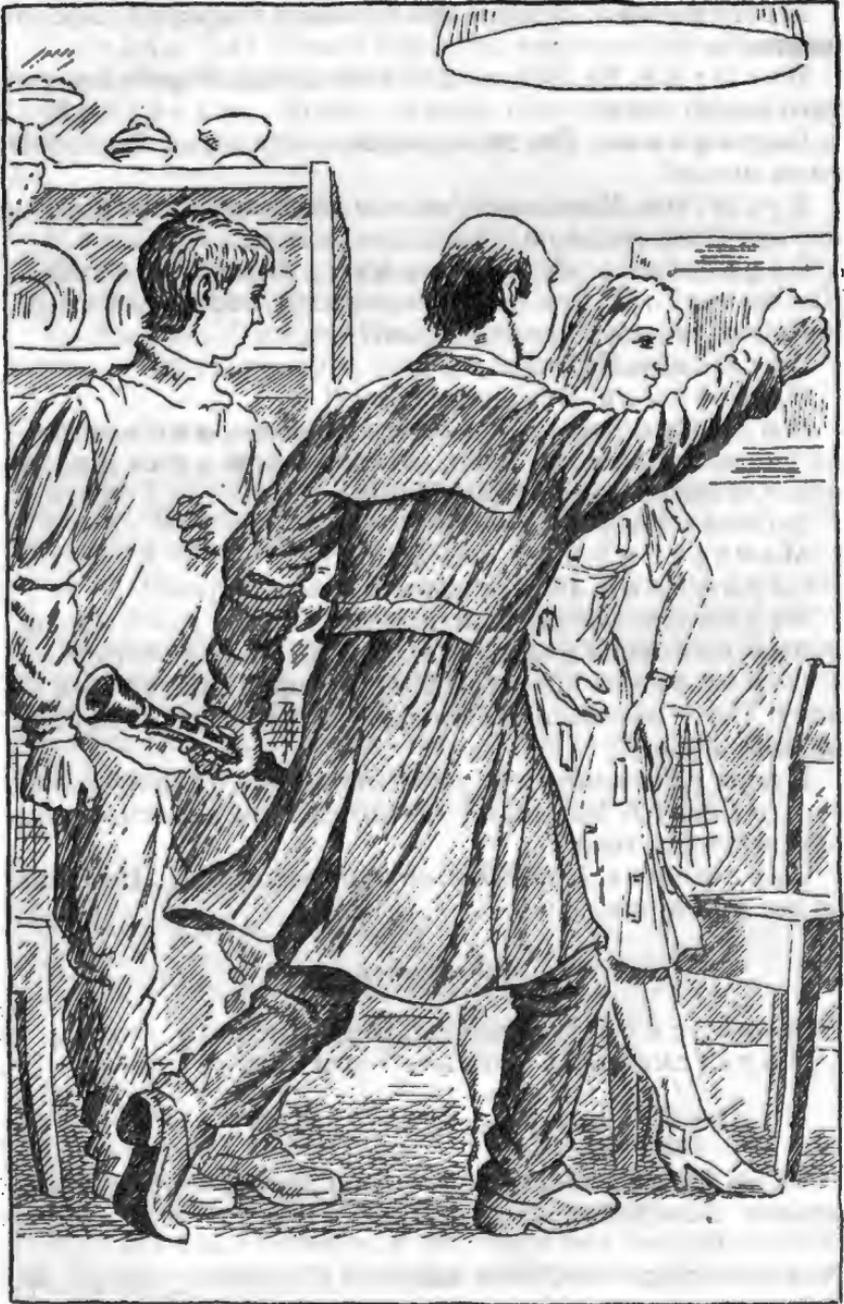
Нина (*смеется*). Чудные — дом чуть не сожгли.

Макарская махнула рукой.

Сарафанов. То, что случилось, — все это ничего не меняет. Володя, подойди сюда...

Бусыгин подходит. Он, Нина, Васенька, Сарафанов — все рядом.

Макарская в стороне.

Что бы там ни было, а я считаю тебя своим сыном. (*Всем троим.*) Вы мои дети, потому что я люблю вас. Плох я или хорош, но я вас люблю, а это самое главное...

Макарская. Извините, конечно. (*Бусыгину.*) Но я хочу спросить. У тебя родители имеются?

Бусыгин. Да... Мать в Челябинске.

Нина. Она одна? (*Смеется.*) Папа, тебя это не интересует?

Бусыгин. Она живет с моим старшим братом.

Нина. А сам ты? Как ты сюда попал?

Бусыгин. Я здесь учусь.

Сарафанов. Где же ты живешь?

Бусыгин. В общежитии.

Сарафанов. В общежитии. Но ведь это далеко... и неудобно. И вообще, терпеть не могу общежитий... Это я к тому, что... Если бы ты согласился... Словом, живи у нас.

Бусыгин. Нет, что вы...

Сарафанов. Предлагаю от чистого сердца... Нина! Чего же ты молчишь? Пригласи его, уговори.

Нина (*капризно*). Ну с какой стати? Почему он должен жить у нас? Я не хочу.

Бусыгин. Я буду вас навещать. Я буду бывать у вас каждый день. Я вам еще надоем.

Сарафанов. Володя! Я за то, чтобы ты у нас жил — и никаких.

Бусыгин. Я приду завтра.

Нина. Когда?

Бусыгин. В семь... В шесть часов... Кстати! Какой час?

Нина. Половина двенадцатого.

Бусыгин. Ну вот. Поздравьте меня. Я опоздал на электричку.

Занавес

УТИНАЯ ОХОТА

ПЬЕСА В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Зилов.
Кузаков.
Саяпин.
Кушак.
Галина.
Ирина.
Вера.
Валерия.
Официант.
Мальчик.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Городская квартира в новом типовом доме. Входная дверь, дверь на кухню, дверь в другую комнату. Одно окно. Мебель обыкновенная. На подоконнике большой плюшевый кот с бантом на шее.

Беспорядок.

На переднем плане тахта, на которой спит Зилов. У изголовья столик с телефоном.

В окно видны последний этаж и крыша типового дома, стоящего напротив. Над крышей узкая полоска серого неба. День дождливый.

Раздается телефонный звонок. Зилов просыпается не сразу и без труда. Проснувшись, он пропускает два-три звонка, потом освобождает руку из-под одеяла и нехотя берет трубку.

Зилов. Да?..

Маленькая пауза. На его лице появляется гримаса недоумения. Можно понять, что на том конце провода кто-то бросил трубку.

Странно... (Бросает трубку, поворачивается на другой бок, но тут же ложится на спину, а через мгновение сбрасывает с себя одеяло. С некоторым удивлением обнаруживает, что он спал в носках. Садится на постели, прикладывает ладонь ко лбу. Весьма бережно трогает свою челюсть. При этом болезненно морщится. Некоторое время сидит, глядя в одну точку, — вспоминает. Оборачивается, быстро идет к окну, открывает его. С досадой махнул рукой. Можно понять, что он чрезвычайно недоволен тем, что идет дождь.)

Зилову около тридцати лет, он довольно высок, крепкого сложения; в его походке, жестах, манере говорить много свободы, происходящей от уверенности в своей физической полноценности. В то же время и в походке, и в жестах, и в разговоре у него сквозят некие небрежность и скука, происхождение которых невозможно определить с первого взгляда.

Идет на кухню, возвращается с бутылкой и стаканом. Стоя у окна, пьет пиво. С бутылкой в руках начинает физзарядку, делает несколько движений, но тут же прекращает это неподходящее его состоянию занятие. Звонит телефон. Он подходит к телефону, снимает трубку.

Ну?.. Вы будете разговаривать?..

Тот же фокус: кто-то положил трубку.

Шуточки... (Бросает трубку, допивает пиво. Поднимает трубку, набирает номер, слушает.) Идиоты... (Нажимает на рычаг, снова набирает номер. Говорит монотонно, подражая голосу из бюро погоды.) В течение суток ожидается переменная облачность, ветер слабый, до умеренного, температура плюс шестнадцать градусов. (Своим голосом.) Ты понял? Это называется переменная облачность — льет как из ведра... Привет, Дима... Поздравляю, старик, ты оказался прав... Да вот насчет дождя, черт бы его подрал! Целый год ждали и дождались!.. (С недоумением.) Кто разговаривает?.. Зилон... Ну конечно. Ты что, меня не узнал?.. Умер?.. Кто умер?.. Я?! Да вроде бы нет... Живой вроде бы... Да?.. (Смеется.) Нет, нет, живой. Этого еще не хватало — чтоб я умер пе-

ред самой охотой!.. Что?! Не поеду — я?! С чего ты это взял?.. Что я, с ума сошел? Подожди, может, это ты со мной не хочешь?.. Тогда в чем дело?.. Ну вот еще, нашел чем шутить... Голова-то, да (*держится за голову*), естественно... Но слава богу, пока цела... Вчера-то? (*Со вздохом.*) Да вот вспоминаю... Нет, всего я не помню, но... (*Вздох.*) Скандал — да, скандал помню... Зачем устроил? Да вот и сам думаю — зачем? Думаю, не могу понять, — черт знает зачем!.. (*Слушает с досадой.*) Не говори... Помню... Помню... Нет, конца не помню... Милиции не было?.. Свои?.. Ну, слава богу... Обиделись?.. Да?.. Что они, шуток не понимают?.. Ну и черт с ними. Переживут, верно?.. И я так думаю... Ну, ладно. Как же мы теперь? Когда выезжаем?.. Ждать?.. А когда он начался?.. Еще вчера? Что ты говоришь!.. Не помню — нет!.. (*Ощупывает челюсть.*) Да! Слушай, а драки вчера не было?.. Нет?.. Странно... Да, кто-то врезал. Разок... Да, по морде... Думаю, что кулаком... Интересно кто, ты не видел? Ну не важно... Да нет, ничего страшного. Удар вполне культурный...

Стук в дверь.

Дима! А что, если он зарядил на неделю? Да нет, я не волнуюсь... Ну ясно... Сижу дома. В полной готовности. Жду звонка... Жду... (*Положил трубку.*)

Стук в дверь.

Войдите.

В дверях появляется венок. Это большой, дешевый, с крупными бумажными цветами и длинной черной лентой сосновый венок. Вслед за ним появляется несущий его мальчик лет двенадцати. Он всерьез озабочен исполнением возложенной на него миссии.

(*Весело.*) Привет!

Мальчик. Здравствуйте. Скажите, вы Зилов?

Зилов. Ну я.

Мальчик (*поставил венок у стены*). Вам.

Зилов. Мне?.. Зачем?

Мальчик молчит.

Слушай, парень, ты что-то путаешь...

М а л ь ч и к. Вы — Зилов?

З и л о в. Ну и что?..

М а л ь ч и к. Значит, вам.

З и л о в (*не сразу*). Кто тебя послал? А ну сядь сюда.

М а л ь ч и к. Мне надо идти.

З и л о в. Садись.

Мальчик садится.

(*Разглядывает венки, поднимает его, расправляет черную ленту; надпись на ней читает вслух.*) «Незабвенному безвременно сгоревшему на работе Зилову Виктору Александровичу от безутешных друзей»... (*Молчит. Потом смеется, но недолго и без особого веселья.*) Ты понял, в чем дело?.. Зилов Виктор Александрович — это я и есть... И видишь, жив-здоров... Как тебе это нравится?

Мальчик молчит.

Где они? Внизу?

М а л ь ч и к. Нет, они ушли.

З и л о в (*не сразу*). Пошутили и ушли...

М а л ь ч и к. Я пойду.

З и л о в. Проваливай... Нет, подожди. Скажи... Тебе такие шутки нравятся?.. Остроумно это или нет?

Мальчик молчит.

Нет, ты скажи, послать товарищу такую штуку на похмелье да еще в такую погоду, разве это не свинство?.. Друзья так поступают, как ты думаешь?

М а л ь ч и к. Я не знаю. Меня попросили, я принес...

Маленькая пауза.

З и л о в. Ты тоже хорош. Живым людям венки разносишь, а ведь наверняка пионер. Я бы в твоём возрасте за такое дело не взялся бы.

М а л ь ч и к. Я не знал, что вы живой.

З и л о в. А если бы знал, не понес бы?

М а л ь ч и к. Нет.

З и л о в. Спасибо и на этом.

Маленькая пауза.

М а л ь ч и к. Я пойду.

З и л о в. Подожди, а что они тебе сказали?

М а л ь ч и к. Сказали, пятый этаж, двадцатая квартира... Сказали, постучать, спросить Зилова и отдать. Вот и все.

З и л о в. Видишь, как просто. А сколько смежу... *(Вешает венки себе на шею.)* Разве не смешно? *(Подходит к зеркалу, картинно причесывается.)* Смешно или нет?.. Почему ты не смеешься?.. Наверно, у тебя нет чувства юмора. *(Оборачивается к мальчику, пожимает себе, как спортсмену-победителю, правую руку.)* Витя Зилов! ЭС-ЭС-ЭС-ЭР. Первое место... А за что?.. *(Опускает руку.)* Не смешно?.. Что-то не очень, верно? *(Бросает венки, садится на постели так, что его лицо обращено к окну.)* А может, и в самом деле мы с тобой перестали понимать шутки?

Пауза.

Тебе надо идти?

М а л ь ч и к. Да... Надо уроки готовить...

З и л о в. Да... Уроки — дело серьезное... А как тебя зовут?

М а л ь ч и к *(не сразу).* Витя.

З и л о в. Да? Оказывается, ты тоже Витя... А тебе не кажется это странным?

М а л ь ч и к. Я не знаю.

Маленькая пауза.

З и л о в. Ну ладно, Витька, иди, занимайся. Заходи как-нибудь... Зайдешь?

М а л ь ч и к. Хорошо.

З и л о в. Ну иди.

Мальчик уходит.

Маленькая пауза.

Так... Значит, пошутили и разошлись...

Зилов сидит на своей тахте. Взгляд его устремлен на середину комнаты.

Звучит траурная музыка, звуки ее постепенно нарастают. Свет медленно гаснет, и так же медленно зажигаются два прожектора. Одним из них, светящим вполсилы, из темноты выхвачен сидящий на постели Зилов. Другой прожектор, яркий, высвечивает круг посреди сцены. При этом обстановка квартиры Зилова находится в темноте.

На площадке, освещенной ярким прожектором, сейчас возникнут лица и разговоры, вызванные воображением Зилова. К моменту их появления траурная музыка странным образом преобразуется в бодрую, легкомысленную. Это та же мелодия, но исполняемая в другом размере и ритме. Негромко она звучит в продолжение всей сцены. Поведение лиц, их разговоры в этой сцене должны выглядеть пародийно, шутовски, но не без мрачной иронии.

Появляются Саяпин и Кузаков.

Саяпин. Да нет, что ты. Не может этого быть.

Кузаков. Факт.

Саяпин. Да нет, он пошутил, как обычно. Ты что, его не знаешь?

Кузаков. Увы, на этот раз все серьезно. Серьезнее некуда.

Саяпин. Спорим, что он распустил этот слух, а сам сидит в «Незабудке».

Кузаков и Саяпин исчезают. Появляются Вера, Валерия, потом Кушак.

Валерия. Вы только подумайте, вчера он собирался на охоту, шутил... Еще вчера! А сегодня?!

Вера. Такого я от него не ожидала. Он был алик из аликов.

Кушак. Какое несчастье! Я бы никогда не поверил, но, знаете ли, последнее время он вел себя... Я далеко не ханжа, но должен вам сказать, что он вел себя весьма... м-м... неосмотрительно. К добру такое поведение не приводит.

Вера, Валерия и Кушак исчезают. Появляется Галина, за ней Ирина.

Галина. Я не верю, не верю, не верю... Зачем он так сделал?

Ирина. Зачем?

Г а л и н а (Ирине). Скажи, он тебя любил?

И р и н а. Я не знаю...

Г а л и н а. Мы прожили с ним шесть лет, но я его так и не поняла. (Ирине.) Мы будем с тобой дружить. Будем?

И р и н а. Да...

Обнимаются и обе плачут.

Г а л и н а. Я уезжаю... навсегда... Напишешь мне письмо?

И р и н а (сквозь слезы). Хорошо...

Г а л и н а исчезает. Появляются Кушак и официант.

К у ш а к (Ирине). Очень, очень приятно...

О ф и ц и а н т. Девушка, в таком состоянии одной вам быть нельзя.

К у ш а к. Да, но... Нет, конечно... И все-таки...

О ф и ц и а н т. В шесть часов мы ждем вас в «Незабудке», договорились?

И р и н а (сквозь слезы). Хорошо...

Ирина, Кушак и официант исчезают. Появляется Кузаков.

К у з а к о в. Кто знает... Если разобраться, жизнь, в сущности, проиграна. (Исчезает.)

Появляется официант с подносом.

О ф и ц и а н т. Итак, товарищи, скинемся. (Ухмыляется.) Нет, вы меня не так поняли. Скинемся на венок.

Бросая монеты на поднос, последовательно проходят Г а л и н а, Кузаков, Саяпин, Валерия, Вера, Кушак и Ирина. Бодрая музыка внезапно превращается в траурную. Проекторы гаснут, музыка обрывается, в темноте слышен звон монет. Затем освещается вся сцена. Зилов сидит на тахте. Взгляд его по-прежнему устремлен на середину комнаты.

Поднимается. Идет на кухню, возвращается оттуда с бутылкой. Некоторое время стоит перед окном, насвистывает мелодию пригрезившейся ему траурной музыки.

С бутылкой и стаканом устраивается на подоконнике. Вертит в

руках плюшевого кота, разглядывает его долго и внимательно, будто видит его впервые.

Поднимается, подходит к телефону, набирает номер.

З и л о в. Магазин?.. Веру пригласите к телефону... Кто вызывает? Скажите, Зилов... Да, Зилов... (*Ждет.*) Занята?.. Понятно. (*Бросает трубку, возвращается к подоконнику, пьет пиво. Задумчив.*)

Свет на сцене гаснет, передвигается круг, и сцена освещается. Перед нами новая декорация.

Начинается его первое воспоминание.

Уголок кафе «Незабудка». На виду одно небольшое окно. Два-три столика. Видна дверь на улицу. Зилов и Саяпин усаживаются за один из столиков.

Саяпин одного возраста с Зиловым, но уже лысеет и полноват. Вид у него весьма простодушный. Он любит посмеяться. Часто смеется некстати, иногда, даже себе во вред, не может удержаться от смеха.

С а я п и н (*громко*). Дима! Привет!.. Обрати внимание.

Появляется о ф и ц и а н т. Это ровесник Зилова и Саяпина, выскокий, спортивного вида парень. Он всегда в ровном, деловом настроении, бодр, уверен в себе и держится с преувеличенным достоинством, что, когда он занят своей работой, выглядит несколько смешным.

О ф и ц и а н т (*подходит*). Привет, ребята.

С а я п и н. Привет, Дима.

З и л о в. Как ты, старина?

О ф и ц и а н т. Спасибо, нормально. А ты?

З и л о в. Неплохо.

О ф и ц и а н т. Уже собираешься, а?

З и л о в. Уже собрался.

О ф и ц и а н т (*слегка подсмеиваясь*). Уже собрался?..

Молодец.

З и л о в (*с отчаянием*). Еще целых полтора месяца! Подумать только...

О ф и ц и а н т (*усмехнулся*). Доживешь?

З и л о в. Не знаю, Дима. Как дожить — не представляю.

Официант. А ты жди спокойно. Если хочешь, чтобы из тебя вышел охотник — не волнуйся. Главное — не волноваться.

Саяпин. Слушайте! До вашей охоты еще полтора месяца, а до конца перерыва всего тридцать пять минут. (Зилову.) Мы зачем сюда пришли, забыл?

Зилов. Да, Дима, у нас полчаса. Надо выпить и закусить. Управимся?

Официант. Попробуем.

Зилов. Стало быть, так: три салата, три шашлыка и выпить... (Саяпину.) Что он пьет?

Саяпин. По-моему, публично он вообще не употребляет.

Зилов. А винишко?

Саяпин. Смотри, обеденный перерыв, насчет этого он — сам знаешь...

Зилов (официанту). Мы ждем шефа.

Официант. Ясно.

Зилов. Я думаю, он глушит водку. По ночам.

Саяпин. И правильно, между прочим, делает. Умеет человек. Все умеет.

Официант. Есть свежее пиво.

Зилов. Пиво не надо. Бутылку вина. Две бутылки. Гуляю.

Саяпин (официанту). Поздравь его. Получил квартиру.

Официант. Серьезно?

Зилов. Сам не верю.

Официант. А где?

Зилов. У моста.

Официант. Точно? Значит, будем соседями?

Зилов. Маяковского, тридцать семь, квартира двадцать.

Официант. Ну так отлично. Поздравляю, старичок. Молодец.

Зилов. Новоселье в восемь ноль-ноль. Сегодня. Я тебя жду.

Официант. Спасибо, Витя, но я не смогу. Сегодня я работаю до одиннадцати.

Зилов. Подменись.

Официант. Бесполезно. У нас все в отпуске.

Зилов. Заболей.

Официант. Нет, старичок, так я не делаю. Извини.
Зилов. Жаль.

Официант. Извини, но сегодня — никак. Ничего не выйдет... (Пишет.) Два вина, три салата, три раза шашлык... (Зилову.) Но учти, с тебя полбанки.

Зилов. Какой разговор.

Официант уходит.

Саяпин (об официанте). Смотри, какой стал. А в школе робкий был парнишка. Кто бы мог подумать, что из него получится официант.

Зилов. Э, видел бы ты его с ружьем. Зверь.

Саяпин. Скажи-ка...

Зилов. Гигант. Полсотни метров влёт — глухо. Что ты! Мне бы так.

Саяпин. Слушай, а шеф будет на новоселье?

Зилов. Да. И он за вами заедет.

Саяпин. Слушай, а что ему взбрело с нами обедать?

Зилов. А где ему обедать?

Саяпин. У него же дом рядом. Опять же без жены он, сам знаешь, ни шагу.

Зилов. А он жену вчера на юг отправил.

Саяпин. Вот оно что... То-то загулял мужик... Нет, что ни говори, он человек серьезный... Ну вот квартиры. Обещал — делает. Ты получил, и я получу. Говорят, у него там (показывает) рука. Это верно?

Зилов (кого-то увидел). Стоп! Сядь сюда... (Прячется.) Так! Сюда!.. Сюда! (Двигает Саяпина.)

Саяпин (оглядывается). В чем дело?.. Да это Верочка. Твоя любовь, если я не ошибаюсь. «Твоя любовь — не струйка дыма...»

Зилов. Сиди так... (Прячется.) Сегодня нам лучше не встречаться. И вообще она мне надоела.

Саяпин. Витя, бесполезно. Она тебя заметила.

Зилов (садится на свое место). Черт! Ну и порядки в этих магазинах. Вечно она шатается в рабочее время... (Машет рукой.) Привет.

Появляется Вера. Ей около двадцати пяти. Она явно привлекательна, несколько грубоватая, живая, всегда «в форме». Сейчас она в костюме продавца промтоварного магазина. А вообще она одевается красиво и носит неизменно роскошную прическу.

В е р а. Привет, алики! Давно я вас не видела. (*Усаживается.*)

О ф и ц и а н т приносит вино и салаты.

Т а к вы меня ждали?.. Чудненько.

О ф и ц и а н т (*Вере*). Привет, малютка.

В е р а. Здравствуй, алик.

О ф и ц и а н т (*Зилкову*). Еще раз шашлык, если я правильно понимаю?

З и л о в. Да, будь другом.

О ф и ц и а н т уходит.

В е р а (*Зилкову*). Веселишься? Что, получил квартиру?

З и л о в. Ну получил.

В е р а. Очень за тебя рада. А где ты пропадал?

З и л о в. Дома, Верочка. Дома и на работе.

В е р а. А если я соскучилась? Нельзя же пропадать целыми неделями.

З и л о в. У меня срочные дела. Дела, дела. Днями и ночами.

С а я п и н. У нас вся контора в отпуске. Вдвоем пластаемся.

З и л о в. Да. Горим трудовой красотой.

В е р а. Смотри, алик, я найду себе другого!

З и л о в. Сама найдешь или тебе помочь?

В е р а. Спасибо, сама не маленькая.

С а я п и н. Слушай, что это ты всех так называешь?

В е р а. Как, алик?

С а я п и н. Да вот аликами. Все у тебя алики. Это как понимать? Алкоголики, что ли?

З и л о в. Да она сама не знает.

С а я п и н. Может, это твоя первая любовь — Алик?

В е р а. Угадал. Первая — алик. И вторая алик. И третья. Все алики.

З и л о в (*Саяпину*). Понял что-нибудь?

С а я п и н (*кого-то увидел*). Идет. (*Вере.*) Наше начальство. Не советую вам афишировать свои отношения. Очень строгий товарищ. (*Поднялся.*)

З и л о в (*подхватил*). Да, при нем полегче.

В е р а. Ладно, ладно. Поняла.

С а я п и н. Вы с ним друзья, и не больше. Ясно?..
В е р а. Ясно, алик. Мы с ним одноклассники.

С а я п и н уходит.

Увидимся вечером?

З и л о в. Сегодня? Нет, Верочка, сегодня не выйдет.

В е р а. Почему?.. Скажи откровенно.

З и л о в. Ну, пожалуйста. У меня сегодня новоселье.

В е р а. Новоселье... А почему бы тебе меня не пригласить?

З и л о в. Тебя?.. Я бы с удовольствием, но жена, я думаю, будет против.

В е р а. А почему? Ты встречаешь одноклассницу, приглашаешь в гости, что тут особенного?

З и л о в. Думаешь, жена у меня дура.

В е р а. А что, умная?.. Так познакомь меня с ней.

З и л о в. Это зачем?

В е р а. Хочу ума-разума набраться. Что, нельзя?

З и л о в. Этого только не хватало. Не говори глупостей, завтра увидимся. Всё.

Появляются С а я п и н и К у ш а к.

Кушак — мужчина солидный, лет около пятидесяти. В своем учреждении, на работе он лицо довольно внушительное: строг, решителен и деловит. Вне учреждения весьма неуверен в себе, нерешителен и суетлив. Будучи в гостях, постоянно выглядывает в окно, как, впрочем, почти все владельцы автомобилей.

Сюда, Вадим Андреич. Садитесь.

К у ш а к. Добрый день.

В е р а. Здравствуйте.

З и л о в. Ее зовут Вера.

К у ш а к. Очень приятно... Очень.

О ф и ц и а н т приносит шашлыки и удаляется.

З и л о в (*взял в руки бутылку*). Под шашлычки. Не возражаете?

К у ш а к. М-м... Оно конечно — обеденный перерыв. (*Вере.*) У нас, знаете ли, насчет этого принципиально...

В е р а. Ну ничего. В виде исключения — не повредит.

К у ш а к. Вы думаете? Ну что ж, в виде исключения — почему же. И потом, это ведь не водка. (*Озирается.*)

С а я п и н. Вадим Андреич, и причина крупная. Человек квартиру получил. Шутка ли.

К у ш а к. Да, и причина серьезная.

З и л о в (*наливает всем вина*). Считайте, Вадим Андреич, что это небольшая разминка. Перед вечером. Не забыли? Ждем вас в восемь, как договорились.

К у ш а к. Не знаю, право, идти ли мне. У меня, видите ли, и настроение неважное, и жена у меня отсутствует... м-м... в настоящее время.

З и л о в. Вадим Андреич, вы же обещали.

В е р а. А где, если не секрет, жена ваша?

К у ш а к. Она сейчас, видите ли, в Сухуми. Отдыхает.

З и л о в. Она отдыхает, а вам что, нельзя?

К у ш а к. Действительно... но с другой стороны: она там одна, а я в гости, видите ли, веселиться... Ведь это... м-м... неэтично вроде бы. Как вы думаете?

В е р а. Вы хороший муж. Прямо — музейная редкость. Такому мужу куда угодно разрешается. В любую компанию.

З и л о в. Она права. Решено, вы приедете.

К у ш а к (*Вере*). Значит, вы советуете пойти...

В е р а (*многозначительно*). Обязательно. Другой на вашем месте и сомневаться бы не стал. Чепуха какая.

К у ш а к. Нет, нет, вы не подумайте, я далеко не ханжа, но... словом... Словом, я согласен. (*Собрался с духом, погрозил Вере пальцем.*) Смотрите, выходит, что вы меня... м-м... совратили... (*Озирается.*)

В е р а (*интригуяще*). Ну, до этого еще далеко, а было бы интересно... Было бы ничего...

К у ш а к (*туповато*). Вы так думаете?

В е р а. Да. Я так думаю. Верные мужья — моя слабость.

З и л о в. А? Вадим Андреич! Берегитесь.

В е р а (*Кушаку*). Выпейте. И знаете что? Я буду называть вас аликом. Не возражаете?..

К у ш а к. Аликом?.. Но почему Аликом?

В е р а. Вам не нравится?

К у ш а к. Я не знаю, право...

В е р а. Ну пожалуйста...

К у ш а к. Алик... Странно... Но для вас... Если вам нравится...

В е р а. Давно бы так. (*Дотронулась пальцем до его носа.*) **Алик.**

Пауза. Саяпин незаметно для Кушака буззвучно смеется. Зилов с любопытством наблюдает за Верой и Кушаком. Кушак озирается.

К у ш а к. А знаете, здесь неплохо готовят. Я, признаться, давно здесь не бывал...

В е р а. А вы заглядывайте. По вечерам здесь бывает музыка.

К у ш а к. Что, и сегодня будет?

В е р а. Что будет?

К у ш а к. Музыка...

В е р а. Обязательно. Но ведь сегодня вы идете на новоселье.

К у ш а к. А вы? Извините, разве вы не идете?

В е р а. А меня туда не приглашают.

К у ш а к. Разве?

В е р а. Нет, все правильно. На новоселье обычно собираются друзья, а мы с Виктором — так... Учились когда-то в одной школе, всего-то. Случайно встретились.

К у ш а к. Вот как?..

В е р а. Поэтому какое же приглашение. Я и не напрашиваюсь.

К у ш а к. М-м...

Саяпин толкает Зилова в бок. Небольшая пауза.

З и л о в (*Вере*). Что ты выдумываешь? Я просто не успел тебя пригласить. Милости прошу.

В е р а. Спасибо. Только, пожалуйста, не думайте, что я напросилась.

К у ш а к. Что вы! Кто так думает?

С а я п и н. Никто.

З и л о в. Да. Всем будет очень приятно. Очень весело. Короче, тебя там только и не хватало. Запиши адрес.

Свет гаснет, круг в темноте поворачивается, и снова зажигается свет.

Продолжается первое воспоминание Зилова.

Квартира Зилова. З и л о в и Г а л и н а ждут гостей. Стол, вокруг которого хлопочет Галина, один стул, железная кровать, чемодан — вот и вся обстановка.

Галине двадцать шесть лет. В ее облике важна хрупкость, а в ее поведении — изящество, которое различимо не сразу и ни в коем случае не выказывается ею нарочно. Это качество, несомненно процветавшее у нее в юности, в настоящее время сильно заглушено работой, жизнью с легкомысленным мужем, бременем несбывшихся надежд. На ее лице почти постоянно выражение озабоченности и сосредоточенности (она учительница, а у учителей с тетрадями это нередко). Сейчас она в темном платье, поверх которого надет фартук, на ногах — домашние туфли.

З и л о в (у стола). Жратва, я тебе скажу, нешуточная. Никто из них не заслужил такой жратвы. Кроме начальства.

Г а л и н а. Все ничего. Но на что мы их усадим?

З и л о в. Женщин на койку, я сяду на стул, остальные — на пол.

Г а л и н а. А начальство?

З и л о в. На пол! Другой раз будет давать квартиру с мебелью.

Г а л и н а. Позор. Трое на кровати, стул, чемодан — пять мест. А будет? Раз, два, три... шесть человек.

З и л о в. Семь.

Г а л и н а. Семь? Почему?.. Мы, Саяпины, Кузаков и Кушак — всё. Кушак, ты говорил, без жены. Итого шесть. Шесть персон.

З и л о в. Будет еще одна персона.

Г а л и н а. Вот как? А кто? Неужели этот твой ужасный Дима?

З и л о в. Нет, сегодня он работает. А почему он ужасный?

Г а л и н а. Не знаю, но он ужасный. Один взгляд чего стоит. Я его боюсь.

З и л о в. Ерунда. Нормальный парень.

Г а л и н а. Так кто же все-таки седьмой — интересно.

З и л о в. Одна милая женщина.

Г а л и н а. Да?

З и л о в. Разве я тебе о ней не говорил?

Г а л и н а. Представь — нет. Сюрприз.

З и л о в. Совсем забыл! Ее зовут Вера. Она, насколько я знаю, ничего себе, интересная... В общем, Кушак от нее в восторге.

Г а л и н а. Понятно. В первый же вечер из нашей квартиры ты устраиваешь...

З и л о в. Ну что ты. У него чистая любовь.

Г а л и н а. Чистая любовь, а жена будет сидеть дома?

З и л о в. Его жена — старая ведьма. И между прочим, он просил меня поговорить с тобой. Я забыл.

Г а л и н а. О чем?

З и л о в. Чтобы ты разрешила им здесь встретиться.

Г а л и н а. А если я говорю — нет?

З и л о в. Поздно.

Г а л и н а. Я не хочу, чтобы у нас, в нашей квартире...

З и л о в. Что с ней сделается, с квартирой, если бедняга Кушак, — между прочим, эту самую квартиру, ты знаешь, выбил нам он, а не кто-нибудь, — что с ней сделается, если он отдохнет здесь часок-другой, помечтает, скажет милой женщине пару глупостей, что от этого — потолок обвалится?

Г а л и н а. Мне это не нравится.

З и л о в. Да нет, дело, конечно, не в квартире, надеюсь, ты так не думаешь. Просто я ему посочувствовал. И ты посочувствуй человеку, нельзя же быть такой бессердечной.

Г а л и н а (*готовит на столе еще один прибор*). Да уж для друзей ты готов на все.

З и л о в (*обнимает ее*). Перестань. Дай лучше я тебе помогу.

Г а л и н а. У меня все готово.

З и л о в. Отлично. Предлагаю выпить.

Г а л и н а. Вдвоем?

З и л о в. По одной.

Г а л и н а. Нет, давай, как полагается. Дождемся гостей.

З и л о в (*выбирает бутылку*). Лучше, я думаю, водки. Для начала. (*Наливает.*)

Г а л и н а. Нехорошо. Придут гости, а мы с тобой косяе.

З и л о в. Велика беда.

Г а л и н а. Не напивайся сегодня, слышишь?

З и л о в. Ладно, ладно.

Г а л и н а. Ну что же, за новоселье?

З и л о в. Давай.

Г а л и н а. Вчера, когда переезжали, сажусь в маши-

ну и думаю: ну все. Привет вам, тети Моти и дяди Пети.
Прощай, предместье, мы едем на Бродвей!

З и л о в. Салют!

Они выпивают.

Г а л и н а. Мы здесь заживем дружно, верно?

З и л о в. Конечно.

Г а л и н а. Как в самом начале. По вечерам будем читать, разговаривать... Будем?

З и л о в. Обязательно.

Г а л и н а. Хуже всего, когда тебя нет дома и не знаешь, где ты.

З и л о в. А мы здесь устроим телефон.

Г а л и н а. Не люблю телефоны. Когда ты говоришь со мной по телефону, мне кажется, что ты врешь.

З и л о в. Напрасно. Напрасно ты не доверяешь технике. Ей как-никак принадлежит будущее.

Пауза. Галина подошла к окну.

Г а л и н а (глядя в окно). Знаешь, сегодня я получила письмо. Совсем неожиданно. И, думаешь, от кого?

З и л о в. Ну? (Наливает себе рюмку.) От кого же?

Г а л и н а. Представь себе, от друга детства. И как только он обо мне вспомнил — удивительно.

Зилов выпивает.

Наши родители дружили, а мы с ним были жених и невеста. А разъехались, когда нам было всего по двенадцать лет. (Смеется.) Он был очень смешной. Когда мы прощались, он заплакал, а потом сказал, и, знаешь, совсем серьезно: «Галка, укуси меня на прощанье».

З и л о в. Ну и что? (Наливает.) Укусила ты его?

Г а л и н а. Да. За палец.

З и л о в. Забавно. (Выпивает.)

Г а л и н а. Пишет, что у него не удалась семейная жизнь. Намерен век прожить холостяком.

З и л о в. Что ж. Неплохая мысль.

Г а л и н а. Кто-то приехал. По-моему, к нам. По-моему, они. Ну, конечно. Саяпин, его Лерочка преподобная, а третий?

З и л о в (*подходит к окну*). Шеф. Его машина.

Г а л и н а. А Кузаков?

З и л о в. Придет, куда он денется?

Г а л и н а. А милая женщина?

З и л о в. Все в порядке. Она будет позже. (*Выходит в прихожую.*)

Галина надела хорошие туфли вместо домашних, сняла фартук, но подумала и надела его снова.

(*В прихожей.*) Прощу.

Входят Кушак, Саяпин и Валерия.

Валерии около двадцати пяти. В глаза бросается ее энергичность. Ее внешней привлекательности несколько противоречит резкая, почти мужская инициатива. Волосы у нее крашенные, коротко подстриженные. Одевается модно.

К у ш а к (*преподносит Галине цветы*). С новосельем! Сердечно поздравляю.

В а л е р и я (*идет по комнате*). Ну-ну, дайте, дайте взглянуть.

С а я п и н. Годится, годится. Подходящая изба.

К у ш а к. Славная квартирка, славная. Желаю, желаю. От души.

Валерия проходит на кухню.

Голос Валерии. Холодная?.. Горячая?.. Красота!.. Газ? Красота!..

В а л е р и я (*появляется*). Так, так, так... А здесь? Восемнадцать квадратов?

Г а л и н а. Да... кажется.

В а л е р и я. Красота!

К у ш а к. Квартирка чудесная! (*Подошел к окну — взглянул на свою машину.*)

Валерия устремляется в другую комнату. Галина проходит за ней.

С а я п и н (*с тоской*). Нет, что и говорить, изба в порядке. (*Проходит в комнату.*)

Голос Валерии (*из комнаты*). Балкон?.. Юг?.. Север?..

Кушак. Ну что ж, квартира — дело большое. Еще раз поздравляю.

Зилов. Еще раз благодарю.

Голос Валерии (*из комнаты*). Красота!

Кушак. Чудесно, чудесно... И что, все уже в сборе? (*Заглядывает в комнату.*)

Зилов (*закрыв дверь в комнату*). Ее нет, но скоро появится, будьте уверены. Вы ее заинтриговали.

Кушак. Ты думаешь?

Зилов. Не скромничайте. Она на вас упала.

Кушак. Виктор! (*Озирается.*) Как ты выражаешься... И ты хочешь сказать...

Зилов. Хочу сказать: не зевайте.

Кушак. Но послушай, удобно ли мне... Посуди сам, здесь Саяпины, твоя жена. Этично ли это?

Зилов. Ерунда. Действуйте смело, не церемоньтесь. Это все делается с ходу. Хватайте быка за рога.

Кушак. Ай-ай-ай, не знал, не думал, что ты такой легкомысленный. Смотри, Виктор, ты меня... м-м... развращаешь.

Зилов. Давно хотелось сделать вам что-нибудь приятное.

Появляются Валерия, Саяпин и Галина.

Валерия. Мебель! Немедленно — мебель! (*Проходит в прихожую.*)

Кушак. Да, мебель необходимо... Но ничего, не все сразу, потихонечку, помаленечку. (*Подошел к окну — взглянул на свою машину.*)

Галина. А пока сидеть придется на кровати.

Из туалета слышится звук спускаемой воды, голос Валерии: «Красота», вслед за тем Валерия появляется.

Валерия. Ну, поздравляю. Теперь у вас будет нормальная жизнь. (*Саяпину.*) Толечка, если через полгода мы не въедем в такую квартиру, я от тебя сбегу, я тебе клянусь!

Кушак. М-м... Через полгода этот вопрос... м-м... утрясется. Будем надеяться...

Валерия (*театрально*). О, Вадим Андреич! Я готова...

З и л о в. На что?

В а л е р и я. Я готова на вас молиться. Честное слово!

З и л о в. Молись, дочь моя...

С а я п и н (*поспешно*). Так. Здесь будет телевизор, здесь диван, рядом холодильник. В холодильнике пиво и прочее. Все для друзей.

Звонок. З и л о в выходит в прихожую. Маленькая пауза.

З и л о в (*на пороге*). Вадим Андреич! Встречайте.

К у ш а к направляется в прихожую.

В а л е р и я (*Зилову*). А кто там?

З и л о в. Знакомая Вадима Андреича. Одна милая женщина.

В а л е р и я (*удивилась*). Какая знакомая?

З и л о в. Молодая, интересная. (*Выходит в прихожую.*)

В а л е р и я. Скажите, какой молодец.

Г а л и н а. Кто молодец?

В а л е р и я. Вадим Андреич, конечно. Ему ведь сорок, наверно.

С а я п и н. Сорок шесть.

Появляются З и л о в, В е р а и К у ш а к. В руках у Веры большой пакет.

З и л о в. Прошу.

К у ш а к (*Вере*). Прошу вас.

З и л о в (*всем*). Знакомьтесь...

В е р а. Меня зовут Вера.

В а л е р и я. Валерия.

В е р а. Очень приятно.

З и л о в. Моя жена.

К у ш а к. Хозяйка дома.

Г а л и н а. Галина.

В е р а. Очень приятно. Поздравляю вас с новосельем. Вот... (*Протягивает Зилову большой пакет.*)

В а л е р и я (*Зилову*). Что там? Что?

З и л о в. Бомба, я думаю.

В а л е р и я. Покажи, я умираю от любопытства.

Зилов вынимает из пакета большого плюшевого кота. Саяпин вдруг мяукнул довольно искусно.

Валерия (испуганно). Ой!

Все рассмеялись.

Напугали, честное слово. (Берет кота в руки, разглядывает его.) Ну и кот!

Кушак. Усы! Какие усы! А глаза! Как живые. (Вере.) Прелестный подарок.

Валерия (передает кота Галине). Очень симпатичный.

Галина (Вере). Большое спасибо.

Вера. Представьте, я дала ему имя.

Галина. Интересно, какое?

Вера. Я назвала его Аликом.

Зилов. О, боже мой...

Кушак (укоризненно). Верочка...

Вера. Если вам нравится, можете его так называть.

Валерия. Алик. Чудное имя. (Галине и Зилову.) Он принесет вам счастье.

Зилов. Уже чувствуется.

Кушак. А теперь наша очередь, не так ли?

Валерия. Толечка, волоки.

Саяпин выходит в прихожую, возвращается со свертками, начал было их разворачивать.

Нет, пусть он сначала угадает.

Звонок.

Галина. Кузаков. (Выходит в прихожую.)

Зилов (Валерии). Что я должен угадать?

Валерия. Угадай, что мы тебе подарим?

Входят Кузаков и Галина.

Кузакову около тридцати. Яркой внешностью он не выделяется. Большею частью задумчив, самоуглублен. Говорит мало, умеет слушать других, одет весьма неряшливо. По этим причинам в обществе он обычно в тени, на втором плане. Переносит это обстоятельство с достоинством, но и не без некоторой досады, которую хорошо скрывает.

Кузаков. Приветствую всех в новом помещении. *(Проходит, осматривает стол.)* Кажется, не опоздал.

Валерия. Нисколько. Дарим подарки.

Кузаков. Подарки?.. *(Валерии.)* А что ты на меня так смотришь? Думаешь, пришел с пустыми руками? *(Зилу.)* Витя! Пойдем, ты мне поможешь.

Зилов. Даже так?

Кузаков. Только так.

Валерия. Интересно.

Кузаков и Зилов выходят.

Один он не донесет, подумайте-ка.

Кушак. Верочка, садитесь, прошу вас.

Вера. Спасибо, алик.

Саяпин *(Валерии, о свертках)*. Ну что? Развернуть?

Кушак бросается к окну — взглянул на свою машину.

Валерия. Нет, нет. Посмотрим сначала, что он там выдумал.

Галина. Да будет вам. Давайте лучше к столу.

Стук дверей. Кузаков и Зилов вносят садовую скамейку. Все смеются.

Кузаков. Ну вот, пожалуйста. Из собственного гарнитура.

Валерия. Босяк.

Галина. Спасибо, Кузя. Лучше нельзя было придумать.

Зилов *(усаживается на скамейку)*. Модерн. *(Кузакову.)* Садись, бродяга.

Галина. Поставьте ее к столу. На нее сядут дамы.

Валерия. А вот теперь мы. Минутку внимания! *(Зилу.)* Догадайся, что мы тебе подарим.

Зилов. Не знаю. Подарите мне остров. Если вам не жалко.

Валерия. Нет, серьезно.

Зилов. Ну, не знаю.

Валерия. Вот что ты больше всего любишь?.. Ну что?

Зилов. Что я люблю?.. Дай подумать.

Валерия. Ну, жену, это само собой...

Г а л и н а. Да нет, давно не любит...

В е р а (*усмехнулась*). Может, любовницу.

Саяпин хохотнул.

К у ш а к (*удивленно*). Верочка...

В а л е р и я (*Зилову*). Ну? Сообразил?

З и л о в. Соображаю, не могу сообразить.

В а л е р и я. Вот тупица. Ну что же ты любишь — в самом деле!

Г а л и н а. Он любит друзей больше всего.

В е р а. Женщин. Подарите ему женщину.

К у з а к о в. Все чепуха. Больше всего на свете Витя любит работу.

Дружный смех.

К у ш а к (*первые слова — сквозь общий смех*). Ну зачем же так?.. Деловой жилки ему не хватает, это верно, но ведь он способный парень, зачем же так шутить?

В а л е р и я. Нет, от него ничего не добьешься. Ладно. Ты не знаешь, а мы знаем. Знаем, что ты любишь. (*Саяпину.*) Толечка, разверни.

Саяпин развернул сверток. В нем оказались предметы охотничьего снаряжения: нож, патронташ и несколько деревянных птиц, какие на утиной охоте используются для подсадки. Все это Саяпин показал присутствующим.

З и л о в. Ба!..

Все смеются.

С а я п и н (*Зилову*). Держи.

З и л о в (*принимая подарки*). Это — да, это — уважили. Как же я, дурак, не догадался?

Г а л и н а. Да, тут уж вы ему угодили.

З и л о в. Да-а. Вы правы. Утиная охота — это вещь. (*Надевает патронташ, увешивает себя деревянными утками. В этом наряде он останется до конца картины.*)

В а л е р и я. В сентябре придем на дичь, учтите.

Г а л и н а (*оживленно*). Приходите. Но предупреждаю, дичь будет из магазина.

Кушак. Ну как же так?

Галина. А у него так. Главное — сборы да разговоры.

Зилов. Э, не слушайте ее.

Галина. Что, неправда? Ну скажи, убил ты что-нибудь хоть раз? Признайся! Ну хотя бы маленькую, ну хоть вот такую *(показывает на пальце)* птичку?

Кузаков. Ну что ты ему показываешь? Он в такую *(показывает обеими руками)* не попадает, а ты что хочешь?

Все смеются.

Зилов *(он доволен подарками и не обращает внимания на насмешки)*. Ладно, ладно. Поживем — увидим.

Саяпин. Витя! Чтоб наверняка — стреляй по этим *(провел пальцем по деревянным уткам.)* Они не улетят.

Зилов. Ладно. Что вы в этом смыслите?

Галина *(хлопнула в ладоши)*. Внимание. Гостей прошу к столу. Прошу!

Все усаживаются. Кушак подошел к окну — взглянул на свою машину.

Вера *(Кушаку)*. Алик, что ты там все высматриваешь, а? Что ты там оставил?

Кузаков. Автомобиль. Всего-навсего.

Кушак *(смутился)*. Нет... то есть да. Именно — автомобиль.

Валерия. Вадим Андреич, вы не беспокойтесь. Мы тут у окна, нам удобнее. *(Саяпину.)* Посматривай.

Все уселись, кроме Кузакова.

Вера *(Кузакову)*. А вы? *(Подвинулась на скамейке.)* Садитесь, алик, не стесняйтесь.

Кузаков. Спасибо. *(Садится.)* Но вы ошиблись. Мое имя Николай, а вы назвали меня Аликом.

Вера. Ну, какая разница.

Кушак *(удивился)*. Верочка?

Валерия. Совершенно верно. Он похож на кота. *(Кузакову.)* Не спорь, ты на него похож. Покажите-ка.

Галина показывает Кузакову плюшевого кота. Все смеются.

Валерия. Копия.

Кузаков. Никакого сходства. Это провокация.

Зилов (*Кузакову*). Не спорь, старик, смирись. (*Взял в руки бутылку, наливает всем вина.*)

Кузаков. Хорошо. (*Вере.*) Но позже я потребую у вас объяснения.

Вера. Ладно, объяснимся.

Зилов. Итак, друзья... (*Взял в руки рюмку.*) Поехали?

Саяпин. Понеслись.

Валерия. Стойте! «Понеслись», «поехали»! Что вы, в пивной, что ли? Здесь новоселье, по-моему.

Зилов. Так, а что ты предлагаешь?

Валерия. Ну, есть же какие-то традиции, обычаи... Кто-нибудь знает, наверное...

Молчание. Зилов наливает всем вина.

Вера. Я могу сплясать на столе. Если хотите.

Кушак. Верочка! (*Зилову.*) Как она шутит... м-м... (*Вере.*) Неподражаемо.

Кузаков. Смутно вспоминаю. За четыре угла пьют четыре раза. По традиции.

Валерия (*передразнивает Кузакова*). «Смутно вспоминаю». Эх вы, обормоты. (*Кушаку.*) Вадим Андреич, вся надежда на вас.

Кушак (*поднимается*). Друзья! Не будем ломать голову. Вы люди молодые...

Валерия (*удивленно*). А вы? Вадим Андреич!

Вера. Да, алик, не прибедряйся, ты еще не так плох.

Кушак (*Вере и Валерии*). Благодарю вас, благодарю. Так вот, мы люди молодые, зачем нам дедовские премудрости? Просто. Поздравим наших хозяев с новосельем. Выпьем за новую квартиру.

Возгласы одновременно: «С новосельем!», «Салют!», «Спасибо!», «Ну-ну».

Зилов. Поехали.

Саяпин. Понеслись.

Громко звучит та же бодрая музыка. Свет гаснет и через несколько секунд зажигается снова, музыка звучит негромко.

Окончание первого воспоминания сопровождается музыкой.

Та же комната. Обстановка того же вечера. Гости прощаются. Зилов и Вера. Вера в плаще.

В е р а. Твоя жена мне понравилась. Удивляюсь даже, как тебе удалось на такой жениться.

З и л о в. Не знаю, Верочка, не знаю. Это было давно, шесть лет назад...

В е р а. Представляю, сколько она натерпелась от тебя. Ты алик из аликов.

З и л о в. Ладно. Позвони мне на работу. Завтра.

В е р а. Позвоню... если будет время.

З и л о в. Ну, как хочешь.

В е р а. Этот бодрячок, он, кажется, на что-то надеется?

З и л о в. Пусть надеется. Жалко, что ли?

В е р а. Может, мне с ним пойти? Как? Ты не против?

З и л о в. Ладно, не болтай. Он свое дело сделал, пусть теперь гуляет.

В е р а. А то, может, пойти? Начальство все-таки.

З и л о в. Послушай. Делай что хочешь. Ты сама все это затеяла.

Подвыпивший Кушак появляется в прихожей.

К у ш а к. Какой вечер! Волшебный, если так можно выразиться... Я благодарю судьбу...

В е р а. А вы не судьбу, вы (о Зилове) его поблагодарите.

К у ш а к. Разумеется! Спасибо, Виктор, за гостеприимство и... за все...

Г а л и н а выходит из кухни.

И вам, Галина Николаевна, большое спасибо. Этот вечер я запомню на всю жизнь.

В е р а. Я тоже.

Г а л и н а. Очень рада. Надеюсь, вы будете у нас бывать. Я буду рада.

В е р а (*Галине*). Счастливо вам. (*Зилову и Кузакову.*)
До свиданья, алики.

К у з а к о в. До свиданья.

Кушак и Вера выходят.

Г а л и н а. Я вас провожу. (*Выходит.*)

З и л о в (*Кузакову*). Вот и прекрасно. Всем хорошо, все довольны. Приятный вечер.

К у з а к о в. Слушай, Вера — кто она такая и откуда?

З и л о в. Что, понравилась?

К у з а к о в. Откровенно говоря, да.

З и л о в. Ну так займись, в чем же дело.

К у з а к о в. Но я не пойму, при чем здесь Кушак? Что между ними?

З и л о в. Между ними? Почти ничего. Одна только его пьяная фантазия.

К у з а к о в. И я так думаю.

З и л о в. Говорю тебе, бедняга зря старается.

К у з а к о в. Так, так, значит, все это ее легкомыслие — показное.

З и л о в. Ты думаешь?

К у з а к о в. А ты не видишь? Разве ты таких не встречал?

З и л о в. Каких?

К у з а к о в. Да вот таких, как она. Они напускают на себя черт знает что, а на самом деле...

З и л о в. Что на самом деле?

К у з а к о в. Да, Витя, мне кажется, она совсем не та, за кого себя выдает.

З и л о в (*похлопал Кузакова по плечу*). Старик, ты ошибаешься, как всегда.

Кушак появляется в прихожей.

К у ш а к. Виктор!.. М-м... Могу я с тобой поговорить?

К у з а к о в. Можете, можете. Я с ним уже наговорился. (*Зилову.*) До свиданья, Витя.

З и л о в. Привет, Коля.

Кузаков уходит.

Так?

Кушак. Она... м-м... я от нее в восторге! Но... каким образом?

Зилов (*бесцеремонно*). Вы что, не знаете?.. Обещайте, клянитесь, угрожайте. Как обычно...

Кушак. Но... м-м... в какой форме?

Зилов. Боже мой! Озолочу, женюсь, убью — что вы еще можете ей сказать? Действуйте.

Кушак (*бежит, но возвращается*). А ты уверен, что... м-м... Не выйдет тут что-нибудь скандальное?

Зилов. Вы как маленький, ей-богу.

Кушак. Нет, пойми меня правильно, я далеко не ханжа, но... Все-таки...

Зилов. Будьте мужчиной, и все будет в порядке.

Кушак уходит. Зилов один. Разглядывает подарки. Появляется Галина.

Галина. По-моему, я напилась.

Зилов. Конечно. Пьяная в лоскуты.

Галина. Серьезно? Что же гости подумали?

Зилов. А! Они мне надоели.

Маленькая пауза.

Галина. Слушай, слушай, что я тебе скажу.

Зилов. Ну.

Галина. Я хочу ребенка.

Зилов. Опять?

Галина. Пора нам с тобой, слышишь?

Зилов. Ты думаешь?

Галина. Никогда я его так не хотела... А ты? Что ты на это скажешь?

Зилов. Я? Ну если пора, в самом деле, то почему бы...

Галина. Нет, ты его не хочешь, я знаю.

Зилов. Да нет, с чего ты это взяла? Я не против... Ну чего ты расстроилась? Это же не проблема. Сказано — сделано.

Галина. Тебе он не нужен.

Появляется Кушак. Галина уходит в другую комнату.

Кушак (*он сильно раздосадован*). Виктор! Виктор...

Зилов. Что такое?

Кушак. Но она... она исчезла!
Зилов. Да?.. Кто исчез? Женщина или машина?

Кушак бросается к окну — взглянул на свою машину.

Кушак. Женщина. Она сбежала... Что это значит?..
Как это называется?

Зилов. Динамо.

Кушак. Что?

Зилов (*с раздражением*). Динамо. Это называется прокрутить динамо... Она вам провернула динамо. Не понимаете?

Кушак (*неожиданно трезво*). Виктор... Ты меня разочаровываешь.

Веселая музыка превращается в траурную.

Затемнение, во время которого возобновляется декорация начала пьесы.

Зилов пьет пиво, сидя на подоконнике. Вдруг поднимается и швыряет плюшевого кота в угол комнаты.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Комната Зилова.

За окном по-прежнему дождь.

Зилов набирает номер по телефону.

Зилов. Скажите, там Кузаков у вас далеко?.. Его нет?.. Ладно. (*Нажимает на рычаг, набирает номер.*) Бюро информации? Дайте трубочку Саяпину... Нет?.. Не приходил? Ясно. (*Бросает трубку.*) Работнички. (*В задумчивости сидит у телефона.*)

Затемнение, во время которого круг снова поворачивается. Сцена освещается. Новая декорация.

Воспоминание второе.

Комната в учреждении. Одно окно. Два грубых шкафа, четыре стола. За одним из них сидит **Саяпин**. Появляется **Зилов**.

Зилов. Шеф озверел. (*Проходит, усаживается.*) Знаешь, что он придумал? Требуется модернизация, точный метод, молодое растущее производство. Срочно.

С а я п и н. Это он придумал еще на прошлой неделе... Ты что, не помнишь?

З и л о в. А есть что-нибудь похожее?

С а я п и н. Похожее?.. Есть фарфоровый завод. (До-
стает из стола.) Но он лежит у нас целый год.

З и л о в. Дай взглянуть. Так... (Листает.) План реконструкции, поточный метод... То, что надо!

С а я п и н. Но это проекты!

З и л о в. А чья работа? (Смотрит.) Смирнов. Главный инженер. Знаю такого. Серьезный товарищ.

С а я п и н. Но проекты нам не нужны. Нам нужны фак-
ты.

З и л о в. Факты? А где мы их сегодня возьмем? А завтра?.. Стоп!.. Стоп... Стоп! Инженер излагает все в насто-
ящем времени.

С а я п и н. Ну и что?

З и л о в. Как — что? Он излагает так, как будто все уже
готово. Понятно?.. А сколько сей труд лежит у нас?

С а я п и н. Примерно год.

З и л о в. Прекрасно. Будем считать, что за год эти чу-
десные проекты осуществились. Мечта стала явью. Я
подписываю. (Расписывается.)

С а я п и н. Гениально, но... рискованно.

З и л о в. Ерунда. Проскочит. Никто внимания не об-
ратит. Кому это надо?.. Подписывай.

С а я п и н. Я бы с удовольствием, но...

З и л о в. Давай, давай. У нас замечательная работа, но,
согласись, она несколько суховата. Немного смелости,
творческой фантазии — это нам не повредит.

С а я п и н. И все же придется проверить. Придется по-
звонить на завод, инженеру...

З и л о в. Боюсь, что инженер нас разочарует. Старик,
будем оптимистами.

С а я п и н. Поговорим.

Стук в дверь. Зилов открывает.

Г о л о с. Почта.

З и л о в. Давайте.

Г о л о с. Распишитесь.

Зилов бросает на стол пачку пакетов.

С а я п и н (разбирает почту). Тебе письмо.

З и л о в. От женщины?

С а я п и н. От Зилова А. Н. (Бросает письмо через стол.) Письмецо от внука получил Федот...

З и л о в. От папаши. Посмотрим, что старый дурак пишет. (Читает.) Ну-ну... О, боже мой. Опять он умирает. (Отвлекаясь от письма.) Обрати внимание, раз или два в году, как правило, старик ложится помирать. Вот послушай. (Читает из письма.) «...на сей раз конец — чует мое сердце. Приезжай, сынок, повидаться, и мать надо утешить, тем паче что не видела она тебя четыре года». Понимаешь, что делает? Разошлет такие письма во все концы и лежит, собака, ждет. Родня, дура, наезжает, ох, ах, а он и доволен. Полежит, полежит, потом, глядишь, поднялся — жив-здоров и водочку принимает. Что ты скажешь?

С а я п и н. Пенсионер?

З и л о в. Персональный.

С а я п и н. А сколько ему лет?

З и л о в. Да за семьдесят. То ли семьдесят два, то ли семьдесят пять. Так что-то.

С а я п и н. Старый. И в самом деле может помереть.

З и л о в. Он? Да нет, папаша у меня еще молодец.

С а я п и н. Все-таки ты взял бы да съездил.

З и л о в. Когда?

С а я п и н. Ну в отпуск, в сентябре.

З и л о в. Не могу. Сентябрь — время неприкосновенное: охота.

Маленькая пауза.

С а я п и н. Ну так как же со статьей? Что будем делать?

З и л о в. По-моему, мы договорились: сдаем. Я подисал.

С а я п и н. Тебе легко, а вот мне... Сейчас, когда стоит вопрос о квартире, сам понимаешь.

З и л о в. Слушай, бросим жребий, и делу конец. Орел — сдаем, решка — признаемся, что никакой статьи у нас нет.

С а я п и н (вздыхнул). Давай...

Стук в дверь.

З и л о в. Прошу. (Бросает монету.)

Входит И р и н а. Монета остается без внимания. Ирине восемнадцать лет. В ее облике ни в коем случае нельзя путать непосредственность с наивностью, душу с простодушием, так же как ее доверчивость нельзя объяснить неосведомленностью и легкомыслием, потому главное в ней — это искренность. Но нельзя забывать и о том, что на наших глазах она делает в жизни свои самые первые самостоятельные шаги.

И р и н а. Здравствуйте.

З и л о в. Добрый день.

И р и н а. Извините, это редакция?

Небольшая пауза.

З и л о в. А в чем дело, девушка?

И р и н а. Я хотела напечатать одно объявление...

З и л о в. Объявление?.. Какое объявление?

И р и н а. Понимаете, я потеряла одного человека, мы должны были встретиться...

З и л о в. Садитесь, расскажите не торопясь. *(Усаживает ее, подмигивает Саяпину.)* Думаю, что мы вам поможем.

И р и н а. Правда?

З и л о в. Постараемся.

С а я п и н. Он сделает все возможное.

И р и н а. Правда? Спасибо вам, большое спасибо...

З и л о в. Пожалуйста. Но в чем дело?

И р и н а. Понимаете, очень надо найти одного человека. Мы с ним сюда вместе ехали, в одном вагоне. Его Костя зовут, а вот фамилии не знаю...

З и л о в. Дальше.

И р и н а. Я его обманула. Но я не виновата, честное слово.

З и л о в. Что же случилось?

И р и н а. Понимаете, мы договорились с ним встретиться сегодня в двенадцать часов у почтамта. И надо же: как раз сегодня у нас сочинение.

С а я п и н. Что, вступительное?

И р и н а. Да, я поступаю в иняз. Если бы я знала, где здесь у вас главпочтамт, я бы сочинение раньше сдала. В общем, прибежала, а его уже нет...

С а я п и н. И все?

И р и н а. Так нехорошо получилось.

З и л о в. Да, неслыханный обман. В нашем городе так не делают. Вы откуда приехали?

И р и н а. Из Михалевки.

З и л о в. Это где же такая?

И р и н а. А это далеко. На севере.

З и л о в. А зовут вас как?

И р и н а. Ирина.

С а я п и н. Хорошее имя.

З и л о в. Ну и что, Ирина? Как же вы дальше будете жить?

И р и н а. Если вы напечатаете объявление...

З и л о в. Ну, какое объявление?..

И р и н а (живо). Я уже обдумала! Можно так... «Костя! Я опоздала. Жди меня у главпочтамта в двенадцать часов пятого августа. Я все объясню. Ирина...» Можно так?

С а я п и н. «Жди меня, и я вернусь, только очень жди».

И р и н а. Неужели нельзя?.. Он прочтет. Он все газеты читает. На каждой станции газеты покупал. Он и сам стихи пишет.

З и л о в. Э, так он поэт. Может быть, Константин Симонов?

И р и н а. Шутите. Симонов старый и живет в Москве.

З и л о в. Ничего подобного. Раньше жил в Москве, а теперь здесь.

И р и н а (удивилась). Правда?

З и л о в. Ну конечно. Ну ее, говорит, Москву, надоела. Шум, гам, суета, сколько, говорит, можно. Поживу, говорит, я где-нибудь в тишине. Да, да.

И р и н а. Нет, он не Симонов. Он всего два стихотворения написал, а третье — прямо в вагоне.

З и л о в. И посвятил его вам, не правда ли?

И р и н а. Откуда вы знаете?

З и л о в. Он посвятил вам стихотворение, и вы его за это полюбили. Разве не так?

И р и н а. Полюбила?.. Нет, что вы...

З и л о в. А разве вы его не любите?

И р и н а. Ну, конечно нет.

З и л о в. Тогда зачем вам его искать?

И р и н а. Чтобы объяснить. А то ведь получится, что я его обманула.

З и л о в (Саяпину). Что ты на это скажешь?

С а я п и н. Люби меня, детка, пока я на воле, люби меня, детка, пока твой...

Входит Кушак.

Кушак. Где статья? Чем вы занимаетесь? Вы по какому вопросу, девушка?

Зилов. Ее зовут Ирина. Она по личному вопросу.

Кушак. Только не говорите мне, что она ваша одноклассница.

Зилов (*разглядывая Ирину*). Молчу. Если бы даже и сказал — никто бы мне не поверил.

Саяпин. Она ищет друга.

Кушак. Здесь? Среди вас?

Ирина. Нет, я хочу напечатать объявление.

Кушак. Объявление?.. У нас? С какой стати?

Саяпин беззвучно смеется.

Ирина. Но ведь это редакция.

Кушак. Редакция?.. (*Грозит Зилову и Саяпину кулаком.*) Вы ошибаетесь, девушка. Здесь не редакция.

Ирина. Как?

Зилов. Все в порядке, редакция рядом.

Ирина (*Зилову*). Тогда зачем же вы так?.. Я не понимаю.

Кушак (*раздраженно*). Что тут непонятного? Вам нужна редакция, а наше учреждение называется ЦБТИ. Центральное бюро технической информации, если угодно...

Ирина (*поднялась*). Извините. (*Идет к двери.*)

Кушак (*проводя ее взглядом, смягчился*). Ничего... Очевидно, вас ввело в заблуждение слово «информация». Желаю вам всего хорошего.

Ирина (*Зилову в дверях*). Зачем же вы так?..

Зилов (*идет вслед за ней*). Не волнуйтесь, Ирина, все будет хорошо. (*В дверях Кушаку и Саяпину.*) Минутку. (*Уходит.*)

Кушак. Вы думаете сдавать статью?

Саяпин. Думаем.

Кушак. Вижу я, о чем вы думаете. Здесь дом свиданий или учреждение? Сколько вас предупредить?

Саяпин. При чем здесь я? Вы же знаете, я к женщинам почти равнодушен.

Кушак. Безобразие. В конце концов, всему бывает время и место. Предупреждаю в последний раз. И пото-

ропитесь с работой. После обеда я отправляю ее в типографию. *(Уходит.)*

С а я п и н. Ему — девочки, а мне — выговоры. *(Звонит по телефону.)* Редакция?.. Кузаков?.. Привет. Да нет, какие, к черту, шахматы. Зилов у тебя?.. Нет? Скотина!.. Да нет, не ты... Ну, если хочешь, ты тоже.

Входит Зилов.

З и л о в. Ну, что ты про нее скажешь?

С а я п и н. Слушай, иди-ка ты с ней вместе знаешь куда?

З и л о в. Ну-ну? Куда — посоветуй. Я думаю, в кино. Для начала.

С а я п и н. К черту! Он *(показывает на дверь кабинета)* требует статью. Что будем делать? Так он этого не оставит... Ты имей в виду, он имеет на тебя зуб — за новоселье. Ты что, забыл?

З и л о в. Плевать. *(Надевает плащ.)* Такие девочки попадаютса нечасто. Ты что, ничего не понял? Она же святая... Может, я ее всю жизнь любить буду — кто знает? *(Идет к двери.)*

С а я п и н. Стой! Постой же, черт возьми!

З и л о в. Ну? Короче. Меня ждет девушка.

С а я п и н. Они требуют статью. Что будем делать?

З и л о в. Опять статья! Будь она проклята! Спихнуть — и делу конец. Подписывай.

С а я п и н. Я крупно рискую, сам понимаешь.

З и л о в. Черт побери! В первый раз, что ли? *(Вспомнил.)* Постой! А жребий? Монета! Где она?

Оба ищут брошенную двадцать минут назад монету.

Как у нас было?

С а я п и н. Орел — сдаем, решка — нет... Вот она... Решка. Смотри.

З и л о в. Не повезло... Подожди, по-моему, ты перепутал. Решка — сдаем, орел — нет... Слушай. Давай-ка снова! Решка — сдаем, орел — нет. *(Бросает монету.)*

С а я п и н. Орел.

З и л о в *(с досадой)*. Черт возьми!.. Ну, ничего не поделаешь — судьба. Займемся этой дурацкой статьей завтра. *(Идет к двери.)*

С а я п и н (*останавливает его*). Тогда идем к нему вдвоем. Один я отдуваться не намерен.

З и л о в. Вот еще кошмар... Слушай! Бог троицу любит. Бросим третий раз... Решка — признаемся, орел — нет. (*Бросает монету.*)

С а я п и н. Орел.

З и л о в (*с облегчением*). Слава богу, хоть одно дело сделали. (*Идет к двери.*)

Телефонный звонок.

С а я п и н (*в телефон*). Да... Сейчас... (*Зилову.*) Стой! Тебя.

З и л о в. Кто?

С а я п и н. По-моему, жена.

З и л о в. Меня нет.

С а я п и н. Я уже сказал...

З и л о в. Идиот! (*Берет трубку.*) Что такое?.. В чем дело?.. (*Закрывает трубку рукой.*) Будь другом, займи ее на минутку. Она ждет у входа. Да смотри не хамя. Ее спугнуть — дважды два. Давай...

С а я п и н выходит.

Ну что случилось? Увидеться?.. Сейчас?.. Это невозможно... Срочная работа. Отчет... Все в отпуске... Вдвоем тут пластаемся... Нет. Нет... Ну что за спешка? Что с тобой?.. Да нет, что с тобой?.. Да нет, что случилось?.. Что?.. Ребенок?.. Ты уверена?.. Ну и прекрасно. Поздравляю... Сын, я уверен... А как же?.. Ну рад... Да рад я, рад... Ну что тебе — спеть, сплясать? Увидеться?.. Сегодня увидимся... Ведь не сию же минуту он у тебя будет... Что?.. Подожди! (*Видно, что на том конце брошена трубка. Этим он несколько раздосадован.*) Ну вот, уже и разобиделась... (*Выходит.*)

Затемнение. Круг передвигается, сцена освещается.

З и л о в сидит в своей комнате у телефона.

Зилов поднимается, ходит по комнате. У венка останавливается. Некоторое мгновение стоит перед венком.

З и л о в. Пошутили, мерзавцы...

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Комната Зилова. За окном идет дождь.
Зилов разговаривает по телефону.

Зилов (*нетерпеливо*). А я вам говорю, по этому телефону звонить бесполезно... Да, бесполезно. У вас там всегда одно и то же: переменная облачность, ветер слабый до умеренного. Что?.. Вы взгляните в окно... По-вашему, переменная облачность, а по-моему, ливень... Я хочу знать, когда он закончится... (*Примирительно.*) Кому же это известно? Господу богу?.. Тоже мне — покорители природы, не знаете даже, когда дождь закончится... Интересно, чем вы там занимаетесь?.. Что? (*Торопливо. Можно понять, что ему хочется поговорить.*) Минутку! Давайте с вами поболтаем, все равно от вашей рабо-

ты никакого толку... Да вы, девушка, не сердитесь... Сорок лет? Ну что ж. Почему бы вам не вспомнить молодость? Мне?.. Да как вам сказать. «Я девчонка совсем молодая, а душе моей тысяча лет...» Слышали такую песенку?.. Что?.. Ах, вас вызывают... Жаль. Очень жаль. *(Положил трубку. Улегся на тахту. Лежит на спине, руки закинув за голову.)*

Затемнение. Свет на сцене зажигается.

Начинается воспоминание второе.

Квартира Зиловых. Тахта, несколько стульев, на подоконнике подаренный Верой кот.

Ранний час утра.

Г а л и н а спит, сидя за столом, на котором горит лампа и лежит большая стопа тетрадей.

Щелкнул дверной замок, Галина проснулась и подняла голову. Она в очках, которые сейчас сняла и положила на стол. Отвернулась к окну.

Появляется З и л о в.

З и л о в. Привет.

Г а л и н а. Доброе утро. *(Погасила лампу на столе.)*

З и л о в. А почему ты не спишь?

Пауза.

Что, много работы?.. *(Снимает пиджак, бросает его на тахту.)* Ты что, совсем не ложились?..

Маленькая пауза.

Нет, нет. Нельзя так много работать. Мы не лошади. *(Садится на тахту.)* Я падаю с ног. *(Зевает.)* Нет, из этой конторы надо бежать. Бежать, бежать... Ну сама посудди, разве это работа?.. Знаешь, где я был?

Маленькая пауза.

Представь себе, в Свирске. Вчера после обеда — бах! Садись — поезжай. Куда? На фарфоровый завод. Зачем? Грандиозное событие: реконструировали цех. Изучить, обобщить, информировать научный мир. О чем? Заво-

дик-то — ха! Промартель. Гиблое дело. Тоска... Нет, мне это не подходит. Я все-таки инженер как-никак...

Маленькая пауза.

Я звонил тебе в школу, ты была на уроке... Нет, дома нам нужен телефон. Он просто необходим, согласись... Галка!..

Молчание.

Ты что, не хочешь со мной разговаривать?.. Странно...

Пауза. Он прилег на тахту.

Что случилось? Чем ты недовольна?.. Может, я в чем виноват, так скажи, сделай милость... Или, может, давно не получала писем? От друга детства, а? Не пишет, что ли?.. Тогда при чем здесь я?.. Я устал и хочу спать. Дай мне постель... Слышишь? Я спал всего два часа. На вокзале...

Маленькая пауза.

Нет, в чем дело? Может, ты мне не веришь?

Г а л и н а. Вечером тебя видели в городе.

З и л о в. Что?.. Интересно... Кто это меня мог видеть?.. Меня, в городе, вечером... Чудеса!

Маленькая пауза.

А что ты называешь вечером? Если семь часов, то пожалуйста — я объясню.

Г а л и н а. Ни одному твоему слову не верю.

З и л о в (*подумал и оскорбился*). Ты это серьезно?

Г а л и н а. Не верю ни одному твоему слову.

З и л о в (*спокойно*). Напрасно. Жена должна верить мужу. А как же? В семейной жизни главное — доверие. Иначе семейная жизнь просто невысказима. Так кто же это видел меня вчера в городе? Вернее, якобы в городе и якобы меня?..

Г а л и н а. Это не имеет значения.

З и л о в. Нет, мы все должны выяснить, чтобы у тебя не было никаких подозрений. Кто и где меня видел?

Г а л и н а. В десять часов тебя видели в гастрономе.

З и л о в. Кто?

Г а л и н а. Не все ли равно! Соседка тебя видела.

З и л о в. Марья Васильевна?.. Она?.. Тогда все ясно. Она же близорукая. Подумай сама, она меня видела, а я ее нет. Да этого просто не могло быть. Старуха обозналась. *(Подходит к ней.)* Галка, ты стала слишком подозрительной. Соседям ты веришь больше, чем мне. Как тебе не стыдно. *(Пытается ее обнять.)*

Г а л и н а *(высвобождается)*. Ты, кажется, устал...

З и л о в. Ну и что?

Г а л и н а. Ну вот, можешь меня не обнимать. Отдохни, раз устал.

З и л о в. Ну не так уж я устал... *(Снова пытается ее обнять.)*

Г а л и н а *(отходит от него)*. Нет. Мне это неприятно. *(Не сразу.)* И у нас с тобой больше этого не будет.

Маленькая пауза.

З и л о в *(забеспокоился)*. Что значит «не будет»?.. Что с тобой? Как ты на меня смотришь?.. Что такое?.. Так ты можешь смотреть на кого-нибудь другого, на насильника какого-нибудь. Я тебе муж как-никак... Ты даже собираешься родить мне ребенка.

Г а л и н а. Можешь не беспокоиться. Ребенка у нас не будет.

З и л о в. Что?.. Что ты хочешь сказать?.. Ты была в больнице?

Маленькая пауза.

(Грозно.) Говори! Ты была в больнице?

Г а л и н а. Можно подумать, что ты этого не хотел.

З и л о в *(расходится)*. Что ты натворила!.. Как ты могла!.. Почему ты это скрыла?.. Говори!.. Ты не смела распорядиться одна, слышишь?.. Ты понимаешь, что ты делаешь? Понимаешь?.. Нет, этого я тебе не прощу!

Г а л и н а. Перестань паясничать.

Зилов. Это ужасно... Ужасно, что ты со мной не посоветовалась. *(Маленькая пауза.)* А что теперь? Теперь уж не вернешь... *(Подходит к ней.)* Ты-то как? Нормально?.. *(Маленькая пауза.)* Ну не грусти. Это дело мы поправим... Все будет хорошо... *(Пауза.)* Все будет хорошо, ты слышишь... В следующий раз ты шагу не сделаешь без моего совета. Да, да. Будешь находиться под моим наблюдением, не веришь?

Галича. Ни одному слову твоему не верю.

Зилов. Но почему?.. Ведь я же тебе верю.

Галина. А я тебе нет.

Зилов. Странно. *(Помолчал.)* Когда-то мы обещали друг другу верить, вспомни-ка. Друг другу, а не соседям... Может, этого не было? Или ты этого не помнишь?

Галина. «Когда-то»... Вспомнил. Мало ли что было когда-то.

Зилов. А разве что-нибудь изменилось?

Галина. Изменилось? Ну что ты. Просто все прошло.

Зилов. Слушай. Давай без паники. *(Хотел к ней подойти, она отступила. Уселся на стул посреди комнаты.)* Ну кое-что изменилось — жизнь идет, но мы с тобой — у нас с тобой все на месте. Во всяком случае, у меня к тебе все в целостности-сохранности. Как шесть лет назад. Как в тот вечер. Надеюсь, ты его не забыла?

Галина. Сейчас утро, а не вечер. Брось, Ничего у нас не осталось.

Зилов. Да нет, все в порядке, А если что не так, все можем вернуть в любую минуту. Хоть сейчас... Все в наших руках.

Галина. Ничего мы не вернем.

Зилов. Не веришь?.. А вот мы сейчас посмотрим. Закрой глаза. *(Маленькая пауза.)* Ну ладно, можешь смотреть. *(Осматривает комнату.)* Та-ак... Да, та была поменьше... Стол был здесь. *(Передвигает стол.)* Кровать — здесь. *(Передвигает тахту.)* Это *(взял с подоконника кота и бросил его под тахту)* не годится. Что еще? Вино — было вино... У нас нет вина?.. А жаль. Да! Цветы! Были цветы... Ты не помнишь — какие?.. По-моему, подснежники. Ну да, ведь был апрель. Апрель?

Галина. Прекрати. И не трогай этого. Лучше не трогай.

З и л о в (*обиделся*). «Не трогай»? Что ты этим хочешь сказать? Для меня тот вечер — святая вещь. Праздник. И мы его вернем, ты увидишь... Цветы!.. (*Схватил со стола медную пепельницу, показал ее Галине.*) Подснежники. Я пришел к тебе с подснежниками.

Г а л и н а. Ты что, издеваешься?

З и л о в. Да нет же! Как ты не можешь этого понять?.. Сядь сюда!.. Ну сядь, я тебя прошу... Когда я вошел, ты сидела у окна. Здесь. Садись... (*Усаживает ее силой.*)

Г а л и н а (*поднимается*). Оставь, пожалуйста.

З и л о в (*снова ее усаживает*). Ты смотрела в окно. Смотри в окно... Оно было раскрыто. (*Раскрывает окно, отступил в глубь комнаты.*) Так. Что еще было?

Г а л и н а. Прекрати, ради бога.

З и л о в. Нет, бога не было, но напротив была церковь, помнишь?.. Ну да, планетарий. Внутри планетарий, а снаружи все-таки церковь. Помнишь, ты сказала: я хотела бы обвенчаться с тобой в церкви... А я что тебе ответил?..

Маленькая пауза.

По-моему, я тебя поцеловал?.. Так мы и сделаем: ты сейчас скажи это, про церковь, а я тебя поцелую.

Г а л и н а. Оставь меня, пожалуйста.

З и л о в. Да, не будем забегать вперед. Ты смотрела в окно. Смотри в окно. Когда я вошел, ты оглянулась... Итак, я вхожу. (*Изображает.*) Ты оглядываешься. Оглянись... Нет, ты должна оглянуться. Когда ты оглянулась и мы посмотрели в глаза друг другу, я понял, что все случится в этот вечер. А ты?.. Ты ведь тоже это почувствовала... Ладно. Все по порядку, и не отвлекаемся. Я вхожу, ты оглядываешься. (*Кричит.*) Вхожу!

Галина невольно оглядывается.

Э нет, не годится. Ты смотришь на меня как на насильника. А взгляд был нежный, уверяю тебя. Попытайся... Я вхожу. (*Изображает.*) Вхожу... (*Громко.*) Галка!

Галина оглянулась.

Да... Ну ничего. Сойдет... (*Играет.*) Я не опоздал?

Г а л и н а. Опоздал. Ты должен был явиться вчера вечером, а не сегодня утром.

З и л о в. Боже мой! Пойми, что сейчас ты не здесь, а там. Там. Понимаешь? В тот вечер. Давай... (*Изображает.*) Я не опоздал?

Галина молчит. Зилов подошел к ней и передал ей пепельницу — цветы.

Г а л и н а (*иронически*). Спасибо.

З и л о в. Кого ты здесь высматриваешь, признавайся...

Г а л и н а (*не сразу и насмешливо*). Здравствуй, Витя, бывал ли ты когда-нибудь в церкви?

З и л о в. Да. Раз мы заходили с ребятами. По пьянке. А ты?

Г а л и н а (*насмешливо*). А я с бабушкой. За компанию.

З и л о в. Ну и как?

Г а л и н а (*насмешливо*). Да ничего. Я хотела бы обвенчаться с тобой в церкви.

Зилов пытается ее поцеловать.

Не лезь, пожалуйста.

З и л о в. Нет, нет. «Не лезь» — это не оттуда. Вспомни-ка, что ты тогда сказала...

Маленькая пауза.

(*С горьким упреком.*) Вот видишь, ты ничего уже не помнишь.

Г а л и н а. Я-то помню, представь себе... (*Вспоминает с легкой насмешкой.*) Представь себе, мы поднимаемся по ступеням, входим, а там тишина, горят свечи и все так торжественно...

З и л о в. Точно! А потом я сел здесь (*садится*) и спросил тебя... (*Изображает.*) Хозяйка дома?

Г а л и н а. Это было совсем не так. Тогда ты волновался...

З и л о в (*играет*). Хозяйка дома? (*Ждет, потом подсказывает.*) Нет, она на дежурстве... Ну!.. (*Играет.*) Хозяйка дома?

Г а л и н а (*задумчиво*). Да... в тот вечер она была на дежурстве...

З и л о в (*играет*). Значит, сегодня ее не будет?

Он ее обнимает. Она его отстраняет, но весьма мягко. Она таки увлекается воспоминаниями.

Значит, ее не будет?

Г а л и н а. Ну, допустим, не так. Я сказала тебе... (*Негромко, глубоким голосом повторяет те далекие слова.*) Пойдем куда-нибудь.

З и л о в (*подхватывает*). Нет.

Г а л и н а. Пойдем в планетарий. Мы ведь ни разу там не были.

З и л о в. Нет.

Г а л и н а. Ну хочешь, я провожу тебя до общежития?

З и л о в. Ты хочешь, чтобы я ушел?

Г а л и н а. Нет... Идем погуляем, прошу тебя... (*Отвлекаясь от воспоминаний.*) Ну что же ты? (*Подсказывает ему.*) Никуда я не пойду.

З и л о в. Никуда я не пойду.

Г а л и н а. Почему?

З и л о в. Потому что... (*Затрудняется.*) Потому что...

Г а л и н а (*нетерпеливо*). Почему?

З и л о в (*вспомнил*). Потому что я тебя люблю.

Г а л и н а. А если мы немного погуляем, разве ты перестанешь меня любить?

З и л о в (*неуверенно*). Нет, но я этого не переживу...

Г а л и н а (*свободно*). Пойдем, прошу тебя. Докажи, что ты меня любишь... (*Ждет, потом.*) Ну что же ты? (*Взволнованно.*) Говори же, говори!

З и л о в (*фальшиво*). Я жить без тебя не могу.

Г а л и н а. Не так! Совсем не так! Неужели ты не чувствуешь?.. Ну?

З и л о в (*неуверенно*). Милая...

Г а л и н а. Не то!

З и л о в (*вопросительно*). Любимая?..

Г а л и н а. Нет!

З и л о в (*роковым голосом*). Дорогая!

Г а л и н а (*с болью*). Нет! Нет! Нет!.. Неужели ты можешь?

З и л о в (*крутится*). Не волнуйся... Минутку, минут-

ку... Сейчас все будет на месте... *(Наконец его осенило.)*
Вспомнил! *(Взял ее за руку.)* Иди ко мне!

Г а л и н а *(освободила руку)*. Нет! Ты не сказал мне самого главного.

З и л о в. Не важно. *(Пытается ее обнять.)*

Г а л и н а. Нет! Ты должен это вспомнить... Вспомни, прошу тебя!

Маленькая пауза.

(С отчаянием.) Вспомнишь ты или нет?

Пауза. Она ждет.

З и л о в. Черт возьми! Мало ли что мог мужчина сказать в такую минуту!

Г а л и н а *(почти с ненавистью)*. Ты все забыл. Все!

З и л о в. Ну хватит. *(Грубо.)* Иди сюда. *(Силой привлекает ее к себе.)*

Галина вырывается и медленно от него отступает. Молчание.

Галина вдруг опускается на стул и плачет.

(Не сразу, с искренним огорчением.) Ну вот... Вспомнили молодость.

Затемнение. Свет зажигается.

З и л о в, закинув руки за голову, лежит на тахте.

КАРТИНА ВТОРАЯ

З и л о в ходит по комнате. Постоял у окна. Подходит к телефону, набирает номер.

З и л о в. Дима?.. Это я, Зилов... Этот дождь, по-моему, никогда не кончится... Он будет лить сорок дней и сорок ночей. А что? Однажды, говорят, так уже было... Дима! Что, если поехать сейчас?.. А что? В Ключах заночуем, а?.. Ну что нам топь?.. А если без коляски? Без коляски мы его перетащим, я ручаюсь... Никак? Скверно... Откровенно говоря, отвратительное настроение... Да одно к одному! А тут еще друзья меня порадовали... Еще не слышал?.. Ты знаешь, что они мне прислали?.. Венок... Венок!.. Ну, натурально — для гроба, для моги-

лы... Пошутили, мерзавцы... Тебе смешно?.. А мне, знаешь, не очень... Я человек впечатлительный, мне этот юмор теперь по ночам снится будет... Друзья! Разве это друзья? Это оасовцы какие-то... Слушай, а ты не знал про эту штуку?.. Ну слава богу, хоть один есть приличный человек... *(С беспокойством.)* Дима! Я тебя вчера случайно не задирал? Ничего?.. Слава богу... *(С волнением.)* Старина, ты прости за глупый разговор, но скажи, старик, как ты ко мне относишься?.. *(Слушает.)* А я... Я так тебе скажу. После вчерашнего я остался один... Нет, чувствую, что один. И получается так, что ты — самый близкий мне человек... *(Принужденно смеется.)* Да нет, не в этом дело... В общем, слава богу, что мы едем с тобой на охоту... *(Обычным тоном.)* Да, я жду твоего звонка... Никуда не выхожу — жду. *(Положил трубку, пошел по комнате, остановился. Стоит лицом к окну.)*

Затемнение. Круг поворачивается, зажигается свет.

Воспоминание следующее.

Бюро технической информации. Зилов и Саяпин. Саяпин что-то пишет.

З и л о в. Шестой час. Шабаш. *(Складывает бумаги в стол.)* Остановись. Последнее время ты работаешь как машина.

С а я п и н. А что делать? Хорошо тебе рассуждать, ты человек с квартирой... Что ни говори, отдельная квартира — дело великое. Ну возьми хоть эту сторону. В чужой квартире всё на виду, всё на людях. Жена скандалит, а ты, если человек деликатный, терпи. А может, мне ее стукнуть хочется? Нет, действительно... Вот дадут нам квартиру, тогда мы еще посмотрим, кто кого.

З и л о в *(смеется)*. На новоселье я подарю вам боксерские перчатки.

С а я п и н. Да, с квартирой ты человек свободный. Не нравится тебе эта контора — взял махнул в другую.

З и л о в. Куда, например?

С а я п и н. Ну на завод куда-нибудь или в науку, например. А что такого?

З и л о в. Брось, старик, ничего из нас уже не будет.

С а я п и н. Почему же?

Зилов. А потому, что ты, как говорит мой папаша, ленив и развращен.

Саяпин. А ты?

Зилов. Я?.. *(Усмехнулся.)* Впрочем, я-то еще мог бы чем-нибудь заняться. Но я не хочу. Желания не имею.

Саяпин. Лично мне и здесь неплохо, но жена...

Зилов. Нет, старик, наша контора для нас с тобой самое подходящее место. Дом родной.

Саяпин. Посмотрим. *(Убирает со стола бумаги.)* У тебя какая программа? Мы идем на футбол.

Зилов *(развалился на стуле).* Идите.

Саяпин. А пока *(достает из стола шахматную доску)* — успеем еще сгонять партию.

Зилов. Валяйте.

Саяпин. А футбол будет веселый. Наши и Красногорск. Не хочешь посмеяться? *(Набирает номер по телефону.)*

Зилов. Не занимай телефон. Я жду звонка.

Саяпин *(по телефону).* Кузаков?.. Как настроение?.. Хочешь получить мат? Тогда иди, пока у меня есть время...

Зилов. Я жду звонка, слышишь?..

Саяпин. Ты не забыл, я играю белыми... Ну, живее. *(Положил трубку.)* Кто тебе будет звонить? *(Расставляет шахматные фигуры.)* Не та ли девочка?

Зилов. Ну и что?

Саяпин. Я вижу, ты взялся за нее капитально.

Зилов. Она мне нравится.

Телефонный звонок:

(Снимает трубку.) Ира?.. Здравствуй, радость моя... Где ты?..

Саяпин. Любовь моя и радость, зачем ты не со мной...

Зилов. Я скучаю... Не веришь?.. Ну как я тебе докажу?.. Ну увидишь, как я похудел... Да, со вчерашнего вечера... А долго ли. Это все быстро делается... Ты где?.. Что?.. Из автомата?.. Тебе мешают?.. Кто тебе мешает?.. Пристают?.. *(Саяпину.)* Пацаны. Вот видишь, она чересчур хорошенькая... *(По телефону.)* Пошли их к чертовой матери. Пригрози милицией... И не смей им улыбаться

ся, слышишь!.. В шесть я жду тебя в «Незабудке»... В «Незабудке» в шесть. Не опаздывай... Что?.. Ты не вздумай с ними разговаривать. Ни в коем случае! (*Положил трубку.*) Скажи, как шпана обнаглела.

С а я п и н. Я не могу понять — ты влюбился или ты над ней издеваешься?

Появляется К у ш а к. В руках у него небольшая брошюра.

К у ш а к. Вы что, посадить меня хотите?

Маленькая пауза.

Где вы взяли эту липу?

Маленькая пауза.

Кто из вас подsunул мне эту наглую дезинформацию?

З и л о в. Шеф, что случилось?

К у ш а к. Ах, разумеется, вы ничего не знаете...

З и л о в. Что, здесь (*показывает на брошюру*) есть какие-нибудь неточности?

К у ш а к. Неточности?.. Отлично сказано! Не думал, что вы такой скромный. Неточности! Да тут сплошное вранье! Ложь!

З и л о в. А что именно?

К у ш а к (*тычет пальцем в открытую брошюру*). Вот! Вот! Будто вы не знаете!

З и л о в. Фарфоровый завод? Неужели?

К у ш а к. Никакой реконструкции там не было и нет!

З и л о в. Что вы говорите?

К у ш а к. Здесь нет ни одного слова правды!

З и л о в. Если так, то это действительно ужасно. Скандал! Как же это могло случиться? Будем выяснять, что ж делать?.. Сейчас... Где у нас оригинал? (*Шарит в столе.*)

К у ш а к. Кто из вас этим занимался?

Маленькая пауза.

З и л о в. Ну я.

К у ш а к. Зилов, вы не нравитесь мне все больше и больше.

З и л о в. Что поделаешь. Может, мне сменить прическу?

К у ш а к. Не острите, Зилов. Все это не так весело, как вам кажется, я вас уверяю. Садитесь и пишите объяснительную. (*Саяпину.*) Вы тоже.

С а я п и н. Я?

К у ш а к. Вы. Именно вы. Статью вы подписали оба. Оба будете отвечать.

З и л о в. Он тут ни при чем.

К у ш а к. Так. Выходит, вы один тут виноваты?

З и л о в. Выходит, так.

К у ш а к. Я так и думал... Благородно с вашей стороны, очень даже благородно. Прекрасно вас понимаю. Настоящие друзья только так и поступают.

З и л о в. Нет, я понимаю, что я его подвел...

К у ш а к (*иронически*). Ага, значит, вы его подвели. Значит, так, вас надо наказать, а его следует поощрить. Правильно я вас понимаю?

З и л о в. Ну что ж, вполне логично.

К у ш а к. Так, так. Хорошо у вас получается. Просто замечательно... Одно только нехорошо... Нехорошо, друзья мои, что других вы считаете глупее себя. Или это тоже хорошо?

З и л о в. Это плохо.

К у ш а к. Плохо! Именно — плохо. Зачем вы его выгораживаете — это нам всем очень хорошо понятно. И мне в том числе... Так почему же, на каком таком основании я обязан быть глупее всех, вы не скажете? (*Зилову, в упор.*) Согласитесь со мной. Этот вопрос я должен был перед вами поставить. Рано или поздно.

В а л е р и я появляется и останавливается у дверей. Они ее не замечают.

З и л о в. Да, вопрос интересный...

К у ш а к. А дальше будет еще интересней. Скажите, вас устраивает работа в нашем учреждении?

З и л о в (*не сразу*). Да, вполне устраивает... А что, разве вопрос стоит так остро?

Кушак. Если ответственность за эту (*потряс в воздухе брошюрой*) вопиющую безответственность ляжет на вас одного — я вас уволю. (*Маленькая пауза.*) Как ви-

дите, друзья-приятели, вам придется сказать правду... Так кто же этим занимался? Вы один? Или вы оба?..

Небольшая пауза.

С а я п и н. Я не в курсе этой статьи. Ее готовил Зилов. Я ему поверил.

К у ш а к. Так... (Зилову.) Ну, а вы теперь что скажете?

З и л о в. Я уже сказал. Статью готовил я.

К у ш а к. В таком случае вопрос исчерпан. (Саяпину.) Но выговор вы все-таки получите. Впредь никогда и ничего не подписывайте до тех пор, пока не прочтете внимательнейшим образом. Это азбучная истина. В свое время она была известна любому младенцу. Безобразие!

В а л е р и я. Здравствуйте!

К у ш а к. Добрый день.

В а л е р и я (Кушаку). Что они тут натворили, а? Халтурщики! Вадим Андреич, их не ругать, их бить надо. Жаль, я слабая женщина...

К у ш а к. Да, я вынужден вам пожаловаться. Они допустили серьезную ошибку в работе. Я бы сказал — непростительную ошибку.

В а л е р и я. Вот как?.. Так взгрейте их как следует! Во всяком случае, мужа я прошу наказать со всей строгостью.

К у ш а к. Вашему мужу не хватает вашей... м-м...

З и л о в (подсказывает). Принципиальности.

К у ш а к. Вот именно!

В а л е р и я (мужу). Обормот. (Кушаку.) Вадим Андреич, что бы вы с ними ни сделали — мне все доставит большое удовольствие.

К у ш а к. Мне очень жаль, но на этот раз действительно не обойтись без последствий.

В а л е р и я. Вадим Андреич! У меня блестящая идея! Лучшего наказания ему не придумаешь! Вы дадите им выговор, что угодно — им все трын-трава. Даже если их прогнать с работы — все равно их ничем не прошибешь. Кроме одного...

С а я п и н. Что это, интересно?

В а л е р и я (Кушаку). Сказать?

К у ш а к. Скажите, Валерия. У вас, слава богу, есть здравый смысл.

Валерия (*о Саяпине*). Его мы лишаем футбола! На сегодня. А?

Саяпин (*настроился на нужный тон*). Слушай!

Валерия. Да-да-да! Вместо футбола ты будешь сидеть здесь и будешь работать. Сверхурочно! Ты понял? А на футбол пойдем мы. Я и Вадим Андреич!

Зилов. Неплохо.

Валерия (*Кушаку*). Как?

Саяпин (*в том же тоне*). Ну знаешь, ты тут не распоряжайся...

Валерия (*Кушаку*). Решено?

Кушак (*деланно смеется*). Забавно, конечно... но в то же время... Это вроде бы не мера...

Валерия. Решено! Вы ведь тоже болельщик?

Кушак. Я?.. Да я как-то не особенно, не заядлый, а так, знаете, умеренный...

Валерия. Тогда вы не представляете, что значит для него футбол! Идемте! Идемте! Поверьте, это будет ему настоящим наказанием.

Кушак. Но я, право, не знаю...

Валерия. Вадим Андреич! С ним все ясно, он занят, они оба заняты, не пойду же я одна, в конце концов.

Кушак. Нет, я... ничего, но подумайте, ведь это можно по-разному истолковать...

Валерия. Вадим Андреич! Какие толки! Что тут толковать? (*Мужу*.) А ну скажи, что ты думаешь?

Саяпин. Вадим Андреич, к сожалению, у нас командует она. Ее не свернешь...

Валерия (*взяла Кушака под руку*). Вадим Андреич, мы опаздываем. А Зилову, знаете, задержите ему отпуск. На недельку. Если он вовремя не попадет на охоту...

Зилов. Это не твоя забота.

Валерия. Этого он не переживет, как видите. (*Увлекает к двери растерянного Кушака*.) Ладно, мы торопимся.

Кушак (*в дверях*). Смотрите, Валерия. Если вы думаете, что теперь им все сойдет с рук, — вы ошибаетесь.

Валерия. Еще бы. Каждому — по заслугам. Так что не надейтесь. Дружба дружбой, а служба... (*Исчезает вместе с Кушаком*.)

Саяпин (*не без гордости*). Видал?

Зилов. Да, с ней не пропадешь.

С а я п и н. Подруга жизни.

З и л о в. Да уж, подобралась у вас семейка. И ты-то молодец...

С а я п и н. Старик, он тебя не уволит... Старик, пойми, у меня же квартира горела! На твоих глазах! Неужели не понимаешь?

Голос за дверью: «Телеграмма».

З и л о в выходит и тут же возвращается с телеграммой в руках.

На ходу он раскрыл телеграмму — и вдруг останавливается.

Некоторое время стоит неподвижно.

Что случилось?

З и л о в. Умер отец. *(Пауза. Садится на стул, опустил голову.)* На этот раз старик не ошибся.

Пауза.

С а я п и н. Когда?

З и л о в. Вчера, в шесть часов... *(Маленькая пауза.)*

Батя, батя... Если бы я знал... *(Пауза. Поднимается, набирает номер по телефону.)* Галка... Умер отец... Да... Да... У тебя есть деньги?... Неси, какие есть. Я уезжаю... Сегодня... Сейчас... Да... Жду тебя в конторе. Жду... *(Положил трубку.)*

С а я п и н. Успеешь?

З и л о в. Должен успеть... Пять часов самолетом, на пароходе полсуток, а там на автобусе... Надеюсь, что успею.

С а я п и н. Да-а... Теперь он тебя наверняка не уволит.

З и л о в. Что?

С а я п и н. Я говорю, такое несчастье — не уволит, не имеет права.

З и л о в. Заткнись-ка, идиот.

Появляются Кузаков и Вера. Зиллов сидит опустив голову.

К у з а к о в. Привет, алики!

Маленькая пауза.

Что грустите, что невеселы, соколики, или выпить захотели, алкоголики? *(Проходит, садится за шахматную доску.)* Ну-с, гроссмейстер...

С а я п и н. Подожди. Тут не до игры.
Ку з а к о в. А что случилось?
В е р а. Они разочаровались в жизни.
Ку з а к о в. Что ж. Может, они и правы. Жизнь в основном проиграна.

Саяпин показывает Кузакову телеграмму.

В е р а (*Зилкову*). Алик, что с тобой? Похмелье, что ли? Головка болит?

З и л о в. Замолчи, дура.

В е р а. Он действительно не в духе.

З и л о в. Заткнись, тебе говорят!

Ку з а к о в (*Вере*). Оставь его.

З и л о в (*Вере*). Зачем ты сюда явилась? Чего тебе здесь надо?

Ку з а к о в. Она пришла со мной.

З и л о в. Водить по учреждениям ты мог бы найти что-нибудь поприличнее.

Маленькая пауза.

В е р а (*Кузакову*). Ну? Что ты ему на это ответишь?

Кузаков молча протягивает Вере телеграмму.

Траурная музыка. Затемнение. Круг поворачивается.

Музыка умолкает. Зажигается свет.

Воспоминание продолжается.

Кафе «Незабудка». Зиллов и Галина останавливаются у входа в кафе.

З и л о в. А теперь ты иди.

Г а л и н а. Не успеешь зайти домой?

З и л о в. Зачем?

Г а л и н а. Собраться.

З и л о в. Какие сборы? Я еду не на именины... Ну иди. Иди домой.

Г а л и н а. Все-таки, может быть...

З и л о в. Что?

Г а л и н а. Может, мы поедем вместе?

З и л о в. Нет, нет, решено, я еду один.

Г а л и н а. Я думала, так будет лучше...

З и л о в. Как?

Г а л и н а. Если я поеду с тобой.

З и л о в. Чем лучше?.. Тут ничем не поможешь...
Сколько времени?

Г а л и н а. Без двадцати шесть.

З и л о в. До свиданья. Мне пора на самолет. Я загляну сюда, мне надо немного выпить... До свиданья... *(Прходит в кафе, садится за столик.)*

Галина стоит у входа.

Дима!

Появляется официант.

О ф и ц и а н т *(Галине)*. Привет, Галка. Проходи, гостьей будешь. *(Подошел к Зилкову.)* Привет, Витя.

З и л о в. Привет, Дима. Принеси, пожалуйста, водки.

О ф и ц и а н т *(негромко о Галине)*. Витя, почему твоя жена со мной не здороваается?.. Мне, конечно, все равно, но невежливо как-то с ее стороны... Сколько водки?

З и л о в. Двести.

Официант уходит. Галина подходит к столику.

Ты еще здесь?

Г а л и н а. Я посижу с тобой. *(Садится.)* Пока ты здесь.

З и л о в. Я хочу быть один, ты понимаешь?

Г а л и н а. Не понимаю. Мне казалось, что именно сейчас...

З и л о в. Именно сейчас я хочу остаться один.

Маленькая пауза.

Г а л и н а. Да, я понимаю. Твоему отцу я была чужая... И тебе я давно чужая... Я тебе хотела сказать, давно хотела сказать... Я получаю письма...

З и л о в. Какие письма?

Г а л и н а. Я получаю письма каждый день.

З и л о в. Да?.. От кого, интересно?.. От друга детства, конечно?

Г а л и н а. Он меня любит.

Маленькая пауза.

З и л о в. Ну, а как ты к нему относишься?

Г а л и н а. Я не знаю... Но так, как у нас, так больше невозможно.

З и л о в. И ты решила сказать мне об этом именно сегодня?

Г а л и н а. Я тебе не нужна. Скажи правду.

З и л о в. И тебе не совестно?.. У тебя переписка, пашни, черт знает что, и это ты преподносишь мне именно сегодня! В тот самый день, когда у меня умер папа... Ну спасибо тебе, утешила.

Маленькая пауза.

Г а л и н а. Наверное, я виновата, но я больше не могу... Прости, если виновата.

З и л о в. Да нет, ты не стесняйся! Чего там! Продолжай! Расскажи, что там у тебя с ним, как. Рассказывай.

Г а л и н а. Мне нечего рассказывать.

З и л о в. Нечего?.. Не знаю, не знаю. Не уверен. Ты молчала, значит, ты уже меня обманывала. Откуда же мне знать, что там у вас на самом деле?

Г а л и н а. Перестань, что ты выдумываешь!

З и л о в. Я выдумываю? Ты сама сказала, что уже не знаешь, кого ты любишь.

Г а л и н а. Это неправда!

З и л о в. Ты понимаешь, до чего ты дошла? И чтобы такую женщину я привел на могилу своего отца? Никогда! Уходи, я не желаю тебя видеть!

Г а л и н а. Ты с ума сошел! Сам не знаешь, что ты говоришь...

З и л о в. Уходи, я тебе говорю! И вообще, можешь не показываться! Можешь ехать к своему другу — пожалуйста! Желаю счастья!

Г а л и н а. Да что с тобой?.. Я не давала ему никакого повода. Я давно ему не отвечаю... Я написала ему всего два письма. Всего два письма. Как же ты можешь?

З и л о в (*вдруг спокойно*). Ладно... Я психанул, извини. Нервы сдают. Должна понять, в каком они у меня состоянии...

Г а л и н а. Я сама виновата. Ты меня прости...

З и л о в. Ладно, ты не обижайся... Я ведь чувствовал, что мне надо остаться одному... *(Маленькая пауза.)* И все-таки ты иди домой, хорошо?

Г а л и н а *(поднимается)*. Хорошо.

З и л о в. И не сердись.

Г а л и н а. Я не сержусь. Когда ты вернешься?

З и л о в. Когда?.. Я думаю, через неделю-полторы.

Г а л и н а. Плохо, что я тебя не собрала. Ты даже без плаща.

З и л о в. Ничего, обойдусь... *(Подходит к ней, поцеловал ее в щеку.)* До свиданья.

Г а л и н а уходит. Пауза. Появляется официант.

Сколько времени?

О ф и ц и а н т. Без пяти шесть... Закусить ничего не надо?

З и л о в. Нет... Дима, выпей со мной.

О ф и ц и а н т *(садится)*. Спасибо, Витя, но на работе я — ни грамма. Это мой закон, ты знаешь. *(Не сразу.)* Ну как? Считаешь деньки-то? Сколько там у нас осталось?.. Мотоцикл у меня на ходу. Порядок... Витя, а лодку-то надо бы просмолить. Ты бы написал Хромову... Витя!

З и л о в. Да?

О ф и ц и а н т. Я говорю насчет лодки. Написать бы туда надо.

З и л о в. Я уже все сделал. Лодка на воде.

О ф и ц и а н т. Молодец.

З и л о в. Да, ведь восемнадцать дней осталось. Пустяки. *(Молчит.)*

О ф и ц и а н т. О чем грустишь?

З и л о в. Несчастье у меня, Дима.

О ф и ц и а н т. А что такое?

З и л о в. Старика еду хоронить...

О ф и ц и а н т *(не сразу и сочувственно)*. Понятно...

Маленькая пауза. Зилов выпивает.

Дело печальное...

З и л о в. Скверно, Дима... Хреновый я был ему сын. За четыре года ни разу его не навестил...

Официант. Н-да...

Зилов. Теперь вот повидаемся...

Официант. Далеко?

Зилов (*утвердительно качает головой*). Боюсь, не успею... (*Не сразу.*) Сколько с меня?

Официант. Рубль шестьдесят.

Зилов (*достает деньги*). Да. Я тебе должен три рубля...

Официант. Три двадцать, Витя.

Зилов. А, извини... Вот. (*Отдает деньги.*) Спасибо.

Официант (*поднялся, прикинул на счетах*). Тридцать пять копеек с меня.

Зилов махнул рукой.

Благодарю.

У входа появляется Ирина.

Зилов (*официанту*). Пока, Дима.

Официант. Пока. Держись, старик, не падай духом. (*Уходит.*)

Ирина (*подходит*). Добрый вечер.

Зилов. Иди сюда. Садись.

Ирина садится, дурашливо сложила руки на столе, выпрямилась, подняла голову, все как за партой. Рассмеялась.

(*Положил на ее руки свою ладонь.*) Ну? Как ты себя вела?

Ирина. Я послушная девочка. Я вела себя, как ты велел.

Зилов. Ты умница. А та шпана?.. Ну, у телефона?

Ирина. Ой! Я еле от них убежала. Они сумасшедшие. Сначала они не выпускали меня из телефонной будки.

Зилов. Вот мерзавцы.

Ирина. Да нет, они сумасшедшие. Они меня не выпускают, а я им говорю, пустите, а то я вас обругаю. Потом один говорит, не ругайся, пойдем с нами, у меня, говорит, день рождения. Врет, наверное. Я говорю: я иду на свидание. А они все равно говорят, мы тебя проводим. Ну разве не сумасшедшие? (*Без паузы.*) А ты меня обманул. Ты не похудел. Нисколько. Но ты грустный.

З и л о в. Я уезжаю.

И р и н а. Когда?

З и л о в. Сейчас. Попрощаемся — и на самолет.

Маленькая пауза.

И р и н а. Обязательно надо?

З и л о в. Обязательно.

И р и н а. Тогда поезжай. А я тебя буду ждать. А долго ждать?

З и л о в. Долго. Целую неделю.

Появляется **Г а л и н а**. В руках у нее плащ и портфель. Она входит быстро, но, сделавши несколько шагов к столику, где сидят **З и л о в** и **И р и н а**, останавливается.

Маленькая пауза. **Г а л и н а** смотрит на них, они на нее. Рука **З и л о в а** все еще лежит на руках **И р и н ы**.

Г а л и н а подходит к ближайшему стулу, оставляет на нем плащ и портфель. И вдруг быстро уходит. Маленькая пауза.

И р и н а. Кто это?

Маленькая пауза.

З и л о в. Это моя жена.

И р и н а (поражена). Жена?

З и л о в. Да, я женат...

Пауза.

Так... Ты потрясена. Убита... Для тебя все кончено...

Маленькая пауза.

Ну?.. Можешь назвать меня мерзавцем, можешь встать и уйти. Делай что хочешь.

Маленькая пауза.

Все кончено, не правда ли?.. А? Что же ты молчишь?.. Ты не знаешь, что говорят в таких случаях? Пожалуй-ста, я тебя научу...

И р и н а (тихо). Нет...

З и л о в. Что — «нет»? Говорю тебе, я женат... Разве это ничего не меняет?

Ирина. Да, это ничего не меняет... Все равно...

Зилов (*садится с нею рядом, обнимает ее*). Радость моя! Ты белая, как стенка, успокойся, все это ерунда. Я женат — в самом деле, расписан, действительно, но мы с ней давно уже чужие люди, друзья, добрые друзья. Не больше.

Ирина. Это правда?

Зилов. Я мог тебе все рассказать в первый день, но зачем, подумай?.. Ну что ты! Если бы я хотел тебя обмануть, я бы сегодня тебя обманул, сейчас. Сказал бы, что она моя сестра.

Ирина. Сначала я чуть не умерла... А потом я почувствовала, что мне все равно — женат ты или нет. И мне стало страшно.

Зилов. Бедная девочка! Прелесть моя! Ты понятия не имеешь, какая ты прелесть...

Маленькая пауза. Зилов целует Ирине руку. Она унимает его, смущенно поглядывая по сторонам.

Ирина. Я хочу есть.

Зилов. Прекрасная мысль. Сейчас мы поужинаем. И выпьем чего-нибудь, верно? (*Громко.*) Дима!..

Ирина. А твой самолет?.. Ты успеешь?..

Зилов (*помрачнел*). Да, ты права... Я должен торопиться...

Появляется официант.

Официант (*Зилову*). Ты меня звал?

Зилов. Да... (*Маленькая пауза. Нерешительно.*) Что-нибудь поесть и вина... Немного.

Официант. Поесть — что именно?

Зилов (*Ирине*). Что ты желаешь?

Ирина. Что ты, то и я.

Зилов (*вдруг решительно*). Бифштексы. Что-нибудь холодное, вина бутылку и коньяку — двести. Все.

Ирина. Не опоздаешь на самолет?

Зилов. Я еду завтра. (*Официанту.*) Ты все понял?

Официант. Все ясно.

Траурная мелодия, которая внезапно обрывается и после секундной паузы сменяется своим развязным вариантом. Круг поворота

чивается, музыка умолкает, зажигается свет. З и л о в стоит посреди своей комнаты. Лицо его обращено к окну.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

З и л о в (набирает номер по телефону). Общежитие? Будьте добры, позовите из сороковой комнаты Ирину... Что?.. А давно?.. С вещами?.. Поступила она в институт, вы не знаете?.. Сегодня?.. Минутку! У вас нет телефона приемной комиссии?.. Два двадцать один тридцать семь... Спасибо. (Нажимает на рычаг, потом снова набирает номер.) Два двадцать один тридцать семь... Приемная комиссия?.. Вас беспокоят из редакции. Кузаков... Да, Кузаков... У нас к вам просьба. К вам на первый курс поступала Рожкова Ирина Николаевна... Рожкова. Факультет английского языка... Что с ней — поступила или нет? Узнайте, пожалуйста... Да, срочно... Телефон? Пять двадцать сорок восемь... Минут через двадцать?.. Хорошо, я жду. (Положил трубку. Сидит у телефона.)

Затемнение. Сцена освещается.

Воспоминание следующее.

Квартира Зилова. На виду две комнаты, разделенные стеной и дверью. В одной комнате З и л о в, сидя за столом, на котором у него весы, различные коробки, гильзы, занимается охотничьими приготовлениями. В этой комнате в глаза бросается ружье, деревянные утки, большая фотография Зилова, запечатленного на лоне природы, в охотничьем снаряжении и увешанного добычей.

В другой комнате, где происходило новоселье, Г а л и н а занята сборами в дорогу. Здесь на видном месте новенький телефон. Галина заканчивает сборы, закрывает чемодан, присаживается и сидит молча.

Зилов выходит из своей комнаты.

З и л о в. Собралась?.. Ну что ж. Присядем на дорогу. (Садится.) Ты подала телеграмму?

Г а л и н а. Да...

З и л о в. Тебя встретят?

Г а л и н а. Да, встретят...

З и л о в. А ты уверена, что они дома?

Г а л и н а. Они?.. Да, кто-нибудь из них всегда дома.

З и л о в. Отдохни как следует. Пусть по грибы тебя сводят, по ягоды... Дядя твой не охотник?

Г а л и н а. По-моему, нет...

З и л о в. А как там с охотой? Не знаешь?

Г а л и н а. По-моему, хорошо. Там прекрасный лес, озера... *(Вдруг.)* Поедем.

З и л о в. Туда? На охоту?

Г а л и н а. Нет, я пошутила. Я тебя не возьму... Отдыхать так отдыхать.

З и л о в. Верно, лучше мы разъедемся. Ненадолго.

Г а л и н а. Да, лучше разъедемся...

З и л о в. Охота скоро начинается, так что бросаться сейчас на новое место не годится. Я ждал целый год и не могу рисковать.

Г а л и н а. Да... Зачем рисковать... *(Пауза. Поднялась.)* Знаешь, ты меня не провожай. Чемодан легкий... Я возьму такси.

З и л о в. Как хочешь... Когда тебя ждать?

Г а л и н а. Ждать?.. Разве ты будешь меня ждать?

З и л о в. А как же? Когда ты приедешь?

Г а л и н а. Приеду... когда-нибудь...

З и л о в. Когда-нибудь? Что это значит?

Г а л и н а. Да нет, я пошутила. Приеду через месяц... Ну, давай прощаться.

Они целуются.

Счастливо тебе... Вспоминай меня. Иногда... Ну, привет?

З и л о в. Привет... Будешь возвращаться, обязательно подай телеграмму. Слышишь?

Г а л и н а *(на пороге)*. Да, обязательно... *(Уходит.)*

З и л о в *(на две секунды присел, задумался, потом прошелся по комнате, взглянул в окно, снова прошелся, потом, усевшись на тахту, набрал номер по телефону)*. Общежитие?.. Будьте любезны, пригласите из сороковой комнаты Ирину... Рожкову Ирину Николаевну... Некому идти?.. Не может быть. Я звоню по делу из института... Проректор... Да, проректор... Будьте так любезны... Жду... *(Улегся на диван. Пауза. Чужим голосом.)* Товарищ Рожкова?.. Ирина Николаевна, если я не ошибаюсь... Вас беспокоит проректор... Видите ли, у нас тут возник один вопрос... Вы комсомолка?.. Нет?.. А почему?.. Это не объяснение... Может быть, вы в Бога вери-

те?.. Тогда во что же вы верите?.. А кто, по-вашему, должен знать? Я, что ли? Серьезней надо быть, товарищ Рожкова, серьезней... Ну хорошо, в институт мы вас все-таки принимаем, даем вам стипендию... повышенную. Да, повышенную. И знаете почему?.. За красивые глаза... Они у вас голубые, если мне память не изменяет... *(Своим голосом.)* Здравствуй, моя радость... *(Смеется.)* Ну конечно, я... Ты поверила? Ну не ругайся... Увидишь, все так и будет... Я дома... *(Деловито.)* Ты вот что. Давай быстренько ко мне... Прямо сейчас... Да... Я один... Один как перст... Она уехала... Пока на месяц... Никаких, я тебя жду... Очень просто. Я же тебе показывал... Да, второй от остановки... Зеленый балкон, совершенно верно. Этаж пятый, квартира двадцатая... Двадцатая... Жду... *(Положил трубку, прошелся по комнате, уселся на подоконник.)*

Появляется Г а л и н а.

Что случилось?.. Что-нибудь забыла?

Г а л и н а. Нет, я вернулась, чтобы... Я хочу сказать тебе правду. Я уезжаю насовсем.

З и л о в. Насовсем?

Г а л и н а. Да.

Маленькая пауза.

З и л о в. «Насовсем» — это как понимать? Навеки, навсегда, так, что ли?

Г а л и н а. Так... Навеки, навсегда.

З и л о в. Ты это серьезно?

Маленькая пауза.

И давно ты это надумала?

Г а л и н а. Да.

З и л о в. Выходит, ты могла уехать — и ни слова?

Г а л и н а. Не смогла, как видишь.

З и л о в. И ты уверена...

Г а л и н а *(перебивает)*. Меня ждет такси. Прощай.

З и л о в. Подожди. Так такие дела не делаются. Собираешься навеки и даже не поинтересуешься, что я об этом думаю.

Г а л и н а. Прошу тебя, не надо больше никаких разговоров. Зачем? Мы уже все сказали... за шесть лет... Я больше не могу... Прощай.

З и л о в. Нет, так не пойдет. «Навсегда», «навек», «прощай» — это ты выбрось из головы. Ты едешь на месяц, ровно на месяц.

Г а л и н а. Я опоздаю на поезд.

З и л о в. Плевать я хотел на этот поезд. Дай слово, что ты вернешься. Иначе я тебя не пущу... Дай слово и оставь мне адрес, слышишь?

Г а л и н а. Какой тебе адрес?

З и л о в. Какой?.. Твой, конечно. Адрес твоего дяди, какой еще?

Маленькая пауза.

Г а л и н а. Я еду не к дяде.

З и л о в. Что?.. Куда же ты едешь? К кому? К другу детства?

Маленькая пауза.

К нему?

Г а л и н а. Да.

Маленькая пауза.

Галина сидит опустив голову.

З и л о в (*закипает*). Так вот оно что...

Г а л и н а. Брось. Хватит тебе прикидываться. Куда я еду, к кому — тебе это все равно. И не делай вида, что тебя это волнует. Тебя давно уже ничего не волнует. Тебе все безразлично. Все на свете. У тебя нет сердца, вот в чем дело. Совсем нет сердца...

З и л о в (*трясет ее*). А у тебя, дрянь такая, у тебя есть сердце? А? Где оно? Где оно, я тебя спрашиваю? Покажи мне его, если оно у тебя есть!

Г а л и н а. Пусти меня... Пусти.

З и л о в. Ах, ты торопишься... Я понимаю, тебе не терпится наставить мне рога... Ну уж нет, черт возьми! (*Тащит ее в другую комнату.*) Не так-то это просто! (*В другой комнате усадил ее на стул.*) Сядь и не шевелись!

Шлюха! (*Выходит на балкон, кричит.*) Эй, шеф!.. Шеф!.. Эй! Будьте любезны, позовите водителя!..

Галина сидит опустив голову.

Когда появится, скажите ему, чтобы поднялся на пятый этаж... Будьте любезны...

Галина вдруг поднимается и выходит в первую комнату.

И пусть прихватит чемодан!.. Спасибо!.. (*Оборачивается, бежит к двери, но в это время Галина закрыла ее на ключ.*) Открой! (*Стучит.*) Открой немедленно! (*Разбегается, ударил дверь плечом. Безуспешно.*) Открой!.. Открой — хуже будет!..

Галина, опустившись перед дверью на пол, плачет.

(*Мгновение постоял молча.*) Открой, добром тебя прощу... Не доводи меня, пожалеешь.

Галина плачет громче.

(*Некоторое время стучит, потом прекращает стучать. Постоял молча.*) Ну ладно, открой. Я тебя не трону... А этого друга, слышишь, я его убью... Открывай!.. Никуда ты не уйдешь... Это просто невысказано.

Галина поднялась, вытерла слезы.

Не забывай, ты моя жена... Когда я услышал от тебя такое — удивляюсь, как я тебя не задушил. (*Помолчал.*) Послушай! Я хочу поговорить с тобой откровенно. Мы давно не говорили откровенно — вот в чем беда...

Г а л и н а тихо уходит.

(*Искренне и страстно.*) Я сам виноват, я знаю. Я сам довел тебя до этого... Я тебя замучил, но, клянусь тебе, мне самому опротивела такая жизнь... Ты права, мне все безразлично, все на свете. Что со мной делается, я не знаю... Не знаю... Неужели у меня нет сердца? Да, да, у меня нет ничего — только ты, сегодня я это понял, ты

слышишь? Что у меня есть, кроме тебя?.. Друзья? Нет у меня никаких друзей... Женщины? Да, они были, но зачем? Они мне не нужны, поверь мне... А что еще? Работа моя, что ли! Боже мой! Да пойми ты меня, разве можно все это принимать близко к сердцу! Я один, один, ничего у меня в жизни нет, кроме тебя. Помоги мне! Без тебя мне крышка... Уедем куда-нибудь! Начнем сначала, уж не такие мы старые...

Появляется И р и н а.

Ты меня слышишь?

Ирина останавливается.

Слышишь?

И р и н а. Да...

З и л о в. Я возьму тебя на охоту. Хочешь?

И р и н а. Хочу.

З и л о в. Вот и прекрасно... Знаешь, что ты там увидишь? Такое тебе и не снилось, клянусь тебе. Только там и чувствуешь себя человеком. Я повезу тебя на лодке, слышишь? Ведь ты ее даже не видела. Я повезу тебя на тот берег, ты хочешь?

И р и н а. Да... *(Она, проникаясь его волнением, стоит перед дверью не шелохнувшись.)*

З и л о в. Но, учти, мы поднимемся рано, еще до рассвета. Ты увидишь, какой там туман, — мы поплывем, как во сне, неизвестно куда. А когда подымается солнце? О! Это как в церкви, и даже почище, чем в церкви... А ночь? Боже мой! Знаешь, какая это тишина? Тебя там нет, ты понимаешь? Нет! Ты еще не родился. И ничего нет. И не было. И не будет... И уток ты увидишь. Обязательно. Конечно, стрелок я неважный, но разве в этом дело?.. На охоту я не взял бы с собой ни одну женщину. Только тебя... И знаешь почему?.. Потому что я тебя люблю... Ты слышишь?.. Открой же меня!

И р и н а. Открыть?.. Разве ты закрыт?

Зилов толкнул дверь.

В самом деле. *(Повернула ключ.)*

Зилов распахнул дверь. Пауза. Зилов поражен, растерян.

Что ты так на меня смотришь?

Зилов. Черт возьми!.. Ты просто королева!.. Какое платье! Чудо! Где ты его взяла?

Ирина. Это?.. Но оно старое... Я вчера была в нем и позавчера...

Зилов. Не может быть... Все равно, сегодня ты особенная... Такую я тебя еще ни разу не видел.

Ирина (*рада*). Это правда?.. А кто тебя закрыл?

Зилов. Закрыл?.. Ах, закрыл! Сосед... Взрослый человек — и все придумывается.

Ирина. Ты в самом деле так меня любишь?

Зилов. Как?

Ирина. Так, как ты сейчас говорил.

Зилов (*обнимает ее*). Ты что, сомневаешься?

Ирина. Нет... Как ты меня узнал? Неужели ты знаешь мои шаги?

Зилов. Конечно.

Ирина (*она счастлива*). Даже не верится...

Зилов. Ну почему же? Я тебя ждал... Но если признаться честно, я увидел тебя с балкона.

Ирина. А твоя охота, она далеко?

Зилов. Что? Да, да, очень далеко. Безумно далеко.

Ирина. Отец тоже брал меня на охоту... Я поеду с тобой, что бы ни было. Поступлю или нет — все равно. А когда?

Зилов. Что — когда?

Ирина. Когда мы поедem на охоту?

Зилов вдруг начинает смеяться.

Почему ты смеешься?

Он смеется, не может ответить.

Что с тобой?.. Почему ты смеешься?

Зилов (*сквозь смех*). Нет, нет... Не обращай внимания... Это я так... Вспомнил кое-что... Сейчас... Сейчас... (*Перестал смеяться.*) Ну вот и все.

Ирина (*испуганно*). Ты не надо мной смеялся?

Зилов. Ну что ты. Конечно нет. Просто я вспомнил...

Вспомнил один анекдот. Вчера в конторе рассказали. Неожиданно вспомнил. Бывает же так.

Ирина. Расскажи.

Зилов. Что рассказать?

Ирина. Анекдот расскажи.

Зилов. Да не стоит.

Ирина. Нет, расскажи.

Зилов. Ну хорошо... Муж уехал в командировку... Или нет, жена уехала в командировку... Да ну его к черту!

Ирина. Нет, расскажи.

Зилов качает головой: нет.

Но почему?

Зилов. Тебе нельзя. Этот анекдот нехороший. Мерзкий анекдот.

Ирина. Когда же мы поедem на охоту?

Зилов. Скоро. Скоро поедem.

Затемнение. Из темноты слышны телефонные звонки. Зажигается свет. Зилов сидит у телефона. Телефон звонит.

Зилов (*очнувшись, хватая трубку*). Да... Да... Что?.. Взяла документы?.. Не прошла по конкурсу — вы это точно знаете?.. Минутку! Когда она взяла документы?.. Ясно... Нет, минутку! У меня к вам большая просьба... Скажите, вы ее знаете?.. Так вот, если случайно она еще к вам зайдет, передайте ей... Ну вдруг!.. Передайте ей, что звонил Зилов... Зилов. И что он умоляет ее позвонить... Да, умоляет. Так и передайте... (*Положил трубку.*) Уехала...

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Квартира Зиловых. На столе огромный рюкзак и ружье в брезентовом чехле.

За окном по-прежнему дождь.

Зилов разговаривает по телефону. Сейчас он в свитере, в широких брюках, босой, на голове у него кепка. На тахте лежит телогрейка, на полу — охотничьи сапоги.

Зилов. Нет, больше не могу... Знаешь, Дима, я плохой охотник, но видит бог, я неплохой товарищ, я бы не стал, как ты... Нет, ждать не буду... Не могу... Ладно... бог с тобой и с твоим мотоциклом... Да, прямо сейчас... Да, по дождю... Как-нибудь... До Ключей автобусом, а там пешком... Да так. Не знаешь, как ходят пешком?.. Правильно, значит, ты еще не забыл... Что?.. Лодка?.. Как всегда — пожалуйста... Ну моя, ну и что из этого? Пополам, как обычно... Да нет, лодки мне не жалко, зря

беспокоишься... Минутку, Дима, минуточку!.. Я хотел тебя спросить... спросить... подожди... Да! Слушай, не ты ли это двинул мне вчера по скуле?.. Да вот никак не вспомню... Да нет, при чем тут подозрения, просто спрашиваю... Ну если б знал, не спрашивал бы... Ну извини, не придавай этому значения... Да так, интересно все-таки... Ладно, извини еще раз — не обижайся... Ладно, там увидимся... Увидимся... Привет. *(Положил трубку. Собирается. Сел, натягивает сапоги.)*

Стук в дверь.

Да!

Голос за дверью: «Телеграмма».

(Поднимается, входит в прихожую, возвращается, развернул телеграмму. Читает ее вслух.) «Дорогой Алик... Выражаем глубочайшее соболезнование по поводу преждевременной кончины нашего лучшего друга Зилова Виктора Александровича... Группа товарищей...» *(Пауза.)* Группа товарищей... Ну-ну... *(Медленно рвет телеграмму.)*

Звучит музыка — причудливое чередование траурной мелодии с ее веселой вариацией. В темноте круг поворачивается. Свет зажигается, музыка умолкает, начинается воспоминание последнее.

Кафе «Незабудка». Сдвинуты два стола.

З и л о в и о ф и ц и а н т. Официант накрывает на стол. Зилов сидит во главе стола. Он в черном костюме, торжественный и возбужденный.

З и л о в. Ну так... И пару шампанского. А как же? Праздник у нас или нет?

О ф и ц и а н т. Сколько будет человек?

З и л о в. Семь. Семь персон.

О ф и ц и а н т. Кто да кто?

З и л о в. Все те же. Друзья! А кто еще?.. Откровенно говоря, я и видеть-то их не желаю.

О ф и ц и а н т. Поссорился?

З и л о в. Поссорился?.. Вроде бы да... А может, и нет. Да разве у нас разберешь?.. Ну вот мы с тобой друзья. Друзья и друзья, а я, допустим, беру и продаю тебя за копейку. Потом мы встречаемся, и я тебе говорю: «Старик, — говорю, — у меня завелась копейка, пойдем со мной, я тебя люблю и хочу с тобой выпить». И ты идешь со мной, выпиваешь. Потом мы с тобой обнимаемся, целуемся, хотя ты прекрасно знаешь, откуда у меня эта копейка. Но ты идешь со мной, потому что тебе все до лампочки, и откуда взялась моя копейка, на это тебе тоже наплевать... А завтра ты встречаешь меня — и все сначала... Вот ведь как. А ты говоришь — поссорился... Просто я не желаю их видеть.

О ф и ц и а н т. Тогда зачем ты их пригласил?

З и л о в. Да так, для души.

О ф и ц и а н т. Не понимаю.

З и л о в. Для полноты счастья. Сам подумай, какая разница: сегодня я гляжу на эти рожи, а завтра я на охоте.

О ф и ц и а н т. Чудишь, старичок...

З и л о в. Завтра мы отправимся пораньше, верно? Часиков бы в шесть, а, Дима?.. Если выедем рано, к вечеру будем на месте.

О ф и ц и а н т. Успеем. Официально охота разрешается послезавтра.

З и л о в. В том-то и дело. Значит, завтра надо быть там. А как же? Иначе мы пропустим первое утро.

О ф и ц и а н т. Не волнуйся, мы успеем.

З и л о в. Черт возьми! Какие-то сутки — и мы с тобой уже в лодке, а? В тишине. В тумане. Выпей, Дима. Выпей за первое утро.

О ф и ц и а н т. Витя, не уговаривай. Я на работе.

З и л о в. Да ведь последний вечер. Считай, что уже в отпуске.

О ф и ц и а н т. Я сказал: нет. Мне отчитываться, деньги сдавать, и вообще ты мой закон знаешь.

З и л о в. Да наплюй ты на свой закон. *(Подает официанту стакан.)* Одну... За первое утро.

О ф и ц и а н т. Ни одной. Завтра — пожалуйста. Хоть сто порций.

З и л о в. Ладно... Говоря по совести, этот кабак мне опротивел. Мы не увидим его целый месяц. И слава богу... Итак, за утиную охоту! *(Выпивает.)* У меня предчувствие, что на этот раз мне повезет.

Официант. Предчувствия — побоку. Если не можешь стрелять, предчувствия не помогут. Как мазал, так и будешь.

Зилов. Дима, ну сколько я могу мазать? Неужели и в этот раз?

Официант. Витя, я тебе сто раз объяснял: будешь мазать до тех пор, пока не успокоишься.

Зилов. Да что это такое? «Не волнуйся», «успокойся»! Дима, шутишь ты надо мной, что ли? Я понимаю, нужен глаз, рука, как у тебя...

Официант. Витя, глаз у тебя на месте, и рука нормальная, и все ты понимаешь, но как дойдет до дела — ты не стрелок. А почему? Потому что в охоте главное — это как к ней подходить. Спокойно или нет. С нервами или без нервов... Ну вот сели на воду, ты что делаешь?

Зилов (*поднялся*). Как — что я делаю?

Официант (*перебивает*). Ну вот. Ты уже вскакиваешь, а зачем? Ведь это все как делается? Спокойно, ровненько, аккуратненько, не спеша.

Зилов. А влет? Тоже не спеша?

Официант. Зачем? Влет бей быстро, но опять же полное равнодушие... Как сказать... Ну, так, вроде бы они летят не в природе, а на картинке.

Зилов. Но они не на картинке. Они-то все-таки живые.

Официант. Живые они для того, кто мажет. А кто попадает, для того они уже мертвые. Соображаешь?

Зилов (*легкомысленно*). Ясно... Выпью-ка я еще. За то, чтоб не волноваться. (*Выпивает.*) На этот раз все будет вот так. (*Показывает большой палец.*) Ты увидишь...

Официант (*насмешливо*). Ну посмотрим... Только бы погода не испортилась.

Зилов. Не может быть. Упаси боже.

Маленькая пауза.

Официант. Витя, у тебя, кажется, жена уехала? Точно?.. Говорят, ты остался один?

Зилов. А что? Ты насчет ключа?.. Я не один. Я живу с невестой.

Официант. С невестой? (*Ухмыльнулся.*) Неплохо сказано...

З и л о в (*вдруг с раздражением*). А что ты ухмыляешься? Может, ты с ней спал?

О ф и ц и а н т (*озадачен*). Да нет... Чего это ты?

З и л о в. Я ничего. А ты не ухмыляйся, когда не следует... Невеста как невеста. Я на ней женюсь, понял?

О ф и ц и а н т. Разве я против?.. (*Закончил работу, шагнул назад, одновременно взмахнул салфеткой.*) Порядок.

З и л о в. Ты вот что. (*Вынимает деньги, дает их официанту.*) Ты носи сюда еще пару бутылочек. Раз в году я могу раскрутиться? Имею право?

О ф и ц и а н т. Конечно, Витя. Хозяин — барин. Как обычно.

Появляются В е р а и К у з а к о в. В руках у Веры несколько астр.

К у з а к о в. Привет, алики!

З и л о в. Привет, привет...

О ф и ц и а н т. Привет.

З и л о в. Присаживайтесь.

В е р а (*о Зилове*). Смотрите, какой он сегодня шикарный.

К у з а к о в. Красавчик.

В е р а. Именинник.

К у з а к о в. Принц.

З и л о в. Ладно, не болтайте. Садитесь за стол.

В е р а (*передает цветы официанту*). Алик, будь добр, поставь их в вазу.

О ф и ц и а н т (*насмешливо*). Слушаюсь. (*Уходит.*)

К у з а к о в (*Вере об официанте*). Ты с ним знакома?

В е р а. Знакома, к сожалению.

З и л о в. Ты лучше спроси, с кем она не знакома.

К у з а к о в. Он мне не нравится.

В е р а. Мне тоже, Коля. Но делать вид, что я его не знаю, зачем?

З и л о в. Бросьте, он отличный парень. (*Кузакову.*) А ты, кажется, ее ревнуешь?

К у з а к о в (*привлек Веру к себе*). Ты прав — ревную.

В е р а. А что в этом плохого? (*Слегка обнимает Кузакова.*)

З и л о в. Какие нежности, черт возьми... (*Кузакову, насмешливо.*) Слушай, ты на ней женись.

Кузиков. Знаешь, я так и сделаю.

Зилов (*удивленно*). Серьезно?

Кузиков. А ты что-нибудь имеешь против?

Зилов (*насмешливо*). Я против?.. Ну что ты. Наоборот. Благословляю.

Появляются Валерия, Саяпин и Кушак.

Саяпин. Привет, алики!

Все поздоровались. Официант принес цветы, вино и удалился.

Зилов. Милости прошу к столу. Рассаживайтесь. Сюда, Вадим Андреич.

Кушак. Да, пожалуй, я сяду здесь. (*Садится рядом с Зиловым.*) Рядом с отпусником.

Зилов. Ну вот, все в сборе. Сейчас придет моя невеста... (*Ждет замечаний.*)

Валерия. Невеста?

Зилов. А что?.. Может, вас это не устраивает?

Валерия. Ну, во всяком случае — новость...

Вера. У тебя невеста?

Зилов. Да, невеста. Если уж у тебя есть жених, то почему бы...

Валерия (*перебивает*). Ну хорошо, хорошо. Невеста так невеста. Но мне кажется, если ты нас пригласил, ты мог бы не пить заранее. Мог бы воздержаться.

Зилов. Так вот. Сейчас придет моя невеста и мы будем выпивать. Давненько мы с вами не выпивали, а, Вадим Андреич?

Кушак (*ему явно не по себе*). В самом деле... (*Озирается.*) Но ведь я по этой части не особенно.

Зилов. Ничего не известно. По-моему, вы пьете дома. По ночам.

Валерия. Какая глупость. Вадим Андреич — единственный здесь мужчина, которого нельзя назвать пьяницей.

Саяпин. Братцы! Что я вижу! Гляньте на стол!

Зилов. В чем дело?

Саяпин. Крабы!

Валерия. Крабы?.. Красота! Роскошь!

Кушак. Действительно, крабы теперь большая редкость.

Появляется И р и н а. Она веселая, в светлом платье.

И р и н а. Добрый вечер.

Все поздоровались.

З и л о в (*довольно мрачно*). Где ты была?

Его тон сразу же сбивает с Ирины веселость. Она молчит.

Ладно. Иди сюда.

Ирина подходит.

(*Всем.*) Вот. Прошу любить и жаловать. Ее зовут Ирина. (*Ирине.*) Знакомься. Это вот — Вадим Андрейч.

К у ш а к. Очень приятно.

З и л о в. Мой шеф. Руководитель, стало быть. Большой либерал.

Ирина слегка кланяется всем поочередно.

(*Церемонными жестами представляет ей своих друзей.*) Саяпин. Тоже крупный деятель... Его боевая подруга... Дальше... Кузаков. Жених, как я только что выяснил... (*О Вере.*) А это... ты сама видишь. Тоже, оказывается, невеста... Все они мои лучшие друзья.

И р и н а (*мягко*). Я очень рада.

З и л о в. Они тоже очень рады. (*Всем.*) Или вы недовольны?

Маленькая пауза. Саяпин не удержался, прыснул.

Все довольны? Я так и думал. А теперь давайте выпьем. За утиную охоту.

Маленькая пауза. Зилов выпивает один.

К у з а к о в (*насмешливо*). Ну и как? Хорошо прошла?

З и л о в. Замечательно.

К у з а к о в. Ты что же, пригласил нас посмотреть, как ты напиваешься?

З и л о в. Нет, зачем же. Я вас пригласил, чтобы посмотреть на трезвых людей.

Валерия. И долго ты намерен на нас смотреть?
Зилов. Уже налюбовался. Можете выпить. За охоту.
Предупреждаю: пить вы сегодня будете только за охоту.
Исключительно.

Маленькая пауза.

Кушак (*осторожно*). Я понимаю, Виктор, охота — это твоё хобби, но...

Зилов (*перебивает*). Какое ещё, к черту, хобби! Охота, она и есть охота. (*Фыркнул.*) Хобби! Чем говорить такие пошлости, выпьем-ка лучше за открытие сезона.

Валерия (*Зилову*). Послушай, со своей охотой ты совсем помешался.

Кушак. В самом деле, Виктор. Я полагаю, здесь у каждого есть свои увлечения, нельзя же так, ведь мы твои гости...

Зилов. Ерунда. Вы будете пить за охоту — и никаких. А если нет, то зачем вы здесь собрались?

Несмотря на выпитое, Зилов пока ещё в трезвом уме и твердой памяти.

Кузаков. Не понимаю, чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы мы ушли?

Саяпин. Да нет! Витя шутит. Как всегда. Вы что, его не знаете?

Зилов (*Ирине*). Ты только посмотри на эту компанию. Посмотри, какие они все серьезные. Они не выпивают, не закусывают. У них совсем другое на уме. Они пришли учить меня жить.

Вера. Мне это уже надоело.

Зилов. Надоело? Ну конечно! Ты ведь не привыкла к длинным разговорам.

Ирина (*она растерянна, негромко Зилову*). Перестань...

Зилов. Подожди! Ты их не знаешь. Это такие порядочные люди, что им просто стыдно сидеть со мной за одним столом. (*Вере.*) Не правда ли, Верочка? Признайся, что ты умираешь от стыда. Ты ведь у нас невеста. (*Смеется.*)

Кузаков (*поднимается*). Слушай! Сколько я тебя

знаю, ты всегда был мелким шkodником. Что случилось? На этот раз, я вижу, ты размахнулся не на шутку. Чего доброго, ты устроишь здесь настоящий скандал.

В е р а. А мы будем ждать? А может, лучше пойдем отсюда?

З и л о в. Нет, зачем же? Не торопитесь, дайте нам на вас полюбоваться. Вы такая замечательная пара. Вас же надо по телевизору показывать. Особенно невесту.

К у з а к о в. Ты еще не наговорился?

З и л о в. Невеста! Вы меня не смешите. Спросите-ка ее, с кем она здесь не спала.

И р и н а. Виктор!

Кузаков поднимается и направляется к Зилу. Саяпин поднимается и приближается к Зилу с другой стороны.

В е р а (вскакивает и кричит). Не трогайте его!

Кузаков и Саяпин останавливаются. Маленькая пауза.

Не будете же вы бить пьяного... И потом, он... Он говорит правду.

В а л е р и я (Вере). Да как вы можете! Да он совсем обнаглел! Ему кажется, что он уже на болоте со своей двустолкой!

К у ш а к (Зилу). Виктор! Ты забываешься. Ты не в лесу. В конце концов, здесь общественное место, семейные люди, девушки...

З и л о в. Ах да! Конечно! Семья, друг семьи, невеста — прошу прощения!.. (Мрачно.) Перестаньте. Кого вы тут обманываете? И для чего? Ради приличия?.. Так вот плевать я хотел на ваши приличия. Слышите? Ваши приличия мне опротивели.

И р и н а (трясет Зилова). Виктор!..

К у ш а к (негодует). Ну, знаешь ли! Я далеко не ханжа, но это уже слишком! (Поднимается.)

З и л о в (Кушаку). Ну конечно! Вы пришли провести вечер — тихо, благородно, и вдруг такое бозобразие. Так, что ли? Зачем вы пришли, скажите-ка лучше откровенно. Ну зачем?.. Молчите? А я вам скажу, зачем вы сюда пришли. Вам нужна девочка — вот зачем вы сюда пожаловали.

Кушак. Прекратите, хулиган!
Ирина. Виктор!

Появляется официант.

Официант. Витя, не шуми, старик, шуметь не разрешается...

Зилов (*вырывается, всем*). Хватит вам валять дурака! Сколько можно! Нужна девочка — так и скажите.

Валерия. Хам, да и только.

Зилов (*Кушаку*). Нужна, ну пожалуйста! Выбирай любую. Хоть ты (*показывает на Веру*), хоть эту (*показывает на Валерию*), вы же друг семьи, так в чем же дело? Он (*показывает на Саяпина*) вам уступит. С удовольствием!

Ирина (*трясет Зилова*). Замолчи! Или я уйду.

Валерия. Хам! (*Саяпину*.) Чего стоишь? Не слышишь, нас оскорбляют!

Саяпин направляется к Зилову, но официант его останавливает.

Официант. Спокойно... У нас не разрешается.

Зилов (*Кушаку*). Ну что же вы? Выбирайте!

Ирина (*с отчаянием*). Я уйду, ты слышишь!

Валерия. Хам! (*Кушаку и Саяпину*.) Идемте отсюда!

Валерия, Кушак и Саяпин направляются к выходу. Вера и Кузиков за ними.

Зилов (*кричит*). Постойте!

Уходящие останавливаются.

(*Хватает Ирину за руку и быстро выводит ее из-за стола*.) Вот вам еще! Еще одна! Берите ее! Хватайте!

Ирина (*кричит*). Виктор!

Зилов. Рекомендую! Восемнадцать лет! Прелестное создание! Невеста! Ну! Что же вы растерялись? Думаете, ничего не выйдет? Ерунда! Поверьте мне, это делается просто!

Официант. Спокойно, спокойно... (*Оттесняет Зилова к столу*.)

Ирина смотрит на Зилова с ужасом.

Кузаков (Ирине). Идемте с нами...

Зилов. Вот-вот. Возьмите ее с собой и убирайтесь...
(Кричит.) Убирайтесь, я вам говорю! Вон отсюда!

Валерия (на пороге). Придурок!

Саяпин. Браконьер!

Кушак, Вера, Кузаков, Валерия и Саяпин уходят. Официант усаживает Зилова за стол. Ирина стоит посреди комнаты. Она как бы в оцепенении.

Зилов (вслед уходящим). Вот и прекрасно! Катитесь к чертям собачьим! Знать вас больше не желаю! Подонки!.. Алики! Чтоб вам пусто было! (Наливает себе водки и залпом выпивает. Только сейчас он окончательно пьянеет. Обращаясь к Ирине.) И ты убирайся вместе с ними.

Официант. Кого-кого, а девушку ты зря обижаешь. С такой милой девушкой я бы на твоём месте так не разговаривал.

Зилов. А ты еще кто такой?.. Ах, лакей... И ты туда же? Ну и хватай ее, если она тебе нужна. Мне плевать... Она такая же дрянь, точно такая же. А нет, так будет дрянью. У нее еще все впереди...

Официант (обращаясь к Ирине, как бы извиняясь за себя и за Зилова). Отключился. Сам не знает, что говорит.

Зилов (Ирине). Что ты так на меня уставилась? Что тебе от меня надо? (Официанту.) Слушай, ты, лакей! Убери ее отсюда. И сам уходи. Я хочу остаться один... Я вам не верю, слышите?

Ирина медленно, как во сне, идет к выходу и исчезает. Зилов уронил голову на стол.

Официант (подходит к Зилову, толкает его в бок, поднимает ему голову.) Я — лакей?

Зилов (смутно). В чем дело?

Официант. Я спрашиваю: я — лакей?

Зилов. Ты?.. Конечно. А кто же ты еще?

Официант оглядывается, потом бьет Зилова в лицо. Зилов падает между стульями. Официант безо всякого перерыва начинает убирать со стола.

Появляются Кузаков и Саяпин.

Саяпин. Где он?

Официант (*показывает*). Готов. И рогом не шевелит.

Саяпин. Герой.

Кузаков (*поднимает Зилова, Саяпину*). Помогите.

Официант. Хорошо, что вы вернулись. Я с ним таскаться не собираюсь. По долгу службы. (*Уходит с подносом.*)

Кузаков и Саяпин усаживают Зилова на стул и приводят в чувство.

Кузаков. Очнись, скандалист.

Зилов (*смутно*). В чем дело?

Кузаков. Пошли домой.

Зилов. Домой?.. Зачем? Что я там забыл?.. Нет, домой я не хочу. Никуда я не хочу. Я остаюсь здесь. Решено!

Саяпин (*громко Зилову на ухо*). Уже ночь, чучело. Кафе закрывается. Ночь, понимаешь! Ночь!

Зилов. Ночь?.. (*Вдруг энергично.*) Где ночь? Где ты ее видишь? Ночью должно быть темно. А это что такое? (*Тычет пальцем в открытую дверь, через которую видна освещенная улица.*) Что это?.. Разве это ночь? Ну? Светло как днем!.. Какая же это, к черту, ночь! Нет, мне это опротивело... (*Вдруг обмяк.*)

Кузаков. Пьян мертвецки... (*Зилову.*) Ты можешь передвигать ногами?..

Зилов. Пока — да. Но сначала выпьем. Выпьем и пойдем... (*Вдруг.*) Подождите! А где моя невеста?

Саяпин. Хватился!

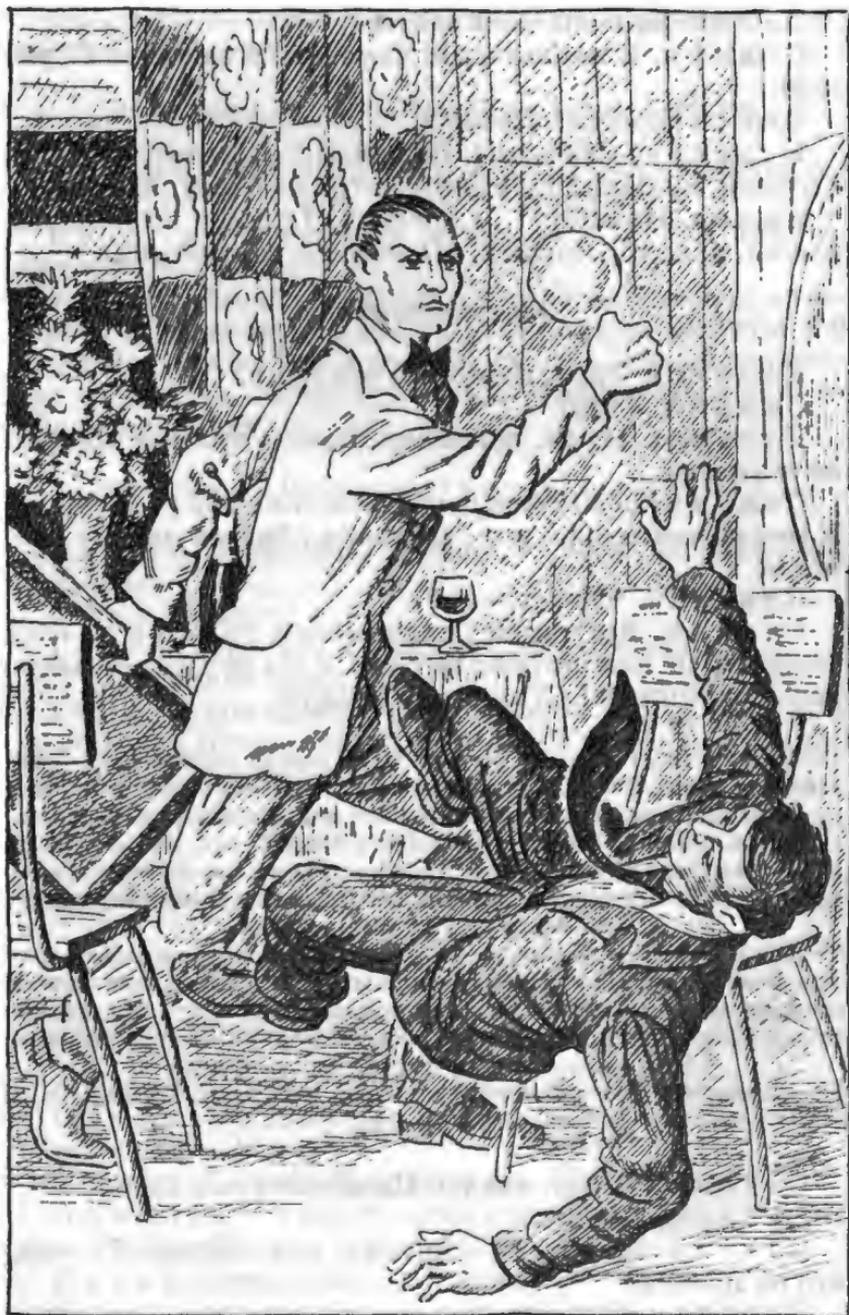
Зилов. Где моя невеста? Где она? Верните ее! Верните! Мы обвенчаемся в планетарии...

На улице возникает шум и вид начинающегося дождя.

Саяпин. Дождь пошел.

Кузаков. А вот мы его по дождичку. Взяли!

Они поднимают Зилова со стула. Он сопротивляется.

З и л о в. Куда вы меня ведете?

С а я п и н. В планетарий. Сочетаться законным браком.

З и л о в (*уперся*). Не хочу.

К у з а к о в (*Саяпину*). Подожди... (*Зилову, громко.*)
Слушай, хулиган! Ты едешь завтра на охоту. Забыл?

З и л о в. На охоту?.. (*Воспрянул.*) Черт возьми! Вы правы, надо торопиться. (*Поднялся, едва не упал.*)

Они его подхватили.

К у з а к о в. Труп. Берем его под руки.

С а я п и н. Труп?

К у з а к о в. Ну да, покойник. Боюсь, что нам придется его нести.

С а я п и н (*потирает руки*). Покойничек! (*Смеется.*)
У меня блестящая идея. (*Смеется.*) Завтра мы ему устроим!

К у з а к о в. Что устроим?

С а я п и н. Вот такой (*показывает большой палец*) сюрприз! Он нам устроил сегодня, а мы ему устроим завтра! Покойничек! (*Хохочет.*) Пошли!

Берут **З и л о в а** под руки, уводят. Шум дождя усиливается. Траурная музыка. Секундное затемнение, после чего, как в первой картине, последовательно зажигаются два прожектора. Первым, неярким, освещен **З и л о в**, стоящий у дверей, так, как оставили мы его в начале этой картины. Вторым, ярким прожектором в середине комнаты высвечен круг, на котором сейчас возникнут видения **Зилова** из первой картины.

Теперь эта сцена с начала до конца должна сопровождаться траурной музыкой. Поведение лиц и разговоры, снова возникшие в воображении **Зилова**, на этот раз должны выглядеть без шутовства и преувеличений, как в его воспоминаниях, то есть так, как если бы все это случилось на самом деле.

Из комнаты в свет яркого прожектора являются **Кузаков** и **Саяпин**.

С а я п и н. Да нет, что ты. Не может этого быть.

К у з а к о в. Факт.

С а я п и н. Да нет, он пошутил, как обычно. Ты что, его не знаешь?

К у з а к о в. Увы, на этот раз все серьезно. Серьезнее некуда.

С а я п и н. Сперим, что он распустил этот слух, а сам сидит в «Незабудке».

Появляются Вера и Валерия, потом Кушак.

В а л е р и я. Вы только подумайте, вчера он собирался на охоту, шутил... Еще вчера! А сегодня?!

В е р а. Такого я от него не ожидала. Он был алик из аликов...

К у ш а к. Какое несчастье!.. Я никогда бы этому не поверил, но, знаете ли... Последнее время он вел себя... Я далеко не ханжа, но я должен сказать, что он вел себя весьма... м-м... неосмотрительно. К добру такое поведение не приводит.

Все исчезают. Появляется Г а л и н а, за ней И р и н а.

Г а л и н а. Я не верю, не верю, не верю. Зачем он так сделал?

И р и н а. Зачем?

Г а л и н а (Ирине). Скажи, он тебя любил?

И р и н а. Я не знаю...

Г а л и н а. Мы прожили вместе шесть лет, но я его так и не поняла. (Ирине.) Мы будем с тобой дружить, хорошо?

И р и н а. Хорошо.

Обнимаются и обе плачут.

Г а л и н а. Я уезжаю, навсегда... Напишешь мне письмо?

И р и н а (сквозь слезы). Хорошо...

Г а л и н а исчезает. Появляются Кушак и официант.

К у ш а к (Ирине). Очень, очень приятно.

О ф и ц и а н т. Девушка, в таком состоянии вам нельзя быть одной.

К у ш а к. Да, но... Нет, конечно. И все-таки...

О ф и ц и а н т. В шесть часов мы ждем вас в «Незабудке». Придете?

И р и н а (сквозь слезы). Хорошо...

Все исчезают. Появляется Кузakov.

Кузakov (задумчиво). Ктознает... Если разобратъ.. жизнь, в сущности, проиграна... *(Исчезает.)*

В траурном шествии последовательно проходят Галина, Кузак, Саяпин, Валерия, Кушак, Ирина, официант.

Последним проходит мальчик, несущий венок.

Оба прожектора внезапно гаснут, музыка обрывается. Две-три секунды на сцене темнота.

Сцена освещается. Зил в один в своей комнате. Он стоит перед окном долго и неподвижно.

За окном дождь.

Он хотел закрыть окно, но вдруг распахнул его и высунул на улицу.

Зил в (кричит). Витька!.. Куда ты?.. А как уроки?.. Порядок?.. Ну молодец... Что? Не волнуйся, все как надо... Давай... Прощай, Витька. Прощай. *(Закрыв окно. Снял с головы кепку, бросил ее на пол. Подошел к телефону, набрал номер.)* Дима?.. Знаешь, я не поеду... Да нет, хочу тебя предупредить: я вообще не еду... Раздумал... Да вот раздумал... У меня другие планы. Да, другое место... Нет, что ты. Где мне с тобой тягаться... Слушай, ты чем сейчас занимаешься?.. Да вот хочу тебя пригласить... На поминки... На мои... Да вот надоела. Или я ей надоел. Одно из двух... Короче, я приглашаю тебя на поминки. Ну да, по-соседски... Что, лень перейти улицу? Выпить? Конечно, будет. А как же?.. Придешь?.. Все, договорились. *(Положил трубку, поднял ее снова, набрал номер.)* Мне Саяпина... Привет, Зил... Да, живой... Получил, спасибо. Очень смешно... И Кузак там? Отлично... Молодцы. Я умираю со смеху... Конечно... Все правильно, ребята... Ну, так что ж? Приходите на поминки... Ну конечно. Уж доведем это дело до конца... Вот я вам и говорю, приходите на поминки... Как — что делать?.. Выпьете, закусите — как водится... Да, прямо сейчас... Идете?.. Вот и прекрасно. *(Положил трубку, уселся за стол, достал бумагу, ручку, что-то написал. Поднялся, взял ружье, вынул его из чехла, собрал, поставил его у стола. Развязал рюкзак, достал из него патронташ, вынул из него патрон, зарядил ружье — все это довольно торопливо. Уселся на стул, ружье поставил на пол, навалился грудью на стволы. Примерился к курку одной рукой, примерился другой. Поста-*

вил стул к столу, уселся, ружье устроил так, что стволами оно уперлось ему в грудь, прикладом в стол. Отставил ружье, стянул с правой ноги сапог, снял носок, снова устроил ружье между грудью и столом. Большим пальцем ноги нащупал курок...)

Раздается телефонный звонок.

Он сидит неподвижно.

Телефон звонит настойчиво и долго.

Он поднимается и быстро подходит к телефону. Снимает трубку. Трубка у него в одной руке, в другой — ружье.

З и л о в. Да... Говорите, я вас слушаю... Говорите!.. *(Чрезвычайно взволнованно.)* Кто это?.. Послушайте, мне не до шуток...

В дверях появляются Кузаков и Саяпин. Они появляются без стука. Вид Зилова с ружьем, в одном сапоге, тон его разговора их настораживает, и они, остановившись в дверях, ничем не выдают своего присутствия. Зилов стоит к ним спиной.

Кто это?.. Кто звонит? Отвечайте! *(Мгновение держит трубку перед глазами, снова подносит ее к уху, затем руку с трубкой медленно опускает вниз.)*

Так, с ружьем и трубкой в руках, некоторое время он стоит у телефона.

Не глядя, бросает трубку мимо телефона. Возвращается к столу, устанавливает на должном расстоянии сдвинутый недавно стул, и, как только он на него усаживается, Кузаков набрасывается на него сзади и выхватывает из его рук ружье. Зилов вскакивает.

Небольшая пауза.

Дай сюда! *(Бросается к Кузакову.)*

Борьба.

С а я п и н. Витя... Витя... Что с тобой?

Вдвоем они его одолели и усадили на тахту.

Кузаков *(с ружьем в руках).* Псих. Нашел себе игрушку.

З и л о в *(тяжело дышит).* Нахалы...

С а я п и н. И мы же — нахалы!

З и л о в. Стучаться надо, черт вас возьми!

С а я п и н. Озверел. *(Взял со стола записку, читает ее вслух.)* «В моей смерти прошу никого не винить...»
Витя, да ты что, старик? С ума ты сошел, что ли!

К у з а к о в *(переломил ружье, вынул патрон, разглядывает его)*. Ты и в самом деле спятил.

С а я п и н *(взял патрон, спрятал его в карман. Зилову)*. Да за такие вещи... *(Кузакову.)* А если бы мы пошли пешком, а? Что тогда? *(Зилону.)* Неужели бы ты...

З и л о в. Вы пришли раньше времени. Уходите.

К у з а к о в. Никуда мы не уйдем.

С а я п и н *(садится)*. Мы тут у тебя посидим. Отдохнем, перекурим. Верно, Коля?.. Ну, дела. *(Кузакову.)* А ты еще говоришь, пойдем пешком. А я гляжу — такси, нет, говорю, давай прокатимся, как будто чувствовал.

К у з а к о в *(Зилону)*. Опомнись, милый мой, возьми себя в руки... Обуйся. Для начала.

Пауза.

З и л о в. Уходите.

К у з а к о в. Никуда мы не уйдем, даже не думай.

З и л о в. Ну, как хотите. Мне торопиться некуда.

К у з а к о в. Что случилось? Ты что, жизнь тебе не дорога?

З и л о в. Только не надо меня уговаривать. Напрасный труд. Это дело я доведу до конца.

К этому времени в комнате чуть светлеет, и на полоске неба, видимой в окно, появляются редкие проблески синевы.

К у з а к о в *(подходит к телефону, поднимает трубку, набирает номер)*. Магазины?.. Веру позовите к телефону... Вера?.. Ты меня не теряй, я задержусь... Непредвиденное обстоятельство... Когда? Точно не знаю. Будь дома, хорошо?.. Счастливо. *(Положил трубку.)*

С а я п и н. Витя, может, ты из-за венка расстроился, а?.. Витя?.. Неужели ты на нас обиделся?..

З и л о в. Какого черта вы полезли в такси? Кто вас просил? Вы что, не могли пешком пройти четыре квартала?

К у з а к о в. Да что же все-таки случилось? В чем

дело?.. Чем ты недоволен?.. Чего тебе не хватает? Молодой, здоровый, работа у тебя есть, квартира, женщины тебя любят. Живи да радуйся. Чего тебе еще надо?

З и л о в. Мне надо, чтобы вы ушли.

С а я п и н. Витя, что ты говоришь, соображаешь? Ведь мы же твои друзья, как же мы можем уйти? Покинуть тебя в такую минуту! Да ты что?

З и л о в. Это дело я доведу до конца. И никто, черт вас подери, ни одна душа на свете мне не помешает. Вам ясно?.. Все.

Пауза.

С а я п и н. Ребята, что же вы молчите?.. Поговорим о чем-нибудь, а?

Маленькая пауза.

(Простодушно.) Витя, ты замечаешь, у тебя полы высыхают... Придется ремонтировать. *(Поднимается, подходит к кухонной перегородке и стучит по ней.)* Картон... Картон и штукатурка. Халтура... Плохо дома стали делать... *(Подходит к другой перегородке.)*

Зилов наблюдает за ним с возрастающим любопытством.

А тут? (Стучит.) То же самое...

Небольшая пауза.

З и л о в. Ну-ну. Что же ты остановился? Давай, дружище, продолжай. Пройдись по комнатам, прикинь, что куда поставить.

С а я п и н. Витя! Да ты что! Неужели ты думаешь, что я претендую...

З и л о в. Претендуешь? Нет, старина, ты не претендуешь, ты пришел сюда за ключами. Так вот они. *(Вынул из кармана ключи, бросил их Саяпину.)* Бери... Бери, не стесняйся.

С а я п и н. Старик, ты с ума сошел!

К у з а к о в. Перестань, ты его не так понял.

С а я п и н. Да за кого ты нас принимаешь?

З и л о в. Бросьте, ребята, не будем сентиментальничать, чего уж тут. Признавайтесь, вам обоим это на руку. Разве нет? Так в чем же дело? Какого же черта вы здесь ждете? Дайте сюда ружье и уходите. Пока я не передумал.

К у з а к о в. Чего ты мелешь, опомнись. Кому она нужна, твоя смерть, подумай сам. Ему она нужна?.. Мне?.. Да и тебе она не нужна. А если тебе не нравится твоя жизнь, ну и отлично, живи по-другому, кто тебе мешает?.. И не суди по себе, не думай о людях скверно.

З и л о в. Ладно, хватит. (*Саяпину.*) Толя, гони этого праведника из своей квартиры.

С а я п и н. Почему же, я разделяю...

К у з а к о в. А что касается венка, я готов просить у тебя прощения.

З и л о в. Замолчи, я тебе не верю.

К у з а к о в. Я в этом не участвовал, но о венке я знал, и раз он здесь, значит, и я тут виноват.

З и л о в. Не верю я тебе. Не верю. Ты понял?.. Вот и уходи.

К у з а к о в. Не уйду. Я не уйду отсюда, пока это твое глупое самоубийство, эта дурь не выйдет у тебя из головы.

Появляется о ф и ц и а н т.

О ф и ц и а н т. Привет... Чего базарите?

С а я п и н. Вот, вот. Хорошо, что ты пришел. Ты посмотри на него и послушай, что он тут себе позволяет.

О ф и ц и а н т. А где же поминки?

З и л о в. Видишь ли, я не успел как следует подготовиться.

О ф и ц и а н т. А где выпивка?

З и л о в. К тому же я здесь уже не хозяин.

С а я п и н (*официанту показывает пальцем у головы*). Не видишь? Взгляни. (*Передает официанту записку Зилова.*) И скажи ему пару слов...

О ф и ц и а н т (*читает*). «В моей смерти прошу никого не винить...»

С а я п и н. Одна попытка уже была. На наших глазах.

О ф и ц и а н т. Да?

К у з а к о в. В самом деле.

С а я п и н. Вот. *(Протягивает официанту патрон.)*
Из ружья.

О ф и ц и а н т *(разглядывает патрон).* Картечь... А
пистоны у тебя ненадежные. замени на простые, они бе-
зотказные.

З и л о в. Спасибо за совет.

О ф и ц и а н т *(присаживается).* Смени обязательно.
Дождь кончился. *(Взял в руки ружье.)* Через часок *(пе-
реломил ружье)* можно будет *(играючи, двумя движене-
ниями зарядил ружье)* отправляться. Понял? Кончай ба-
зар, через час я подъеду.

З и л о в. Никуда я не еду. Я тебе уже сказал. *(Кузако-
ву и Саяпину.)* Не беспокойтесь, ваше дело верное.

С а я п и н. Витя! Хватит сходить с ума! Собирайся на
охоту.

К у з а к о в. Обувайся. *(Взял в руки рюкзак.)* Надевай
рюкзак. *(Саяпину и официанту.)* Выведем его на улицу.

Кузаков и Саяпин подступают к Зилову.

З и л о в. Не трогайте меня, не прикасайтесь.

О ф и ц и а н т. Короче. Будешь шизовать или поедешь
на охоту?

З и л о в. Никуда я не поеду.

О ф и ц и а н т. Ну что тебе сказать?.. Дурак. Больше
ничего не скажешь. *(Поднимается.)*

С а я п и н. Ты что, уходишь?

О ф и ц и а н т. А что я могу сделать? Ничего. Сам дол-
жен соображать.

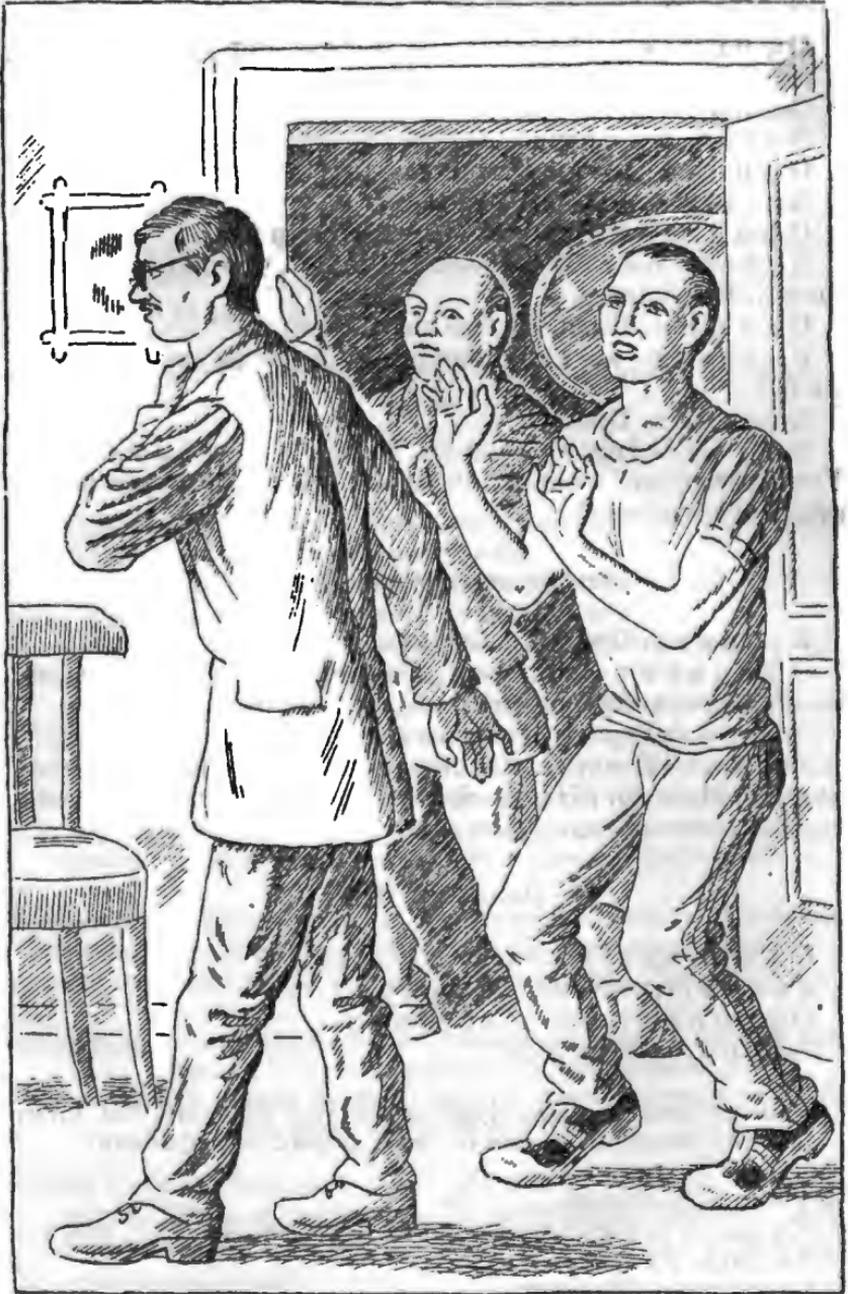
З и л о в. Правильно, Дима. Ты жуткий парень, Дима,
но ты мне больше нравишься. Ты хоть не ломаешься, как
эти... Дай руку...

Официант и Зилов жмут друг другу руки.

Кланяйся там...

О ф и ц и а н т. Ну пока, Витя. Жалко, что мы не едем
вместе. Не вовремя ты расстроился... А то смотри, луч-
ше будет — приезжай...

Зилов. Ладно, Дима, прощай.

Официант. Подожди, а где твоя лодка?

Зилов. Лодка у Хромого.

Официант. В сарае?

Зилов. Да, в сарае.

Официант. Значит, я...

Зилов (*хрипло*). Бери.

Официант. Спасибо, Витя, а если что...

Зилов (*голос его дрогнул*). Считаю, что она твоя... Берите... Всё берите...

Саяпин. Витя, ну что ты говоришь?

Зилов. Вы всё уже поделили. Вы рады моей смерти. Рады!

Кузаков. Врешь!

Зилов (*вдруг со злобой*). Я еще жив, а вы уже тут? Уже слетелись? Своего вам мало? Мало вам на земле места?.. Крохоборы!

Он бросается на них. Борьба.

Кузаков. Врешь... Врешь... Врешь...

Официант. Спокойно... Возьми себя в руки!.. Ты можешь взять себя в руки?

Зилов (*вдруг перестает сопротивляться*). Могу... (*Спокойно.*) Я могу... Но теперь вы у меня ничего не получите. Ничего. (*Неожиданно берет у Саяпина ружье и отступает на шаг.*) Вон отсюда!

Небольшая пауза.

Официант (*удивленно*). Серьезно?

Зилов (*спокойно*). Уходите.

Официант. Брось, старичок.

Зилов. Убирайтесь.

Саяпин пятится к двери. Кузаков остается на месте. Он стоит перед Зиловым. За ним ближе к двери стоит официант.

(*Кузакову.*) Уходи.

Кузаков. Не уйду. Я сказал тебе, что не уйду, пока...

Зилов. Уходи.

Кузаков. Не уйду.

Зилов. Я буду стрелять. (*Направляет стволы на Кузакова.*)

Кузаков. Стреляй!
Официант. Ружье заряжено.
Зилов. Вот и прекрасно.

Саяпин исчезает.

Официант. Давай-ка. *(Хватает Кузакова, выталкивает его за дверь.)* Так будет лучше... А теперь опусти ружье.

Зилов. И ты убирайся.

Мгновение они смотрят друг другу в глаза. Официант отступает к двери.

Живо!

Официант задержал появившегося в дверях Кузакова и исчез вместе с ним.

Зилов некоторое время стоит неподвижно. Затем медленно опускает вниз правую руку с ружьем.

С ружьем в руках идет по комнате. Подходит к постели и бросается на нее ничком.

Вздрагивает. Еще раз. Вздрагивает чаще.

Плачет он или смеется, понять невозможно, но его тело долго содрогается так, как это бывает при сильном смехе или плаче.

Так проходит четверть минуты. Потом он лежит неподвижно. К этому времени дождь за окном прошел, синее полоска неба. Крыша соседнего дома освещена неярким предвечерним солнцем.

Раздается телефонный звонок. Он лежит неподвижно. Долго звонит телефон. Он лежит неподвижно. Звонки прекращаются.

Звонки возобновляются. Он лежит не шевелясь. Звонки прекращаются.

Он поднимается, и мы видим его спокойное лицо. Плакал он или смеялся — по его лицу мы так и не поймем.

Он взял трубку, набрал номер. Говорит ровным, деловым, несколько даже приподнятым тоном.

Дима?.. Это Зилов... Да... Извини, старик, я погорячился. Да, все прошло... Совершенно спокоен... Да, хочу на охоту... Выезжаешь?.. Прекрасно... Я готов... Да, сейчас выхожу.

Занавес

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Б. Сушков. Самобичующий протест</i>	5
ПРОЩАНИЕ В ИЮНЕ. Комедия в двух действиях	23
СТАРШИЙ СЫН. Комедия в двух действиях	93
УТИНАЯ ОХОТА. Пьеса в трех действиях	175

СЕРИЯ «ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Литературно-художественное издание

Для старшего школьного возраста

Вампилов Александр Валентинович

УТИНАЯ ОХОТА

Пьесы

Ответственный редактор *В. И. Лебидько*

Художественный редактор *Е. М. Ларская*

Технический редактор *Е. П. Кудиярова*

Корректоры *В. В. Борисова, О. И. Голева*

Компьютерный дизайн *Е. Г. Валерьянова, Т. А. Яковлева*

Компьютерный набор и верстка *В. Л. Богомазова*

ИД № 04982 от 04.06.01

Подписано в печать с готовых диапозитивов 06.10.05.

Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная № 1. Шрифт «Школьный».

Печать высокая. Усл. печ. л. 14,28. Уч.-над. л. 13,13.

Тираж 5000 экз. Заказ № 2295

Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов
издательство «Детская литература» Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям.

109012, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1

www.detlit.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в Государственном
Московском предприятии «Первая Образцовая типография»
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

115054, Москва, Валуевая, 28

ООО "Дом книги"

285182

9785080040276

Вампилов Утиная охота ШБ

14 07 06

84 00 р.

Издательство
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ISBN 5-08-004027-0

9 785080 040276